ИСЛАМ И МИР

[Русский]

الإسلام و العالم

[باللغة الروسية]

Абуль Хасан Аль-Надави

أبو الحسن الندوي

Проверка: Абу Абдурахман Дагестани

مراجعة: أبو عبد الرحمن داغستاني

Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд

المكتب التعاوني للدعوة وتوعية الجاليات بالربوة بمدينة الرياض

1429 - 2008

islamhouse.com

ПРЕДИСЛОВИЕ

САЙИД КУТБ

Самая важная потребность наших дней — это помочь мусульманину обрести веру в себя и в свое прошлое, чтобы он был в состоянии смотреть в будущее с надеждой, смелостью и решимостью. Его вера в религию, которую он исповедует, но дух которой он не всегда понимает, должна быть возрождена и оживлена. Его связи с Исламом, главным образом, наследственные. Он мусульманин, потому что родился в Исламе. Он редко предпринимает сколько-нибудь серьезные попытки достичь подлинного понимания своей религии.

Из всех прочитанных мною книг, касающихся понимания Ислама, как древних, так и современных, особенного внимания заслуживает недавно вышедшая книга Ислам и мир Маулана Абуль-Хасана Аль Надви.

Учение Ислама — это, главным образом, учение о руководстве и благосостоянии мира. Одной из его характерных особенностей является то, что он учит своего последователя, как обрести уверенность в себе, не запятнав себя чванством и самомнением, и, избавив его от зависимости других людей, вселяет в него полное доверие к Аллаху и веру, которая никогда не меняется и не слабеет. Эта вера требует от мусульманина принимать на себя ответственность за все человечество и предписывает ему заботиться о нем. Этот долг, возложенный на мусульман, — указывать правильный путь сбившимся с него и вести людей от тьмы к свету с помощью повелений и наставлений, посланных Аллахом.

«Вы — самая лучшая из общин, явившаяся для (блага) человечества. Вы повелеваете доброе и запрещаете злое и веруете в Аллаха»

Св. Кур'ан 3:110

«Таким образом, Мы сделали вас народом посредствующим, для того чтобы вы были свидетелями перед людьми, а Посланник был свидетелем перед вами...

Св. Кур'ан 2:143

Рассматриваемая книга воспитывает в своих читателях сознание этой ответственности и раскрывает им глаза на ее ценность. Однако, она по стилю и трактовке вопроса не потакает эмоциям и не возбуждает страсти догматизма. Ее заявления, апеллирующие к уму, и к сердцу, опираются на глубокие познания и объективные исследования. Просвещенность и непредубежденность автора руководствуется педантичной тщательностью и большим стремлением к истине, подтверждением чего служит описание исторических событий и их последствий, анализ их результатов и воздействия на окружение. Решения предоставляются проницательности просвещенных умов и совести, чувствительной к истине. Вопросы обсуждаются, ставятся и решаются таким образом, что читателю никоим образом не навязываются какие-либо выводы.

Какова была ситуация в мире и положение дел на Востоке и Западе, на Севере и Юге перед появлением Ислама? Каков был интеллектуальный уровень человека от Китая до Индии, от Персии до Рима? Что представляла собой структура общества того времени? В каком состоянии находились религии, основанные на небесном авторитете, такие как Иудаизм и Христианство, и те, которые проповедуют поклонение идолам и огню, такие как Индуизм и религия магов? Эти вопросы, с которых начинается книга, рассмотрены кратко, но всесторонне. Представленная картина этой эпохи очерчена и вырисована ясно, с точностью и проницательностью. При этом, автор избегает самоуверенности или

нетерпимости. Он рассматривает немусульманских критиков, в особенности тех, которые известны своей враждебностью к Исламу и упорными стараниями пытаются приуменьшить Ислам, а также достижения эпохи процветания мусульманской веры.

Эпоха, предшествующая Исламу, отличалась невежеством, отчего ум и дух человечества были окутаны мраком, а высшие критерии и ценности жизни не имели своего проявления. Это была эпоха тирании и рабства, когда самую основу человечества подрывали преступная роскошь и праздность — с одной стороны, и безысходность, смятение, отчаяние — с другой. Вдобавок к этому, над головами сгущались тучи скептицизма[1], агностицизма[2] и неверия, и религии мира были не в состоянии рассеять их. Религии, которые называли себя божественными, уже пали жертвой изменений и разрушений. Они, как, в частности, и Христианство того времени, потеряли престиж, превратились в тело, лишенное духа. В них не осталось ни жизни, ни энергии. Короче говоря, они стали хранилищем определенных ритуалов и символов, смысл и условия, применения которых утратили всякое значение.

После описания основных черт этой эпохи невежества, автор характеризует роль, которую сыграл Ислам в возрождении человечества, освободив душу человека от суеверий и банальности, избавив его от бедствий рабства и вырождения, подняв его из трясины разврата и болезней. Автор объясняет, как Ислам спас человеческое общество от деградации[3], а цивилизацию — от распада и разрушения, и освободил человека от царской тирании и от господства духовенства. Ислам построил жизнь на новой основе, очистил веру и мораль и дал им новую суть. Он наделил жизнь высокими стремлениями, дал ей благородные ценности и стимулировал любовь к свободе и творчеству. Он благословил жизнь, дав ей веру и знание, братство, справедливость и уверенность в себе. Он подготовил и научил людей, путем постоянных усилий и неустанного труда, находить скрытые возможности жизни, чтобы она могла развиваться и расцвести, как справедливая, здоровая и уравновешенная система. Правильно оценивая людей и их способности, Ислам поставил соответствующих людей на соответствующие места, чтобы преобразовать жизнь и взять от каждого соответственно его ценностям.

Все это происходило, когда Ислам руководил ситуацией в мире и имел возможность устраивать жизнь согласно своим законам.

Поскольку Ислам — это, прежде всего вера, которая воодушевляет на то, чтобы руководить, его истинный характер испытывается и проверяется только тогда, когда он принимает на себя всю ответственность. Он может вести караван жизни. Он не может всего лишь следовать за ним.

Затем наступил период, когда Ислам утратил свое ведущее положение, главным образом, из-за того, что мусульмане не сумели должным образом выполнить великую обязанность опекать человечество, которая была возложена на них Исламом и которая не снимается с них на любых жизненных путях.

---

[1] Скептицизм – философское направление, подвергающее сомнению возможность познания объективной действительности.

[2] Агностицизм – философское учение, отрицающее познаваемость объективного мира и объективное значение истины.

[3] Деградация — постепенное ухудшение, упадок.

Автор кратко описывает причины материального и духовного упадка мусульман и указывает, какой вред был причинен мусульманам тем, что они отклонились от принципов своей веры и отвернулись от ответственности. Показав, что случилось с миром, когда он был лишен этого благородного руководства и вернулся к своему прежнему состоянию невежества, автор говорит самым определенным образом о той устрашающей испорченности, к которой движется этот мир в наши дни. К сожалению, эта испорченность проявляется в период, когда знание открыло новые пути и перспективы, и человек достиг значительного материального прогресса. Описывая эту испорченность, автор не прибегает к пламенной риторике[4] или к сенсационной демонстративности, но критически и объективно рассматривает происходившие события и вещи. Он представляет факты в манере, свободной от всяких преувеличений и от попыток писать "красиво".

Проведенный автором исторический анализ убеждает читателя, что настало время, когда нынешнее руководство должно быть изменено, и человечество должно вернуться к истинному источнику наставления, стремящегося вести человека от тьмы к свету и от невежества к знанию и мудрости. Читатель осознает, какое огромное значение имеет такое руководство для современного мира и какую необратимую потерю понесло человечество, утратив его. Эту потерю разделяют не только мусульмане, ее разделяет весь мир. Она отражается на прошлом, настоящем и будущем, как ближайшем, так и отдаленном. Читая эту книгу, мусульманин ощущает стыд и раскаяние за свою преступную нерадивость и небрежность. Вместе с тем, он также полностью осознает огромные возможности, открытые ему, и начинает испытывать непреодолимое желание вновь обрести руководство миром, которое он утратил из-за собственной нерадивости и недооценки его качества.

Похвальной особенностью является тот факт, что автор этой книги, говоря об общем упадке человечества (упадке, который вызван тем, что мусульмане утратили руководство человечеством), называет его Невежеством. Эта оценка ясно показывает, в чем, согласно мнению автора, заключается разница между духом Ислама и духом материализма, который преобладал до появления Ислама и преобладает в мире с тех пор, как Ислам утратил свое ведущее положение. В самом деле, невежество, отсутствие мудрости остается одним и тем же в любую историческую эпоху. Оно не ограничено каким-либо определенным промежутком времени. Это определенный уровень ума, преобладающий тогда, когда критерии и нормы поведения, санкционированные Богом, уступают тем, которые основываются только на изощренных и развращенных желаниях. Сегодня мир страдает от невежества, как это было в ранние периоды истории. В последней главе своей книги автор говорит:

"Исламский мир призывает верить в Аллаха, в Пророка и в Божественное руководство. Следствие этой веры будет переход от тьмы к свету, от поклонения людям к поклонению Аллаху, от ограниченных условий этого мира к простору вселенной, от тирании и несправедливости — к справедливости, равенству и братству Ислама. Величайшее значение такого послания очевидно, и его легче оценить в нынешнюю эпоху, когда невежество явно видно и его скрытые пороки обнажены. Весь мир устал от него. И потому именно сейчас

[4] Теория ораторского искусства.

мир может отвернуться от нынешних лидеров к тому руководству, которое предполагает Ислам, если Исламский мир пробудится и примет с убеждением и искренностью, решительностью и смелостью послание Ислама и твердо поверит, что только Ислам может спасти человечество от упадка и гибели".

Другая положительная особенность этой книги — то, что автор проявляет глубокое и правильное понимание духа Ислама, его принципов и основ в наиболее широких аспектах и проявлениях.

По этой причине данная книга является уникальным примером не только в вопросе религиозного и социального исследования, но и в возможности написания и интерпретирования истории с более широкой, Исламской точки зрения. Ученые Запада написали всемирную историю со своей собственной, западной точки зрения. Они, естественно, не могли избежать влияния своего воспитания, своей философии и своих национальных и религиозных предубеждений. Поскольку они упустили или недооценили, сознательно или бессознательно, некоторые жизненные важные факты, история, написанная ими, содержит много неточностей и искажений. Используя же неправильно понятые и оцененные факты, невозможно написать полную историю человека, истолковать события и сделать правильные выводы.

Более того, вследствие своих национальных и религиозных предубеждений европейские ученые склонны считать Европу центром мироздания и уделять крайне мало внимания важным историческим движениям и их последствиям только потому, что те не исходили из Европы. Если они упоминают о них, то стараются их приуменьшить, сводя к минимуму их значение и важность.

Очень часто мы, живущие на Востоке, к сожалению, по привычке заимствуем на Западе не только товары, но и методы изучения истории, применяемые западными учеными, со всеми их несовершенствами и ошибками. И это несмотря на то, что, как теперь доказано, их метод подхода и трактовки обычно является неадекватным и не согласуется с исторической достоверностью. Тот факт, что они оценивают жизнь со своей специфической и узкой точки зрения, часто ведет их к неправильным выводам. Когда предпосылки ложны, выводы непременно будут ложными. Данная книга учитывает эти соображения и уделяет особое внимание событиям и ценностям, которые формировали человека и его жизнь на протяжении веков и влияли на них, не пропуская ничего, что в какой-то мере воздействовало на жизнь.

Например, читатель вряд ли ожидает от автора, который верует в Аллаха и безоговорочно верит в духовную силу и мощь Ислама и в чьем сердце живет неугасимая надежда, что Ислам вновь возродится и займет ведущее положение в мире, что он (автор) будет описывать предпосылки возникновения этого ведущего положения, останавливаясь при этом на его промышленных и военных возможностях, в подробностях рассматривать современную систему образования и экономического и промышленного самообеспечения. Но автор делает это с удивительной проницательностью, и мне доставляет большое удовольствие сказать, что эти аспекты не оставлены незавершенными.

Книга представляет систематический и стройный анализ всех факторов, которые определяют жизнь и оказывают на нее влияние. Она рассматривает историю под этим углом зрения и предлагает Исламскому миру мысли, уравновешенные и свободные от преувеличений и полемики. Это яркий пример того, как следует писать историю. Она показывает, что

мусульманин может взять в руки перо и описать исторические события, не заимствуя у западных историков и не копируя их стиль, которому часто не хватает уравновешенности, исторической достоверности и соответствующих познаний.

Я считаю своей большой удачей, что имел честь записать свои впечатления об этой книге и что мне посчастливилось ее прочесть на

арабском, в подлиннике. А теперь выходит ее второе издание в Египте.

«... В этом напоминание тому, у кого есть (понимающее)[5] сердце и кто (тщательно) обращает внимание на то, что видит»

Св. Кур'ан 50:37

Хульван

Египет.

Сайид КУТБ

ЗАМЕТКИ ПЕРЕВОДЧИКА

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного

Эта ценная книга была написана на арабском языке и опубликована в 1950 г. в Каире Академией исследований, переводов и публикаций. Она сразу же возымела большой успех во всех странах, где говорят по-арабски; в результате, в течение года было выпущено второе издание, и к настоящему времени вышли шесть изданий. Книга была также переведена на персидский и турецкий языки. Версия на языке урду, с которой сделан данный перевод, была издана в Индии в 1954 г. с целью удовлетворения настойчивых требований.

Ее автор, Маувлана Абуль Хасан Аль Надви, Ректор Надват-уль-Улама в Лакхнау, не нуждается в моем представлении, потому что он хорошо известен в Индии, Пакистане и странах Ближнего и Среднего Востока как выдающийся ученый, сделавший важный вклад в изучение исламской истории, отличающийся беззаветной преданностью делу Ислама и пылким миссионерским энтузиазмом, которые он проявлял на протяжении всех лет своего сотрудничества с движением за религиозное возрождение мусульман, основанным Маувлана Мухаммадом Ильясом из Дели. Здесь, пожалуй, будет уместно сказать, что всего несколько лет тому назад он был приглашен Сирийским университетом прочесть цикл лекций “мусульманские реформаторы”. Насколько мне известно, это был первый случай, когда индийского мусульманского ученого пригласили в университет или какое-либо другое высокое учебное заведение арабской страны, чтобы прочесть лекцию по исламскому вопросу. В 1957 г. ему была оказана большая честь — он был избран членом Сирийской Академии гуманитарных наук и литературы *(L/Academie Arabe de Damns)*.

Эта книга не претендует на то, чтобы быть историей подъема и упадка мусульман. Она рассматривает только последствия этого. Однако главная цель автора — взволновать мусульман осознанием величественной роли Ислама в истории прогресса человечества и тем самым вызвать желание посмотреть на себя и выяснить, насколько они верны своей миссии и долгу по отношению ко всему миру. Автор надеется, что его труды будут полностью вознаграждены, если он хоть в какой-то степени сумеет заставить мусульман понять, какой великий вред они причинили не только себе, но и всему человечеству, закрыв свои умы для созидательного импульса, который лежит в основе учения Ислама.

Ибо поистине прекрасно и правильно сказал Мухаммад Асад: “*Не мусульмане сделали Ислам великим: это Ислам сделал мусульман великими”*. Необходимо как можно яснее подчеркнуть, что Ислам — это не религия в обычном смысле слова. Это в такой же степени религия, как и образ жизни, который самым решительным образом охватывает все многосторонние аспекты

[5] Кто правильно и разумно рассуждает

человеческого существования — духовный и материальный, моральный и физический, эмоциональный и интеллектуальный, личный и социальный. В нем сливаются этот мир и мир иной, пересекаются тело, ум и дух, и все три объединяются, образуя единую реальность, основа которой — подлинное, живое сознание Бога. Но на этом Ислам не заканчивается. Он также указывает путь — практический путь осуществления этой реальности, этого единства Идеи и Действия в пределах нашего земного существования, в нашей жизни и нашем сознании. Соответственно он тщательно избегает требовать от человека в качестве необходимого условия его спасения, веру в догмы, которые могут быть либо непосильными для интеллектуального восприятия, либо противоречить научным истинам. И действительно, в структуре Исламских верований и обычаев мы не находим и тени догм. Никакой первородный грех, никакие преступления прошлой жизни не стоят между человеком и его судьбой. Не требуются ни умерщвление плоти, ни отказ от мира, чтобы открыть потайную дверь духовного процветания. Такие вещи абсолютно чужды Исламу, который не является ни мистической доктриной, ни философией, а программой личного и общественного поведения, которая не только не предполагает врожденного конфликта между физическим и духовным существованием человека, но и, более того, настаивает на их сосуществовании как естественной основе жизни.

Благодаря своей способности находить гармоническое равновесие между миром веры и миром действия, Ислам никогда не оказывался преградой для прогресса и науки. Истории неизвестна другая религия, которая бы оказывала такую поддержку научному прогрессу, как Ислам. Кто может знать это лучше, чем сами европейцы, которые теперь стремятся исказить историю, потому что разве не Исламу и не мусульманам Европа обязана своим интеллектуальным и культурным возрождением после того, как она погружалась все глубже и глубже в варварство в период от пятого до десятого столетия? Как сказал Робер Бриффо: *“Весьма вероятно, что если бы не арабы, современная европейская цивилизация вообще бы не возникла: абсолютно точно, что если бы не они, она бы не приняла того характера, который позволил ей превзойти все предыдущие фазы эволюции”*.

Гнетущее зрелище культурного и социального упадка, которое бросается в глаза повсюду в мусульманском мире, создало в умах европейцев устойчивую тенденцию приписывать ошибки и слабости современных мусульман учению и влиянию Ислама и использовать это в качестве аргумента в пользу теории, гласящей, что чем скорее мусульмане избавятся от “оков” своей веры и усвоят западный образ жизни, тем лучше будет для них и для остального мира. В этой книге автор старается показать ложность этой точки зрения. Никакой непредубежденный человек, который захочет познакомиться с учением Ислама, не станет утверждать, что в нем есть нечто, противоречащее разуму или прогрессу, либо нечто, отмеченное сенсуальностью[6] или грубым материализмом. Упадок мусульман объясняется не какими-то недостатками Ислама, а неумением жить согласно его законам. Мусульмане превратили Ислам в тело без души. Они убрали из него его социальное содержание, его стремление к цели и динамизм и сделали его всего лишь оболочкой веры и обычая. Но, к счастью, идея, на которой

[6] Сенсуализм — философское направление, признающее ощущения единственным источником познания.

основаны предписания Кур'ана и их толкование в Сунне[7] осталась нетронутой, и нет никакой причины, чтобы снова не воплотить ее в жизнь.

Убеждение в том, что Ислам есть Закон, установленный Аллахом, дабы ему следовало человечество во все времена и повсюду, — это одно из основных положений веры в Исламе. Это вечный план жизни, принесенный в мир тем, кто был не просто Законодателем среди многих других законодателей, Посланником, но Верховным Посланником Аллаха, который всегда действовал под Божественным вдохновением. Поэтому те мусульмане, которые, подражая западным критикам Ислама, хотят изменить его, чтобы, как они говорят, привести его в гармонию с духом времени, тем самым выдают свою собственную внутреннюю несостоятельность. Закон, который является результатом Божественного откровения, не может быть связан правилами органической жизни. Он не может, устареть. То, что кажется упадком Ислама, на самом деле не более чем упадок и опустошение сердец мусульман, которые стали слишком пассивными и слишком ленивыми, чтобы ответить на Божественный призыв.

Мусульмане, которые говорят о реформировании Ислама, не испытывают ни искренней заботы о своей религии, ни подлинных чувств к своей общине. Их истинная цель — переделать учение Кур'ана таким образом, чтобы найти в нем оправдание упадочническому образу жизни и мыслей, который они заимствовали у материалистической цивилизации Запада. Слепое восхищение Западом, который стал критерием прогресса в большинстве мусульманских стран, вызвало у так называемой модернизированной части мусульман опасное стремление к изменению практического учения Ислама в соответствии с социальными и экономическими концепциями и позициями Западного мира. То, что в таком процессе будут разрушены основы Ислама как морального, практического, личного и социального кодекса, их, по-видимому, нисколько не беспокоит, ибо их сердцами и умами правит не Ислам, а Запад. Читатель найдет достаточно фактов для размышлений на нижеследующих страницах, где рассматриваются социальные судьбы западной цивилизации. Он увидит западную цивилизацию без маски и сам сможет судить, какие жестокие и катастрофические последствия имел переход руководящей роли в мире от мусульман к западным нациям, чьи устремления полностью материальны, и потому они создали структуру жизни, глубоко враждебную нуждам человеческого ума и духа. Главы духа, главы V и VI, которые по справедливости можно назвать сердцевиной книги, по сути, являются вызовом к Западу — проанализировать, внес ли он какой-либо вклад в подлинное благосостояние человечества, отделив количественное от качественного и подчинив трансцендентальную этику практической пользе. Несмотря на свои огромные достижения в области науки и техники, Запад привел человека в пустыню страха, алчности, одиночества и духовного опустошения. Автор смело заявляет, что все достижения науки будут бесполезны, пока не достигнуты соответствующие улучшения в человеческом поведении путем возрождения человечества и его окружения на основе Исламской веры и образа жизни. Прислушается ли Запад к этому голосу? От ответа на этот вопрос в значительной степени зависит будущий прогресс человечества.

---

[7] Ар. слово означает изречения, поступки и одобрения Пророка Ислама Суннах — ед. число, Сунан — мн. число.

Чтобы возродить Исламский мир, мусульмане должны реформировать вовсе не Ислам, они должны реформировать самих себя, создав такое внутреннее побуждение, такое сознание и чувство ответственности во всех своих мыслях и действиях, которым отмечена жизнь Сподвижников Пророка Ислама. Я взялся за перевод этой книги на английский язык, искренне надеясь, что она поможет зажечь в сердцах англоязычных групп мусульман в Индии и Пакистане, которые образуют самую сердцевину мусульманской интеллигенции этих двух стран, то пламя веры, которое некогда помогло последователям Ислама вписать столь великолепную главу в книгу социальных и культурных достижении человечества.

Еще одна положительная особенность этой превосходной книги, к которой я бы хотел привлечь внимание читателей, прежде чем закончить эти заметки, — богатство материала, содержащегося в ней и характеризующего религиозное, социальное, моральное и политическое положение доисламского периода особенно накануне Пророчества Мухаммада (меиб)[8]. Наверное, ни на каком языке нет другой книги, которая давала бы такое детальное описание этого ушедшего в прошлое периода человеческой истории. Здесь автор основывает свои утверждения на свидетельствах общепризнанных авторитетов. Он тем самым значительно облегчил работу будущих биографов Пророка.

Хотя я прилагал все усилия, чтобы сделать этот перевод полностью соответствующим оригиналу, я отдаю себе отчет в том, как мало подхожу для этой работы, требующей гораздо более способного человека. Надеюсь однако, что читатели не будут строго судить меня за мои ошибки и отнесутся к ним снисходительно.

Я старался сохранить в переводе стиль подлинника. Насколько это удалось, судить не мне. Думаю, стоит добавить, что всю ответственность за факты, приведенные в этой книги, и высказанные в ней суждения полностью несет автор.

Человек, который взялся за такую значительную работу, будучи практически прикованным к постели, неизбежно будет многим обязан другим людям больше, чём это можно рассказать в подробностях. Я должен упомянуть некоторых из тех многих, кому я обязан. Первым идет имя Мухаммада Мийана из Йоханнесбурга (Южная Африка), без чьего великодушного покровительства эта работа не была бы предпринята. Хаким Абдул Кави Дарьябади и Мухаммад Тахир оказывали постоянную многообразную помощь. Мухаммад Акрам Хусайн и Мухаммад Ариф Кидваи оказали значительное содействие при сверке ссылок.

М. АСИФ КИДВАИ

Лакхнау,
4 января 1961 г.

[8] Мир ему и благословение.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕД ПОЯВЛЕНИЕМ ПРОРОКА МУХАММАДА (МЕИБ)

ШЕСТОЕ СТОЛЕТИЕ А.С[9].(ПОСЛЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА)

Шестое столетие Христианской эры, по всеобщему мнению, представляет собой самую мрачную фазу в истории. Человечество достигло края пропасти, к которой оно трагически стремилось в течение столетий, и не было, казалось, во всем мире такого средства или силы, которые могли бы прийти ему на выручку и спасти его от падения в бездну гибели.

В своем меланхолическом продвижении от забвения Аллаха к забвению самого себя человек утратил ориентиры. Он стал безразличным к своей судьбе. Учения Пророков были забыты; светильники, зажженные ими, либо были задуты бурями моральной анархии, либо исходивший от них свет стал таким слабым, что он мог осветить сердца лишь немногих людей, из которых большинство искало прибежища в пассивности и смирении. Будучи побежденными в битве между спиритуализмом и материализмом, они спрятались в монастырях или ушли в пустыню. Те из них, которые оставались в водовороте жизни, были связаны с правящими классами своих стран. Они помогали им в удовлетворении их плотских желаний и сохранении несправедливых политических и экономических систем и сотрудничали с ними в получении незаконных благ за счет народа.

Римляне и персы, которые безраздельно властвовали соответственно на Западе и на Востоке, погрузились в состояние полного падения нравов. Они погрязли в неисправимых грехах своих продажных и разлагающихся цивилизаций. Их империи стали скопищем беспорядка и пороков. Правящие классы, опьяненные властью, предавались безрассудному разврату и сладострастию. Средние классы, как это у них водится, тешили свое тщеславие, подражая модам и манерам богачей. Что касается простых людей, они жили в гнетущей бедности, наполняя свои животы, как низшие существа. Они трудились и потели, как скот, чтобы другие могли жить в сладострастной роскоши. Когда проклятие их жизни позволяло им на мгновение перевести дух, они нередко искали утешения в наркотиках и дешевых развлечениях или безрассудно устремлялись к плотским удовольствиям.

ДУХОВНОЕ ОЦЕПЕНЕНИЕ

Великие религии стали игрушками в руках низких священнослужителей, которые искажали их и извращали до неузнаваемости, так что если бы их основатели могли вернуться к физической жизни, они бы их не узнали.

Вследствие морального разложения великих центров цивилизации и общего беспорядка и смятения, повсюду люди погружались в свои внутренние проблемы. Им нечего было сказать миру. Мир стал опустошенным изнутри; источники его жизненной силы высохли. В мире не было ни света религии для руководства поведением отдельных людей, ни каких-либо неизменных и рациональных принципов управления государством.

[9] По-английски — A.C. обозначает после Христа (eng. After Christ), т.е. после Вознесения Христа на Небеса.

ХРИСТИАНСТВО

Христианство никогда не имело всесторонних или тщательно разработанных законов, которые могли бы стать каркасом цивилизации или основой политики. Оно содержало главным образом самые беглые наброски учения Христа и смутно отражало простую монотеистическую веру. Но даже и это отличие сохранялось лишь до тех пор, пока оно не подпало под губительное влияние Св. Павла. После этого мерцающее пламя Божественной истины полностью угасло. Св. Павел принес с собой все старые языческие обряды и обычаи и ввел их в христианство. Позже, в царствование Константина, были разрушены самые основы Христианской веры.

Таким образом, к четвертому столетию Христианство стало странной смесью греческой мифологии, римского идолопоклонства, египетского неоплатонизма и монашества, в которой простое и чистое учение Христа затерялось, как капля, пресной воды в океане. Оно превратилось в безнадежную мешанину бессмысленных доктрин и пустых ритуалов, которые не могли ни возвысить дух, ни просветить разум, ни затронуть эмоции. Вместо того чтобы открыть новые пути для проявления культурной активности, эта великая религия стала камнем преткновения на пути человеческого прогресса. Столетия болезненного распада толкнули веру Иисуса в объятия язычества. Сейл, который перевел священный Кур'ан на английский язык, так характеризует Христианство шестого столетия: “Поклонение святым и, в частности, изображениям достигло тогда таких скандальных размеров, которые превосходят даже все то, что делают в наше время католики”[10].

РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Доктриальные различия превратили Христианство в кипящий котел враждующих сект. Дома, школы и церкви стали полем битвы. Страна была вовлечена в гражданскую войну. Основным предметом спора было сочетание божественной и человеческой природы в Иисусе. Мельхиты, сирийские Христиане, считали, что она была и божественной, и человеческой, а египетские монофизиты утверждали, что она была полностью божественной, и человеческая часть его натуры потерялась в божественной, подобно тому, как капля уксуса теряет свою идентичность в океане. Первая точка зрения была в известном смысле официальной, и византийские правители делали все, что было в их власти, чтобы установить ее в качестве единой веры для Восточной империи. При этом они жестоко расправлялись со своими оппонентами, однако различия не были устранены. Обе стороны открыто называли друг друга отступниками и ренегатами, как если бы они принадлежали к двум противоборствующим религиям[11]. Самые дикие жестокости и преследования происходили в течение десяти лет наместничества Кира в Египте (631 - 41 гг. А.С.)[12].

---

[10] Сейл англичан, сам Христиан. Перевод (1896 г.), стр. 62.

[11] А.Дж.Батлер. “Арабское завоевание Египта и последние тридцать лет римского владычества”, стр. 29-30.

[12] А.Дж.Батлер. “Арабское завоевание Египта и последние тридцать лет римского владычества”, стр. 183-189.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ХАОС

Социальные конфликты достигли своего предела в Восточной Римской империи. Налоги и другие поборы многократно увеличивались, хотя люди и так уже стонали от бесчисленных трудностей. Конфискации и монополии намного превосходили своей тяжестью налоги. В результате этого широко распространялись восстания и мятежи. Например, во время волнений 532 г. A.C. в самой столице были убиты 30000 человек[13].

Люди настолько погрязли в расточительности и мотовстве, что уже не могли сдерживаться и ограничивать себя, как бы того ни требовали обстоятельства. Существовала только одна всесильная страсть: любым путем накопить богатство, а затем растратить его на роскошь и распутство.

Социальный горизонт был исключительно мрачным. Основания цивилизации подвергались разрушению и разложению. Супружеской жизни предпочитали безбрачие, чтобы свободно предаваться разврату в свое удовольствие. Правосудие, как говорит Сейл, открыто продавалось, коррупция и обман пользовались одобрением нации[14]. Гиббон говорит, что Рим примерно в конце шестого столетия "достиг наибольшей глубины своего падения" и что "могучее дерево, под сенью которого отдыхали народы мира, лишилось своих листьев и ветвей, и истощенный ствол должен был зачахнуть"[15].

То же говорится и в его Всемирной истории: "То, что она (Византийская империя), тем не менее, очень серьезно пострадала от всеобщего упадка, вызванного чрезмерными налогами, спадом торговли, запущенностью сельского хозяйства и уменьшением населения, доказывают величественные руины городов, которые уже стали разрушаться и никогда более не достигали своего былого процветания"[16].

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

Для народов Северо-западной Европы еще не взошла заря цивилизации. Они были погружены во тьму своего жалкого существования, сломленные бесконечными кровавыми стычками. Мусульмане и Арабская Испания еще не появились на арене истории, чтобы указать им свет, и с ними не произошла никакая историческая катастрофа, которая могла бы их пробудить. Они были оторваны от основного течения жизни человечества и знали очень мало об окружавшем их мире. В религиозном отношении они находились между новорожденным христианством и древним идолопоклонством. По словам Г.Дж.Уэллса, в Западной Европе "не было признаков порядка или союза"[17].

Итак, "между пятым и десятым столетиями Европа была погружена во тьму варварства, которая становилась все темнее и темнее. Это было более ужасное и отвратительное варварство, чем примитивная дикость, потому что это было разлагающееся тело некогда великой цивилизации. Свойства и черты этой цивилизации были почти полностью искажены. Там, где ее развитие достигло

---

[13] Британская энциклопедия, ст. "Юстин".
[14] Сейл. Перевод, стр. 72.
[15] "История упадка и разрушения Римской империи". Т. V, стр. 31.
[16] "История упадка и разрушения Римской империи". Т. VII, стр. 175
[17] "Краткая всемирная история", стр. 170.

наивысшего уровня, например в Италии и Галлии, везде были разрушение, убожество, разложение"[18].

ЕВРЕИ

Из всех религиозных общин только евреи могут гордиться тем, что они сохранили значительную часть своего духовного наследия. Они также достигли наибольших успехов в искусстве толкования теологических и священных терминов и символов. Но они не занимали такого положения в сферах религии, культуры или политики, где могли бы влиять на других. Напротив, они всегда были обречены жить в подчинении другим народам и все время подвергаться несправедливости, угнетению, преследованиям, изгнанию, бедствиям и трудностям. Постоянно испытываемое политическое рабство, угнетение и страдания сформировали их типичный национальный характер. Всему миру были известны их чрезмерная гордость своим происхождением и жадность. Смирные и покорные в беде, они были деспотичными и мелочными в тех случаях, когда им удавалось взять верх. Лицемерие, обман, предательство, эгоизм, жестокость и ростовщичество стали обычными свойствами их натуры. В Кур'ане мы находим не раз повторяющиеся упоминания о том, как низко они пали в шестом и седьмом столетиях.

Взаимная подозрительность и ненависть между Христианами и евреями, не позволявшие им упустить любую возможность свести старые счеты, достигли своей высшей точки к концу шестого столетия. В 610 г. А.С. евреи Антиохии восстали против Христиан, и император Фока послал подавить это восстание своего знаменитого генерала Боноса, который выполнил данное ему поручение с такой ретивостью, что все еврейское население было истреблено. Тысячи евреев погибли от меча, сотни их были утоплены, сожжены заживо или брошены диким зверям. Евреи отомстили в 615 г. А.С., побудив Хосрова Парвеза, захватившего Сирию, устроить всеобщую резню сирийских Христиан. Затем в 630 г. Гераклий так жестоко отомстил евреям, что в Римской империи спаслись только те, которым удалось бежать или спрятаться[19].

---

[18] Робер Бриффо "Становление человечества", стр. 164.
[19] А.Дж-Батаер. См. стр. 17, стр. 133-134.

ИРАН

Иран наравне с Римом владел и правил цивилизованным миром. Его моральные устои никогда не были прочными. Он издавна был рассадником грехов и преступлений. Такие супружеские отношения, которые в других странах рассматривались как преступные, в Иране не считались незаконными или нежелательными. Известно, что Йаздегерд II, который правил в середине пятого столетия А.С., женился на собственной дочери и впоследствии убил ее[20], и что в шестом столетии Бахрам Чобин состоял в супружески отношениях со своей сестрой[21]. Как отмечал проф. Артур Кристенсен, иранцы не находили ничего дурного в кровосмесительных связях[22]. Знаменитый китайский путешественник Хитуэн Цанг говорил, что иранским законом и обществом признаются любые брачные отношения[23].

Частично как реакция на безграничную аморальность и извращения, частично под воздействием веры в конфликт между Светом и Тьмой, который был излюбленной темой иранской философии с древнейших времен, в третьем столетии появился Мани, проповедовавший культ безбрачия как панацею от всех бед, терзающих человечество. Исходя из странной гипотезы, что зло — это следствие слияния Света и Тьмы, он заявил, что для постоянной победы первого над второй необходимо, чтобы человечество добровольно покончило с собой, перестав размножаться. Мани был казнен Бахрамом в 276 г. А.С. как "посланец гибели, который должен быть уничтожен, прежде чем он уничтожит человечество", но это учение существовало долгое время, и его влияние еще ощущалось в эпоху появления Ислама.

Через двести лет распущенность, присущая иранскому темпераменту, снова восстала против чуждого природе учения Мани и приняла форму движения маздакитов. Маздак считал, что поскольку все люди происходят от одних и тех же общих предков, они имеют равные права на женщин и богатства друг друга. Это, утверждал он, положит конец всем ссорам и раздорам, которые обычно возникают по одной из этих причин. Шахрастани говорит: "Маздак провозгласил общность женщин и сделал богатство и женщин свободно и равно доступными для всех мужчин, как доступны огонь, вода и пища"[24]. Это движение приняли с распростертыми объятиями молодежь и развращенные слои общества, и, в довершение всего, иранский император Кубад принял его под свое покровительство и проявил живой интерес к его развитию. Поощряемое монархом, учение Маздака распространялось, как лесной пожар, и весь Иран был ввергнут в сексуальную анархию и эротический кризис.

"Невоздержанные и любящие удовольствия люди, — согласно Табари, — ухватились за такую возможность и стали рьяными маздакитами. Простые люди тоже были захвачены этой бурей. Движение стало настолько мощным, что каждый мог зайти в дом любого человека и завладеть его женой и имуществом. Маздакиты обратились к Кубаду и угрожали, что свергнут его с трона, если он не станет на их сторону. Император уступил, и вскоре после этого дело дошло до

---

[20] Всемирная история. Т. VIII, стр. 84.
[21] "Тарих-и-Табарн". Т. VIII, стр. 138.
[22] А.И. Кристексеп. L'Iran Sous les Sassanides (Иран при Сасанндах), стр. 430.
[23] А.И. Кристенсен. L'Iran Sous les Sassanides (Иран при Сасаиндах), стр 430.
[24] Шахрастани. стр. 86.

того, что ни родители не признавали своих детей, ни дети — родителей. Никто не имел прав даже на свое собственное имущество”[25].

Табари далее пишет: “До того, как Кубад присоединился к этому движению, его причисляли к хорошим правителям Ирана, но после его присоединения страну охватили хаос и разврат”.

ПОКЛОНЕНИЕ ЦАРЯМ

В Иране династия Хосроев утверждала, что в их жилах течет Божественная кровь, и народ соглашался с этим, иранцы верили, что их правители по своей природе божественны. Люди преклонялись перед ними, пели хвалу их божественности и клялись в своей преданности. Считалось неуважением произносить имя императора или садиться в его присутствии. Иранцы верили, что император имеет естественные права на всех, и никто не имеет прав на него. Все, что он даровал своим подданным, было только делом его доброй воли. Подданные должны были повиноваться и ни во что не вмешиваться. Божественное Право владычества принадлежало только семье Кайани, никто, кроме членов семьи Кайани, не мог править в Иране. Это право автоматически переходило от одного поколения к другому. Никто не смел посягать на него. В случае если в семье Кайани не было взрослого мужчины, который мог бы надеть императорскую корону, она возлагалась на голову ребенка, если не было мужских потомков, тогда короновали женщину. Династическая линия должна была сохраняться при любых обстоятельствах. Таким образом, после Шеруйа императором стал его семилетний сын Ардашер, а после Хосрова Парвеза императором был провозглашен его малолетний сын Фаррухзад. Дочь Кисра Боран и другая его дочь Азармидухт также занимали престол[26]. Никому не приходило в голову доверить правление империей опытному военачальнику, видному вельможе или другому способному и опытному человеку. Поскольку народ не выбирал императорской династии, вопрос его участия в выборе конкретного правителя вообще не возникал.

Духовные вожди, подобно правителям, также рассматривались как сверхъестественные существа, наделенные неограниченной силой. Классовые и профессиональные различия были отличительной чертой иранского общества. Профессор Артур Кристенсен говорит: “Между различными классами общества существовала непреодолимая пропасть. Простым людям было запрещено законом приобретать собственность привилегированных классов. При Сасанидском правлении никто не мог претендовать на более высокое положение, чем то, которое полагалось ему по праву рождения. Никто не мог заняться такой профессией, для которой он не был рожден. Императоры Ирана не принимали так называемых низкорожденных людей на государственную службу. Социальные различия были жестко закреплены. У каждого было постоянное место в обществе”[27].

РАССОВАЯ ГОРДОСТЬ

Иранцы были глубоко убеждены в чистоте своей крови и превосходстве своей расы. Они считали себя священным народом, более праведным и благородным, чем остальное человечество, и наделенным от природы

---

[25] “Тарнк-и-Табари”, т. II, стр. 88.
[26] “Тарик-и-Табари”, т. II и “Тарик-и-Иран” Макариоса Ирани.
[27] Кристенсен, op. cit. (процитированный труд), стр. 421-422

уникальными свойствами. Они смотрели на соседние народы сверху вниз и давали им оскорбительные и насмешливые прозвища.

ПОКЛОНЕНИЕ ОГНЮ

Огонь не может ни поучать, ни просвещать. Он не может ни спасти грешника, ни решить житейские проблемы своих приверженцев. Поэтому религия огнепоклонников была не более чем конгломератом[28] определенных ритуалов и обрядов, которые надо было выполнять в определенное время и в определенных местах. За пределами храмов, дома, на рынке и в других сферах частной и общественной жизни, огнепоклонники могли делать все, что угодно. У них не было духовных идеалов, не было этических правил и запретов, которые бы соответствовали общественной или национальной жизни в Иране. Огнепоклонники должны были полагаться на собственные суждения или слепо подчиняться требованиям целесообразности, как это делали политеисты во все времена.

Иранские зороастрийцы, по существу, были в этом отношении не лучше язычников и неверующих. У них не было счастливой возможности обладать полной и самодостаточной религией, которая может послужить источником морального сознания и дать идеалы, способные быть опорой на всех жизненных путях.

БУДДИЗМ

Поскольку буддизм усвоил учение брахманизма и принял его богов и божеств, он давно уже утратил изначальную индивидуальность и простоту своей веры. Брахманизм поглотил его. Как бы то ни было, после столетий ожесточения и раздоров эти две религии растворились одна в другой, и буддизм превратился в идолопоклонническую веру. Всюду, куда бы ни шли буддисты, они брали с собой изображения Будды и устанавливали их там. Вся религиозная и культурная жизнь буддистов омрачена идолопоклонством[29]. Как ни странно, поклонение идолам было введено в буддизм, когда его власть в Индии была в полном расцвете. Проф. Ишвар Топа замечает, что “царство, которое установилось под покровительством буддизма, стало представлять собой обширную картину идолопоклонства. Атмосфера в монастырях менялась, и одно за другим вводились еретические новшества”[30].

“Брахманизм, — говорит Пандит Джавахарлал Неру в своей книге “Открытие Индии”, — сделал из Будды бога. То же сделал и буддизм. Доктрина Махаяны быстро распространялась, но она настолько же теряла в качестве и определенности, насколько выигрывала в широте распространения. Монастыри стали богатыми центрами капиталовложений, и дисциплина в них ослабела. В

---

[28] Механическое соединение разнородного, беспорядочная смесь.

[29] В музее Таксилы посетителя озадачивает вид идолов и изображений, найденных при раскопках в древних буддистских поселениях. Они показывают, насколько идолопоклоннической стала буддистская религия и цивилизация. Д-р Гюстав ле Бон пишет “Чтобы понять, что собой в действительности представляет буддизм, нужно изучать его реликвии, а не книги. Эти реликвии рассказывают нам историю, полностью отличающуюся от тех теоретических принципов, которым учат западные писатели. Они показывают, что религия, которую западные писатели любят представлять миру в качестве монотеистической, на самом деле возглавляет все идолопоклоннические и политеистические веры”. “Les Civilisations de 'Inde” (“Цивилизации Индии”), переведено на урду Саийидом Алн Билграмом, стр. 265

[30] Ишвар Топа. “Хиндостани Тамаддун”.

популярные формы поклонения превратились магия и суеверие. После первого тысячелетия существования буддизма в Индии наблюдалось его прогрессирующее вырождение”. Миссис Рис Девидс так описывает его болезненное состояние в этот период: “Под непреодолимым воздействием этих нездоровых фантазий моральное учение Гаутамы почти скрылось из виду. Теории росли и процветали, каждый новый шаг, каждая новая гипотеза требовали следующих, пока все небо не было заполнено подделками ума, и благородные и простые уроки основателя религии не скрылись под сверкающей массой метафизических ухищрений”.

В такой ситуации вряд ли можно было ожидать от буддистов в Индии, Китае и других странах Юго-Восточной Азии, что они смогут играть значительную роль в моральном и духовном возрождении человека, или в установлении мира и стабильности во всем мире. В частности, китайцы на восточном краю цивилизованного мира жили, погруженные в самих себя, и их духовное и культурное наследие было надежно укрыто в их сердцах.

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЕ НАРОДЫ

Другие нации Центральной и Восточной Азии (монголы, татары, японцы и др.) колебались между извращенным буддизмом и варварским язычеством. Они все еще находились в переходной стадии цивилизации и только начали выбираться из Средневековья. Большинству из них еще предстояло учиться начаткам цивилизованного существования.

ИНДИЯ

В Индии эпоха, которая началась с шестого столетия, была, несомненно, наиболее мрачной в ее длинной и переменчивой истории. Некогда бывшая колыбелью великих религий и могущественных цивилизаций, теперь она зачахла и приобрела все признаки социального и морального упадка, охватившего соседние страны, добавив к этому некоторые свойственные только ей черты,

среди которых особенно выделялись: (i) огромное количество объектов поклонения, (ii) сексуальная распущенность и (iii) касты и другие социальные различия.

ПОСТОЯННО УВЕЛИЧИВАЮЩЕЕСЯ ЧИСЛО БОГОВ

В шестом столетии А.С. идолопоклонство в Индии достигло своего апогея. Веды говорят о 33 индусских богах. А в этот период индусы поклонялись 33 миллионам богов. Почти все, обладавшие какой-либо привлекательностью или полезностью, наделялось божественными атрибутами. Камням и минералам, деревьям и растениям, рекам и горам, животным и даже органам размножения поклонялись как богам. Таким образом, эта древняя религия превратилась в нагромождение мифических традиций, верований и обрядов. Д-р Гюстав ле Бон говорит в "Les Civilisations de Inde": "Индусам больше, чем другим народам, необходимы видимые объекты для религиозного поклонения, и хотя в разное время религиозные реформаторы пытались ввести в индусскую веру монотеизм, это были бесплодные попытки. От эпохи Вед до наших дней индус поклоняется всевозможным предметам. Все, что он не может понять или контролировать, в его глазах достойно поклонения, как божественное. Все попытки брахманов и других индусских реформаторов приблизиться к монотеизму или ограничить число богов тремя были абсолютно безуспешными. Индусы выслушивали их, иногда даже принимали их учение в принципе, но на практике эти три бога начинали множиться, и в результате они начинали видеть бога в каждом предмете и явлении природы"[31].

Скульптура достигла в VII столетии А.С. своего высочайшего совершенства. Идолы в такой степени захватывали воображение народа, что даже такие религии, как буддистские и джайнская, должны были склониться перед ними в целях самосохранения. Представление о популярности и богатстве идолов в эту эпоху можно получить из нижеприведенного описания важного события царствования Харша, сделанного Хиуэн Цангом, который находился в Индии с 630 до 644 г. А. С.

"Император Харша устроил религиозное собрание в Канаудже. Сначала на верху столба высотой пятьдесят футов была установлена золотая статуя Будды в человеческий рост. Затем в процессии была торжественно вынесена с большой пышностью статуя меньшего размера. Сам Харша, одетый как "Сакр-девта", держал балдахин над ее головой, а его друг Кумара, царь Ассама, с опахалом в руках отгонял от нее мух"[32].

О членах семьи и придворных императора Хиуэн Цанг говорит, что "некоторые из них были последователями Сивы: некоторые исповедовали буддизм; некоторые поклонялись солнцу; некоторые поклонялись Вишну; каждый мог свободно выбрать для своих молитв любого бога или богиню, или же поклоняться им всем, если ему так хотелось".

СЕКСУАЛЬНАЯ РАСПУЩЕННОСТЬ

Нигде непристойные сюжеты и сексуальные темы не занимали такого видного места в религии, как это было в Древней Индии. В древних индусских

[31] Тамаддун-и-Хинд. стр. 440-441.
[32] "Сафарнама-и-Хиуэн Цанг" (Магриби Салтанат)

религиозных книгах мы находим в высшей степени отвратительные и бесстыдные описания сексуальных извращений богов и богинь, которые приводятся для объяснения различных мифологических событий и сотворения разных предметов. Легко можно представить себе, какие непристойности должны были совершаться во имя религии. Поклонение "лингаму" (половому органу) Шивы было распространено по всей стране. Еще раз обратимся к Поставу ле Бону:

"Индусы глубоко преданы изображениям и символам. Ими заполнены храмы, и главное место занимают "лингам" и "йони", символизирующие порождающую силу природы. Даже столпы Асоки простые индусы считают изображениями "лингама". Они почитают все вертикальные и конические предметы"[33].

Некоторые историки говорят, что существовала религиозная секта, где мужчины поклонялись обнаженным женщинам, и vice versa (наоборот)[34]. Многие храмы стали притонами разврата, а их жрецы покровительствовали похоти. Во дворцах монархов и вельмож царили грех и безнравственность.

Рядом с этим поклонением плоти и чувственности в стране существовало также сильное движение, отвергавшее жизнь и практиковавшее умерщвление плоти и длительные покаяния. Моральная структура общества рвалась в клочья между этими двумя направлениями. В то время как малая часть населения занималась бесполезным самоистязанием, основная его масса предавалась удовлетворению своих низменных желаний.

СИСТЕМА КАСТ

Другой отличительной особенностью религиозно-социальной структуры Индии древних времен была всемогущая система каст. Ее основы заложили арийцы на поздних стадиях эпохи Вед с тем, чтобы защитить себя от смешения с примитивными расами, населявшими страну. Вот как говорит Гюстав ле Бон:

"Мы видели, что к концу эпохи Вед профессии стали более или менее наследственными и были заложены основы системы каст. Ведические арийцы ощущали острую необходимость не смешиваться с покоренными народами, чтобы сохранить чистоту своей расы, и когда они продвинулись далее на восток и подчинили себе обширное население, эта необходимость стала еще более явной, и законодатели вынуждены были уделить ей внимание. Арийцы хорошо понимали расовые проблемы, они пришли к осознанию того, что если правящее меньшинство не позаботится о себе должным образом, оно быстро смешается с порабощенным населением и потеряет свою идентичность"[35].

Однако главная заслуга в превращении кастовой системы и жесткую социальную структуру и закон принадлежит Ману, который в пору расцвета брахманской цивилизации в Индии, за триста лет до рождения Христа, сформулировал в качестве священного закона индусского общества то, что известно под названием Ману Шастра. Ману разделил все индусское население на четыре класса в зависимости от их происхождения, а именно (I) брахманы, или образованный и жреческий класс, (II) кшатрии, или класс воинов и правителей, (III) вайшьи, или торговцы и землевладельцы, и (IV) шудры, или люди низшей касты, чье единственное дело в жизни — служить тем, кто выше них.

[33] op. cit., стр 447.
[34] Дайнанд Сарасвати "Сатьярат Пракаш", стр 344.
[35] Op. Cil., стр. 211.

Ману Шастра гласит:

“Господь создал брахмана из Своих уст, кшатрия из Своих рук, вайшью из Своих бедер и шудру из Своих ног с тем, чтобы мир мог процветать”.

Им были предписаны каждому из них различные обязанности для его сохранения.

Брахману он повелел *“изучать Веды, приносить жертвы богам от своего имени и от имени других и получать пожертвования”.*

Кшатрию он повелел *“защищать людей, подавать милостыню, делать пожертвования, читать Веды и избегать похоти”.*

Вайшье он повелел *“ухаживать за скотом, подавать милостыню и делать пожертвования, читать Веды, заниматься ремеслами и сельским хозяйством”.*

Шудре он повелел *“служить трем вышеуказанным”.*

Этот закон дал брахманам отличие, превосходство и святость, которые сделали их по своему положению равными богам

Ману Шастра гласит:

“Всякий, кто родился брахманом, — благороднейшее создание на земле. Он — царь всех сотворенных вещей, и его долг — защищать Шастру”.

Все, что есть на земле, принадлежит брахману, ибо он — высший среди всех созданий. Все существует для него.

Брахман может забрать, — если потребуется, то и силой, — собственность своего раба шудры. Это вовсе не будет незаконным, ибо раб не может владеть чем-либо. Все, что у него есть, принадлежит его господину.

Брахман, который помнит Риг веду, абсолютно безгрешен, даже если он разрушит все три мира или съест пищу, принадлежащую кому-либо.

Как бы сильно царь ни нуждался в чем-либо — он может даже умирать от нехватки, — он никогда не должен облагать налогом брахманов и не должен допустить, чтобы в его царстве брахман умер от голода.

Вместо смертной казни брахману должны побрить голову, а людей, принадлежащих к другим кастам, должны казнить.

В соответствии с этим законом, кшатрий, хотя он занимает положение более высокое, чем вийшья и шудра, несравним с брахманом.

Ману говорит:

“Десятилетний брахман, и столетний кшатрий подобны отцу и сыну, причем отец — это брахман”.

НЕСЧАСТНЫЕ ШУДРЫ

Шудры в индусском обществе, в соответствии с этим законом, были по своему положению ниже животных и презреннее собак.

Ману Шастра гласит:

“Для шудры ничего не может быть почетнее, чем служение брахману; ничем другим он не может заслужить награду.

Шудра никогда не должен приобретать собственность, даже если у него есть такая возможность, потому что, делая это, он причиняет боль брахманам. Шудра, который оскорбляет человека высшей касты, должен быть лишен той части тела, с помощью которой было нанесено оскорбление.

Если шудра сядет на то же место, что и “дважды рожденный”, царь должен приказать, чтобы его ягодицы были заклеймены раскаленным железом, и изгнать его из страны.

Если шудра коснется или обругает брахмана, его язык должен быть вырван с корнем. Если он заявит, что он может учить брахмана, ему в горло должно быть влито кипящее масло.

Возмещение за убийство собаки, кошки, лягушки, ящерицы, вороны, совы и шудры одинаково”.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В брахманскую эпоху, по сравнению с эпохой Вед, положение женщин значительно ухудшилось. Согласно Гюставу ле Бону, в Законе Ману женщина считается морально неустойчивой и о ней говорится в уничижительных выражениях[36].

В случае смерти своих мужей женщины были обречены на постоянные страдания. Им не разрешалось снова вступать в брак. Они жили как служанки в домах братьев или других родственников своих мужей. Часто вдовы совершали сати. Д-р Гюстав ле Бон пишет: “Сожжение вдов на погребальных кострах их мужей не упоминается в “Шастре”, однако этот обычай стал широко распространенным в Индии, поскольку ссылки на него мы находим в сообщениях греческих историков”[37].

АРАВИЯ

Доисламские арабы обладали некоторыми природными достоинствами, которые выделяли их в современном им мире. Они не имели соперников в красноречии и в искусном владении своим языком. Свободу и честь они ценили превыше своей жизни. Они были великолепными наездниками. Они были пылкими, смелыми, великодушными, братолюбивыми, бесхитростными, стойкими, непреклонными, правдивыми, верными и надежными, их речь была проста, а память крепка.

Однако столетия изоляции на полуострове и болезненная приверженность к вере своих предков сильно подорвали их моральное и духовное здоровье. Шестое столетие А.С. застало их погрязшими в порочности, извращениях и мрачном идолопоклонстве и во всех других особенностях примитивной жизни.

ДОИСЛАМСКИЕ ИДОЛЫ

Вера в Высшее Провидение стала у них очень слабой. Ее придерживались немногие избранные, в то время как религией подавляющего большинства было грубое идолопоклонство. Идолы, которые первоначально должны были служить поклонению, стали восприниматься в качестве Божества. По-прежнему почести воздавались Единому Трансцендентальному Богу, но лишь на словах; в их сердцах царствовал сонм богов, и они стремились снискать расположение этих богов и избежать их неудовольствия.

Каждое племя, город и местность имели своего собственного бога. Аль-Калби говорит, что каждая семья в Мекке имела собственного идола. Когда мекканец отправлялся в путешествие, последнее, что он делал дома, - он молил о

[36] op. cit., стр. 236.
[37] op. cit., стр. 236.

благословении семейное божество; и первое, что он делал по возвращении, - оказывал ему почести[38].

Люди старались превзойти друг друга в коллекционировании идолов и сооружении храмов для них. Те, которые не могли позволить себе ни того, ни другого, клали камень перед Каа'бой и совершали обряд обхода вокруг него. Такие камни назывались Ансаб. Как говорил Абу Риджа аль-Утариди, чьи слова приведены в “Сахих” аль-Бухари: “Мы поклонялись камням. Когда мы находили камень лучше того, что был у нас, мы брали его, старый выбрасывали. Если камней

[38] Калби “Китаб-уль-Аснам”. стр. 33

не было, мы делали холмы из песка, доили над ним козу и поклонялись ему”[39]. Когда путник останавливался где-либо, он обычно подбирал четыре камня, поклонялся самому красивому из них, а на остальные три ставил горшок, чтобы сварить еду[40].

Арабы поклонялись, как божественным существам, ангелам, звездам, “джиннам” (духам) и другим обычным объектам почитания в политеистических верованиях. Они верили, что ангелы — дочери Бога, и молили их о заступничестве перед Ним. “Джинны”, как они считали, делят с Всемогущим практический контроль над миром[41].

Аль-Калби говорит, что Бану Малих, одна из ветвей племени Хузаа, поклонялись “джиннам”[42], а Сайд сообщает, что племя Тамим поклонялось Аль дабарану; Лакхм и Джузам, Таи, Бану Кайс и Бану Асад поклонялись соответственно Юпитеру, Канопусу, Сириусу и Меркурию[43].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРОКИ

Социальные обычаи арабов были совершенно отвратительны. Вино было настолько распространено, что даже их литература пропахла им. Богатство выражений в арабском языке, относящихся к “дочери лозы”, и тонкие оттенки содержания, заключенного в этих выражениях, показывают, с какой любовью относились к этому арабы. Над лавками, торговавшими спиртным, развевались знамена. Азартные игры: были у них предметом гордости. Отказаться от игры считалось бесчестьем. Катадах, один из теологов Табии[44], говорит, что нередко игрок ставил на кон сразу все свое имущество, печально уходил, видя, как оно переходит в руки его соперника. Такие случаи иногда приводили к жестоким распрям[45].

Ростовщичество было бессердечным. Прелюбодеяние не считалось большим грехом. Значительный интерес вызывали разные положения и позы при сексуальных сношениях. Проституция принимала огромные размеры, и существовало множество публичных домов.

СУДЬБА ЖЕНЩИН

Судьба женщин в доисламской Аравии была исключительно плачевной. Они были лишены права наследования. Овдовевшим и разведенным женщинам не разрешалось снова вступать в брак. Обычно старший сын брал в жены вдов своего отца, получая их в наследство вместе с другим имуществом. Даже в еде существовала дискриминация: некоторые блюда мужчины предназначали только для самих себя.

Новорожденных дочерей живыми зарывали в землю. Причиной распространения этого отвратительного преступления — убийства дочерей — среди всех арабских племен были гордость и бедность. Хайсам бин Ади

---

[39] Бухари. “Китаб-уль-Магази”.

[40] “Китаб-уль-Аснам”.

[41] “Китаб-уль-Аснам”, стр. 44.

[42] “Китаб-уль-Аснам”, стр. 34.

[43] Сайд Андулуси. “Табакат-уль-Умам”, стр. 430.

[44] Термин “табии” применяется par cxellence (преимущественно) по отношению к тем мусульманам, которые непосредственно следовали за “асхаб”, или Сподвижниками Пророка. (Здесь и далее примечания переводчика на английский язык).

[45] “Тафсир-и-Табари”.

рассказывает, что из каждых десяти мужчин один был виновен в этом[46]. Часто мягкосердечные вожди племен покупали новорожденных девочек, чтобы спасти им жизнь. Сасаа говорит, что до появления Ислама он спас более трехсот девочек от такой ужасной участи, заплатив выкуп их отцам[47]. Иногда девочку, которой удалось избежать смерти сразу после рождения или в детстве благодаря тому, что отца не было дома, или по какой-либо другой причине, отец предательски заманивал в уединенное место и убивал. Сподвижники, после того, как они приняли Ислам, рассказали несколько подобных случаев из своей прежней жизни[48].

ПЛЕМЕННЫЕ ПРЕДРАССУДКИ

Племенные предрассудки были очень сильны. Кругозор был самым жалким образом ограничен узкими понятиями племенного строя. Среди них было распространено правило: "Помогай своему брату, будь он обидчиком или обиженным", и они следовали ему в буквальном смысле слова.

Каждый считал свое происхождение наиболее благородным. Некоторые семьи находили унизительным для себя даже участие вместе с другими в религиозных собраниях. Например, курайшиты держались на расстоянии от других паломников во время некоторых обрядов при хадже. Они первыми совершали обряд остановки у "Арафата"[49], чтобы избежать соприкосновения с остальными паломниками[50]. Они считали, что есть класс прирожденных господ, другой — прирожденных тружеников, и третий — простых людей и "людей с улицы".

ВОИНСТВЕННЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ

В соответствии со своим примитивным пустынным окружением арабы отличались очень воинственным темпераментом. Война в некоторых отношениях была для них необходимостью; более того, это было развлечение. Их поэты пели о войне, как о чем-то радостном. Арабский поэт говорит:

Если мы не найдем вражеское племя,
Мы вступаем в войну с дружественным племенем,
И наша жажда войны удовлетворена[51].

Другой поэт говорит:

Пусть война между племенами разразится,
Когда мой жеребенок подрастет,
Чтобы я смог показать,
Чего стоят мой жеребенок и мой меч[52].

Самый заурядный случай мог стать поводом для ожесточенной межплеменной войны. Например, война между потомками Ваила, Бакра и Таглиба

---

[46] "Майдани".
[47] "Китаб-уль-Агани".
[48] "Сунан" аль-Дарими. Т. I.
[49] Название местности, находящейся примерно в двенадцати милях от Макки, где Паломники должны были делать короткую остановку во время Хаджа.
[50] Св. Кур'ан, 2: 199.
[51] "Аль-Хамасах"
[52] "Алъ-Хамасах"

длилась сорок лет. Эта война принесла бесчисленные несчастья. Мухалиль, один из арабских вождей, так описал последствия этой войны: “Оба племени были истреблены; матери лишились детей; дети стали сиротами; поток слез не иссякает; мертвые не похоронены”[53].

Таким образом, весь полуостров был похож на осиное гнездо. Никто не знал, когда его могут ограбить или убить. Людей похищали, когда они путешествовали вместе с караванами, на глазах их спутников. Даже могущественные царства той эпохи нуждались для своих путешествовавших из одного места в другое караванов и посольств в сильной охране и гарантиях безопасного проезда от племенных вождей.

ОБЩИЙ ОБЗОР

Р.В.С.Бодли в своей книге “Посланник” попытался дать общий обзор положения в мире на время появления Пророка. Он говорит: “Арабы шестого столетия не пользовались никаким уважением в мире. По правде говоря, никто не имел большого значения. Это был период умирания, когда великие империи Восточной Европы и Западной Азии уже были разрушены или находились в самом конце своей имперской карьеры”.

Это был мир, все еще ошеломленный красноречием Греции, великолепием Персии, величием Рима, мир, где не было ничего такого, что могло бы занять их место, даже религии.

Евреи странствовали по всему миру, не имея центрального руководства. В зависимости от обстоятельств, их терпели или преследовали. У них не было страны, которую они могли бы назвать своей собственной, и их будущее было таким же неопределенным, как и сейчас.

За пределами сферы влияния папы Григория Великого Христиане обсуждали все виды сложных толкований своей некогда простой веры, и при этом были заняты перерезанием глотки один другому.

В Персии произошла последняя вспышка созидания империи. Хосров II расширил границы своих владений. Нанеся поражение Риму, он уже захватил Каппадокию, Египет и Сирию. В 620 г. А.С. (нашей эры), перед самым появлением Пророка Мухаммада (меиб) в качестве наставника человечества, он (Хосров II) разграбил Иерусалим, похитил Святой Крест и восстановил мощь и величие Дария I. Это выглядело почти как возвращение к жизни былого великолепия Ближнего Востока. Но византийцы еще сохранили частицу своей прежней энергии. Когда Хосров привел свою армию к стенам Константинополя, они сделали последнюю попытку выжить.

Далее к востоку ход событий оставил немного следов. Индия по-прежнему состояла из множества незначительных мелких государств, которые боролись между собой за политическое и военное превосходство.

Китайцы, как обычно, воевали между собой. К власти пришла династия Суй, которую через три столетия сменит Танг.

В Японии трон впервые заняла императрица. Буддизм начал утверждаться и оказывать влияние на японские идеи и идеалы.

Европа постепенно поглощалась Франкской империей, которая вскоре охватит Францию, Северную Италию, большинство стран к востоку от Рейна и до

[53] “Айам-уль-Араб”

современной русско-польской границы. Хлодвиг умер, и вскоре предстояла коронация Дагоберга, последнего из великих меровингских правителей.

ИСПАНИЯ И АНГЛИЯ БЫЛИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ МЕЛКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.

Испания находилась под властью визиготов, недавно изгнанных из Франции, где они владели территорией до Луары на севере. Они преследовали евреев, которые, вследствие этого, сделают немало для облегчения мусульманского вторжения, которое произойдет столетие спустя.

Британские острова были разделены на независимые княжества. Прошло сто пятьдесят лет после ухода римлян, на место которых нахлынули скандинавские народы. Собственно Англия состояла из семи отдельных королевств”[54].

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ДОИСЛАМСКОМ МИРЕ

АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ

В доисламском мире наиболее распространенной формой правления была абсолютная монархия, которая основывалась на общепринятой вере в прирожденную священность и незыблемое превосходство некоторых династий, как, например, в Иране, где Сасаниды верили, что они имеют божественное право наследственного царствования.

Иногда владычество основывалось на величии личности правителя. Китайцы, например, называли своего императора “Сыном Неба”, потому что верили, что он — плод брака между “мужчиной”-небом и “женщиной”-землей, и что первым отпрыском этого союза был император Хата I. По этой причине их император считался единственным Отцом своего народа и мог править так, как ему было угодно. “Ты — наш единственный благодетель”, — говорили ему, официально изъявляя свою преданность. Когда умер император Тайцун, китайцы, находившиеся под влиянием этой идеи, были настолько убиты горем, что многие кололи себе лица иголками,

[54] “Посланник Жизнь Мукаммада”, стр 18-19

некоторые обрезали свои волосы, другие так бились головами о Ароб, что уши их были в синяках.

В некоторых случаях владычество считалось особой прерогативой определенной группы или страны. Римляне свято верили, что они – высшая нация, и все другие нации были созданы, чтобы подчиняться им. Другие нации представляли собой как бы вены и артерии, единственная функция которых — переносить кровь от сердца и к сердцу, которым и был Рим. Римляне могли нарушать любой закон, попирать любое право и грабить любую страну. Общность религии или договоры о дружбе с Римом не были защитой от своеволия римлян.

Подвластные римлянам страны не имели какого-либо законного статуса или административной автономии в пределах империи. Они были, так сказать, на положении верблюдицы, которая дает молоко и используется для перевозок, но взамен получает лишь столько корма, чтобы спина ее могла оставаться крепкой, а вымя полным.

Бриффо говорит о Римской империи:

“Подлинной причиной, осудившей и приговорившей к гибели Римскую Империю, было вовсе не нараставшее разложение, а то разложение, то зло, то несоответствие действительности, которые были заложены в самом ее происхождении и сущности. Никакая система человеческой организации, если она фальшива в своем принципе, в своей основе, не может спастись даже с помощью какого угодно ума и эффективных средств, поддерживающих и сохраняющих эту фальшь, даже с помощью какой угодно поверхностной подгонки и наладки. Пока ее корни не меняются, и корни, и ветви обречены на гибель. Целью Римской империи, как мы видели, было обогащение небольшого класса людей путем эксплуатации человечества. Это деловое предприятие осуществлялось настолько честно, справедливо и беспристрастно, насколько это было совместимо с его природой, с замечательной рассудительностью и умением. Однако все эти добродетели не могли уберечь империи от последствий заложенных в ее основе лжи и несправедливости”.[55]

ЕГИПЕТ И СИРИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ РИМЛЯН

Д-р Альфред Батлер пишет о римском правлении в Египте:

“Весь механизм правления в Египте работал с единственной целью — получать выгоду для правителей за счет управляемых. Не было и мысли о том, чтобы правление приносило польза управляемым, чтобы благодаря ему люди поднимались по социальной лестнице, чтобы развивались нравственные или хотя бы материальные ресурсы страны. Это была чужая власть, основанная на силе и не делавшая вида, будто она симпатизирует покоренному народу”.[56]

Их правление в Сирии было не лучше, как отмечает сирийский историк:

“Римское правление в Сирии поначалу было доброжелательным. Но когда их империя постарела и начала разрушаться, римляне подвергли сирийцев жестокой тирании. Поскольку римляне не присоединили Сирию непосредственно к своей империи, сирийцы не могли получить право гражданства в Римской империи, а их страна не могла достигнуть статуса римской территории. Сирийцы оставались народом без государства.

[55] ор си, стр 159
[56] А.Дж-Батлср отр 42

Налоги были настолько непомерны, что часто для их уплаты людям приходилось продавать своих детей. Рабство и насильственный труд были общепринятыми. Великолепные здания и промышленные предприятия, составлявшие предмет гордости римских правителей, были сооружены руками рабов".[57]

История семиста лет римского правления в Сирии — это мрачная повесть о боли, страданиях и кровопролитии. До римлян Сирией в течение 369 лет владели Греки. Их режим тоже был страшным проклятием для сирийцев. Ненасытная жадность Греков проявлялась в бесчеловечных методах, которые они применяли, чтобы отнимать деньги у народа[58].

НАЛОГИ В ИРАНЕ

Административная и финансовая система Ирана не была ни справедливой, ни устойчивой. Она менялась в зависимости от постоянно менявшихся потребностей и амбиций правителей. Автор "Иран ба Ахд-и-Саниан" говорит:

"Те, кто проводил оценку имущества, взыскание налогов и сборов, были виновны в грабеже и беззаконии. Было невозможно оценить доходы и расходы в начале года, потому что доходные статьи менялись с каждым годом. В результате часто в то время как шла война, казна империи была пуста. При таких обстоятельствах не приходилось вводить чрезвычайные налоги, основной мишенью которых почти всегда были богатые западные провинции, особенно Вавилон"[59].

ДАРСКИЕ СОКРОВИЩНИЦЫ И ЛИЧНЫЕ БОГАТСТВА ИРАНСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

Очень скромная часть доходов империи тратилась на общественное благосостояние. Императоры Ирана стремились собрать как можно больше богатств, для себя лично. Когда сокровища Хосрова II были перевезены в новое здание в Мадаине (Ктесифоне) в 607-608г. А.С., их стоимость составляла 468 миллионов "миткалей"[60] золота (около 375 миллионов золотых франков). К тринадцатому году его правления стоимость собранного золота достигла 800 миллионов "миткалей". Его корона была сделана из 120 фунтов (= 1 ½ монда) массивного золота)[61].

КАСТЫ И КЛАССЫ

Распределение богатства было крайне несправедливым. Немногие лица были чрезвычайно богаты, остальные прозябали в нужде и нищете. Царствование Науширавана прославлено в иранской истории справедливостью и человеколюбием его правления. Автор "Иран 6а Ахд-и-Сасаниан" говорит:

"В земельной системе Науширавана интересам императорской казны уделялось большее внимание, чем интересам народа. Условия жизни масс были

---

[57] Мухаммад Курд Али "Хитат-уш-Шам". Т. 1. Стр. 101

[58] Кристенсен, op. Cit., стр. 161

[59] Кристенсен, op. Cit., стр. 161

[60]Один миткаль равен 4-м "маша" или 3 1/2 "ратти" *(Переводчик)*

[61] Корона была сделана из золота и серебра и усыпана рубинами, изумрудами и жемчугом. Она была подвешена к потолку на золотой цепочке, такой тонкой, что ее можно было увидеть, только если стоять совсем близко к трону. На расстоянии казалось, что корона покоится на голове императора. Но на самом деле она была такой тяжелой, что ни один человек не мог бы выдержать эту тяжесть. Она весила 91 килограмм (Кристенсен. стр. 531).

такими же вызывающими сожаление, как и всегда. Византийские философы, которые нашли убежище при дворе императора, вскоре прониклись отвращением к тому, что они видели в Иране. Может быть, они не были настолько интеллектуально независимы, чтобы объективно рассматривать такие привычки и обычаи чуждого народа, как, например, женитьба на собственной дочери или сестре или же оставление мертвых на корм стервятникам. Они не рассуждали как этнологи, и потому были разочарованы при виде вещей, которые не ожидали встретить в империи царя-философа. Но не только эти привычки и обычаи заставили их отвернуться от Ирана. Истинное страдание им причиняли социальные различия, непреодолимое расстояние между высшими и низшими, ужасные мучения бедняков и бессердечная эксплуатация слабых сильными"[62].

Разделение общества на касты и классы было свойственно не только Ирану. В Римской империи социальная структура была не менее жесткой. Робер Бриффо говорит: "Когда социальная структура явно шатается, правители стремятся предотвратить ее падение, сдерживая ее движение. Все римское общество было зафиксировано в виде системы каст; никто не мог менять своих занятий, сын должен был продолжать ремесло своего отца"[63].

В обеих империях важные посты были предназначены только для видных семей, которые занимали высокое положение и пользовались доверием высших чиновников.

Иранские крестьяне.

Постоянно увеличившиеся налоги сломали хребет крестьянству. Многие крестьяне, обездоленные и разоренные, а также спасавшиеся от воинской повинности, — потому что цели, ради которых велись войны, не вызывали у них сочувствия, — покидали свои поля и находили убежище в храмах и монастырях.

"Условия жизни крестьян были поистине жалкими. Они были привязаны к своей земле; их заставляли выполнять любую работу, любые унизительные повинности... большие отряды этих нищих крестьян должны были идти пешком вслед за армией, как будто они были осуждены на вечное рабство, — они не получали никакого вознаграждения, жалованья или какой-либо платы. Их отношения с помещиками мало отличались от отношений между рабами и рабовладельцами"[64].

ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ И РОСКОШЬ

Как Иран, так и Рим захлестнул поток распущенности. Чувственные наслаждения стали единственной целью в жизни. Обе нации словно соревновались между собой в слепом стремлении к удовлетворению своих низменных желаний, в роскоши и расточительности. В правящих кругах обеих стран было распространено поразительное изобилие излишеств и предметов роскоши и наслаждения. В этих вопросах проявлялась большая изобретательность. Историк-перс пишет о Хосрове Парвезе Иранском, что он владел "12000 женщин, 50000 породистых лошадей и бесчисленными дворцами, огромными суммами наличных денег и грудами драгоценных камней и другими ценными предметами. Великолепие его двора не имело себе равных в мире. Никакие правители в истории не могли превзойти иранских императоров в

[62] op. cit., стр. 30-37.
[63] "Становление человечества", стр. 160.
[64] Кристенсен, op. cit., стр. 424.

пышности". Он также говорит, что "дань и подношения стекались к ним из всех стран, простиравшихся от Ближнего до Дальнего Востока. Когда иранцы были изгнаны из Ирака мусульманами, они оставили там огромные богатства. В число их входили разные предметы — от драгоценных одежд и больших сосудов из золота до высококачественной косметики и благовоний"[65].

Табари рассказывает, что после победы при Мадаине арабы наткнулись на несколько иранских палаток, в которых было множество запечатанных плетеных корзин. Думали, что там пища, однако когда корзины вскрыли, оказалось, что они были набиты золотыми и серебряными сосудами[66].

У иранских императоров был ковер, известный под названием "Ковер весны", который расстилали, если царские пиршества происходили осенью. "Он был квадратный, с длинной стороны шестьдесят ярдов, и мог закрыть примерно акр[67] земли. Его основа состояла из золота, в которое были вделаны драгоценные камни и жемчужины таким образом, чтобы создать впечатление сада. Он был разделен на несколько клумб цветущих растений и плодоносящих деревьев, чьи стволы и ветви были сделаны из золота, листья из шелка, бутоны из золота и серебра, а плоды из драгоценных камней. Кайма была унизана бриллиантами. Там было также множество улиц и каналов, выложенных драгоценными камнями. Когда Сасаниды сидели осенью на этом вечно цветущем ковре и пили вино, они являли миру зрелище, никогда дотоле не виданное"[68].

Точно так же в Сирии римские правители и их сирийские протеже ничем не ограничивали свои плотские желания и их удовлетворение. Хазрет Хассан бин Табит, который провел в своей доисламской жизни несколько лет в обществе правителей Гассана, так, описывал пышность и ослепительную роскошь двора Джабала бин Айхама: "Я увидел там десять девушек-рабынь, пять из них были римлянки, которые пели под звуки арфы, а другие пять пели в манере народа Хиры. Они были подарены арабским вождем по имени Айас бин Кубайса. Другие музыканты также регулярно поступали из Мекки и других арабских городов. Во время вакханалий[69], которые устраивал Джабала, на полу рассыпали жасмин и другие душистые цветы и ставили в золотых сосудах благовония, такие как мускус и амбра. На серебряных подносах лежал мускус чистейшего сорта. Зимой сжигали "уд"[70]. Летом пол охлаждали льдом и приносили одежды для жаркой погоды, которые Джабала и его друзья обычно набрасывали на себя. Зимой приносили меха и другие дорогие зимние одеяния"[71].

Эта неутолимая страсть к развлечениям, этот отвратительный разгул чувственности вовсе не были свойственны только царской семье и аристократии. Все общество, от высших до низших, пало до состояния ужасающего разложения. Часто один человек тратил на свой наряд столько, что можно было бы на эти деньги одеть или прокормить целую деревню. Высокопоставленные и знатные люди должны были придерживаться фантастического уровня жизни, а иначе они потеряли бы свою репутацию в обществе. Шаби говорит, что в Иране положение человека в его племени отражалось в его головном уборе. Головные уборы

---

[65] Шахин Макарнос. "Таршс-к-Иран", стр. 90. 211.
[66] "Тарик-и-Табарн".
[67] 1 акр - 0,4047 га.
[68] "Тарик-и-Табари", т. IV, стр. 178.
[69] Празднество в честь Вакха — бога вина и веселья.
[70] Ароматная смола (Переводчик).
[71] Агани. Т. ХГУ, стр. 2.

некоторых племенных вождей стоили свыше ста тысяч дирхемов[72]. Например, Хурмуз, чей высокий статус был общепризнанным, носил на своей шапке драгоценные камни, которые стоили сто тысяч дирхемов. Единственным критерием величия в Иране была принадлежность к одной из семи высокопоставленных семей. Азадия, хоть он и был правителем Хиры, не относился к высшему дворянству, и потому его головной убор стоил пятьдесят тысяч дирхемов. Стоимость головного убора Рустама составляла сто тысяч дирхемов[73].

Пустые развлечения и жизнь напоказ стали для иранцев второй натурой. Они не могли отказаться от своих расточительных привычек даже в чрезвычайных ситуациях. Когда императору Ирана Йаздгарду пришлось бежать из своей столицы после падения Малаина, он взял с собой поражающую воображение свиту, в которую входили 1000 поваров, 1000 музыкантов, 1000 человек, ухаживающих за пантерами, и 1000 сокольничих, и даже этого было, как он считал, мало[74].

Когда Хурмузан прибыл в Медину в качестве побежденного противника и предстал перед Халифом Умаром, он попросил чашку воды. Но когда появилась вода, он отказался пить, потому что чашка, в которой ее принесли, была грубой и уродливой. Он заявил, что скорее умрет от жажды, чем станет пить из такой чашки. В конце концов, по приказу Халифа ему принесли другую чашку[75].

Правители или грабители?

Чтобы постоянно окружать себя роскошью, правители с жестоким безразличием выжимали деньги из своих подданных. Их поборы с каждым днем становились все тяжелее. Согласно автору “Иран 6а Ахд-и-Сасани-ан”, в Иране “кроме регулярных налогов существовал обычай, известный под названием “Аин”, вымогать у людей дары, как, например, по случаю “Навруза” или “Мехргана”. По нашему мнению, главным источником царских доходов были коронные владения и другие доходные статьи, считавшиеся исключительной привилегией короны, как, например, золотые рудники Армении, вся продукция которых шла в личный доход императора”[76].

В римской Сирии “люди должны были платить одну десятую своего дохода или продукции, кроме налогов на основное имущество. Затем был еще подушный налог. У римлян было также много других источников дохода — таможня, налог на капитал и рудники.

Выдавались подряды на получение доходов с пшеничных полей и пастбищ. Подрядчики назывались “апппарин”. Они объединялись в корпорации, и их агенты взимали намного больше положенного. Иногда за неуплату долгов они продавали арендаторов в рабство”[77]

---

[72] Серебряная монета. Первоначально это был нечекаиенный кусок серебра, имевший форму финиковой косточки. Примерно через пятьдесят лет после смерти Пророка его начали чеканить, а форма стала круглой Его стоимость в те дни была неопределенной. (Переводчик)

[73] “Тарик-н-Табарн”. Т. IV, стр. 134

[74] Кристенсен, op. cit., стр. 681.

[75] “Тарик-н-Табарн”. Т. IV, стр. 161.

[76] Кристенсен, op. ей.. стр. 161.

[77] Мухаммад Курд Али. “Хнтат-аш-Шам” Т. V, стр. 47.

ОТЧАЯННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАСС

Население обеих империй было расколото на две части, одну часть составляли богатые и привилегированные — князья, знать, богатые помещики и купцы, для которых жизнь была усыпана розами. Они купались в богатстве. Они даже подковы своих лошадей украшали драгоценными камнями и вешали на стены парчу и шелка. Другая часть состояла из простых людей — ремесленников, крестьян, рабочих и мелких торговцев. Для них жизнь была бесконечной чередой трудностей. Запутавшиеся во все крепнущей сети налогов, податей и поборов, они жили в крайней бедности. И как бы для того, чтобы сделать свою жизнь еще хуже, они неразумно поддались искушению, столь распространенному среди неудачников, — подражанию обычаям и манерам высших слоев общества. В результате их жизнь была очень горькой, а умы — беспокойными и смятенными. Можно сказать, что они были полностью лишены подлинного удовлетворения и спокойствия духа.

БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ

И для тех, и для других высокие ценности жизни и заповеди пророков были выброшены за борт. Этические критерии потеряли смысл. Богатые были слишком заняты своими развлечениями, чтобы уделять внимание религии или Потустороннему миру. Крестьяне и рабочие были слишком угнетены житейскими заботами, чтобы иметь возможность поднять взгляд за пределы однообразия повседневного существования. Таким образом, материальные нужды и интересы так или иначе сплетали сеть вокруг каждого человека и держали его в плену.

Говоря об абсолютной социальной и моральной тьме, которой был окутан мир в описываемую эпоху, Шах Валиуллах Дихлави[78] в своем выдающемся труде "Худжатуллах-иль-Балнга" замечает: "Столетия неоспоримого господства над большими территориями, разрушение, безверие и полное подчинение дьявольским искушениям развили у римлян и иранцев большую требовательность в том, что касалось житейских удобств. Они прилагали значительные усилия, чтобы превзойти друг друга в проявлениях грубой чувственности и роскоши. Искусные художники и ремесленники, которых собирали в Риме и Иране со всех сторон, прилагали все свое умение, чтобы поставить на службу богачам любые тонкости комфорта, элегантности и роскоши. Улучшения, которые они вносили в искусство жить роскошно, немедленно распространялись в обществе. Утонченности материального существования придавалось огромное значение. Общепринятые критерии так поднялись, что для аристократа считалось неприличным носить шляпу или пояс стоимостью меньше ста тысяч дирхемов. Человека, который не имел величественных дворцов, сверкающих фонтанов, роскошных ванн и тенистых гротов и не был окружен элегантной свитой слуг и рабов, в обществе не уважали. Дальнейшее рассмотрение этого положения вещей было бы утомительным. Читатель прекрасно может представить себе ситуацию в этих империях, изучая обычаи и манеры правителей своей собственной страны[79].

---

[78] Шах Валиуллах родился в 1703 г. и умер в 1762 г. Он писал по вопросам социологии, экономики, политики, этики, мистики и мировой истории, и особенно исламской истории. Его космологические взгляды хорошо согласуются с современой физикой. Его шедевры — "Худжатуллах-иль-Балига", "Будур-уль-Базига", "Тафхнмат-и-Илахийя" и "Иэалат-иль-Хафа". Он сыграл большую роль в поражении махаратгов в третьей битве при Панипате в 1761 г. (Редактор).

[79] Намек на мольских императоров Индии.

Роскошь достигла такого размаха, что стала предметом первой необходимости. Цивилизация была охвачена смертельной болезнью. Это был страшный недуг, поразивший и верхи, и низы. Все они вели жизнь, полную невоздержанности и сумасбродства, и в результате навлекли на себя бесчисленные печали и горести. Поклонение комфорту требовало больших денег, и получить их можно было, только обирая простых людей — крестьян, торговцев и тому подобных. Если они противились грабежу, им объявляли войну и карали их; а если они подчинялись, их принуждали к повиновению, как бессловесный, покорный скот. Они трудились день и ночь. Их беды не давали им передышки, когда они могли бы обратить свой ум к мыслям о благах Иного мира. Часто во всей стране невозможно было найти человека, который по-настоящему заботился бы о религии"[80].

Короче говоря, страны, находившиеся под римским или иранским владычеством, были в жалком состоянии. Это были земли хаоса и нищеты.

Всемирный мрак

Итак, во всем мире в шестом столетии христианской эры не было ни одной нации, где нравы можно было бы назвать здоровыми, ни одного общества, которое вдохновлялось бы высокими этическими идеалами, ни одного государства, основанного на принципах справедливости, равенства и честности, никакой власти, обладавшей знанием и мудростью, и никакой религии, которая представляла бы чистое учение Пророков Бога. Повсюду отсутствовало благотворное руководство. Божий Мир был охвачен разложением. Немногие церкви и монастыри, которые еще существовали в сгущавшемся мраке, в лучшем случае были подобны крошечным светлячкам в темную дождливую ночь. Истинное знание и праведное действие стали такими редкими, а учителя морали, которые могли бы вести людей по возвышенному пути благочестия, такими малочисленными, что перс Салман[81], который покинул свой дом и веру предков в поисках Истины, на всем протяжении путешествия из своей родной страны в Сирию нашел всего четырех человек, которые смогли пролить бальзам веры на его беспокойную душу[82] и которые жили так, как это было указано Пророками.

Священный Кур'ан описывает тьму и хаос, охватившие весь мир, в таких словах, побуждающих к размышлению:

«Нечестие появилось на суше и на море от того, что сотворили руки людей, для того, чтобы они узнали сколько-нибудь качество дел своих; может быть, они обратятся (от зла)»

Св. Кур'ан, 30:41

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ ПРОРОКА

Когда человечество задыхалось в смертельной агонии, Аллах послал Пророка Мухаммада (меиб), чтобы вернуть его к жизни и вывести из тьмы к свету. Священный Кур'ан гласит:

"Писание — Мы ниспослали его тебе, чтобы ты этих людей, по изволению Господа их, вывел из мрака к свету, на путь Сильного, Славного".

[80] Т. 1, стр. 105.

[81] Знаменитый Сподвижник Пророка Мухаммада (меиб). (Переводчик.).

[82] Подлинный рассказ о приключениях Салмана приведен в "Муснад" имама Ахмада бин Ханбала и в "Мустадрак" Хакима.

Св. Кур'ан, 14:1

Пророк разбил оковы Невежества и Суеверия и призвал людей к служению, освобождавшему их от всякой другой зависимости. Он восстановил для них законные радости жизни, которых они лишали себя на основании ложных этических и духовных понятий. Книга Ислама гласит:

“...который побуждает их к доброму и удерживает от злого, разрешает им пользоваться благами и запрещает им мерзости, снимает с них бремя их и цепи, которые были на них”.

Св. Кур'ан, 7:157

Его появление дало человечеству новую жизнь, новый свет, новую веру, новое тело, новое общество и новую культуру. Он возвестил новую эру в человеческой истории — начало подлинной миссии Человека на земле.

“Не одно и то же слепой и зрячий, тьма и свет, прохлаждающая тень и палящий зной. Не одно и то же живые и мертвые”.

Св. Кур'ан, 35:19-22

Между Исламом и Невежеством зияла пропасть, шире и глубже которой не может быть. Но под вдохновенным руководством Пророка мир перепрыгнул через нее и перешел от Невежества к Исламу с рвением, не имеющим равного в истории. На последующих страницах мы увидим, как свершилось это великолепное чудо.

ЭРА НЕВЕЖЕСТВА — ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Из предшествующей главы должно быть ясно, что во время появления Пророка мир был подобен дому, перенесшему сильное землетрясение. Все в нем перевернулось вверх дном, там и сям разбросаны кучи, в то время как обширные пространства совершенно оголены и пусты.

В этом беспорядке человек забыл самое себя. Он до такой степени потерял самоуважение, что бесстыдно простирался ниц перед камнями, деревьями и водой, перед всеми беспомощными проявлениями природы. Он не мог постигнуть даже простые повседневные истины. Его интеллект бездействовал. В его уме царила такая неразбериха и его чувства были так извращены, что он не мог отличить реальное от нереального и спорил о том, что явно было правильным и истинным.

Грех считался добродетелью. Так сказать, волков поставили пасти овец; агрессорам разрешили быть судьями. Грешные и преступные люди жили спокойно и наслаждались изобилием — им принадлежал весь мир, в то время как справедливые и честные были обречены на лишения и страдания. Хитрость и обман принимали за мудрость и находчивость, а сама мудрость считалась глупостью.

Пьянство, азартные игры, ростовщичество и грабежи стали чем-то вполне обычным. Божье богатство было грязью на ладонях царей, а люди — их рабами. Священнослужители возвысились до положения Божества. Они жирели за счет богатства других, которых сознательно обманывали и вели по ложному пути, чтобы достичь своих собственных целей.

Драгоценные свойства, которыми Аллах наделил человека, бессмысленно использовались не по назначению. Смелость и сила служили жестокости и угнетению, расточительство заменяло щедрость, наглость называли чувством собственного достоинства, а хитрость — проницательностью. Интеллект

использовался только для того, чтобы планировать преступления и изобретать новые виды отвратительного разврата и грубой невоздержанности.

В течение долгого времени самый ценный из всех материалов — человеческий материал — тратился зря. Ему не повезло, он не попал в руки искусного мастера, который отлил бы его в форму цивилизации. Там, где должны были быть организованные общины людей, бродили безнадзорные орды людей-скотов.

Политика была необузданной, как дикий верблюд, и власть была подобна обнаженному мечу в руках человека, который утратил разум из-за тяжелого пьянства и обращает этот меч против себя самого и против остальных

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛУМЕР

Каждая часть этого выродившегося общества, каждый аспект этой греховной цивилизации требовали полностью всего внимания реформатора. Заурядный реформатор, действующий лишь на основании своих способностей, без Пророческого Вдохновения и Божественного Руководства, сконцентрировал бы всю свою энергию на исправлении какой-то одной общественной патологии и даже в этом мог бы не добиться успеха. Человеческая природа — сложная вещь, изобилующая лабиринтами и загадочными потайными дверцами, и если она сойдет или будет совлечена с естественного пути, она не может начать новую жизнь, устранив лишь один дефект. Здесь требуется полная перестройка, глубокое исправление. Если на человеческой почве должен быть взращен росток благочестия, надо сначала выполоть все сорняки нечестивости. Другого выхода нет.

Исправлению одного морального дефекта должна быть посвящена вся жизнь реформатора. Временами многие люди проводили свою жизнь в борьбе с каким-либо моральным недостатком или социальным злоупотреблением и не добивались никакого успеха. Возьмем, например, такое зло, как пьянство. Когда эта привычка становится широко распространенной в народе, ее корни глубоко проникают в коллективное подсознание и за ней выстраивается целый ряд чувственных наслаждений. Можно ли победить это зло одной лишь моральной проповедью или только карательным законодательством? Нет; только фундаментальное психологическое изменение, радикальное изменение взглядов общества в целом может искоренить его. Любой другой подход только загонит его вглубь и сделает более пагубным.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПРОРОКОМ И ВОЖДЕМ

Если бы Пророк был политическим лидером, для него было бы лучше всего сплотить Аравию в единую страну, а арабские племена — в единую нацию и стать во главе ее. Абу Джахль, Утба и все прочие его непримиримые противники с готовностью приняли бы его правление всей страной. Они уже продемонстрировали свое доверие к нему, избрав его судьей в самом опасном споре в Мекке[83]. Утба прямо заявил, что если он того пожелает, курайшиты охотно сделают его своим царем. Установив свою власть в Аравии, он мог бы повести своих великолепных всадников на Персию и Рим и покорить эти империи. Какая

[83] Речь идет об установке “Хаджар-и-Асвад” (Черного камня) во время перестройки Каа'бы (Переводчик).

замечательная перспектива открывалась перед ним! Если бы стратегически было неразумно воевать одновременно с римлянами и иранцами, кто смог бы помешать ему овладеть соседними странами — Абиссинией и Йеменом?

Но он появился не затем, чтобы заменить одно зло другим, чтобы осудить несправедливость в одном месте и простить ее в другом. Он был послан не затем, чтобы воздвигнуть дворец арабской славы на развалинах надежд и чаяний других народов, чтобы освободить людей от римского и иранского рабства и подчинить их потомкам Аднана и Кахтана.

Он не был политическим лидером. Он был Проповедником Божественного Мира, Предостерегающим и Приносящим Радостные Вести. Он был “Горящим Светильником”. Он пришел, чтобы освободить людей от поклонения своим собратьям, призвав их покориться Единственному и Подлинному Владыке, Всемогущему Аллаху. Он пришел, чтобы спасти человечество из темницы мелочных желаний, направив его эволюцию в беспредельные просторы небес и земли, и чтобы привести его от тирании прогнивших религий к щедрости Ислама, чтобы пресечь зло и поощрить добрые дела, запретить грязное и фальшивое и одобрить чистое и здоровое.

Он, таким образом, не обращался к какой-либо определенной стране или общине. Он заботился обо всем человеческом роде. Было вполне естественно, что он начал свою миссию с Аравии, ибо, будучи самым темным пятном на земле в самую темную эпоху человеческой истории, она должна была получить первые лучи света. Кроме того, центральное место, которое занимала Мекка на карте тогдашнего мира, и ее традиции политической свободы делали ее идеальной базой для движения, которое отстаивало Свободу, Мир и Всемирное братство. Арабы также обладали определенными врожденными качествами, которые делали их подходящим орудием для распространения в мире учения Ислама.

Пророк не был одним из тех реформаторов, которые довольствуются борьбой против нескольких моральных пороков своей эпохи и искореняют их на данный момент, или покидают этот мир, так и не сумев ничего добиться[84].

РАЗВЯЗЫВАНИЕ УЗЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Святой Пророк нашел верный подход к проблеме человеческой природы. Это была проблема, которую не могли решить все реформаторы до него. Он начал с призыва к людям — уверовать в Аллаха и свергнуть всех фальшивых богов с пьедестала Божественности. “О люди, — провозгласил он, — скажите: “нет божества, кроме Аллаха”, и вы будете преуспевать”.

[84] Поразительный пример представляет история мистера Ганди. Он поставил перед собой две моральные цели с самого начала своей общественной деятельности, на службу которой он отдал всю свою энергию и средства, а он располагал средствами, доступными в наше время лишь немногим людям. Одним из них было ненасилие. Он развил его как веру и философию жизни и сделал его самой сутью своего существования. Но его метод был не таким, как у пророков, он не смог вызвать фундаментальные изменения в умах людей, а это необходимо для успеха морального движения. Принцип ненасилия был разорван в клочья при его жизни (во время резни 1947 г.), и, в конце концов, сам м-р Ганди пал жертвой насилия. Другой его целью было уничтожение неприкасаемости. И здесь также он не достиг значительного успеха. Мы, таким образом, можем сказать, что методология Пророков — это единственный надежный и успешный способ вызвать радикальные изменения к лучшему в религиозных и социальных делах человечества в целом.

НЕВЕЖЕСТВО, ГОТОВОЕ К БОРЬБЕ С ИСЛАМОМ

Это громоподобное заявление вызвало панику в рядах язычников. В один миг язычество было готово к борьбе против этой простой человеческой истины.

«Вожди их, уходя, говорили: Идите, твердо держитесь богов ваших! Поистине, это такое дело, которое запланировано (против вас).

Св. Кур`ан, 38:6

Отвратительные преступления и жестокие дела, совершенные против мусульман врагами Истины, сохранены на страницах истории. Они показывают, что Ислам попал в цель. Он ударил прямо в корень неверия. Это был штурм крепости Тьмы, и осажденные силы вышли, чтобы драться до последнего. Но Пророк не дрогнул. Среди урагана ненависти и преследований он стоял твердо, как скала. Он прямо сказал своему дяде, воспитавшему его с детства: ***“О мой дядя, если бы мне в правую руку дали солнце и в левую руку луну, чтобы заставить меня отказаться от моего дела, поистине я не отрекусь, пока Аллах не сделает явным Свое дело или пока я не погибну на этом пути”.***

В течение тринадцати лет он оставался в Мекке, решительный и непреклонный, проповедуя веру в Единственность Аллаха, Пророков, Воскресение и Страшный Суд. Его вера в свою Миссию никогда не колебалась, ни на миг. Он не заключал компромиссов с неправдой. Он был убежден, что величественное послание, доверенное ему одному, содержит ответы на все нерешенные проблемы человечества.

ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНЕ

Вся Аравия враждебно относилась к Пророку. Чтобы принять свою миссию, ему нужно было львиное сердце. Принять ее значило идти по огненной тропе; это значило пойти в пасть смерти. Однако некоторые смелые души среди курайшитов откликнулись на Божественный Призыв. Их решение не было поспешным. Они знали, что делали. Они не руководствовались мирскими соображениями. Они сознательно закрыли перед собой двери к житейским удобствам и роскоши. Они услышали призыв к вере, и мир для них поблек. Сон отлетел от их глаз. Их мягкие постели превратились в ложа из шипов. Их озарила истина, и от нее уже невозможно было уйти. В глубине души они знали, что им не будет покоя, пока они не провозгласят свою веру в Аллаха и Его Пророка. И они решили, все как один, идти к Пророку и принять веру, которую он проповедовал. Пророк жил в одном городе с ними, всего лишь в нескольких ярдах. Но ненависть курайшитов сделала путь к нему таким долгим и опасным, что пройти его было все равно, что совершить долгое и рискованное путешествие. Было значительно безопаснее отправиться с торговым караваном в Сирию или Йемен, остерегаясь жестоких разбойников, чем пойти к Пророку в самой Мекке. И все же они пришли к нему, поклялись перед ним в верности Аллаху и Его Пророку и поручились своей жизнью, что будут стоять за него. Они очень рисковали. Но они были готовы к самому худшему. Они слышали слова Кур'ана:

“Разве полагают люди, что их оставят, раз они скажут: “Мы веруем”, и они не будут испытаны? Мы испытали тех, кто был до них; ведь знает Аллах тех, которые правдивы, и знает лживых!”

Св. Кур'ан, 29:2-3

“Неужели вы думаете, что войдете в благословенный Рай тогда, когда с вами не было еще подобного тому, что было с вашими предшественниками, которых теперь уже нет.

Их постигали бедствия, огорчения; они потрясаемы были так, что Посланник и верующие, которые были с Ним, говорили: “Когда же придет помощь Аллаха?” Да, поистине, помощь Аллаха близка”.

Св. Кур'ан, 2:214

Наконец, произошло то, чего опасались. Курайшиты опустошили против них колчан своей ярости. Все стрелы были пущены в ход. Но верующие оставались твердыми. Они говорили: “Это — то, что обещал нам Аллах и Его Посланник. Правдив Аллах и Его Посланник”[85], и это поддерживало их внутренне и укрепляло их решимость. Чем больше их преследовали, тем сильнее становилась их непреклонность. Из горнила этого испытания они вышли чистыми, как золото.

РЕЛИГИОЗНОЕ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СПОДВИЖНИКОВ

В то же время Пророк наделял их духовной пищей Кур'ана и заботился об их религиозном образовании. Он заставлял их пять раз в день склоняться перед Творцом и Хранителем Миров, соблюдая при этом чистоту тела, смирение сердца и сосредоточенность ума. День ото дня они становились выше в моральном и духовном отношении и избавлялись от ограниченных земных желаний. Их любовь к Господу Миров постоянно возрастала. Они были созданы из твердого материала. Война была их старым увлечением. Их история пестрела кровавыми эпизодами, как те, которые связаны с именами Васус, Дахис и Габра. Память о войне Фиджар была еще свежа в их умах. Но Пророк сдерживал их воинственный темперамент. Их врожденная надменность отступила перед возвышенностью их Веры. Пророк велел им “удержать свои руки и привыкнуть к молитве”, и они подчинились ему. Они стали подобны воску в его руках. Без тени трусости они пассивно выносили то, чего не вынес бы никакой народ в мире.

В МЕДИНЕ

Когда враждебность курайшитов перешла все границы, Бог позволил мусульманам переселиться в Медину, где Ислам уже был известен.

В Медине мекканские и мединские мусульмане жили по-братски. У них не было ничего общего, кроме новой Веры. Кровь еще капала с мечей Ауса и Хазраджа — они еще не смыли со своей одежды кровавых пятен, полученных в битве при Буате. И в подобных обстоятельствах Ислам взращивал в их сердцах ростки любви друг к другу и создавал такие братские чувства, какие были бы ни в коем случае невозможны между подлинными братьями. Связи, которые установились между **“Ансарами” и “Мухаджирами”[86], были даже сильнее кровных связей.**

Эта юная община, куда входили Переселенцы из Мекки и Помощники из Медины, была ядром великолепной Исламской Нации и Содружества Ислама. Она родилась в то время, когда мир опасно колебался между жизнью и смертью. Ее рождение качнуло чашу весов в сторону жизни. Усиление этой общины было

---

[85]Св. Кур'ан, 33:22

[86] Мединских мусульман называли “Ансары” (что означает “помощники”), а мусульман, которые переселились из Мекки, называли “Мухаджиры” (что означает “переселенцы”). (Переводчик).

необходимо для того, чтобы человечество выжило; именно по этой причине, когда Аллах подчеркивал необходимость создания братских связей между “Ансарами” и “Мухаджирами”, Он предупредил:

“Если вы не будете поступать так, то на земле будет смута и великое расстройство”.

Св. Кур'ан, 8:73

НАИВЫСШАЯ ТОЧКА РАЗВИТИЯ

Религиозное обучение Сподвижников продолжалось в Медине под руководством Пророка, который объяснял им истинную суть и цель религии и внушал им такие добродетели, как самоанализ и самоограничение, любовь к учению и забота о Загробной жизни. Сподвижники были охвачены непреодолимым стремлением к тому, чтобы раствориться в служении Аллаху. Для них стало так легко отвернуться от мирских привязанностей, что за десять лет они более ста раз поднимали Джихад[87], из них двадцать семь раз с участием самого Пророка.

Аяты Кур'ана, произнесенные Пророком, привели в действие многочисленные повеления, касающиеся их личного поведения, имущества и семей, которые были для них совершенно новыми и которые было совсем нелегко соблюдать, однако они настолько привыкли беспрекословно подчиняться Божьей Воле, что им нетрудно было их принять. Когда же был разрублен гордиев узел неверия, было легко развязать другие узлы, сковывавшие их. Когда Пророк открыл их сердца Исламу, ему уже не надо было бороться за каждый шаг, чтобы заставить их отвергнуть зло и принять Добро. Они душой и телом восприняли новую веру и без возражений подчинились тому, что приказывал Пророк. Они, не колеблясь, признались Пророку в таких преступлениях, о которых не знал никто, кроме них самих. Если они совершали какое-либо преступление, они добровольно принимали наказание. Многие из них держали в руках чаши с вином в тот момент, когда было произнесено повеление Кур'ана, запрещающее употребление опьяняющих напитков, и Слово Аллаха стало между ними и чашами. Они сразу выбросили эти чаши и разбили винные бочки, так что стоки в Медине были буквально переполнены их отвратительным содержимым.

И вот, когда они достигли высочайшей вершины морального развития и стали свидетельствовать против соблазнов Сатаны и против своих собственных низменных качеств, когда они научились предпочитать будущие блага благам сиюминутным и, еще живя в этом мире, возлюбили Потусторонний мир, когда ни бедность не могла быть преградой на их пути, ни богатство не могло их совратить, когда они стали скромными, но несгибаемыми перед силой, и когда они стали распространять среди людей справедливость, даже если это могло пойти во вред им самим и всей их родне, тогда Аллах подчинил им весь мир и назначил их Защитниками Веры. Пророк назвал их своими преемниками и отошел к Высочайшему, счастливый тем, что он триумфально завершил свою Миссию, и, веря, что он оставил, свое дело в надежных руках.

---

[87] Джихад буквально означает любое усилие, предпринятое в правом деле, высшая форма которого — война в защиту своего Имана (веры в Аллаха) (Редактор).

САМАЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИИ

Огромная революция, совершенная Пророком среди арабов, которая через них оказала новое и длительное влияние на все народы земного шара, была уникальной во всех отношениях. Она была самым выдающимся событием в истории человечества, однако все, связанное с ней, поддавалось рациональному объяснению. Давайте рассмотрим не как ревностные мусульмане, а как исследователи человеческой истории, характер этой великой Революции, ее масштабы и влияние на судьбы человеческого рода.

ПЛОДЫ ВЕРЫ

В доисламскую эпоху люди повсеместно поклонялись неодушевленным предметам, которые не могли ни помочь им, ни удовлетворить их просьбы и были в действительности созданы для того, чтобы служить их потребностям. Поэтому в их религиях не было ни настоящего морального энтузиазма, ни подлинной духовности. По их представлениям, Бог был ремесленником, который, завершив Свою работу, отошел в сторонку. Они верили, что Он завещал Свое царство тем, кого Он окутал плащом Божественности, и теперь они правят во Вселенной. Им не хватало духовного понимания Аллаха.

Они знали, что Он — Творец вселенной, но это было похоже на знание историка, который на вопрос, кто построил данное здание, отвечает, что оно было построено таким-то царем, однако упоминание царя не вызывает благоговения в его сердце и не оставляет глубокого впечатления в его уме. У них не было сокровенного осознания Божественных проявлений, и потому в их сердцах не было печати Божьей славы или любви.

Учение греков было негативным определением Аллаха. В нем не было места связанным с Его именем положительным качествам, таким как Доброта, Сострадание, Милосердие и Всеведение. Оно доказывало Первопричину, однако лишало ее знания и воли и выдвигало такие гипотетические предпосылки и теории, которые были унизительны для Божественного достоинства. Но система культуры или веры не может развиваться на негативной основе. Соответственно греческие философы пришли к тому, что разрушили дух религии и превратили ее в пустое собрание церемоний, развлечений и празднеств.

Мусульмане вообще и арабы в частности отвергли эту туманную и болезненную религиозность и достигли веры, которая была и интенсивной, и в то же время глубокой и пронизывала все фибры их существования. Они отдали свою Веру Аллаху, Который обладает Превосходными Проявлениями, Возвышенному, Великолепному, Господину Дня Страшного Суда. Книга Ислама гласит:

“Он — Аллах, нет божества, кроме Него, Царь, Святой, Источник Мира (и усовершенствования). Верный, Хранитель Веры, Сильный, Могущественный, Превознесенный: хвала Аллаху, Он превыше того, что они придают Ему в сотоварищи. Он — Аллах, Творец, Создатель, Образователь. У Него самые прекрасные имена. Все, что на небесах и на земле, восхваляет Его; Он Сильный, Мудрый”.

Св. Кур'ан, 59:23,24

Он — Аллах, Который есть Творец и Хранитель вселенной, Который награждает раем и карает адом, Который по Своему желанию увеличивает или уменьшает блага, даруемые тому, кому Он пожелает, Которому ведомо то, что скрыто на небесах и на земле, Который знает уловки глаз и тайны сердец,

Который является воплощением красоты и возвышенности, силы и великолепия, совершенства и милосердия.

Это твердое убеждение чудесным образом изменило ранних последователей Ислама. Каждый, кто подтвердил свою веру в Единого Величайшего Бога и свидетельствовал: **“Ла Илаха Ил-лаллах”**, чувствовал в себе внезапную перемену. Сокровеннейшие тайники его души освещались величественным сиянием осознания Аллаха, его дух и плоть переставали враждовать — он достигал внутреннего равновесия — и он был в состоянии совершать необычайные подвиги смелости, стойкости и веры.

САМОКРИТИЧНОСТЬ

Вера была замечательным источником морального воспитания. Она порождала в своих последователях изумительную силу воли, самокритичность и справедливость по отношению к себе самому. Ибо ничто другое не может так успешно противостоять внутренним побуждениям человека, как живая вера в Вездесущность Аллаха.

Если кто-либо поддавался скотским желаниям и впадал в грех, то даже если никто этого не видел, он тотчас же исповедовался в этом Пророку и охотно принимал самое суровое наказание, чтобы спастись от Божественного Неудовольствия. Многие такие случаи известны от заслуживающих доверия историков, и один из таких случаев произошел с Маизом бин Маликом Аслами. Однажды он обратился к Святому Пророку и сказал: **“О Пророк Аллаха, я повинен в прелюбодеянии и я молю тебя очистить меня”**. Пророк отослал его прочь, но он вернулся на следующий день и повторил свое признание. Пророк снова отослал его и спросил у его семьи, в здравом ли он уме. Родственники Маиза заявили, что, насколько им известно, в его поведении не было ничего ненормального. Когда Маиз пришел в третий раз, Пророк спросил об его умственном состоянии, и его родственники повторили тот же ответ. Им и в голову не пришло солгать, чтобы спасти жизнь своего родственника. Маиз тоже не отступил. Он предстал перед Пророком и в четвертый раз признался в своей вине. Тогда, наконец, Пророк приказал побить его камнями - насмерть, в соответствии с Исламским законом[88].

Подобный же случай произошел с женщиной по имени Гамидия. Она тоже была виновна в прелюбодеянии и хотела “очиститься”, чтобы в День Суда на ней не было пятен греха. Когда она снова предстала перед Пророком на второй день, после того, как в первый день он отослал ее прочь, она горячо спросила его: **“Почему ты отсылаешь меня, как и Маиза? Ведь я беременна (и это доказывает мою вину вне всякого сомнения)”. “Тогда уходи, — ответил Пророк, — приходи после того, как родится твой ребенок”.** Она ушла и стала ждать. Когда период ожидания закончился и она родила ребенка, она снова пришла к Святому Пророку, держа дитя на руках**. “Вот мой ребенок”**, — сказала она. Но ей снова пришлось вернуться, потому что Пророк велел ей идти и нянчить ребенка, пока он не будет отнят от груди. **“Приведи его ко мне,** - сказал он, - **когда он уже не должен будет сосать грудь”.** Когда ребенок был отнят от груди, Гамидия снова явилась к Пророку с ребенком, который держал в своей крошечной ручке кусок хлеба в доказательство того, что он больше не должен сосать грудь.

[88] “Сахих” Муслима, “Китаб-уль-худуд”.

“Вот я, о Посланник Бога, — заявила эта странная женщина. — Теперь я свободна. Мой ребенок отнят от груди”. Пророк отдал ребенка на попечение мусульманки и приказал, чтобы по отношению к ней был выполнен смертный приговор через побивание камнями. Вырыли яму и закопали ее туда до пояса, и затем она была побита камнями. Когда Халид бин Валид бросил в нее камень и брызнула кровь, - несколько капель попало на его одежду. Вытирая их, Халид высказал нелестные замечания в адрес этой женщины, и Святой Пророк его услышал. **“Нет, Халид, нет, — укорил его Пророк, — клянусь Святым Существом, в Чьих руках моя жизнь, “она принесла такое искупление, что если бы на ее месте был таможенный чиновник[89], даже он был бы прощен (Аллахом)”.** После ее смерти над ней по приказу Пророка были прочитаны погребальные намазы, и она была похоронена[90].

ЧЕСТНОСТЬ И НАДЕЖНОСТЬ

Честность и надежность, развившиеся у ранних мусульман, были естественным следствием чувства живой веры в Вездесущность Абсолютного Аллаха. Даже тогда, когда они были одни и никто их не видел, или в другой ситуации, когда они легко могли бы нарушить правила религиозного поведения, страх перед Аллахом держал мусульман под строгим контролем.

В “Тарик-и-Табари” рассказывается, что после победы при Мадаине, когда мусульмане собирали трофеи, один из них принес найденное им и передал казначею. Оно было настолько ценным, что все, кто его видел, были поражены. Они никогда в своей жизни не видели такого ценного сокровища. Они начали расспрашивать его: **“А точно ли ты не утаил его часть?”. “Клянусь Аллахом, -** ответил он, - **если бы я хотел, я бы мог присвоить все целиком, и вы бы ничего не узнали”.** Этот откровенный ответ произвел на них глубокое впечатление, и они почувствовали, что перед ними необыкновенный человек. Они стали просить его назвать свое имя, но он отказался. **“Я не могу назвать вам свое имя,** — сказал он, — **потому что вы начнете тогда хвалить меня, а хвалить следует только Аллаха. Я вполне удовлетворен тем, что он посылает в награду”.** Когда он ушел, за ним послали человека, чтобы выяснить, кто он такой. Оказалось, что это был Амир из племени Абд-и-Каис[91].

СВЕРЖЕНИЕ РУКОТВОРНЫХ БОГОВ

Вера в Единственного Аллаха, Верховного Властелина Вселенной, подняла головы мусульман настолько высоко, что теперь их уже нельзя было заставить склониться перед кем-либо, кроме Всемогущего. Поскольку в их сердцах отражалась слава Славнейшего, блеск мирского великолепия не производил на них впечатления

Абу Муса рассказывает, что когда он попал во дворец негуса вместе с другими мусульманскими переселенцами, он увидел, что Амр бин аль-Ас сидит справа от императора, Умара — слева от него, а священники в два ряда впереди. Амр и Умара рассказали императору, что мусульмане ни перед кем не склоняют колени. Но священники настаивали, что перед императором они должны это

[89] Имеются в виду сборщики налогов доисламской эпохи, проявлявшие исключительную жестокость при выполнении своих обяэаюютсй

[90] Муслим, op.cit (Пераодчик)

[91] “Тарик-и-Табари”. Т. IV, стр. 16

сделать, и тогда Хазрет Джафар решительно сказал: **“Мы, мусульмане, преклоняем колени только перед Аллахом и больше ни перед кем”[92].**

Раби бин Амир был однажды направлен Хазретом Садом в качестве его посланника к Рустаму, иранскому верховному главнокомандующему. Рустам принял его в огромном зале, украшенном великолепными коврами. Верховный главнокомандующий, в короне и одеждах, сверкавших драгоценными камнями, сидел на троне. Раби, наоборот, был очень бедно одет. Он был, можно сказать, в лохмотьях, и его щит был слишком мал для него. Его конь тоже был мелкой породы; он ехал прямо к Рустаму, и его пони ступал своими копытами по дорогим коврам. Подъехав ближе к трону, он спешился, привязал своего коня и пошел к Рустаму, по-прежнему в шлеме и при оружии. Придворные воспротивились этому. Они сказали, что он должен по крайней мере снять шлем, прежде чем предстать перед верховным главнокомандующим. Но Раби резко ответил: **“Я приехал по вашей, просьбе, а не по своей воле. Если я вам не нужен, я охотно уйду”.** Тут вмешался Рустам и велел своим офицерам позволить ему идти так, как он хочет. Раби продолжал идти, опираясь на свое копье и при каждом шаге прокалывая ковер. Его спросили о цели его визита. Он сказал: **“Мы посланы Аллахом, чтобы вывести тех, кого Он пожелает, из-под владычества Его рабов (т.е. людей) в Его собственное владычество, и из тесных пределов этого мира в безграничность мира иного, и от гнетущей атмосферы других религий к благородству и справедливости Ислама”**[93].

РЕДКАЯ СМЕЛОСТЬ

Увлеченность Потусторонней жизнью наделяла мусульман почти сверхчеловеческой храбростью. Мирские цели и интересы не имели больше никакого значения в их глазах, и они стремились к своей цели, к раю, с рвением почтового голубя.

В Сахих аль-Бухари рассказывается, что когда Хазрет Анас бин Надр шел на врага в критический момент битвы при Ухуде[94] он встретил Сада бин Мааза, которому сказал: “Клянусь Аллахом, Сад, я чувствую сладкий аромат рая, льющийся со стороны горы Ухуд”. С этими словами он ринулся в самую гущу битвы. Сад говорит, что когда мертвое тело Анаса было найдено на поле битвы, на нем было обнаружено более восьмидесяти ран. Неверные буквально разрезали его на куски; в результате только сестра смогла опознать его труп[95].

Во время битвы при Бадре[96] Пророк призывал мусульман к большим усилиям. Когда он говорил: **“Идите вперед к Раю, который так же велик, как небеса и земля, вместе взятые”**, Умайр бин Хамам воскликнул: **“О Пророк Аллаха, он действительно так велик?”**. Пророк ответил: **“Да. Ты сомневаешься в этом?”**. **“Я не сомневаюсь,** — сказал Умайр, — **я только хотел бы достигнуть его”. “Ты достигнешь”**, — ответил Пророк. Умайр взял немного фиников и стал есть их. Но открывшаяся перед его умственным взором перспектива Рая не дала ему есть. Разве это не глупо — тратить свое время на

---

[92] Ибн Катир “аль-Бидайя ван-Нихайя” Т.III.

[93] Ибн Катир “аль-Бидайя ван-Нихайя” Т. III.

[94] Это название, второй священной войны, которую вел Пророк Ислама со своими Сподвижниками против неверующих Маккачцсв — врагов Ислама.

[95] Бухарн и Муслим.

[96] Это название, первой священной войны, которую вел Пророк Ислама со своими Сподвижниками против неверующих м.цо.анцсв — врагов Ислама

такие “мелочи”, когда тебя манят небеса? Он отбросил прочь финики и кинулся в бой. Вскоре желание его сердца исполнилось[97].

Абу Бакр бин Абу Муса Ашари повествует, что однажды, когда на поле битвы его отец рассказывал, как Пророк говорил, что врата Рая находятся под сенью мечей, вперед выступил человек, одетый в лохмотья, и спросил, слышал ли он сам это от Пророка. Отец Абу Бакра ответил утвердительно. Услышав такой ответ, этот человек вернулся к своим друзьям и попрощался с ними. Он обнажил свой меч, разломал ножны на кусочки и вступил в бой с врагом. Впоследствии он был убит[98].

Амр бин Джамух был хромым. У него было четверо сыновей. Они обычно сопровождали Святого Пророка, когда он выступал в **джихад**. Когда Пророк отправлялся к Ухуду, Амр тоже хотел присоединиться к нему, но его сыновья воспротивились по причине его физического недостатка и преклонного возраста. Видя их твердость, Амр обратился за помощью к Пророку. **“Мои сыновья убеждают меня, чтобы я не следовал за тобой,** — сказал он, — **а мое желание — войти в Рай с моей хромой ногой”.** Пророк объяснил, что для него джихад не обязателен. В то же время ему не понравилось, что сыновья Амра стоят на его пути в святом деле, которому он отдал свое сердце. Поэтому он сказал им: **“Почему вы не пускаете его? Аллах может даровать ему мученичество”.** Сыновья согласились, и Амр отправился на священную войну, где он был убит”[99].

Шаддад бин Хад рассказывает, что как-то во время путешествия к Пророку пришел один бедуин и, приняв Ислам, присоединился к его отряду. Пророк велел одному из Сподвижников присматривать за ним. После битвы при Хайбарах Пророк выделил и для него часть добычи, но поскольку он отсутствовал – он был угонщиком скота и пользовался каждой возможностью, чтобы ускользнуть для своих дел, - ее взял один из Сподвижников и передал ему вечером, когда тот вернулся. Бедуин принес эту добычу Пророку и спросил, что это такое. Пророк сказал, что это его доля трофеев, на что тот заявил: **“Но я присоединился к вам не для этого,** — и, указывая на свое горло, он добавил: — **Я присоединился к вам для того, чтобы получить вот сюда стрелу”.** Пророк ответил: **“Аллах исполнит твое желание, если ты был честен в своих делах с Ним”.** Затем произошла другая битва, в которой он был убит. Когда Пророку показали его труп, он заметил: **“Он был честен с Аллахом, и вот Аллах тоже поступил с ним честно”[100].**

ПОЛНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

Непокорные арабы, такие необузданные в своих обычаях, настолько полно подчинялись руководству Веры, что теперь они уже не могли нарушать Божественный Закон. Они приняли Владычество Аллаха в самом полном смысле. В мире и в войне, в радости и печали, во всех жизненных ситуациях, в каждом повороте дел и в мельчайших деталях своих забот они обращались к Нему за наставлением и помощью и выполняли Его повеления без малейших колебаний.

Они знали язычество. В нем они родились и выросли. Поэтому они могли полностью оценить значение Ислама и понять, что Ислам означал замену одного

[97] Муслим.
[98] Муслим.
[99]“Зад-уль-Маад”. Т.III., стр. 135
[100] “Зад-уль-Маад”. Т.III. стр. 190

образа жизни другом, переход от анархии желаний к правилам Аллаха. После того, как было услышано Слово Аллаха, не оставалось места для личных мнений. Ослушаться Пророка, спорить с ним, передавать свое дело в суд, где не руководствуются законами Аллаха, ставить свою семейную традицию выше Веры — теперь все это было абсолютно невозможно. Они отвергли язычество in toto (в целом) и искренне вошли в новое и более полное существование.

Однажды Фудала бин Умайр бин Мулауа вознамерился убить Пророка во время тауафа[101] Каа'бы. Когда Фудала приблизился к нему, Пророк осведомился: **"Это ты, Фудала?". "Да, это я, о Пророк Аллаха",** — ответил Фудала. **"Скажи мне,** — спросил Пророк, — **с каким намерением ты пришел". "Мне нечего сказать,** — ответил Фудала, — **я только поминал Аллаха".** На это Пророк улыбнулся и положил руку на сердце Фудала. Мир в сердце Фудала был восстановлен. Впоследствии он рассказывал, что когда эта рука поднялась, Пророк показался ему таким красивым, словно Аллах не создал ничего прекраснее. На обратном пути Фудала встретил свою любовницу, которая пригласила его поболтать, но он отказался. Он сказал, что для таких вещей нет места после того, как человек покорился Исламу[102].

ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ

Пророки делились с человеком истинным знанием о существовании Аллаха, Его свойствах и действиях. Они закладывали основы, на которых человек мог воздвигнуть здание своего духовного поведения, не вдаваясь в бесплодные метафизические рассуждения о "бытии" и ^знании". Но человек оставался глухим. Вместо того, чтобы быть благодарным за Божественное руководство, он позволял кораблю своей мысли дрейфовать в неведомых морях. Он вел себя, как исследователь, который, отложив в сторону географические карты и схемы, пытается самостоятельно определить каждую высоту, промерить каждую глубину и измерить каждое расстояние. Результатом таких попыток могут быть только немногие отрывочные заметки, да разбросанные там и сям отдельные контуры. Поэтому когда люди пытались достичь Аллаха с помощью одного лишь разума и без помощи света, который проливало Учение Пророка, знание Аллаха, собранное ими, представляло собой немногим более, чем случайные мысли, противоречивые теории и непродуманные выводы

Сподвижники Пророка Мухаммада (меиб) были дважды благословлены в этом отношении, потому что, приняв его руководство, они были избавлены от тщетных поисков спекулятивной теологии, касающейся существования и природы Аллаха, и могли свободно посвятить свою энергию более плодотворным занятиям. Они были хранителями Богооткровенного Слова. Вследствие этого они смогли удержать сущность веры, в то время как другие владели только ее тенью.

БУКЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Исламская концепция Бога как Творца, Кормильца и Хранителя всех наций и народов и всемирный масштаб миссии Пророка Мухаммада (меиб) уничтожили все барьеры крови, цвета кожи и географии, разделяющие людей, и сплотили человечество в одну семью. В Исламе все люди составляли, можно сказать,

---

[101] Обряд обхода Каа'бы в Маюсс (Переводчик)
[102] "Зад-уль-Маад" Т.III., стр 332

единый букет человечества. Они — дети одного отца, Адама (меиб), и потому образуют одну семью. Араб не имел превосходства над не-арабом, и не-араб не имел превосходства над арабом. Самым почитаемым был самый праведный.

Пророк подчеркивал: **“О люди, поистине Аллах снял с вас позор невежества и гордость происхождением. Есть лишь два вида людей: те, которые праведны и богобоязненны и почтенны в глазах Бога, и те, которые порочны и грешны и бесчестны в глазах Аллаха”[103].**

Типичным для его учения был совет, который он дал Хазрету Абу Зарру: **“Учти, ты не выше и не лучше любого другого, если, конечно, ты не превосходишь его в добродетели”.**

Типичным является также утверждение, которое он повторял перед своим Создателем ежедневно во время поздних ночных намазов: **“Я свидетельствую, что все люди – братья”[104].**

Он сурово осуждал все, что ведет к разделению человечества на группы и течения. Он говорил: **“Тот, кто живет в какой-либо группе[105] - это не один из нас. Тот, кто умирает в какой-либо группе, - это не один из нас. Тот, кто защищает деление людей на группы, — это не один из нас”[106].**

Однажды на поле битвы Мухаджир ударил Ансара, и Ансар воззвал: **“О Ансары”**. Следуя его примеру, Мухаджир тоже воскликнул: **“О мухаджиры”**. Пророк сразу же остановил их. **“Прекратите эти мелочные призывы,** - сказал он, - **они отвратительны”**[107].

Пророк отменил старые племенные представления о родственных связях, которые требовали от каждого защищать своего брата, независимо от того, был ли он обидчиком или обиженным. По его мнению, “помогать родственнику в несправедливом деле – это все равно, что пытаться удержать за хвост верблюда, который намерен прыгнуть в колодец”[108]. Ему удалось создать подлинно бесклассовое общество, в котором высшие и низшие, богатые и бедные, белые и цветные были слиты в едином братстве. Все группы людей охотно сотрудничали друг с другом и в случае необходимости стояли как один человек. Женщины были вверены Аллахом мужчинам; жены имели права по отношению к своим мужьям, а мужья имели права по отношению к своим женам.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Мусульмане были наделены сильным чувством ответственности. Умы их были зрелыми, и они вели себя, как ответственные представители своих семей, своих профессий, своей веры и всего человеческого общества.

Они были помощниками истины; они действовали согласованно;

они подчинялись главе государства — Халифу — искренне, как внешне, так и внутренне, но только до тех пор, пока он оставался верен Божественным Повелениям. “Не существует такой верности сотворенному, которая подразумевала бы неверность Творцу”[109], — таково было основное правило в их

[103] Ибн-н-Аби-Хатим
[104] Абу Дауд
[105] Группа в данном случае подразумевает разделение людей по различным признакам цвету кожи, национальности, социальному положению и др.
[106] Абу Дауд
[107] Бухари
[108] Ибн Кетир. “Тафсир”
[109] Бухари и Муслим

государстве. Государственные доходы, которые раньше служили для того, чтобы наполнять кошельки правителей, стали расходоваться так, как указал Аллах. Халиф по своему положению был подобен опекуну сироты; он брал из общественных денежных средств только то, что было необходимо для его существования, если он не имел собственного дохода, в противном случае он не получал никакого вознаграждения. Земля тоже считалась собственностью Аллаха, и они верили, что будут призваны к ответу перед Ним за каждый ее дюйм, который они использовали.

ГРАЖДАНСКОЕ СОЗНАНИЕ

Столетия невежества и угнетения низвели простых людей до уровня животных, безмолвно подчинявшихся многим социальным несправедливостям, которым они подвергались. В справедливой и демократической среде Ислама у людей возникло гражданское чувство, и исламское общество пришло к гражданскому сознанию. Ислам внедрил социальную ответственность в человеческое самосознание как религиозный постулат.

ПОДЛИННЫЙ УСПЕХ ЛЮБВИ

Благородный инстинкт любви, которому обязаны многие выдающиеся достижения в истории, до Ислама оставался в бездействии. Он был опозорен. Дела приняли такой оборот, что его понимали только в свете преходящих проявлений красоты. В течение долгого времени не было ни одного человека, который мог бы обаянием своей личности и совершенством своего характера добиться безоговорочной преданности своих сограждан и затем направить ее в нужное русло. Мир нашел такого человека в Пророке Мухаммаде (меиб), в котором Аллах соединил все, что есть достойного восхищения в человеке.

Рассказы очевидцев свидетельствуют, что любой, кто оказывался рядом со Святым Пророком, внезапно испытывал благоговейный трепет, а те, кто узнавал его поближе, были очарованы. Его поклонники рассказывали, что они не видели в мире никого, подобного ему. Сердца стремились к нему так, словно они все время только и ждали, когда их привлечет магнетизм его личности. В истории нет другого человека, который вызывал бы в своем народе такую любовь, послушание и уважение, как он.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПРЕДАННОСТЬ

Мы приводим здесь несколько примеров исключительной преданности Сподвижников Пророку.

Однажды на Хазрета Абу Бакра напали враги Ислама в Мекке. В частности, Утба бин Рабиа бил его так жестоко, что лицо его распухло почти до неузнаваемости. Бану Таим отнесли его домой в тяжелом состоянии. Но его любовь к Пророку была так горяча, что, придя в сознание к вечеру, он первым делом осведомился о Пророке. **“Что с Пророком Аллаха?”** слетело с его распухших губ. Те, кто ухаживал за ним, были очень рассержены этим и стали ругать его за то, что он так беспокоится о том, кто был, по их мнению, единственной причиной его злоключений. Но он продолжал свои расспросы, и когда его мать Умм-уль-Хайр принесла ему поесть, он отказался есть, пока не узнает о Пророке. Умм-уль-Хайр заверила его, что ничего не знает о его друге. Он тогда попросил ее пойти и расспросить Умм-и-Джамиль, дочь Хаттаба, но та была

так напугана, что не призналась, что знает Пророка. **“Я не знаю, кто такой Мухаммад бин Абдуллах или Абу Бакр, но если ты хочешь, я готова проводить тебя к твоему сыну”**, - зявила она. Умм-уль-Хайр ответила, что она хочет этого больше всего на свете. Когда Умм-и-Джамиль пришла в дом Абу Бакра и увидела его состояние, она стала проклинать тех, кто напал на него. Она сказала: **“Я клянусь Аллахом, что община, которая сделала такое, — это община бесстыжих язычников. Аллах сурово накажет его за грехи”.** Но это вывело Абу Бакра из терпения. **“Скажи мне, — прервал он ее, — что с Пророком?”**. Умм-и-Джамиль предупредила его, что его мать слышит их. Когда Абу Бакр заверил ее, что в присутствии его матери незачем соблюдать осторожность, она открыла ему, что Пророк находится в безопасности в доме Ибн-уль-Аркама. Тогда Абу Бакр заявил, что он не станет ни есть, ни пить, пока не присоединится к Пророку. Они дождались ночи, когда совсем стемнело и можно было безопасно вывести Абу Бакра из дома, и его мать и Умм-и-Джамиль провели его к Пророку. Только тогда он поел[110].

Во время битвы при Ухуде, когда распространились слухи, что Пророк серьезно ранен, женщина, у которой в этот день были убиты брат, отец и муж, забыла свое собственное горе и бросилась на поле битвы с криком: **“Что с Пророком?”**. Люди заверили ее, что милостью Божьей он невредим, но она отказывалась верить, пока не увидит его сама. Ее привели к нему. Когда она увидела его, она сказала: **“Никакое бедствие – не бедствие, если ты невредим”[111].**

Когда Хазрета Хубайба вели на казнь, его спросили: **“Хотел бы ты сейчас, чтобы Мухаммад (меиб) был на твоем месте?”** Он воскликнул: **“Я не хотел бы освободиться с тем условием, чтобы он испытал хотя бы булавочный укол”[112]**.

На поле битвы при Ухуде Пророк послал Зайда бин Табита передать его приветствия Саду бин Раби и узнать, как он себя чувствует. Зайд долго искал среди убитых и раненых и нашел его в самый последний момент, потому что он умирал. Он получил около семидесяти ран. Зайд поспешно передал ему поручение Пророка. Он ответил: **“Передай мой привет Пророку и скажи ему, что я вдыхаю сладкие ароматы Рая, а моей общине Ансаров скажи, что если что-нибудь случится с Пророком пока хоть один из них жив, они не уйдут от Божественного гнева”.** Сказав так, он умер[113].

Там же, на поле битвы при Ухуде, был момент, когда жизнь Пророка подвергалась серьезной опасности. Без малейшего колебания Абу Дуджана закрыл его своей спиной, как щитом; стрелы вонзались в его плоть, но он не дрогнул[114]. Малик-аль-Худри начисто высосал раны Пророка. Пророк сказал ему, чтобы он выплюнул кровь, но он отказался, говоря: **“Клянусь Аллахом, я не собираюсь выплевывать ее (на землю)”[115].**

Абу Суфиан, приехав в Малинах, пришел к своей дочери Умм-и-Хабиба, которая была замужем за Пророком. Когда он собрался сесть на постель Пророка,

---

[110] Ибн Клтар. Т.Н. стр.30.
[111] Ибн Исхак.
[112] Ибн Кдтир T.IV, стр.63.
[113]“Зад-уль-М—д”. Т.II. стр.134.
[114] “Зад-уль-М—д”. Т.II. стр.130.
[115] “Зад-уль-М—д”. Т.II. стр.130.

она встала и скатала ее. Абу Суфиан был поражен таким обращением и язвительно заметил*: “Дочь моя, я не могу понять, то ли я недостоин этой постели, то ли эта постель недостойна меня”. “Нет,* — объяснила его дочь, — *дело в том, что это постель Пророка, а ты нечистый язычник”*[116].

Необыкновенная любовь и уважение, которые выказывали Пророку его последователи, видны также в словах, произнесенных Урва перед его братьями-курайшитами после возвращения из Худайбия. Он сказал: *“Я видел многих монархов. Я бывал при дворах Цезаря, Хосрова и Негуса. Я могу поклясться, что не видел царя, которого больше бы почитали его подданные, чем Мухаммада почитают его Сподвижники. Клянусь Аллахом, когда он отдает приказ, они все бросаются выполнять его, когда он совершает* ***вуду****`*[117]*, они чуть ли не деруться из-за воды, которой он пользовался, когда он говорит, они замолкают. Они столь чрезмерно почитают его, что не осмеливаются поднять глаза в его присутствии, чтобы взглянуть прямо на него”*[118].

НЕБЫВАЛОЕ ПОВИНОВЕНИЕ

Благодаря этой небывалой преданности Святому Пророку, Сподвижники никогда не жалели себя на службе Пророка. Заявление, сделанное Садом бин Муадом от имени Ансаров перед самой битвой при Бадре, великолепно иллюстрирует безграничную верность этих достойных мусульман.

“Я недвусмысленно заявляю, — гласит, оно, — от имени Ансаров, что ты можешь находиться, где пожелаешь, заключать или разрывать отношения, с кем пожелаешь, брать из нашего имущества то, что тебе угодно будет взять, и оставлять то, что тебе угодно будет оставить. То, что ты возьмешь, обрадует нас больше, чем то, что ты оставишь. Мы не отклонимся от пути верности, что бы не случилось. Мы будем следовать за тобой, даже если ты пойдешь до Бурк Гамдана, и если бы ты нырнул со своим конем в море, клянусь Аллахом, мы бы тоже прыгнули туда”[119].

Его приказаниям повиновались настолько безоговорочно, что когда он объявил всеобщий бойкот трем мусульманам, которые, не имея на то веской причины, не приняли участия в битве при Табуке, вся Медина сразу же стала для них мертвым городом. Один из виновных, Ка'б, так рассказывал об этом: *“Пророк запретил общение с нами. Люди стали избегать нашего общества; их отношение к нам совершенно изменилось. Казалось, даже земля сжималась под нами. Это уже не было место, которое мы знали. Когда обстановка стала невыносимой, я однажды отправился в сад Абу Катадаха и перепрыгнул через его стену. Абу Катодах был мой двоюродный брат, сын моего дяди, и я очень любил его. Я поздоровался с ним, но он не ответил на мое приветствие. Тогда я спросил его: “Скажи мне, Аллаха ради, неужели ты не знаешь, что я люблю Аллаха и Пророка?” Он продолжал молчать. И когда я в третий раз стал требовать у него ответа, он сказал: “Аллах и Пророк знают лучше.” При этих словах у меня на глазах выступили слезы, я перепрыгнул через стену и ушел из сада.”*

Позже посланец принес Ка'бу приказ Пророка, чтобы он держался в стороне от своей жены.

---

[116] “Сират” Ибн-и-Хишама.
[117] Омовение, совершаемое перед намазами. (Переводчик).
[118] “Зад-уль-Маад”. Т.III. стр.125.
[119] “Зад-уль-Маад”, Т. III. стр. 130.

“Я должен развестись с ней?”, — спросил Ка'б. **“Нет,** - ответил посланец, **— просто не приближайся к ней”.**

Ка'б отослал свою жену к ее родителям, чтобы она там ожидала окончательного решения Всемогущим этого вопроса.

В разгар этого всеобщего бойкота Ка'б получил письмо от правителя Гассана, где было написано следующее:

“Мы узнали, что твой Господин лишил тебя своей милости. Наверняка Аллах послал тебя в этот мир не для того, чтобы ты терпел позор и погибал. Приходи к нам. Мы окажем тебе большие почести”.

Ка'б не колебался. Прочитав письмо, он сказал: **“Это тоже часть моего испытания”, -** и бросил его в огонь. На том дело и кончилось[120]. Дух верности, внушенной Пророком его последователям, позволял им преодолеть пороки, наиболее глубоко укоренившиеся в их среде. Одного его слова было достаточно для полного запрета. Абу Бурда говорил, что его отец рассказывал: “У нас была пирушка. Я встал и пошел туда, где сидел Пророк, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. По дороге я услышал, как были произнесены аяты, где объявлялась полная трезвенность:

“О те, которые веруют! Всё, что пьянит (или травит) ум, и азартные игры, и жертвоприношения идолам, и гадание — мерзость из деяния сатаны; Сторонитесь же этого, чтобы обрести истинное счастье. Сатана жаждет, чтобы опьяняющими напитками и азартными играми посеять между вами вражду и ненависть, отклонить от поминания Аллаха и от совершения Намаза. Уже ли вы не воздержитесь?”

Св. Кур'ан 5:90-91

Я вернулся к своим друзьям и прочел им эти аяты до слов: ***“Удержитесь ли вы?”***. Некоторые сразу остановились. Вино, которое уже было во рту (но еще не проглочено), было выплюнуто”[121].

Всякая верность семье, дружбе и племени меркла перед этой верностью. Рассказывают, что однажды Пророк призвал к себе Абдуллаха, сына Абдуллаха бин Убайид, и обратился к нему с такими словами: **“Знаешь ли ты, что говорит твой отец?”**. Абдуллах ответил: **“Да будут мои отец и мать жертвой за тебя! О Пророк Аллаха, что же он говорит?”. “Он говорит,** — сказал Пророк, - **что если бы я вернулся в Медину, тогда почтенный прогнал бы низкого”.** Услышав это, Абдуллах воскликнул: **“Он прав. Ты — почтенный, а он низкий”.** Приезжай в Медину во что бы то ни стало. **“Все знают, что нет сына, который более был бы послушен своему отцу, чем я, но если на то будет воля Аллаха и Его Пророка, чтобы я отрубил голову своему отцу, я готов это сделать”.** Пророк просил его не делать этого.

Приехав в Медину, Абдуллах стал у городских ворот с мечом в руке, ожидая прибытия своего отца. Увидев отца, сын закричал: **“Это ты сказал, что если Пророк вернется в Медину, то почтенный прогонит низкого? Скоро ты узнаешь, кто почтенный и кто низкий. Клянусь Аллахом ты теперь не можешь жить в Медине без позволения Аллаха и Его Пророка”.**

Абдуллах бин Убайид был ошеломлен, услышав эти слова от своего сына, и стал причитать: **“Вы слышите, о люди Хазраджа, мой сын не дает мне**

---

[120] Бухари и Муслим.

[121]“Тафсир Ибн Дарир”. Т. VII.

вернуться в мой дом! Вы слышите, о люди Хазраджа, мой сын не дает мне вернуться в мой дом!” Но сын не смягчился. **“Клянусь моей верой в Аллаха, ты не войдешь в Медину, если Пророк не позволит тебе”.** Люди пытались вмешаться, но безрезультатно. Наконец сообщили Пророку. Он велел Абдуллаху, чтобы тот впустил своего отца. Тогда Абдуллах уступил, говоря: **“Теперь, когда получено разрешение Пророка, он может войти”**[122]**.**

НОВЫЕ ЛЮДИ – НОВАЯ УММА

Таким образом совершалось самое изумительное изменение в человеческой истории. Пророк раскрыл богатые сокровища человеческого материала, с начала времен лежавшие в бездействии под массой Невежества, и озарил их светом гения, которому суждено было чаровать весь мир на протяжении грядущих веков. Он превратил в людей тех, кто ранее были стадом бессловесных скотов. Он пробудил их природные возможности; он выпустил на свободу источники их подлинной жизни и сделал их знаменосцами света, учения, Веры и культуры в мире. За короткий промежуток времени пустыня Аравии породила могучих личностей, имена которых до настоящего момента освещают страницы истории.

Умар, который пас верблюдов своего отца, внезапно возносится, ослепляя мир возвышенностью своего характера и величием своих достижений. Он посрамляет мощь Цезаря и Хосроев и совершенствует основы державы, которая охватывает обе эти империи и намного превосходит их по управлению и организации. Нет смысла говорить о его высоком моральном чувстве, справедливости и добродетельности, которые вошли в поговорку.

Далее, вот **Халид**, **сын Валида**, предприимчивый молодой курайшит, который, заслужив некоторую славу в местных войнах, пользуется уважением со стороны племенных военачальников, но в масштабах полуострова не особенно известен, потому что не имеет ничего значительного на своём счету. Но после того, как он принял Ислам, он сияет в мире, как **Меч Аллаха**. Этот Меч падает на Рим, подобно молнии, и его великолепные свершения записаны в истории.

А вот доброжелательный и надежный **Абу Убайда**, который командовал небольшими отрядами мусульман в ранних войнах, он принял верховное командование Исламскими силами и навсегда изгнал Гераклия из прекрасной страны Сирии. Несчастный Гераклий бросает на нее последний взгляд и говорит: **“Прощай, Сирия, больше мы не увидимся”.**

А вот **Амр бин аль-Ас**, известный среди курайшитов своей проницательностью, который прошел весь путь до Абиссинии, чтобы призвать Негуса к ответу за то, что он выдал мусульманских переселенцев их мучителям, теперь он — завоеватель Египта.

А это **Сад бин Абу Ваккас**, не стяжавший солдатской славы до того, как он стал мусульманином. Посмотрите, как теперь он овладевает ключами Мадаина, присоединяет Иран и Ирак к Исламской державе и входит в историю в качестве завоевателя “Аджама”[123].

А это **Перс Салман**, сын деревенского священника, который покинул дом и испытал все виды страданий, меняя одно рабство на другое, пока он не добрался до Медины и не принял Ислам. Теперь он вернулся в страну, где родился, как ее

[122] “Тафсир-и-Тибари- Т XXVIII
[123] Имеется в виду Персия (Переводчик)

Правитель. Но эта великая честь не повлияла на простоту его натуры. Он по-прежнему живет в скромном домике и часто можно видеть, как он носит поклажу на голове.

Вот **Билял**, абиссинский раб, который достиг таких высот, что даже Халиф Умар Великий называл его своим Учителем.

Вот **Зайд бин Хариса**, командующий мусульманской армией в битве при Муте. Армия включает заслуженных и доблестных людей **Джафара бин Аби Талиба и Халида бин Валида**. Его сын ведет другую армию, в рядах которой — такие выдающиеся личности, как Абу Бакр и Умар.

Вот **Абу Зарр**, **Миклад**, **Абу Дарда**, **Аммар бин Ясир, Муаз бин Джабал** и **Убайи бин Каб**. Весенний ветер Ислама ласкает их, и они расцветают в знаменитых подвижников и выдающихся ученых.

А вот **Али бин Аби Талиб**, **Актах**, **Абдуллах бин Масуд**, **Зайд бин Табит** и **Абдуллах бии Аббас**, которые поднялись на высочайшие вершины в мире учения, сидя у ног Пророка, чьим наставником не был ни один смертный. Они стали источниками знания и мудрости. Мир с неотрывным вниманием слушал этих “сынов пустыни”. Тесно сплоченная группа людей

Действительно, никогда раньше на сцене истории не появлялась более гармоничная группа людей. Она обладала всем, необходимым для успеха в обоих мирах. Она создала проекты культуры и Державы, которая в поразительно короткий срок овладела тремя большими континентами. Это был подлинный родник талантов, изливавший казавшийся бесконечным поток достойных и одаренных людей, включавших мудрых правителей, честных администраторов, беспристрастных судей, набожных вождей, благочестивых военачальников и богобоязненных ученых.

Вследствие особого умственного воспитания мусульман и непрерывной пропаганды среди них исламских идеалов, Исламское государство было постоянно обеспечено честными и богобоязненными служащими. Ответственность правления была возложена на тех, кто предпочитали распространение истины накоплению доходов, которые обладали правильным пониманием органической связи между религией и жизнью и знали, как согласовать мир веры с миром практических дел таким образом, чтобы сделать жизнь полной и добродетельной. Под управлением таких людей цивилизация Ислама раскрылась во всем своем величии, и благословения Веры проникли в жизнь неслыханным дотоле образом.

Святой Пророк применил ключ Пророчества к замку человеческой личности, и она открылась, явив миру все богатые сокровища, которыми Аллах наделил человека. Он разбил на куски пружины невежества и поверг в прах его власть. Он с помощью Божественной силы заставил мир, пребывавший во мраке невежества, вступить на новую широкую дорогу жизни. Он начал новую эру в летописи человечества. Это была исламская эра, которая будет вечно сиять в человеческой истории.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЭРА МУСУЛЬМАНСКОЙ СЛАВЫ

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Вскоре после своего появления мусульмане вырвались за пределы Аравии и с энтузиазмом посвятили себя задаче более полного осуществления человеческой судьбы. Их руководство гарантировало свет и счастье для всего мира; оно давало надежду на превращение человечества в единое общество, наставляемое Свыше. Вот некоторые характерные черты мусульманского руководства:

У мусульман было уникальное преимущество — обладание Божественной Книгой (Кур'аном) и Священным Законом (Шариатом). Они не должны были полагаться на собственное суждение в ключевых вопросах жизни, и были таким образом избавлены от множества связанных с этим трудностей и опасностей. Божественное Слово осветило для них все дороги жизни и позволило им идти вперед к цели, которую они ясно представляли себе. Им не нужен был метод проб и ошибок. Священный Кур'ан гласит:

«Разве тот, кто был мертв, и кому дали Мы потом жизнь, кому даровали Мы свет, с которым он ходит среди людей, похож на того, кто находится в глубине тьмы, откуда он никогда не выйдет»

Св. Кур'ан, 6:122

Они должны были судить среди людей на основании Богооткровенного Слова; они не должны были отклоняться от предписаний справедливости и равенства; на их мнение не должны были оказывать влияния вражда, ненависть или жажда мести.

О те, которые веруют, будьте стойкими за Аллаха, будьте свидетелями правдивыми; ненависть каких-либо людей не должна доводить вас до того, чтобы вы были несправедливыми; будьте справедливы — это самое близкое к благочестию.

И бойтесь Аллаха; поистине Аллах ведает, что делаете вы.

Св. Кур'ан, 5.-S

Они не сами по себе внезапно вознеслись к власти из бездонной пропасти упадка. Кур'ан уже придал им форму. Пророк долгими годами постоянной заботы возвел их на высокий уровень благородства и чистоты. Пророк приучил их к суровой и добродетельной жизни; он привил им такие добродетели, как скромность и мужественное самопожертвование; он полностью очистил их от жадности и стремления к власти, известности или богатству. Он заложил основной принцип Исламского государственного устройства: “**Мы не доверяем должность в правительстве тому, кто добивается этой должности или как-либо иначе проявляет свое стремление к ней”**[124]**.** Мусульмане были так же далеки от фальши, высокомерия и злобы, как белое от черного. Не напрасно им день и ночь внушались следующие аяты из Кур'ана:

“Это жилище в будущей жизни Мы предназначили для тех, которые на земле не хотят себя возвышать или распространять нечестия. Такое воздаяние — благочестивым.”

Св. Кур'ан, 28:83

Вместо того, чтобы домогаться власти и ответственного положения, они принимали их с большой неохотой, и когда они все же принимали официальную должность, то принимали ее как залог от Аллаха, которому они должны будут дать

[124] Бухари и Муслим.

в День Суда полный отчет в своих совершенных и несовершенных грехах, Священный Кур'ан гласит:

“Аллах, поистине, повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его и когда вы судите между людами, то судите по справедливости”.

Св. Кур'ан, 4:58

“Он — тот, который сделал вас (Своими) преемниками на земле и возвысил одних из вас над другими по степеням, чтобы испытать вас в том, чем Он вас наделил. Поистине, Господь твой скор в совершении возмездия и, поистине. Он — Прощающий. Милосердный!”

Св. Кур'ан, 6:165

Далее, мусульмане не были представителями какой-то определенной расы или страны, и они не собирались устанавливать арабский империализм. Их миссия была всемирной миссией веры и свободы. Они, к счастью, были свободны от всяких болезненных навязчивых идей, касающихся цвета кожи и территориальной национальности. Для них все люди были равны. Кур'ан подчеркивал:

«О люди! Мы сотворили вас от мужчины и женщины, составили из вас народы и племена, чтобы вы знали друг друга. Перед Аллахом, тот из вас более достойный, кто из вас более благочестивый. Аллах - Знающий, Ведающий.

Св. Кур'ан, 49:13

Однажды сын Амра бин аль-Аса, наместника Египта, ударил кнутом простого египтянина. Это стало известно Халифу Умару. Халиф не проявил ни малейшего внимания к высокому положению отца обидчика и велел египтянину немедленно отомстить за причиненный ему вред. Отцу обидчика он сделал следующий многозначительный упрек: *“Почему ты сделал их рабами, если они были рождены свободными?”*[125].

Арабы щедро делали блага Веры, культуры и учения доступными неарабам. Когда речь шла о присуждении высших почестей и должностей в государстве, для них не были важны национальность или родственные связи. Они были, так сказать, облаком блаженства, которое щедро проливало дождь на весь мир и от которого все народы повсюду свободно получали пользу в соответствии со своими возможностями[126].

Арабы допускали свободное и равное сотрудничество всех наций в установлении новой социально-политической структуры и в продвижении человечества по направлению к более полному и богатому моральному идеалу. В Исламском государстве не было ни деления по национальному признаку, ни преград, связанных с цветом кожи, ни имущественных прав, ни священничества, ни наследственной знати. Никому не предоставлялись какие-либо особые преимущества. Ничто не мешало неарабам превзойти арабов в различных

---

[125] Ибн Джаузи. Тарик-Умар бин Хаттаб”.

[126] Абу Муса Ашари рассказывает, что Светой Пророк однажды сказал: *“Миссию, с которой Аллах послал меня в мир, можно сравнить с сильным ливнем, который пролился над обширной площадью земли. Часть земли была мягкой и ровной, она впитала влагу и превратилась в луг; часть ее была неровной и твердой, и она задержала воду, что было очень полезно для человечества; люди пили ее сами и давали пить другим; часть ее была совершенно плоской и бесплодной, она не могла ни задержать году, ни взрастить что-либо. Первые два примера относятся к тем, кто пил Божественное послание с пользой для себя и для своих ближних: а последний — к тем, кто не обратил внимания на то, что Бог открыл мне”*. Бухари. “Китаб-уль-ыльм”.

областях жизни. Даже в качестве докторов **Фикха**[127] и **Хадисов**[128] многие неарабы достигли высот, которыми гордятся мусульмане вообще и арабы в частности. Ибн Халдун пишет: "Поражает тот исторический факт, что хотя их религия имеет арабское происхождение и Закон, принесенный Пророком, имел арабский облик, тем не менее, за немногими исключениями, все выдающиеся ученые в мусульманской миллят, как в теологических, так и в светских науках, — неарабы. Даже те, кто являются арабами по рождению, — неарабы по воспитанию, языку и образованию"[129]. В течение последующих столетий из рядов неарабских мусульман продолжали выходить выдающиеся вожди, государственные деятели, святые и ученые. Совершенно очевидно, что это было бы невозможным, если бы арабы были скупыми или предубежденными против того, чтобы предоставлять равные возможности людям других национальностей в Исламском мире.

Человечество имеет много сторон — физическую, эмоциональную, социальную, моральную, умственную и духовную. Мы не можем пренебрегать одной из них в пользу другой. Человечество не сможет подняться до высочайшего уровня, если не будет должным образом введен в действие каждый человеческий инстинкт. Бесполезно надеяться на построение здорового человеческого общества до тех пор, пока не создана интеллектуальная, материальная, моральная и духовная среда, в которой человек может развить свои скрытые возможности в согласии с Божьим планом творения. Мы знаем по опыту, что эта цель останется лишь мечтой, пока бразды цивилизации не находятся в руках тех людей, которые уделяют должное внимание как материальным, так и духовным жизненным потребностям и, обладая высокоразвитым моральным и духовным чувством, в то же время могут по достоинству оценить требования человеческой природы и взаимоотношения между личностью и обществом.

Неправильное сочетание материальных и духовных элементов во внутренней природе человека неизбежно проявится во всем облике и организации общества. Таким образом, если общество выделяет только одну сторону жизни — материальный прогресс — и не подозревает об ее духовной стороне и абстрактных реальностях, таких как Воскресение и Загробная жизнь, и достигает господства над миром, его цивилизация будет проявляться в материальных объектах, таких как кирпич, камень, бумага, ткань, сталь и свинец; оно будет вращаться вокруг судов, полей битвы, заводов, танцевальных залов, отелей, клубов и театров, и там процветать и богатеть. Но в семейной жизни, в моральной и в других сферах человеческой жизни не будет различия между человеком и зверем. Короче говоря, цивилизация станет подобна тучному телу, которое на первый взгляд кажется цветущим, а на деле является жертвой бесчисленных болезней.

Точно так же, если к власти приходит община, которая отвергает мирские интересы и отрицает личность, заботясь только о духовных материях, природные возможности человека не будут развиваться, и цивилизация умрет. Под ее влиянием люди отрекутся от мира и станут отшельниками. Они будут предпочитать безбрачие семейной жизни, а жизнь в пещерах и лесах — жизни в поселках и городах. Высшей формой религиозной практики станет самоистязание, с тем, чтобы ослабить власть тела над душой и "очистить" дух человека. Смерть

---

[127]Исламское право. (Переводчик).
[128] Изречения, Поступи! Пророка Ислама. (Переводчик).
[129] Ибн Халдун "Мутацмюо", стр. 499

получит превосходство над жизнью, потому что через нее человечество будет спасено от смятения “духа материи”, и получит доступ к покою “мира духа” и завершит свой духовный прогресс.

Поскольку такая философия противоречит естественному порядку вещей, всякий раз при возникновении такого общества дух человека вскоре яростно восстает против него, как только проходит первая вспышка энтузиазма, и мстит за себя, безумно бросаясь в другую крайность — к вульгарным материальным развлечениям и распутству.

Очень немногие из общин, которым выпала честь нести факел цивилизации в разные исторические эпохи, смогли установить гармоническое равновесие между мирским и духовным, между телом и духом или между разумом и чувствами. В общем, они были в умственном и духовном отношении либо грубо материалистичными, либо просто отшельническими, и в результате человечество почти все время колебалось между противоположными крайностями материализма и монашества.

УНИКАЛЬНОСТЬ СПОДВИЖНИКОВ

Сподвижники Святого Пророка уникальны в том смысле, что религия, мораль, социальный динамизм, политика, т.е. все различные аспекты цивилизованного общества отразились в их жизни самым прекрасным образом. В их душах не было раскола, не было губительного отсутствия цельности. Благодаря этому они идеально подходили для того, чтобы управлять человечеством. В результате мы не видим в известной нам истории человеческого рода более благоприятного для него периода в истинном смысле этого слова, чем тот, который известен у мусульман под названием Хилафат-и-Рашида[130]. В эту эпоху все материальные, моральные и духовные возможности человека были пущены в ход, чтобы сделать его идеальным гражданином идеального Государства. Государство оценивалось на основании критерия морали, а нравы оценивались с точки зрения их полезности для того, чтобы поднять значение вечных ценностей человечества и установить справедливость в человеческом обществе. Хотя Исламская Держава была самым сильным и богатым государством своего времени, ее известными героями и идеальными личностями были те, кто обладал не мирской славой, а чистотой и благородством характера. Между силой и моралью не было несоответствия. Материальному успеху не позволялось опережать моральный прогресс. Вот почему в Исламском мире преступность была очень низкой, несмотря на изобилие богатств и значительную разнородность его населения. Короче говоря, эта эпоха была самой прекрасной весной, какая случалась в истории человечества до наших дней.

Все это было возможно благодаря моральной силе веры, совершенству и подготовке тех, которые находились у кормила мусульманского государства. В каком бы качестве они ни служили государству, они вели себя как лучшие, совершенные образцы исламской морали. Как администраторы, или мелкие чиновники, или солдаты, или полицейские, они выполняли свои обязанности с примерной скромностью, справедливостью и благочестием.

---

[130] Правоверные Халифы, то есть Абу Бакр Сидик — первый Халиф, Умар ибн Хаттаб — вторй. Усмаи ибн Аффан — третий и Али ибн Аби Талиб — четвертый.

Безупречный характер и качества мусульманских солдат были однажды превознесены римским офицером в таких словах: **“Ночью видишь, что они читают намаз; днем видишь, что они постятся. Они держат свои обещания, предписывают добрые дела, пресекают зло и придерживаются полного равенства в своей среде”[131].**

Другой свидетельствовал так: **“Они всадники днем и аскеты ночью. Они платят за свою еду на захваченных ими территориях. Они здороваются первыми, когда приходят куда-либо, и они доблестные воины, которые просто сметают врагов”[132].**

Третий сказал: **“Ночью кажется, что они не принадлежат к этому миру и у них нет другого занятия, как только читать намаз, а днем, когда видишь их верхом на конях, чувствуешь, что они всю свою жизнь не занимались ничем другим. Они — великие лучники и великие копейщики, но они настолько глубоко религиозны и поминают Аллаха так много и так часто, что в их обществе почти не слышишь разговоров ни о чем другом”[133].**

Благодаря этой моральной основе их воспитания, когда сказочная корона и “Ковер весны” иранских Хосроев попали в руки мусульманских солдат после победы при Мадаине, они немедленно передали их своему командиру, который переслал их Халифу в Медину. Увидев эти предметы, Халиф преисполнился восхищением перед высокой честностью тех солдат, которые нетронутыми передали их своему командиру, и тех, которые благополучно доставили их в Медину[134].

ИСЛАМСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ

Из всех религий только Ислам принимает жизнь во всех ее аспектах. Он не стоит, как преграда, между человеком и его законным желанием жить. Он не рассматривает земное существование человека как мрачную долину горестей или как наказание за какой-то первородный или наследственный грех. В то же время он не смотрит на эту жизнь как на мимолетную возможность материального удовлетворения или как на место для чувственных наслаждений. Ислам объявляет жизнь божественным даром, благодаря которому человек может достигнуть близости к Аллаху и достигнуть совершенства, полностью используя возможности своего тела и духа. Это возможность действовать, чтобы проявить себя наилучшим образом; другой возможности после этого не будет.

“(Тот), кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям”.

Св. Кур'ан, 67:2

“Поистине, Мы сделали то, что есть на земле, украшением для нее, чтобы испытать их, кто из них лучше своими поступками”.

Св. Кур'ан, 18:7

Сподвижники Пророка рассматривали вселенную как владение Бога, в котором Он создал их в первую очередь людьми, а затем мусульманами, чтобы они служили Его Наместниками и хранителями тех, кто обитает там.

“ ...Я установлю на земле наместника...”

---

[131] “Китаб-уль-Муджаласа”.
[132] Ибн Катир Т. VII, стр. 53.
[133] Ибн Катир Т. VII, стр. 16.
[134] Сират-у-Умар бин-аль-Хаттаб” Ибн-и-Джаузи

Св. Кур'ан, 2:30

“Он — тот, который сотворил для вас все, что есть на земле...”

Св. Кур'ан, 2:29

“Мы ущедряем сынов Адама, водим их по суше и по морю, воздаем им блага и оказываем особое преимущество над многими из Наших созданий”, *Св. Кур'ан, 17:70*

“Тех из вас, которые веруют и делают благочестивые дела, Аллах обещал сделать наместниками, как некогда сделал наместниками тех, которые были до вас, утвердить их образ жизни, который Он избрал для них, и заменить прежний страх их безопасностью. Они будут поклоняться Мне, никого не признавая соучастниками со Мною”.

Св. Кур'ан, 24:55

Аллах даровал людям право наслаждаться благами земли, не будучи глупыми, суетными или расточительными:

“...Ешьте, пейте, но не будьте неумеренны, потому что (Аллах) не любит неумеренных”.

Св. Кур'ан, 7:3]

“Скажи: кто запретил прекрасные дары Аллаха, которые Он предоставил рабам Своим и прелести из удела? Скажи: все это в земной жизни для тех, которые веруют, (но) только для них (верующих) в день воскресения...”

Св. Кур'ан, 7:32

Мусульмане были назначены пастырями человечества. Их религиозная обязанность — удерживать человечество на верном пути, устранять несовершенства из человеческого общества, защищать слабых и устанавливать на земле справедливость и мир.

Священный Кур'ан гласит:

“Вы — самая лучшая из общин, явившаяся для (блага) человечества: вы повелеваете доброе и запрещаете злое и веруете в Аллаха”.

Св. Кур'ан, 3:110

“О вы, которые веруют! Будьте стойкими в справедливости, свидетелями перед Аллахом...”

Св. Кур'ан, 4:135

Мухаммад Асад замечательно подвел итог Исламской концепции жизни как уравновешенного гармонического целого, которое не может раздваиваться на физическое и духовное. Он говорит:

“...Если Ислам не разделяет мрачного отношения к жизни, которое выражает Христианство, он, тем не менее, учит нас не преувеличивать ценности жизни, как это делает современная западная цивилизация. Христианский взгляд таков: земная жизнь — это нехорошее дело. Современный Запад — в отличие от Христианства — поклоняется жизни точно так же, как обжора поклоняется своей пище: он пожирает ее, но не испытывает к ней уважения. Ислам, напротив, смотрит на земную жизнь со спокойствием и уважением. Он не поклоняется жизни, но рассматривает ее как преходящую стадию на пути к высшему существованию. Но именно потому, что это стадия, и необходимая стадия, человек не имеет права пренебрегать земной жизнью или даже недооценивать ее значение. Наше путешествие по этому миру является необходимой, определенной частью Божьего плана. Поэтому человеческая жизнь

имеет огромную ценность; но мы никогда не должны забывать, что это чисто служебная ценность. В Исламе нет места ни материалистическому оптимизму современного Запада, который говорит: "Мое царство только от мира сего", ни Христианскому презрению к жизни: "Мое царство не от мира сего". Ислам идет срединным путем. Кур'ан учит нас молиться:

"...Господи наш! Дай нам благо в этой жизни и благо в будущей (жизни)".

Св. Кур'ан, 2:201

Таким образом, оценка по достоинству этого мира и его благ - ни в коей мере не помеха для наших духовных свершений. Материальное процветание желательно, хотя оно само по себе и не является целью. Целью всей нашей практической деятельности должно быть создание и сохранение таких личных и социальных условий, которые могут быть полезны для развития в людях моральной стойкости. В соответствии с этим принципом, Ислам ведет человека к сознанию моральной ответственности во всем, что он делает, большом и малом. Хорошо известной евангельской заповеди: "Отдайте кесарю кесарево, а Богу Божье" - нет места в теологической структуре Ислама, потому что Ислам не допускает различия между моральными и практическими требованиями нашего существования. Везде может быть только один выбор: выбор между Правдой и Неправдой – и ничего промежуточного. Отсюда настойчивое требование действия как необходимого элемента морали. Каждый отдельный мусульманин должен быть ответственным за все, что происходит вокруг него, и бороться за торжество Правды и уничтожение Неправды всегда и везде.

Поддержка такого подхода содержится в стихе Кур'ана:

"Вы – самая лучшая из общин, явившаяся для (блага) человечества: вы повелеваете доброе и запрещаете злое и веруете в Аллаха", *Св. Кур'ан, 3:110*

Вот моральное оправдание агрессивной активности Ислама, оправдание завоеваний раннего Ислама и его так называемого “империализма”. Потому что Ислам — “империализм”, если мы должны употреблять этот термин; но этот тип империализма руководствуется не стремлением к господству, он не имеет ничего общего с экономическим или национальным эгоизмом, ничего общего с жаждой увеличения своих удобств за чужой счет, и никогда не означал принудительного обращения неверующих в веру ислама. Он всего лишь означал, как означает и сегодня, создание в мире условий для наивысшего духовного развития человека. Моральное знание, в соответствии с учением Ислама, автоматически возлагает на человека моральную ответственность. Простое платоническое умение отличать Правду от Неправды, без стремления утвердить Правду и разрушить Неправду, является само по себе безнравственным. В Исламе нравственность живет и умирает вместе с человеческим стремлением упрочить ее победу на земле”[135].

ПОСЛЕДСТВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ МУСУЛЬМАН

Установление власти мусульман и наступление эры Исламской цивилизации в первом столетии Хиджры были событиями, которые по своему значению не имеют себе равных в моральном и социальном развитии человека. Эти события привели Мир Невежества к кризису беспримерных масштабов. До тех пор Ислам был не более чем религиозным движением, но после этого он предстал как завершенная цивилизация — утонченная, прогрессивная и полная энергии.

Таким образом, в мире существовали две противоположные системы: одна была всеобъемлющей, легко понятной, практичной, богооткровенной Верой, а другая представляла собой вздорную смесь жесткого формализма, предположений, суеверий и мифов.

Замечательное общество Исламской идеологии было создано на надежной духовной основе. Подлинное внимание там уделялось не материальному процветанию, а развитию моральных сил человека и метафизической ориентации жизни. Таким образом, душа человека была свободна от противоречий со своим окружением. Она была удовлетворена. Не было ни жадности, ни ненасытного стремления к мирской власти или богатству. Правительство твердо отстаивало беспристрастность и равенство и чувствовало себя в той же степени ответственным за моральное и духовное процветание своего народа, как и за защиту его жизни и собственности. Его наместники и администраторы были также и лучшими гражданами Исламского Государства; самые возвышенные аскеты нередко встречались среди тех, кто имел самые большие возможности наслаждаться всеми видами удобств и роскоши.

Противоположность общественному здоровью и духовной жизни исламского мира представляли алчность, неразбериха и вульгарность Мира Невежества, где каждый, кто обладал властью, словно изо всех сил стремился урвать побольше, пока была возможность.

ИСЛАМ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

При таком положении дел люди, не колеблясь, переходили из Мира Невежества к Свету Ислама. Им нечего было терять, а приобрести они могли все.

[135] Мухаммад Асад (Леопольд Вайсс). “Ислам на распутье”, стр. 26-29

Ислам предлагал им бальзам убеждений, сладость веры, членство в демократическом, космополитическом обществе - обществе, где действительно не было никаких различий, — и защиту сильного государства. Естественно, границы Ислама расширялись очень быстро.

Последствия роста Исламской мощи были исключительно серьезными. Стало легко идти по пути Благочестия. Еще вчера было опасно повиноваться повелениям Бога; теперь же стало наоборот. Больше не нужно было проповедовать послание веры тайно:

“Вспомните, когда вас было мало и вы были презренны на земле, в страхе, что люди (враги) могут вас уничтожить. Но Он (Аллах) дал вам убежище, укрепил вас Своей помощью, наделил вас благами для того, чтобы вы были благодарными”.

Св. Кур'ан, 8:26

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Люди, которые вступили под сень Ислама, теперь могли более эффективно направить свои усилия на моральное и духовное возрождение человечества. Они могли с большим успехом выполнить задачу установления правды и запрещения неправды. В мир хлынули омолаживающие потоки Ислама, повсюду наполняя людей новой жизнью и беспримерным стремлением к прогрессу. Были найдены утраченные жизненные ценности. Язычество стало признаком реакционности, а приверженность Исламу считалась прогрессивной. Даже те народы, которые не попали непосредственно под влияние Ислама, хоть они и не осознавали этого, испытали благотворную свежесть и жизненность новых творческих импульсов, порожденных его воздействием на значительную часть мира. Многочисленные аспекты их мысли и культуры сохранили свидетельства волшебного прикосновения Ислама. Все реформаторские движения, возникшие в их среде, обязаны своим происхождением влиянию Ислама.

Даром Ислама всему человечеству было восстановление веры человека в Единственного Аллаха. Мусульмане настолько энергично и бескомпромиссно отстаивали доктрину монотеизма, что даже тринитарианцам и идолопоклонникам приходилось выдвигать оправдания и объяснения своих религиозных идей и способов поклонения.

ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО

Вначале они были шокированы при упоминании идеи Божественной Единственности и восклицали:

“Неужели вместо этих богов он (Пророк) провозглашает Единого Бога? Поистине, это ведь вещь удивительная!”

Св. Кур'ан, 38:5

Затем они приложили все усилия, чтобы объяснить, что их верования и обычаи не противоречат вере в Единственность Аллаха. Среди Христиан появилось множество сект, отрицавших Божественность Иисуса (мир ему) и объяснявших доктрину Троицы таким образом, чтобы включить ее в орбиту монотеистических учений. Вера в то, что священнослужители являются посредниками между человеком и Аллахом, также подвергалась суровой критике со стороны Христианских реформаторов и, в конце концов, была отвергнута. В Европе в восьмом веке возникло движение против обычая исповедоваться перед

священниками. Утверждали, что человек должен обращаться непосредственно к своему Создателю, без помощи посредников. Вдобавок к этому в Христианском мире возникло враждебное отношение к живописи и статуям в церквах, которые поддерживали такие могущественные римские императоры, как Лев III, Константин V и Лев IV. Император Лев III в 726 г. A.C. издал декрет, запрещавший поклонение изображениям. В 730 г. A.C. он провозгласил живопись и скульптуру пережитками язычества. Это новое явление в самом сердце греко-римской культурной зоны, бесспорно, было отголоском послания Ислама, которое постигло Европу через Испанию. Клавдий, один из пионеров этого движения, родился и воспитывался в мусульманской Испании[136]. У него был обычай предавать огню любую икону или картину, которая была найдена в его епархии. И сама Реформация, несмотря на все ее недостатки, была вдохновлена Исламом.

ИСЛАМ И ЕВРОПА

Однако не только в области религии Ислам придал новый импульс жизни Европы, нет ни одной стороны европейского возрождения, которая не была бы обязана Исламской мысли. Мы процитируем следующие строки Робера Бриффо:

"Ибо несмотря на то, что нет ни одного аспекта европейского развития, где не прослеживалось бы решающее влияние Исламской цивилизации, нигде оно не является таким ясным и таким важным, как в происхождении той энергии, которая составляет постоянную отличительную силу современного мира и высший источник его победы — естественных наук и научного склада ума"[137].

"Наука — это самый важный вклад арабской цивилизации в современный мир... Не одна только наука вернула Европу к жизни. Другие многосторонние воздействия цивилизации Ислама вызвали ее первый проблеск в европейской жизни"[138].

ИСЛАМ И ИНДИЯ

Вклад исламской цивилизации в культуру различных народов Индии также был очень важным. Во многих прогрессивных чертах социально-культурной структуры различных индийских общин, как, например, уважение к женщинам и их правам, можно проследить влияние, оказанное на них Исламом через различные каналы. Вполне можно утверждать, что после появления ислама ни одна культурная или религиозная система по справедливости не может отрицать, что она многим обязана Исламу и мусульманам.

ИСЛАМСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ЭПОХУ УПАДКА

Некоторые характерные черты мусульманской веры и цивилизации продолжали существовать даже после того, как грандиозная Исламская социальная структура начала распадаться, и одна из них — это вера в Аллаха. Ислам настолько прочно внедрил в умы своих последователей идею Аллаха, что превратности времени были не властны над ней. Последователи Ислама могли погрязнуть в безнравственности — что они и делали открыто в период своего упадка, — но отринуть веру в Аллаха они просто не могли. Среди всех их грехов моральное чувство правды и неправды, вера в Вездесущность Всемогущего и забота о Загробной жизни затрагивали их сердца, и иногда это могло во мгновение

[136] Худа Бахш
[137] "Становление человечества", стр. 190
[138] "Становление человечества", стр. 202

ока изменить их жизнь. Нередко случалось, что люди по внезапному велению совести покидали свои грешные пути и начинали вести благочестивую жизнь. Простое предупреждение свыше в один миг побуждало принцев отрекаться от своих царств и становиться аскетами, в то время как мы каждый день видим, что в тысячу раз более серьезные предупреждения не производят никакого впечатления, если сердца духовно замерзли. Много раз случалось так, что люди, услышав аяты Кур'ана, подобные нижеследующим, вдруг чувствовали, что они пробуждаются к новой жизни:

“Не настало ли уже для верующих время смирить сердца свои при поминании Аллаха и того из Истины, что Он ниспослал, и чтобы они не были похожи на тех, кому дано было писание раньше? И много прошло времени, а сердца их только ожесточились, и многие из них — нечестивы”.

Св. Кур'ан. 57:16

Такие случаи были обычным явлением в духовных школах религиозных лидеров в Багдаде, даже когда этот город погрузился в моральное оцепенение. Джубайр аль-Андалуси рассказывает, что люди обычно плакали во время проповедей шейха Разиуддина Казвини и толпились вокруг него, чтобы просить Аллаха о прощении своих грехов.

Во время проповедей Хафиза Ибн Джаузи “люди плакали и падали в обморок, и их приходилось уносить. Они давали ему в руки пряди своих волос (в знак покорности), а он гладил их головы”[139]. По его собственной оценке, с его помощью покаялось около лака (ста

[139] Ибн Зубайр. стр. 302.

тысяч) людей[140]. Утверждают, что на публичных проповедях шейха Исмаила Лахори, индийского традиционалиста 5-го столетия А.Н.[141], тысячи принимали Ислам[142].

Ибн Батута перечисляет многочисленные случаи подобного рода в связи с достижениями мусульманских миссионеров в Индии.

Наконец, можно подчеркнуть, что язык Ислама стал распространенным среди языков мира. Обороты речи, свойственные Исламу, широко употреблялись немусульманами. Многие немусульманские ученые заучивали Кур'ан на память. О сабийце Ибн Исхаке, одном из самых прославленных немусульманских каллиграфов и литераторов своей эпохи, известно, что он имел обыкновение соблюдать пост во время Рамадана.

Люди путешествовали по Исламскому миру из конца в конец, через леса, горы и реки, в поисках духовных наставников. Святые и “суфии” были прибежищем для мира. Места их обитания были переполнены верующими и сверкали жизнью в большей мере, чем дворцы высоких государственных сановников. Публичные проповеди шейха Абдул Кадира Джилани вызывали большее благоговение, чем дворы Аббасидских Халифов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
УПАДОК МУСУЛЬМАН

НАЧАЛО

Один писатель заметил, что в человеческой жизни есть два вида случайностей, точное время которых никто не может предсказать. Одна относится к индивидуума, другая — к коллективному существованию. Одна — это наступление сна, другая — закат или упадок наций. Никто не может точно сказать, когда именно человек перейдет от бодрствования ко сну или нация начнет клониться к упадку.

Однако с Исламской империей было иначе. Если мы хотим провести черту между ее подъемом и упадком, мы легко можем сделать это между **Хилафат-и-Рашидах** и возникновением арабского империализма.

Халифат был в первую очередь религиозным установлением. Его политический характер был вторичным. Халифат сохранял свою религиозную ориентацию во время правления первых четырех Халифов, потому что людей, которые тогда руководили его судьбой, вполне можно назвать живыми чудесами Пророка. Они были истинными образцами всеохватности своей веры. Они были в одно и то же время аскетами, руководителями (Имам) коллективного Намаза в мечети, проповедниками, судьями, законодателями, казначеями, генералами, администраторами и государственными деятелями. По этой причине вся власть в империи — духовная и светская — была возложена на одного человека, Халифа, который окружил себя группой советников, созданных и сформированных тем же Учителем, который воспитал и Халифа. Халиф действовал в согласии со своими советниками, и дух этих идеальных учеников Пророка пронизывал всю жизнь

[140] “Саид-аль-Хатир”.
[141] А.Н. — после Хиджры.
[142] “Тазкиратуль-Улама”.

народа, не оставляя места для столкновений между духовной и светской сферами ее деятельности.

ДЖИХАД И ИДЖТИХАД

Поскольку в Исламе нет отдельных царств Аллаха и Кесаря, мусульманский Халифат или **имамат** требует от человека различных качеств. Халиф или **Имам** должен обладать высокими личными добродетелями и, кроме того, остро чувствовать потребности **Джихада** и **Иджтихада**. **Джихад** в Исламской терминологии означает стремление изо всех своих сил к тому, что является для человека самой благородной целью на земле. Для мусульманина не может быть ничего благороднее, чем заслужить Божью Милость, полностью подчинившись Его Воле. Для этого требуется долгая и упорная внутренняя борьба человека против всех ложных божеств, которые могут претендовать на его духовную лояльность, а также против всех тех прихотей и желаний, которые могут соблазнить его уйти с истинного пути добра и благочестия. Когда это достигнуто, он начинает чувствовать моральную ответственность за улучшение жизни своих ближних и установление Божественного владычества над окружающим его миром. Это и преимущество, и необходимость, потому что часто становится невозможным оставаться верным Аллаху, даже в индивидуальной сфере, находясь в нечестивом окружении. Эта последняя ситуация описана в Кур'ане под названием фитна, что означает бедствие, мятеж, предательство, грех, искушение и совращение.

Это правда, что все существующее в мире - животные, растения и минералы - склоняется перед владычеством Аллаха и покорно Его воле. Книга Ислама гласит:

“...Ему покоряются и охотно и невольно все на небесах и на земле, и к Нему они будут возвращены”.

Св. Кур'ан, 3:83

“Разве ты не видел, что Аллаху поклоняется то, что есть на небесах и то, что есть на земле, и солнце, и луна, и звезды, и горы, и деревья, и животные, и многие из людей? Но многие (из людей) заслуживают наказания”.

Св. Кур'ан, 22:18

Но это не имеет никакого отношения к человеческим усилиям. Все сотворенные вещи подчиняются неизменным законам природы. Они в должное время проходят различные стадии рождения, роста и увядания, которые предопределены для них. Закон, к укреплению которого должны стремиться мусульмане, - это закон, принесенный в мир Пророками. Сопротивление этому Закону не прекратится, пока мир существует. Всегда найдется та или иная сила, которая будет противостоять ему и отвергать его. Поэтому Джихад - вечная фаза человеческой жизни Он может принимать различные формы;

одной из них является война, которая иногда может быть наивысшей из всех возможных форм, и тогда ее цель — сокрушить силы зла, стремящиеся к неверию и вовлекающие человечество в очень рискованную духовную борьбу — необходимость выбора между Истиной и Ложью. Священный Кур'ан гласит:

“И сражайтесь с ними, пока не будет больше смут и угнетения, и пока религия Аллаха не одержит победу”.

Св. Кур'ан, 2:193

Для тех, кто принимает участие в **Джихаде**, очень важно быть достаточно сведущими не только в учении и обрядах Ислама, но также и в философии и обычаях неверия, чтобы они смогли распознать неверие, в каком бы обличии оно ни проявилось. Хазрет Умар сказал: *"Я боюсь, что тот, кто был воспитан в Исламе и не имеет знания язычества, разрушит сам Ислам"*. Невозможно, чтобы каждый мусульманин достиг глубокого понимания путей язычества; однако, тот, кто руководит и управляет Исламским государством, должен быть лучше осведомлен в этом вопросе. Мусульманские лидеры должны также накапливать силы в полную меру своих возможностей и всегда находиться в готовности ответить на вызов своих врагов и врагов веры. Таково постоянно действующее повеление Аллаха:

"Держите в готовности все, какие можете, военные силы и отряды конницы, ими вы устрашите врагов Аллаха и врагов ваших и других кроме них, которых вы можете не знать, но их знает Аллах. Что ни пожертвуете вы на пути Аллаха, будет полностью возмещено вам и с вами не поступят несправедливо".

Св. Кур'ан, 8:60

А под **Иджтихадом** мы подразумеваем способность справляться с постоянно меняющимися требованиями жизни. Для этого требуется глубокое проникновение в душу Ислама и совершенное знание основных принципов Исламской юриспруденции. Он также включает способность использовать сокровища природы для служения Исламу, вместо того чтобы позволить им попасть в руки неверующих материалистов, которые пользуются ими для распространения в мире высокомерия и бедствий.

УМЕЙЯДЫ И АББАСИДЫ

Но, к несчастью, тем, кто унаследовал Халифат после первых четырех Халифов, очень не хватало этих качеств. У них не было того морального и духовного размаха, которого можно было ожидать от мусульманского руководства. Они были не в состоянии преодолеть языческие пристрастия и привычки своей расы. Никто из Умайядских и Аббасидских Халифов за единственным исключением Умара бин Абдул Азиза (умер в 101 г. А.Н.), не соответствовал в полной мере критериям Ислама.

ПОРОКИ МОНАРХИИ

В результате вскоре в религиозно-политическом строе Ислама произошел раскол между Церковью и Государством. Халифы, которые не извлекали никакой пользы из религии и не были в ней заинтересованы, занимались исключительно политическими и пренебрегали своими священническими обязанностями. Когда возникали религиозные потребности, они обращались за советами к **улама**[143], но принимали только те, которые соответствовали их делам. Таким образом, светская деятельность стала независимой от религии. **Улама**, за исключением немногих, соблазнившихся житейскими благами, которые можно было извлечь из близости к имперскому двору, были настроены против него и время от времени поднимали

[143] Ар. слово, означает ученый, но обычно при применении в Исламской литературе подразумевается ученый по Исламу

мятежи в пределах империи, или же они тихо удалялись в религиозные учреждения и посвящали себя самосовершенствованию и самоулучшению.

По мере того, как ослабевало влияние религии, уровень морали мусульман быстро понижался. Извращенное влияние развратного поведения Халифов, которые далеко не были образцами Исламской морали, — некоторые из них представляли собой нечто прямо противоположное, — неизбежно должно было отрицательно подействовать на моральную структуру общества в целом. Повеление Кур'ана ***“приказывать одобряемое и удерживать от неодобряемого”*** утратило всякое практическое значение, потому что оно не опиралось на поддержку государства, а с ослаблением бдительности религии, противоисламские тенденции получили возможность проложить себе путь к последователям Ислама и разрушить суровую простоту их веры. Мусульмане стали вести жизнь, полную праздности и удовольствий. Они стали ленивыми и потакали своим желаниям. В таких обстоятельствах нечего было ожидать, что они будут стремиться выполнять свои обязанности, как истинные последователи Пророка, и нести вперед Послание, завещанное им.

Прекрасное впечатление, которое Ислам произвел на немусульман в прежние дни, было сведено на нет вследствие морального упадка его последователей. Немусульмане, естественно, приписали падение мусульман их вере. Они потеряли доверие к Исламу. Один европейский писатель заметил — и совершенно справедливо, — что упадок Ислама начался тогда, когда люди перестали верить в искренность его представителей.

ФИЛОСОФСКАЯ КАЗУИСТИКА

От естественных наук мусульманские мыслители перешли к метафизике и теологии греков, которая на деле была лишь исправленной версией их мифологии. Греки хитроумно ввели схоластический взгляд в свою мифологию, обрядив его в философскую фразеологию. Их философия была чисто спекулятивной. Дух Кур’ана, напротив, антиклассичен. Мусульманам, в сущности, незачем было вступать в теоретические споры, касающиеся Бытия и Проявлений Аллаха, после того как Кур'ан вложил в их руки конкретное знание. Но они не осознали его ценности и вместо того, чтобы сосредоточиться на надежном духовном и материальном благополучии, которое проложило бы путь к всемирному распространению Ислама, они впустую растрачивали свою энергию на бесполезные метафизические дискуссии.

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОВШЕСТВА

Таким образом, языческие верования и обряды проникали в мусульманское общество. Превосходство мусульман над другими вытекало исключительно из их религии, а секрет величия их религии заключен в том, что она является Богооткровенным Законом. Этот Закон — создание Аллаха:

“Таково деяние Аллаха, который создал все существующее в совершенстве”.

Св. Кур'ан, 27:88

Если этот Божественный Закон загрязняется из-за человеческого вмешательства, он перестает быть тем, чем он должен быть, — гарантией успеха в этом мире и в мире ином. Человеческий интеллект не подчинится ему, и разум человека не даст себя уговорить.

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ

Однако до сих пор основные ценности религии оставались нетронутыми и неискаженными. Они оставались абсолютно свободными от всяких новшеств, вставок, неправильных толкований и запретов. Ислам никогда не закрывал глаза на ошибки своих последователей. Он всегда был бдительным, поправляя, исправляя, наставляя. Кур'ан и Сунна — нетронутые и незапятнанные — всегда были под рукой, чтобы руководить и судить в случаях сомнения и спора. Они поддерживали дух противостояния развращенности правящих классов и других неисламских влияний.

Весь ход Исламской истории освещен борьбой сознательных, решительных, мужественных людей, которые, как истинные преемники Пророков, принимали вызов времени и восстанавливали, воскрешали **миллят**, поддерживали ее развитие, прибегая к **джихаду** и **иджтихаду**. Эти два принципа, которые воплощают динамизм Ислама, никогда не могут отсутствовать в его структуре. Они

продолжают непрестанно работать внутри Ислама как живые факторы, высоко неся факел религиозных усилий посреди самых суровых бурь. Вот почему никогда тьма не могла охватить весь Мир Ислама.

Точно так же при каждом критическом повороте истории на сцене неизменно появлялся какой-либо могучий деятельный человек, вдохновенный защитник Веры, чтобы отразить все, угрожавшее существованию **миллят**. Двумя из многих подобных выдающихся личностей, которых бессмертный дух Ислама порождал для своей защиты, были Нуруддин Занги и Салахуддин Айюб.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И ДИНАСТИЯ ЗАНГИ

Европа затаила зло против последователей Ислама еще с тех пор, как они захватили восточную часть Римской империи, включавшую все христианские святые места. Но поскольку мусульмане тогда были достаточно сильны, чтобы отразить любое нападение, Христианские народы Европы не могли позволить себе бросить им вызов. Однако к концу 11-го столетия ситуация изменилась, и на всем Европейском континенте организовывались огромные армии крестоносцев, чтобы напасть на мусульманские страны Палестину и Сирию. В 1099 г. (492 г. А.Н.) крестоносцы захватили Иерусалим и завладели большей частью Палестины. Описывая их нашествие, Стенли Лейн-Пул говорит:

“Крестоносцы проникали, как клин между старой и новой древесиной, и временами казалось, что они расколют ствол Мухаммаданской империи в щепки”[144].

О неописуемых жестокостях, которые творили Христиане при своем вступлении в Иерусалим над беззащитными мусульманами, пишет достойный доверия Христианский историк:

“Последовавшая затем резня была, говорят, столь ужасна, что кони крестоносцев, ехавших к мечети Омара ступали по колено в крови. Младенцев хватали за ножки и разбивали о стены домов или швыряли за городскую стену, а все евреи были сожжены заживо в своих синагогах[145].

Завоевание Иерусалима Христианами было событием огромного значения, оно продемонстрировало разложение, которое началось в странах Ислама. Кроме того, оно ознаменовало пробуждение Европы после Средних веков, которые, последовали за падением Рима. Оно поставило под угрозу весь мусульманский мир. Настроение Христиан настолько поднялось после этого, что Реджинальд, владелец Крака, стал мечтать о том, чтобы захватить в свои руки святые города Мекку и Медину.

Пробил самый бедственный час в истории Ислама со времен Трагедии отступничества[146]. И как раз в этот момент с неожиданной стороны появилась новая звезда на небосклоне Ислама. Это была мосульская династия Занги, два представителя которой, Имадуддин Занги и Нуруддин Занги, неоднократно наносили поражения крестоносцам и изгнали их почти их всех городов Палестины, кроме Иерусалима. Нуруддин занимает видное место в истории Ислама благодаря своим административным заслугам, благочестию, скромности, справедливости и рвению в **Джихаде**. Его современник летописец Ибн Атир аль-Джазари, говоря о Нуруддине, отмечает:

---

[144] Стенли Лейн-Пул. “Саладин”, стр. 25.
[145] Британская энциклопедия (9-е издание). Т. VI, ст. “Крестовые походы”.
[146] Во время Халифата Хазрага Абу Бакра. (Переводчик).

“Я изучал жизнеописания всех прежних султанов. Могу сказать, что кроме пяти первых Халифов и Умара бин Абдул Азиза, не было ни одного из них, более религиозного и такого же милосердного, как он”[147].

Когда Нуруддин умер, Салахуддип занял место на острие мусульманского сопротивления. Сражаясь в битве за битвой, он нанес крестоносцам сокрушительное поражение при Хиттине 4 июля 1187 г. (14 раби II 583 г. А.Н.). Надежды Христиан были полностью разбиты. Их армии были настолько деморализованы, что

“Можно было видеть, как один-единственный сарацин тащил около тридцати христиан, которых он взял в плен и связал вместе веревками. Мертвые лежали грудами, как кучи камней, среди сломанных крестов, отрубленных рук и ног, а изуродованные головы покрывали землю, как обильный урожай дынь”[148].

Затем Саладин пошел дальше, стремясь отвоевать Иерусалим.

Огонь, пылавший в груди мусульман с тех пор, как этот город попал в руки Христиан, наконец погас. Казн Ибн Шаддад, близкий друг и советник Султана, так описал волнующее зрелище победы в Иерусалиме:

“Со всех сторон возносились Намазы; отовсюду были слышны крики “Аллаху Акбар”. Девяносто лет спустя в Иерусалиме совершались Намазы ***Джума***[149]*. Крест, воздвигнутый христианскими солдатами на Куполе скалы, был сброшен. Это было замечательное зрелище. Милость Всемогущего и торжество Ислама были видны везде”*[150].

Благородство, великодушие и высокое чувство мусульманской морали, которые Салахуддин проявил в этот час торжества, снискали всеобщее восхищение историков. Стенли Лей-Пул говорит:

“Если бы взятие Иерусалима было единственным фактом, известным о Саладине, этого одного было бы достаточно, чтобы считать его самым рыцарственным и великодушным завоевателем своего времени, а может быть, и всех времен”[151].

Европа была взбешена этими неудачами. В отчаянии крестоносцы всех европейских стран в большом количестве собрались в Сирии, и произошел ряд новых жарких битв между Христианами и мусульманами. И снова Салахуддин доблестно выдержал бурю сконцентрированной Христианской ярости. После пяти лет непрерывных боев в 1192 г. А.С. в Рамле было подписано перемирие. Мусульмане сохранили Иерусалим и все другие города и крепости, захваченные ими, а Христиане владели только небольшим государством Акра. Таким образом, наконец, задача, которую поставил себе Салахуддин, или, скорее, миссия, возложенная на него Аллахом, была выполнена. Лейн-Пул замечает:

“Священная война была завершена; пятилетняя борьба закончилась. До великой победы при Хиттине в июле 1187 г. ни дюйма Палестины к западу от Иордана не было в руках мусульман. После заключения мира в Рамле им принадлежала вся страна, за исключением узкой полосы вдоль берега моря от Тира до Яффы. У Саладина не было причин стыдиться этого договора”[152].

---

[147] Аль-Камиль. Т. XI, стр. 164.
[148] “Саладин”, стр. 214.
[149] Пятничный Намаз.
[150] Абуль Фида Хамави. “Тарих”.
[151] “Саладин”, стр. 234.
[152] “Саладии”, стр. 358.

Салахуддин был необычайно одаренным и энергичным человеком. Его способности в области организации и руководства были поразительны. Сотни лет спустя он сумел объединить различные мусульманские народы и племена под знаменем Джихада, заставив их забыть ради Ислама свои распри и подозрения.

“Вся мощь Христианства, сконцентрированная в Третьем крестовом походе, не сокрушила власть Саладина. Его солдаты могли роптать на долгие месяцы своей трудной и опасной службы год за годом, но они никогда не отказывались прийти на его призыв и положить жизнь за его дело…

Курды, туркмены, арабы и египтяне, — все они были мусульмане и его слуги, когда он звал их. Несмотря на их расовые различия, их национальную подозрительность и племенную гордость, он удерживал их как единое войско — не без трудностей и, два или три раза не без критических колебаний”[153].

СМЕРТЬ САЛАХУДДИНА

Этот верный сын Ислама скончался 4 марта 1193 г. А.С. (27 сафара 598 г. А.Н.). Его бескорыстная, самоотверженная решительность спасла мусульманский мир от тирании Запада на долгие времена. Но Христиане извлекли огромную пользу из этих войн и сразу занялись подготовкой к новому нападению. Их черед пришел в 19-м столетии. Мусульмане же снова стали колебаться и допустили, чтобы почва ушла у них из-под ног. Они стали воевать между собой. К их несчастью, им не был ниспослан другой вождь, который обладал бы железной целеустремленностью, сверкающим энтузиазмом и непоколебимой честностью Салахуддина.

МУСУЛЬМАНЕ ВСЕ ЕЩЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРЕПЯТСТВИЕМ НА ПУТИ НЕВЕЖЕСТВА

При всех своих недостатках мусульмане были ближе к пути пророков, чем любой другой народ. По этой причине, независимо от того, какая часть их былой власти и престижа сохранилась, они продолжали сдерживать Невежество. Они по-прежнему были в мире силой, вызывавшей повсюду уважение. Но внутренне они увядали и разлагались. Это не могло долго оставаться неизвестным окружающему миру. Ложное представление о силе окончательно развеялось к середине 13-го столетия, когда на них волна за волной нападали дикие народы и враждебные государства, и исламские страны попали в руки своих врагов.

ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

Самыми свирепыми среди варварских захватчиков были татары. Они пришли из своих родных степей и подобно саранче распространились по мусульманскому миру Это было страшное бедствие, которое заставило мусульман задыхаться от страха и безысходности. Ибн Катир говорит:

“Это несчастье было таким ужасным, что долгое время я не мог решить, говорить о нем или нет. Даже теперь я делаю это с большой неохотой. В самом деле, кто может решиться описать трагедию смерти Ислама и последователей Ислама или историю его унижения и позора? Хотел бы я вовсе не родиться или умереть и быть забытым до того, как произошла эта катастрофа. Но друзья

[153] “Саладин”, стр. 359.

уговорили меня написать о ней. Я и сам подумал, что умалчивание об этой трагедии не принесет никакой пользы.

Это бедствие не имеет себе равных в истории. Оно поражает весь человеческий род в целом и мусульман в частности. Если кто-то скажет, что было еще какое-либо подобное событие от Адама до наших дней, это будет неправильно, потому что в истории нет ни единого примера, сравнимого с этим, и, наверное, ничего подобного не произойдет и впредь до самого Судного дня (кроме появления Гога и Магога). Дикари не щадили никого. Они вспарывали животы беременных женщин и убивали детей в их чреве ***(“От Аллаха мы исходим и к Нему возвращаемся. Нет ни страха, ни власти, кроме как у Аллаха”)****. Это была трагедия всемирного масштаба. Она возникла, как буря и промчалась по всему миру”*[154].

Победоносные татары в 650 г. А.Н. вошли в столицу Багдад и превратили город в груду камней. Ибн Катир приводит нижеследующее описание Багдадского разграбления:

“Смерть и разрушение царили в Багдаде в течение сорока дней. После чего этот прекраснейший в мире город был сокрушен и разрушен до такой степени, что там можно было видеть лишь горстку людей. Мертвые тела громоздились на улицах грудами высотой до крыш. Шли дожди, и трупы разлагались. Их зловоние наполняло воздух, и разразилась страшная эпидемия, распространившаяся до самой Сирии и везде собиравшая с жизни тяжкую дань. Голод, чума и смерть охватили страну”[155].

ЕГИПТЯНЕ ТЕСНЯТ ТАТАР

Завладев Ираком и Сирией, татары обратили свое внимание на Египет. Египетский Султан Сайфуддин Кутз решил, что нападение — лучшая защита, и вместо того, чтобы ждать прихода татар, он взял инициативу в свои руки и выступил против них с большой армией. При Айн-и-Джалут произошла смертельная битва, и, вопреки прошлому опыту, татары были разбиты.

После смерти Сайфуддина хорошую работу проделал его преемник Бейбарс, который полностью развеял миф о непобедимости татар, нанося им одно поражение за другим, пока вся Сирия не была очищена.

ПОКОРИТЕЛИ МУСУЛЬМАН СТАНОВЯТСЯ ПЛЕННИКАМИ ИСЛАМА

Но татары по-прежнему господствовали на обширной Исламской территории от Ирака до Ирана. Престол Исламского Халифата, Багдад, был в их руках. Жестокая ирония судьбы состояла в том, что такой некультурной расе, как они, выпало владеть нервным центром Исламской культуры. Это сказывалось на всей интеллектуальной и культурной жизни мусульман. Но они не могли ничего поделать. Они были бессильны. И вот когда казалось, что все погибло, на передний план выступила духовная мощь Ислама, чтобы совершить удивительное чудо завоевания. Несколько безвестных и искренних мусульманских проповедников и придворных начали работу по пропаганде Ислама среди татарских правящих кругов, а его магия сделала остальное. Покорители

[154] Аль-Камиль. Т XIII, стр. 202-203.
[155] Ибн Катир.

мусульман стали пленниками Ислама. Рассматривая это замечательное событие, Ибн Катир пишет:

“В этом году (694 г. АЛ.) Казан, правнук Чингизхана, сидел на троне, и он публично был обращен в Ислам Амиром Таузуном (да благословит Аллах его душу!) Вместе с ним почти все татары стали мусульманами. В день обращения Султана золото, серебро и жемчуг были розданы в виде милостыни. Султан принял мусульманское имя “Махмуд” и посещал по пятницам Намазы в коллективе. Многие храмы были разрушены. Была введена ***Джизиа***[156]*. Конфискованная собственность была возвращена в Багдаде и в других местах законным владельцам*, и отправлялось

[156] Налог, взимаемый мусульманским государством с немусульманских подданных за освобождение от воинской повинности. (Переводчик).

правосудие. Люди видели четки в руках татар и восхваляли Щедрость и Славу Аллаха"[157].

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ НА МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

В результате татарского нашествия мусульманский мир потерпел серьезную неудачу. Его интеллектуальный прогресс был приостановлен, и среди мусульман распространилось общее чувство пессимизма относительно будущего Ислама. Охваченные этим чувством, **Улама** и мусульманские проповедники закрыли дверь **Иджтихада**. Под влиянием застоя они считали, что для безопасности Ислама следует строжайшим образом сохранять существовавшее положение дел.

Было очень печально, что правление миром перешло в руки народа, который едва вышел из варварского состояния. Хотя обращение татар дало мусульманам возможность жить спокойно и вновь сделало Ислам религией империи, татарам очень не хватало качеств Исламского **имамата**. Для того чтобы у них развились эти качества, требовалось много времени, а Исламский мир в тех условиях не мог себе позволить ждать. Мусульманам настоятельно требовался пылкий и энергичный народ, который мог бы вдохнуть в них новую жизнь и вдохновенно руководить ими.

ПОЯВЛЕНИЕ ОТТОМАНСКИХ ТУРОК

За короткое время в 15-м столетии (9-м столетии А.Н.) оттоманские турки вышли на арену истории. Они сразу же привлекли к себе внимание всего мира, когда в 1455 г. А.С. (853 А.Н.) их двадцатичетырехлетний Султан Мухаммад Завоеватель взял Константинополь, до тех пор неприступную столицу Восточной Римской империи. Эта победа, которая не давалась мусульманам в течение восьмисот лет, несмотря на их многократные попытки, взволновала весь мусульманский мир и возродила его дух. Мусульмане почувствовали, что они могут возложить свои надежды на оттоманских турок как на потенциальных вождей мусульманского возрождения; им можно доверить руководство мусульманским миром. Они в должной степени обладали стойкостью, предвидением и силой и дали вполне достаточное доказательство своей способности стремиться к своим идеалам. Барон Карра де Во справедливо отметил:

"Победа Мухаммада Завоевателя не была подарком судьбы или результатом ослабления Восточной империи. Султан готовился к ней в течение долгого времени. Он использовал все существовавшие тогда научные знания. Только что были изобретены пушки, и он решил заполучить самую большую пушку в мире. И для этого воспользовался услугами венгерского инженера, сконструировавшего пушку, которая могла стрелять ядром, весившим 300 килограммов, на расстояние в одну милю. Рассказывают, что эту пушку тащили 700 человек, и для того, чтобы ее зарядить, требовалось два часа. Мухаммад двинулся на Константинополь с 300000 солдат и сильной артиллерией. Его флот, который осадил город с моря, состоял из 120 военных кораблей. Он очень остроумно решил отправить часть своего флота по суше. Семьдесят кораблей

[157] Ибн Катир. Т. XIII. стр. 304.

под командованием Косим Паши доставили к морю, перемещая их по деревянным доскам, которые смазывали жиром (чтобы сделать скользкими)"[158].

Султан вселил в сердце Европы такой страх, что когда он умер, папа приказал, чтобы по всему Христианскому миру в течение трех дней постоянно служили благодарственные молебны.

ПРЕИМУЩЕСТВА, КОТОРЫМИ ОБЛАДАЛИ ОТТОМАНЫ

Оттоманы обладали многими замечательными преимуществами, которые предопределили их ведущее положение в мусульманском мире:

(i) Они были энергичным, великодушным и предприимчивым народом, наделенным стремлением к борьбе. Ведя кочевой образ жизни, они были свободны от лени и чувственности, погубивших восточных мусульман.

(ii) Они обладали большой военной силой и им вполне можно было доверить охрану духовных и мирских интересов Ислама и защиту мусульманского мира от его врагов. Их владычество распространялось на три континента — Европу, Азию и Африку. Мусульманский мир от Ирана до Марокко был в их власти. Они покорили Малую Азию, а в Европе дошли до самых стен Вены. Они были хозяевами Средиземного моря. Доверенный друг Петра Великого писал ему из Константинополя, что оттоманские Султаны рассматривают Черное море как свое частное озеро, куда они не пускают посторонних. Турецкий флот был таким сильным, что объединенная морская мощь Европы не могла соперничать с ним. В 1547 г. (945 г. A.H.) объединенные флоты Рима, Венеции, Испании, Португалии и Мальты потерпели серьезное поражение. Во время правления Сулаймана Великого Оттоманская империя охватывала площадь в 400 000 квадратных миль — от реки Сава на севере до устья Нила на юге и от Кавказа на востоке до г. Атлас на западе. Все значительные города древнего мира, за исключением одного лишь Рима, входили в ее состав. Оттоманский флот состоял из 3000 судов[159]. Многие Христианские монархи домогались милости оттоманских султанов. Церковные колокола переставали звонить в знак почтения к ним.

(iii) Оттоманы занимали на карте мира очень важное в стратегическом отношении место. Их столица Стамбул (Константинополь) не имела себе равных с точки зрения своего географического и стратегического положения. Он стоял на стыке Европы и Азии, откуда оттоманы могли контролировать все три континента Старого света. Позже Наполеон сказал, что если бы когда-нибудь было создано всемирное правительство, только Константинополь был бы для него идеальной столицей.

Оттоманы закрепились в Европе, что должно было приобрести большое значение в будущем и уже порождало новую жизнь. У них была великолепная возможность получить преимущество над христианской Европой, провозгласив новую эру и поведя человечество по пути просвещенного прогресса, начертанному для него Исламом, прежде чем Европа вырвется вперед, чтобы вести его к гибели.

---

[158] М. Джамиль Бейхам. "Фальсафат-ут-Тарихиль-Усмани", стр. 274.
[159] "Фальсафат-ут-Тарихиль-Усмани", стр. 280-281.

ПАДЕНИЕ ОТТОМАНСКИХ ТУРОК

Но, к своему несчастью и к несчастью всего Исламского мира, турки поддались искушениям лени и роскоши, их нравственность упала и их правители стали тиранами. Появились зловещие междоусобные раздоры и разногласия, губернаторы провинций и армейские генералы стали продажными и ненадежными.

Величайшей ошибкой, совершенной Оттоманами, было то, что они позволили своим умам стать неподвижными. В области вооружения и военной организации они полностью игнорировали процитированное выше Божественное повеление, предписывавшее им держать свои силы наготове до крайних пределов своих возможностей, чтобы вселять ужас в сердца врагов, и позволили своей великолепной боевой машине заржаветь и сгнить.

Далее, на них больше не действовал совет Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): **"Мудрость — это потерянная собственность мусульманина; где бы он ни нашел ее, она принадлежит ему"**. Следовало бы ожидать, что, находясь среди враждебных народов Европы, они будут постоянно помнить мудрый совет, который Амр бин аль-Ас дал египтянам; а именно: *"Не забывайте, что вы беспрерывно находитесь в опасности. Вы стоите на жизненно важном посту. Поэтому будьте всегда бдительны и держите оружие наготове. Вы окружены врагами, которые смотрят завистливыми глазами на вас и на вашу страну"*[160]. Но Оттоманы стали самодовольными. В то время, как народы Европы шли вперед быстрыми шагами, они оставались на месте.

Известный турецкий историк Халиде Эдиб так говорит об этом в своей книге "Конфликт между Востоком и Западом в Турции":

"Пока мир оставался схоластическим, мусульманские религиозные деятели замечательно выполняли свои обязанности, и медресе Сулемание и Фатих были центрами образования и всех наук, которые существовали в то время. Но когда Запад разбил цепи схоластики и создал новое знание и науку, результатам которой предстояло изменить весь облик мира, мусульманские религиозные деятели совершенно не справились с делом образования. Улама считали само собой разумеющимся, что человеческое знание не поднялось выше уровня, на котором оно находилось в тринадцатом столетии, и такой склад ума господствовал в их системе образования до середины прошлого столетия.

Самодовольство улама в Турции в частности и в мусульманском мире в целом не имело ничего общего с их верностью учению Ислама, потому что схоластическая философия и теология — Христианская или мусульманская — является эллинской. Она в большей или меньшей степени представляет собой учение Аристотеля, грека, языческого философа. По этой причине необходимо привести здесь краткий сравнительный обзор Христианского и Исламского учений.

Кур'ан не намерен в деталях объяснять создание материальной вселенной. Он уделяет гораздо больше внимания моральной и социальной сторонам человеческой жизни. Он говорит о "хусн" и "кубх", то есть о прекрасном и уродливом, которые есть не что иное, как добро и зло. Отсюда его закон. Вообще, метафизическая и духовная сторона Ислама несложна. Она основывается на признании Единственности — единственной созидающей Силы

[160] Джирджи Зайдан. "Тарик-у-Миср".

Одного Аллаха. Отсюда простота Ислама и сравнительная свобода, с которой мусульмане могут принимать новую интерпретацию материального мира. Но эта замечательная простота и широта кругозора, которые могли приспособляться к новым знаниям о материи, недолго существовали у мусульман. В девятом столетии не только Исламский закон, но и теология были окончательно поставлены в жесткие рамки великими мусульманскими мыслителями — мутакаллимами; философия Аристотеля была включена в новую мусульманскую теологию, и дверь Иджтихада была закрыта.

Новая Христианская доктрина, которая является учением скорее Св.Павла и отцов церкви, чем Христа, содержит детальное объяснение материальной вселенной. Оно было принято как откровение, и его истину надо было объяснить. Поскольку Христианские теологи не могли все доказать путем наблюдения, они старались сделать это с помощью рассуждения. Они прибегли к Аристотелю, потому что он был почти волшебником в том, что касается логических рассуждений.

Когда Запад начал изучать природу с помощью наблюдения, анализа и эксперимента. Христианская церковь была потрясена. Когда аналитические методы привели к великим открытиям, церковь решила, что это означает конец ее влияния. Поэтому мы видим на Западе эпоху страданий и мученичества ученого и добросовестного искателя истины о материальной вселенной.

После кровавого конфликта между наукой и Христианством, Христианская церковь заняла реалистическую позицию, и научное знание было постепенно включено в программы обучения как в колледжах, так и в начальных школах. Университеты, которые были похожи на Мадраса улама, стали центрами нового обучения и науки, не упуская из виду Теологии и Метафизики. Следствием этого было то, что Христианская церковь сохранила свое влияние, по крайней мере, на часть интеллигенции; католические и протестантские священники могли обсуждать любые проблемы с новой молодежью и могли быть *отнесены к научно-образованной элите.*

Позиция оттоманских улама была совершенно иной. Они никогда не преследовали новое знание или новую истину о материи. Но, во-первых, не было никакой новой мысли, которую можно было бы преследовать. Пока они руководили образованием мусульманской нации, ничто новое не могло туда проникнуть; они заботились об этом и их учение остановилось на месте. Далее, в эпоху упадка они были так заняты политикой, что казалось гораздо легче придерживаться Аристотеля, рассуждая об основах знания, чем отваживаться на наблюдение и анализ. Поэтому Мадраса оставались до конца прошлого столетия тем же, чем они были в 13-м столетии. "Вакф", или школы при мечетях, которые были единственными учреждениями начального образования, точно так же не менялись"[161].

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ БЕСПЛОДИЕ СВОЙСТВЕННО НЕ ТОЛЬКО ТУРКАМ

Интеллектуальное бесплодие и неэффективность системы обучения были чертами, свойственными не только туркам, они были распространены во всем мусульманском мире. Повсеместно мусульмане стали инертными как умственно,

[161] Халиде Эдиб. "Конфликт между Востоком и Западом в Турции", стр. 480-482.

так и духовно. Если мы, точности ради, не отмечаем это оцепенение еще в 14-м столетии А.С., то уж 15-е столетие — наверняка последнее, в котором проявлялась подлинная интеллектуальная жизнь среди последователей Ислама. В этом столетии Ибн Халдун написал свои “Пролегомены”. В 16-м столетии вялость ума, рабская педантичность и слепое подражание стали всеобщими. Среди улама последних четырех столетий невозможно найти хотя бы одного из сотни, который мог бы по справедливости быть назван гением, или который создал бы что-либо, достойное стать рядом со смелым и благородным интеллектуальным творчеством ранних столетий. Лишь немногие из них возвышались над низким интеллектуальным уровнем своей эпохи и, между прочим, все они были связаны с Индией. Одним из этих выдающихся людей был Шайх Ахмад Сирхинди Муджаддид Алф Тани (17-й век А.С.). Он оказал большое влияние на весь мусульманский мир. Его “Письма” внесли ценный вклад в Исламскую религиозную мысль. Другое выдающееся имя в этом ряду — Шах Вали уллах Дихалви (18-й век А.С.). **Его Худжатуллах-иль-Балига**, **Изалат-уль-Хафа**, **аль-Фауз-уль-Кабир** и **Инсаф** были единственными в своем роде. Третьей выдающейся личностью в этой области был его сын **Шах Рафиуддин Дихлави**, который в 19-м столетии написал **Такмиль-уль-Азхан** и **Асрар-уль-Махабб**ат. Затем был **Шах Исмаил Шахид**, чьи **Маисаб-и-Имамат** и **Абакат** до сих пор являются работами огромной ценности. Точно так же **улама** Фаранги Махал и некоторых учебных центров восточных районов, которые заслуживают упоминания благодаря своим высоким знаниям и учености, сделали многое для повышения уровня образования своей эпохи. Но их таланты были в основном ограничены схоластикой, за исключением лишь Шаха Валиуллаха, который занимался вопросами этики, политики, экономики, мистицизма, истории, социологии и т.п.

Чрезмерный консерватизм и рабская верность традициям лишали также поэзию и литературу свежести. Язык был перегружен украшениями. Даже личные письма, официальные записи, дипломатические ноты и царские эдикты не были свободны от этого недостатка. Мадраса и другие учебные заведения испытывали комплекс неполноценности, что вело к упадку литературы и мысли. Из учебных программ постепенно изымались классики, а их место занимали компиляции новейших авторов, которые не обладали оригинальностью мысли и были всего лишь слепыми подражателями или толкователями старых учителей. Учебники были заменены дешевыми аннотациями и комментариями, при составлении которых авторы всячески экономили бумагу и сводили их к простым заметкам.

ВОСТОЧНЫЕ СОВРЕМЕННИКИ ТУРОК

На Востоке одновременно с Оттоманской империей существовали две влиятельные мусульманские империи. Одной из них была Могольская империя в Индии. Основанная в 1526 г. Бабуром, она имела редкое везение — ею правили, один за другим, мудрые и могущественные императоры, из коих последним был Аурангзеб, которого всегда будут помнить в истории Ислама в Индии благодаря чистоте его личности, религиозному рвению и обширным завоеваниям. Он правил в течение примерно полувека. После его смерти в первой половине 18-го столетия для Могольской империи настали тяжелые времена. Его преемники оказались совершенно недостойными его. Они были слабыми и неумелыми. Между тем, это было время повреждения Европы. Не говоря уже о том, чтобы защитить мир

Ислама от враждебных намерений Запада, моголы не смогли защитить свою собственную империю, она пала жертвой нападения с запада и стала, в результате их слабости и несостоятельности, ступенью к безграничному процветанию Англии.[162]

Сэр Уильям Дигби говорит в том же духе: “Промышленное превосходство Англии обязано своим происхождением обширным запасам Бенгалии и Карнатика, которые были в ее распоряжении... До победы в битве при Плесси и до того, как в Англию хлынули потоки сокровищ, промышленность нашей страны была в упадке”. (“Процветающая Индия: открытие”, стр. 30).

Другой была Сафавидская империя в Иране. Вначале это было очень просвещенное и прогрессивное государство. Однако чрезмерная приверженность шиизму и бессмысленные ссоры с Турцией поглотили его энергию и сделали его слабым.

Обе эти империи полностью отгородились от внешнего мира. Они утратили чувство времени и закрыли глаза на перемены, которые происходили вокруг них. Европа была где-то далеко, и даже ход событий в соседних мусульманских странах не вызывал у них никакого интереса.

Индивидуальные усилия

Способность Ислама выстоять в условиях, когда, кажется, все направлено против него, проявляется на протяжении всей его истории. В различных мусульманских странах появлялись люди, наделенные силой и воображением, которые пытались на свой страх и риск изменить направление исторического процесса. В Индии бесстрашный Типу-султан предпринял героическую попытку отвоевать свою страну у иностранцев. Немного позже Саийид Ахмад Шахид был охвачен волнующей мечтой — основать государство, которое простиралось бы до Бухары в границах **Хила-фат-и-Рашида**. Он вдохновил тысячи честных и благородных проповедников и воинов, которые своим религиозным энтузиазмом, искренностью и самоотверженностью возродили память первых столетий Ислама. Но всеобщее вырождение достигло таких размеров, что индивидуальные усилия не могли остановить процесс распада.

НАУЧНЫЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС В ЕВРОПЕ

Тем временем Европа делала огромные успехи в науке и промышленности. Она покоряла скрытые силы материи, постигала все новые тайны природы, открывала “неведомые” земли. В течение 16-го и 17-го столетий она породила множество выдающихся людей во всех сферах творческой деятельности. Такие

---

[162] Развивая тезис о том, что Англия стала великой благодаря богатству, награбленному в Индии, Брук Адаме говорит: “Очень скоро после Плесси в Лондоне начала появляться Бенгальская добыча, и результаты этого сказались немедленно, так как все авторитеты сходятся на том, что “Промышленная революция”, событие, которое отделило 19-й век от всего предшествовавшего ему времени, началась с 1760 г. Битва при Плесси произошла в 1757 г. и, пожалуй, последовавшие затем перемены невозможно сравнить ни с чем по скорости... Сами по себе изобретения пассивны, многие из них, очень важные, лежали в бездействии в течение столетий, ожидая, пока накопится достаточный запас силы, которая могла бы привести их в действие. Этот запас всегда должен иметь форму денег, причем денег не в копилке, а в движении... До притока индийских сокровищ и последовавшего за ним роста кредитов не существовало силы, которая была бы достаточной для этой цели... фабричная система была порождением “Промышленной революция”, а до того, как капитал был накоплен в таком количестве, которое могло обеспечить большие массы рабочих, производство осуществлялось отдельными индивидуумами... Наверное, с тех пор, как свет стоит, никакие капиталовложения не приносили такой прибыли, как индийская добыча, потому что в течение почти пятидесяти лет Великобритания не знала соперников”. (“Закон цивилизации и упадка” Лондон. 1898 г., стр. 313-317).

ученые, как Коперник, Бруно, Галилей, Кеплер и Ньютон, революционизировали мир физики, а Колумб, Васко да Гама и Магеллан открыли Новый Свет и многие другие земли и морские пути.

Судьба человечества заново решалась на Западе. Мир менялся со скоростью, от которой захватывало дух. Тот, кто по лени упускал момент, многое терял. Мусульмане, увы, упускали не минуты, а столетия, в то время как европейские нации сознавали ценность времени и за годы покрывали дистанции, равные столетиям.

Турки настолько отстали в области промышленности, что судостроение у них началось только в 16-м столетии. Печатный станок, здравоохранение и военные учебные заведения появились в Турции только в 17-м веке. В конце 18-го века в Константинополе увидели летящий воздушный шар, и турки решили, что это какой-то магический фокус.

Если имперская Турция стала так сильно отставать, каково же могло быть положение тех мусульманских стран, которые находились под ее властью? У них не было даже мелкой промышленности.

Вольней, французский путешественник, который в 18-м столетии путешествовал по Египту и четыре года провел в Сирии, писал, что “эта страна (Сирия) в области промышленности настолько отстала, что если у вас испортятся часы, вам придется пойти к иностранцу, чтобы их починить”[163].

В пору своего расцвета турки не имели себе равных в мире в военном искусстве. Теперь же и в этой области европейцы оставили их позади. В 1774 г. Оттоманская империя потерпела сокрушительное поражение от Европы. Потрясение, вызванное этим поражением, в какой-то мере помогло открыть глаза туркам на уродливые реальности их положения, и с их стороны были сделаны некоторые попытки навести порядок в своем доме. Была проведена военная реорганизация с помощью иностранных специалистов. Тем не менее, подлинная национальная реконструкция была предпринята Султаном Салимом III, который, между прочим, вырос за пределами дворца. Он открыл школы нового образца, в том числе инженерный колледж, в котором он сам преподавал. Он также заложил основу современной армии под названием “Новый порядок” и провел политические реформы. Но процесс разложения зашел в Турции так далеко, что прежде чем могло быть достигнуто значительное продвижение вперед, старая армия взбунтовалась против Султана, и он был убит. После него Махмуд II и его преемник Абдул Маджид I посвятили себя делу построения нации, и во время их правления страна сделала определенные шаги вперед.

Но эти разрозненные попытки перестройки были попросту ничем по сравнению с мощной поступью Европы. Судьбу, которая постигла мусульман Марокко, Алжира, Египта, Индии, Туркестана и других стран в 18-м и 19-м столетиях, вполне можно было предсказать в 16-м и 17-м столетиях.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ПОДЪЕМ ЗАПАДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

После падения турок международное лидерство перешло от мусульман к немусульманским нациям Запада, которые долгое время готовились к этому и

[163] Д-р Ахмад Амин “Зуама-уль-Ислах филь Аср иль-Хадис”, стр. 6.

теперь остались вне конкуренции. С помощью завоеваний, или культурного, экономического или политического проникновения их влияние быстро распространилось по всему земному шару.

Прежде чем мы перейдем к оценке последствий этой перемены, будет уместно попытаться понять природу и дух Западной культуры.

ГЕНЕАЛОГИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Западная цивилизация имеет древнее происхождение. Ее основы были заложены в Древней Греции и Риме, тысячи лет тому назад. Все, что есть сегодня подлинного в западном взгляде на жизнь и этику, идет непосредственно от старых Греческой и Римской цивилизаций.

Западные нации продолжали развивать дух, философию, науки, литературу и идеи греческой и римской культур до 19-го столетия, когда они надели новое облачение. Можно обмануться великолепием нового наряда, но остается фактом, что он скроен и сшит из греческих и римских материалов.

Греческая цивилизация была первым ясным проявлением западного ума. Это была первая цивилизация, построенная исключительно на западных интеллектуальных и этических идеях и стремлениях.

ГРЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Подлинные интеллектуальные основы греческой цивилизации могут быть резюмированы следующим образом:

(I) Игнорирование трансцендентальных истин;

(II) Отсутствие религиозного чувства и духовности;

(III) Пояснение материальному комфорту, и

(IV) Преувеличенный патриотизм.

Короче говоря, греческая цивилизация была чисто материалистической. Чтобы постигнуть Бога, они обязательно должны были придавать Ему физические формы и обличия, делать изображения Его Проявлений и помещать их в храмах, чтобы придать своему поклонению зримый характер. У них был бог пропитания, бог милосердия, бог ярости и т.п. Этим богам приписывались все атрибуты физического существования. Даже абстрактные идеи, такие, как красота и любовь, тоже символизировались отдельными божествами. Логические перечни десяти типов предикации и девяти небес в “Категориях” Аристотеля тоже были не чем иным, как плодом материалистической рациональности, от влияния которой греки никогда не могли освободиться.

Блестящую интерпретацию древней греческой цивилизации дал немецкий ученый д-р Хаас в трех лекциях, которые он несколько лет тому назад прочитал в Женеве на тему: *“Что такое европейская цивилизация?”* Он считал, что первая стадия европейской цивилизации была представлена Древней Грецией, где *“целью было гармоничное развитие человека. Высшей меркой было прекрасное тело. Оно придавало выразительность чувствам. Физическое обучение — игры и танцы — и умственное обучение — поэзия, музыка, драма, философия, даже науки — находились в такой пропорции, чтобы развить ум, но не в ущерб телу. В их религии не было ни духовности, ни теологии, ни мистицизма”*[164].

[164] Халидс Эдиб. “Конфликт между Востоком и Западом в Турции”, стр. 226-227.

Многие западные писатели также обращали внимание на духовную невыразительность религии и отсутствие морального энтузиазма и достоинства в религиозных обрядах и празднествах греков. Леки, например, говорит: “Греческий дух был в основном рациональным и эклектичным; египетский дух был в основном мистическим и религиозным... “Египетским божествам, — заметил Апулей, — поклонялись, главным образом, плача, а греческим божествам — танцуя”... Истинность последней части этого очень содержательного замечания подтверждается каждой страницей греческой истории. Ни у какого народа не было большего разнообразия игр и празднеств, возникших из его религиозной системы; нигде легкие, спортивные и часто вольные фантазии не играли более бесстрашно с распространенными верованиями, нигде религиозный терроризм не встречался реже. Божество редко рассматривалось как нечто более священное, чем человек, и надлежащее соблюдение определённых ритуалов и церемоний считалось вполне достаточной данью, которую следовало воздавать ему[165].

С уверенностью можно сказать, что в этом, достойном сожаления положении вещей не было ничего странного. Дело в том, что не говоря уже об общей западной концепции жизни, как чисто утилитарной проблемы, основная структура теологической метафизики греков очень мало способствовала развитию духа религиозного благоговения и трепета. Отрицание Проявлений Аллаха и Его личного контроля над вселенной и замена Его в качестве Творца и Хранителя миров, предполагаемым Активным Разумом, могла привести только к разрушению духовного энтузиазма. Почему человек станет поклонятся Богу телом и душой и обращать к Нему свои моления и просьбы, если у него нет веры в Его Милосердную Заботу и Руководство?

Таким образом, греческая цивилизация была полностью агностической — не открыто, конечно, но по сути. Греки не отвергали полностью Бога, но для Него не было места в их практической схеме вещей. Они полагали, что Он, создав Активный Разум, после этого удалится от дел. Вполне естественно, что они считали Божество “чем-то более священным, чем человек”. Мы читаем в истории о множестве изобретателей, но разве они вызывают у нас чувство благоговения?

Поклонение идолам, преувеличенное внимание к материальному комфорту, увлечение идолами и картинами, музыкой и другими видами искусств, нелепое представление о личной свободе и чрезмерная приверженность к играм, спорту и празднествам оказали самое пагубное воздействие на ум и нервы греков. Отвратительные излишества противоестественных вожделений и бесконечные протесты и мятежи против всех форм власти постепенно стали у них обычным явлением; грубость стала дозволенной, а жадность распространилась повсеместно. Описание демократического молодого человека, сделанного Платоном, не очень отличается от того, что существует в наше время. Он пишет:

“... он не воспримет и не признает истинными рассуждения того, кто утверждает, что некоторые удовольствия проистекают из добрых и благородных желаний, а другие — из дурных, и что первые следует поощрять и одобрять, а последние — сдерживать и подавлять.

На все подобные замечания он качает головой и говорит, что все одинаковы и заслуживают одинаковой чести.”

[165] У.И.Х. Лски. “Hislory of European Morals” (Лондон. 1869 г.). т.1. стр. 244-245.

“... День за днем он предается разным удовольствиям — то плывет по пути наслаждения вином, то предается трезвости и охоте; один день он усердно охотится, следующий проводит в безделье и лени, а на третий изображает философа. Часто он хватается за политику, вскакивает на ноги и делает или говорит все, что ему придет в голову; или он начинает восхищаться военными людьми и склоняться к их образу жизни; или же он завистливо смотрит на делового человека и берется за его ремесло. Короче говоря, он считает эту жизнь приятной, свободной и благословенной, и так проводит свою жизнь до самого конца”[166].

Другая основная характеристика западного духа — это его узкий национализм. Национализм гораздо сильнее развит в Европе, чем в Азии. Частично это вызвано географическими причинами. В Азии природные регионы обширны, их физические, климатические и этнологические характеристики меняются в широких пределах. Они более плодородны и располагают лучшими условиями для жизни. Поэтому там всегда существовала склонность к образованию больших многонациональных государств. Самые обширные империи в мире были основаны на этом континенте. Европа, наоборот, расчленена на множество мелких территориальных единиц, отделенных друг от друга трудно преодолимыми естественными барьерами, такими, как высокие горы и глубокие реки. Плотность населения в этих районах высока, земля подвергается сильному давлению и средства к жизни скудны. Борьба за существование очень остра. Все эти факторы повлияли на возникновение там сильного национального чувства, особенно в Центральной и Западной Европе, где даже в древние времена идея политической общины не распространялась за пределы города-государства.

Вся цивилизация греков была построена вокруг их городов-государств. Леки говорит, что государство господствовало в умах греков и добродетель была неразрывно связана с патриотизмом. Космополитизм Сократа и Анаксагора не оказал большого влияния на эллинов. Система этики Аристотеля была основана на различии между греками и негреками. Согласно ему, греки имеют по отношению к варварам (то есть иностранцам) небольшие обязанности, чем по отношению к диким зверям. Фактически, если философ заявлял, что его симпатии распространяются за пределы его собственного государства и охватывают все население Греции, это вызывало большое удивление среди его сограждан.

РИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Греки уже создали великолепную литературу, философию и цивилизацию, когда римляне едва вышли из военной фазы. В этих обстоятельствах было вполне естественно, что римляне, завоевав Грецию, попали под влияние интеллекта и манер греков.

“Очевидно также, что поскольку у греков в течение нескольких столетий существовала великолепная литература в то время, когда у римлян ее вовсе не было, и когда латинский язык все еще был слишком груб для литературных целей, тот период, когда римляне впервые вышли из чисто военного состояния, должен был принести с собой господство греческих идей. Фабий Пиктор и Цинций Алимент, первые местные историки, оба писали по-гречески... После завоевания Греции политическое господство римлян и интеллектуальное господство Греции

[166] Republic, книга VII.

были в равной мере всеобщими. Покоренный народ, чьи патриотические чувства были значительно ослаблены влияниями, о которых я говорил, охотно согласился со своими новыми условиями, и, несмотря на яростные усилия консервативной партии, греческие манеры, чувства и идеи скоро проникли во все классы и определили все формы римской жизни”[167].

Римская религия никогда не была источником морального воодушевления. Будучи полностью языческой и суеверной, она была совершенно неспособна сдержать распространение скептицизма и неверия среди своих последователей. В результате, по мере культурного развития римлян они начинали открыто презирать свою веру. По крайней мере, они уже решили, что их боги не имеют никакого отношения к ведению практических дел в этом мире. Цицерон пишет, что когда в театрах произносились строки, где говорилось, что боги не заботятся о делах человека, публика приветствовала их громкими аплодисментами[168]. Св. Августин и другие Отцы много времени спустя потешались над язычниками, выставлявшими в своих театрах на посмешище тех самых богов, которым они поклонялись в своих храмах[169].

Дух религиозного благоговения ослабел настолько, что когда флот Августа потерпел кораблекрушение, он торжественно сверг статую Нептуна, морского бога. После смерти Германика люди открыто забрасывали камнями и опрокидывали алтари богов[170].

Религия в Риме на деле была не более чем социальной традицией и утилитарной формулой. Еще раз процитируем Леки: “...(Римская религия) была чисто эгоистической. Это был просто способ достигнуть процветания, отвратить несчастья и прочесть будущее.
Древний Рим породил много героев, но не святых. Самопожертвование было патриотическим, а не религиозным. Его религия не была ни независимым учителем, ни источником вдохновения...”[171].

Естественным следствием неприкрытого материализма римлян был империализм и эксплуатация более слабых народов из эгоистических побуждений. Это также было в полной мере унаследовано современной Европой. Согласно Мухаммаду Асаду, “...основной идеей Римской империи было завоевание власти и эксплуатация других народов для блага одной лишь метрополии. Чтобы обеспечить лучшее существование для привилегированной группы, римляне не считали никакое насилие слишком скверным, никакую несправедливость — слишком низкой. Знаменитое “Римское право” было правом лишь для римлян. Ясно, что такое отношение было возможным только на основе полностью материалистической концепции жизни и цивилизации — материализма, конечно, облагороженного интеллектуальным вкусом, но тем не менее чуждого всем духовным ценностям. В действительности, римляне никогда не знали религии. Их традиционные боги были бледной имитацией греческой мифологии, бесцветными призраками, молчаливо принятыми ради общественных условностей. Этим богам ни в коей мере не позволялось вмешиваться в реальную жизнь. Если их спрашивали, они должны были давать пророчества через своих жрецов; но

[167] Леки. “История европейской нравственности” (Лондон. 1869 г.) Т.I, стр. 243.
[168] Леки. “История европейской нравственности” (Лондон, 1869 г.) Т.I, стр. 178.
[169] Леки. “История европейской нравственности” (Лондон, 1869 г.) Т.I, стр. 178.
[170] Леки. “История европейской нравственности” (Лондон, 1869 г.) Т.I, стр. 178.
[171] Леки. “История европейской нравственности” (Лондон, 1869 г) Т.I, стр 177.

никогда не предполагалось, что они могут устанавливать моральные законы для людей[172].

В свои последние годы Римская империя превратилась в море коррупции и порока. Первоначальная военная дисциплина римлян и простота их морального кодекса были сметены лавиной богатства и роскоши. Мы обязаны Джону Уильяму Дрейперу нижеследующим великолепным изображением условий, которые преобладали в Риме в то время: "Когда империя в военном и политическом смысле достигла своей кульминации, в религиозном и социальном аспекте она дошла до вершин аморальности. Она стала глубоко эпикурейской; ее правилом было то, что жизнь должна быть превращена в праздник, что добродетель — только приправа к удовольствию, а умеренность — средство для его продления. Столовые, сверкающие золотом и украшенные драгоценными камнями, рабы и великолепные одежды, прелести женского общества, где все женщины доступны, роскошные ванны, театры, гладиаторы, — таковы были предметы желаний римлян. Завоеватели мира открыли, что единственная вещь, достойная поклонения, — это Сила. Она могла дать все, чего достигли труд и ремесло. Конфискация имущества и земель, обложение провинций налогами были наградой за успешные войны; а император был символом Силы. Существовал социальный блеск, но это было свечение разложения. Древнего Средиземноморского мира"[173].

ХРИСТИАНСТВО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Принятие Христианства в качестве официальной религии Римской империи, которое стало возможным в результате вступления Константина на трон Цезарей в 306 г. А.С., было событием революционной важности. Вследствие этого Христианство завладело империей, о чем оно не смело и мечтать. Поскольку своей победой Константин был обязан героическим жертвам своих христианских сторонников, он должным образом вознаградил их щедрой долей в делах империи.

ОБРАЩЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ЯЗЫЧЕСТВО

Однако в действительности это был самый неблагоприятный момент для Христианства. Оно приобрело империю, но потеряло свою душу. Христиане победили на поле битвы, но потерпели полное поражение в области веры и морали. Язычники, и более того, — сами Христиане извратили Христианскую веру, и в этом злополучном повороте событий не последнюю роль сыграл сам Константин. Дрейпер говорит: "Должность, власть, выгода — вот что имели в виду те, кто присоединялся к победоносной секте. Толпы практичных людей, совершенно не интересовавшихся ее религиозными идеями, стали ее самими горячими последователями. Поскольку в душе они были язычниками, их влияние немедленно проявилось в обращении Христианства в язычество. Император, который был не лучше их, не делал ничего, чтобы пресечь их действия. Но сам он принял обрядовые требования церкви лишь в самом конце своей порочной жизни, в 337 г. А.С."[174].

---

[172] Мухаммад Асад. "Ислам на распутье", стр. 38-39.
[173] Дж-УДрсйпер. "История конфликта между религией и наукой" (Лондон, 1927 г.), стр. 31-32.
[174] Дж.У.Дрейпер, стр. 34-35.

“Хотя Христианская партия проявила себя достаточно сильной, чтобы господствовать в Империи, она никогда не была достаточно сильной, чтобы уничтожить своего противника — язычество. Результатом борьбы между ними было смешение принципов обеих сторон. В этом Христианство отличалось от мусульманства, которое полностью уничтожило своего противника и распространило свои собственные доктрины в чистом виде”[175].

“Императору, полностью поглощенному земными заботами, человеку без каких-либо религиозных убеждений, без сомнения, представлялось наилучшим для него, наилучшим для империи и наилучшим для спорящих сторон, Христиан и язычников, способствовать, как только можно, их союзу или слиянию. Даже искренние Христиане как будто не возражали против этого; видимо, они верили, что новые доктрины смогут шире распространяться, включив в себя идеи, заимствованные из старых, что Истина в конце концов утвердится и очистится от грязи”[176].

Смешение язычества с Христианством, которое покинули его душа и красота, не могло привести к улучшению морального состояния римлян. Наоборот, оно вызвало огромный взрыв монашества, которое, пожалуй, принесло больше вреда моральному развитию человечества, чем предшествовавшие ему крайности разврата. Этот жестокий и отвратительный обычай самоистязания сыграл большую роль в распространении материализма и неверия в Европе, и поэтому мы рассмотрим его несколько подробнее.

РАЗВИТИЕ МОНАШЕСТВА

Сегодня даже трудно представить себе интенсивность и скорость распространения монашеского движения в Европе. Из-за крайней небрежности историков этого движения нельзя уверенно говорить о точном числе отшельников. Однако нижеприведенные факты могут помочь составить представление о его огромной популярности. Установлено, что в эпоху Св.Иеронима на празднование Пасхи собиралось почти 50 000 монахов; что в 4-м столетии под началом одного аббата было около 5 000 монахов; что под началом Св. Серафима было 10 000 монахов; и что к концу 4-го столетия в значительной части Египта монашеское население почти равнялось населению городов.

В течение целых двух столетий страшное изнурение тела считалось высшим доказательством морального совершенства. Рассказывают, что Св.Макарий Александрийский шесть месяцев спал в болоте, подвергая свое тело укусам ядовитых насекомых. Он обычно носил на себе восемьдесят фунтов железа. Его ученик Евсевий носил сто шестьдесят фунтов железа и три года прожил в высохшем колодце. О другом знаменитом святом по имени Иоанн рассказывают, что он целых три года простоял на молитве, иногда прислоняясь к скале, чтобы дать отдохнуть своему уставшему телу. Некоторые отшельники сбрасывали одежду и передвигались на четвереньках, как звери, покрытые только своими спутанными волосами. Некоторые из них жили в покинутых берлогах диких зверей; другие предпочитали высохшие колодцы; третьи обитали среди гробниц. Одна монашеская секта питалась исключительно травой. Чистота тела рассматривалась как загрязнение души, и больше всего почитались те святые,

[175] Дж.У Дрейпер, стр. 40.
[176] Дж.У.Дрейпер, op. cit., стр. 40-41.

которые превращались в отвратительную массу грязи. Св. Афанасий с восторгом рассказывал, что Св. Антоний никогда, до глубокой старости, не осквернился мытьем ног. Св. Авраам, который после своего обращения в христианство прожил пятьдесят лет, все это время тщательно избегал мытья рук или ног. Аббат Александр с грустью говорил, вспоминая прошлое: "Наши отцы никогда не умывались, а мы посещаем общественные бани".

Отшельники, под видом религиозных проповедников, бродили повсюду, сманивая детей в свой орден. Родители потеряли власть над своими детьми. Общественное мнение одобряло детей, которые покидали своих родителей и становились монахами. По мере того, как отец терял власть, священник приобретал престиж. Говорят, что красноречие Св. Амвросия было таким чарующим, что матери запирали своих детей, дабы уберечь их от его обаяния.

Влияние монашества на семейные привязанности было крайне вредным. Общественные связи были разорваны, а основы семейной жизни поколеблены. Семейные добродетели были поставлены под сомнение. Трудно вообразить жестокосердие отшельников по отношению к тем, которые были связаны с ними самыми тесными земными узами. Святые своей неблагодарностью разбивали сердца своих матерей и оставляли обреченных на нищету жен и детей на милость окружающих. Их интересовало только спасение своей собственной души; они не хотели знать, что станет с их семьями. Истории, которые рассказывает Леки в этой связи, даже и сегодня нельзя читать без слез на глазах. Отшельники убегали от тени женщины. Разговор даже с собственной матерью, женой или сестрой считался большим грехом. Заслуги всей жизни обращались в прах, если им случалось встретиться на улице с женщиной или допустить, чтобы на них упала ее тень.

Это уничтожение семейных привязанностей оказало губительное влияние на нравственность в целом. Такие личные добродетели, как храбрость, великодушие, искренность и сердечность, не пользовались одобрением, а иногда полностью отвергались.

ПОСЛЕДСТВИЯ МОНАШЕСТВА

Было бы глупо полагать, что чрезмерный аскетизм и отречение от жизни могли в какой-то мере противостоять фантастической распущенности и материализму римлян. Моральная и религиозная история человечества не дает оснований для такого оптимизма. Это противно человеческой природе. Опыт показывает, что только такая этическая или духовная система, которая не противоречит врожденным человеческим целям и инстинктам и вместо того, чтобы сокрушать их, стремится управлять ими и превратить их из зверских в благородные, может укротить заносчивый материализм и преобразовать его в здоровую общественную силу. Таков метод Ислама, путь Пророка Мухаммада (меиб). Мы говорили о том, каким благородным и воинственным был нрав арабов. Пророк не ослаблял их доблесть. Он отвлек ее от междоусобных войн и бессмысленных кровавых стычек и направил на джихад на пути Аллаха. Точно так же Пророк не подавлял их врожденное великодушие и благородство. Он находил наилучшее применение этим добродетелям, советуя своим последователям употребить их на то, чтобы приносить облегчение нуждающимся и одиноким, вместо того, чтобы позволить им превратиться в хвастовство и самодовольство. Не убивая природных свойств арабов, он вплел их в ткань

Ислама. Он учил своей религии, как новой теории жизни, давая человечеству нечто более ценное и более божественное, чем-то, что он забрал у них. Он даже оставлял возможности для развлечений и отдыха. Как сказал великий мусульманский ученый Хафиз Ибн Таимиа: "Человек соглашается расстаться с какой-либо вещью только в том случае, если он получает ее замену"[177], и "Пророки приходят, чтобы развивать и улучшать человеческую природу, а не чтобы изменять ее"[178]. Эти истины иллюстрируются в учении Ислама бесчисленными примерами. Когда Пророк прибыл в Медину, он узнал, что у мединцев были в году два праздника, во время которых они предавались веселью. Он расспросил о происхождении этих праздников, и ему сказали, что мединцы отмечают их с древнейших времен. Тогда он сказал: *"Аллах дал вам праздники лучше этих — Ид аль-адха и Ид аль-Фитр"*[179].

Хазрет Аиша рассказывает: *"В день ыйд две ансарские девушки распевали у моего дома песни о битве при Буате. Они не были профессиональными певицами. В это время к нам в гости пришел Хазрет Абу Бакр. "Что, — воскликнул он, — дьявольские песни в доме Пророка?". На это Пророк сказал ему: "Абу Бакр, у каждой общины есть свой ыйд (праздник). Сегодня — наш ыйд"*[180].

Римское Христианство, наоборот, поставило перед собой совершенно невыполнимую задачу — попытаться изменить человеческую природу, и старалось выработать систему, которая выходила за пределы человеческой стойкости. Вначале люди терпели его, поскольку оно отличалось от чрезмерно материалистических склонностей дохристианского Рима, однако вскоре оно им надоело, и в результате в Христианском мире стали существовать два параллельных течения — распущенность и аскетизм. В моральном рвении не было нехватки, однако оно ушло в пустыню, а города представляли собой зрелище такого разврата и разложения, какое не часто встречается. Леки говорит: "...уровень общества пал исключительно низко. Роскошь двора, раболепие придворных, господствовавшее великолепие одежд и украшений достигли непомерной высоты. Мир привык к опасному чередованию крайнего аскетизма и вопиющего порока, а иногда, как это было в Антиохии, самые порочные и роскошные города порождали самых многочисленных отшельников. Существовало сочетание порока и суеверия, которое в высшей степени вредно для знати, хотя и не оказывает столь же пагубного воздействия на счастье человека. Общественное мнение находилось на таком низком уровне, что очень многие формы порока почти не вызывали осуждения и наказания, в то время как полная уверенность в действенности обрядов освобождения от грехов успокаивала воображение и смягчала муки совести. Лжи и предательства было больше, чем при Цезарях, однако жестокости, насилия и бесстыдства было меньше. Было также меньше гражданственности, меньше независимости характера, меньше интеллектуальной свободы"[181].

---

[177] Иктила-ус-Сират иль-Мустаким", стр. 143.
[178] "Китаб-ун-Нубувиат".
[179] АбуДауд.
[180] Бухари.
[181] Леки, т. II. стр. 162-166.

РАЗВРАЩЕННОСТЬ ДУХОВЕНСТВА

Постепенно развращенность, борьба с которой была целью монашеского движения, охватила классы и учреждения, которые представлялись наиболее святыми. Агапе, или вечера любви, которые считались символами единства Христиан, превратились в сцены пьянства и бесчинства, и в конце концов в седьмом веке были запрещены правительством. Поминовение мучеников выродилось в скандальные развлечения. Прелатов высокого ранга обвиняли в вопиющих нарушениях нравственности. Сам Св.Иероним жаловался, что банкеты епископов по своей пышности превосходят банкеты губернаторов провинций. Церковные должности добывались с помощью интриг; бенефиции, разрешения, лицензии, отпущения грехов, индульгенции и привилегии покупались и продавались, как товары. "Папа Иннокентий VIII заложил папскую тиару. *О Льве X говорили, что он промотал казну трех пап; он пустил по ветру сбережения своего предшественника, потратил свой собственный доход и добрался до доходов своего преемника..."*[182]... Утверждали, что всей французской казны было недостаточно для расходов пап.

Короче говоря, история церкви и папства была иллюстрацией следующего аята Кур'ана:

"О те, которые веруют! Поистине, многие из книжников и монахов пожирают имущества людей и отклоняют от пути Аллаха..."

Св. Кур'ан, 9:3'4

БОРЬБА МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ

В 11-м столетии шла жестокая и низменная борьба между церковью и государством. В первых схватках этого столкновения папа одержал победу над императором, и власть церкви усилилась настолько, что в 1077 г. папа Гильдебранд приказал императору Генриху IV прийти и продемонстрировать ему свою покорность, и Генриху, сознававшему огромную власть папы, пришлось пройти весь путь до Каноссы в страшный холод и в самых унизительных условиях. Босой, одетый в рубаху кающегося грешника, он постучался в двери замка, и только после долгих уговоров папа снизошел к его просьбам и разрешил ему войти и просить прощения.

После этого удача склонялась то на сторону церкви, то на сторону государства, — иногда побеждал папа, иногда император, — и, наконец, после сотен мрачных беспорядков и кровопролитий, церковь признала свое поражение и капитулировала. В течение всего этого периода конфликта народам во всем Христианском мире приходилось терпеть двойную тиранию религии и политики, церкви и государства.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ВЛАСТЬЮ

На протяжении Средних веков церковь обладала значительно большей властью, чем римские императоры, и при желании могла бы, располагая такими возможностями, сослужить хорошую службу делу европейской цивилизации.

"Если бы первосвященники не были полностью поглощены увеличением своих доходов и светской власти в Италии, они могли бы обеспечить развитие всего континента как единого целого. Их чиновники могли без труда проникнуть в

---

[182] Дрейпер, стр. 230.

любую нацию и без помех общаться друг с другом, от Ирландии до Богемии, от Италии до Шотландии. Наличие общего языка давало им возможность управлять международными делами, имея везде понятливых союзников, говоривших на том же языке”[183].

Но хранители церкви не смогли исполнить свой долг. Они злоупотребили своей властью и своими возможностями, и в результате дела шли все хуже и хуже. Благосостояние страны отражается в общих чертах в изменении числа ее населения. Рассматривая этот аспект, мы видим, что за пятьсот лет население Англии всего лишь удвоилось, а население Европы в целом не достигло этой цифры и за тысячу лет. Несомненно, в какой-то мере это было связано с обетами безбрачия, но в основном это был результат плохой пищи, плохой одежды, отсутствия подходящего жилья, личной гигиены, врачей, и популярности исцелений с помощью святынь, к которым призывало духовенство. Целеустремленная политика церкви состояла в том, чтобы препятствовать врачу и его искусству, потому что он мешал святыням получать дары и доходы. В результате эпидемии беспрепятственно распространялись по всему континенту.

Эней Сильвий, путешествовавший в Британии в 1430 г., оставил нам красочное описание потрясающего невежества, нищеты и нужды, которые царили в этой стране.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Самой фатальной ошибкой, совершенной церковниками, было то, что они включили в состав Священного писания все господствовавшие представления из области географии и физики. Эти представления ни в коем случае не являлись пределами человеческого знания, которое постоянно развивается. Возможно, церковники поступили так из наилучших побуждений — чтобы повысить достоинства Священного писания в глазах людей, — однако последствия этого поступка, без, сомнения, были пагубными. Он привел к ожесточенному конфликту между Христианством и наукой, в котором Христианство, уже утратившее свою чистоту из-за догматических искажений, было побеждено, и престиж церковников был подорван навеки. Христианство в Европе впало в немилость и никогда больше не поднималось в общественном мнении. И что хуже всего, Европа стала атеистической.

Церковь, присвоившая себе право быть единственным хранителем и властителем знания, всегда охотно прибегала к помощи светской власти, чтобы обеспечить выполнение своих решений. Под названием Христианской топографии она ввела законченную систему географии, не имевшую божественной санкции, и те, кто отказывался ее принять, были объявлены еретиками.

БОРЬБА МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И НАУКОЙ, И ТИРАНИЯ ЦЕРКВИ

Тем временем, благодаря Исламским и мусульманским научным влияниям, в Европе стала бурно развиваться наука. Ее мыслители и ученые разорвали цепи интеллектуального рабства. Они смело опровергали теории церковников, основанные на доказательствах, противоречащих здравому смыслу, и обнародовали результаты своих собственных исследований. Реакция Папской

[183] Дрейпср, op. cit., стр. 234-235.

власти была безжалостной. Она создала инквизицию, “дабы обнаружить и вывести” на чистую воду еретиков, скрывающихся в городах, домах, погребах, пещерах и полях”. Эта организация выполняла свои обязанности с такой яростной ретивостью, что, как воскликнул один Христианский теолог, человек вряд ли мог быть Христианином и умереть в своей постели. Считают, что за период между 1481 г. и 1801 г. инквизиция покарала сорок тысяч человек, из коих почти тридцать две тысячи были сожжены заживо, и в том числе Бруно, великий ученый, единственным преступлением которого было учение о множестве миров. Бруно был передан светским властям, чтобы те покарали его “как можно милосерднее и без пролития крови”, что в действительности представляло собой страшную формулу приговора к сожжению на костре. Галилея, другого, не менее великого ученого, безжалостно карали, пока он не умер в тюрьме, за то, что он, вопреки “Священному писанию”, считал, что земля вращается вокруг солнца!

БУНТ

В конце концов терпение духа Европы истощилось, и он открыто взбунтовался против представителей Христианства и его традиций. Под влиянием интеллектуального застоя духовенства и отвратительных жестокостей, совершенных инквизицией, просвещенные слои европейского общества прониклись сильнейшим отвращением к любому знанию, морали и истине, связанным с Христианством и религией вообще. Они не могли думать о религиозных предметах, не вспоминая о всех ужасных преступлениях папства и жестоких страданиях светских ученых. Угрюмое неверие расползлось по континенту. Освобожденные от своего былого рабства перед Христианством, народы Европы стали проявлять полное неприятие любого духовного контроля. Таким образом то, что началось как схватка между Христианством и светской наукой, переросло в изнурительную борьбу между Религией и Прогрессом. Интеллигенция Европы произвольно решила, что религия и Наука вообще несовместимы между собой, и, соответственно, для развития Науки необходимо препятствовать Религии. Без сомнения, это было ошибочное мнение — противопоставлять науку не Христианству, а Религии вообще, но у этой ошибки были веские причины.

ОПРОМЕТЧИВОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

У интеллектуалов не хватало терпения и проницательности, чтобы увидеть разницу между истинной религией и ее самозванными вождями. Они не попытались разобраться, спокойно и беспристрастно, кто на самом деле был ответствен за происшедшую трагедию, — религиозное учение или невежество и фанатизм священников; а если последнее, то справедливо ли осуждать религию за грехи ее так называемых служителей.

Они также не обладали широтой кругозора и подлинной жаждой истины, которые могли бы привести их к непредубежденному изучению Ислама, хотя он к этому времени уже стал верой многих соседних могущественных народов. Ислам мог бы легко дать прямое и простое решение их интеллектуальных и духовных проблем, развеяв мрак схоластической теологии Средних веков и освободив их дух от оков обскурантизма[184]. Он мог бы провозгласить зарю лучших времен,

[184] Крайне враждебное отношение к просвещению и науке

даровав полную свободу естественных желаний и законных стремлений ума и тела, ни на миг не переставая запрещать низкое и порочное.

“...который (Пророк) побуждаем их к доброму и удерживает от злого, разрешает им пользоваться благами и запрещает им мерзости, снимает с них бремя и цепи, которые были на них”.

Св. Кур'ан, 7:157

Расовые предрассудки европейцев тоже были препятствием. Барьеры ненависти, воздвигнутые крестовыми походами между Христианами и мусульманами, и последовавшая за этим недоброжелательность Христианских миссионеров тоже изрядно способствовали враждебному отношению Запада к Исламу. Однако доля вины лежит и на мусульманских проповедниках, потому что они, к сожалению, пренебрегли возможностью познакомить такой важный континент, как Европа, с посланием Ислама, хотя к их услугам были все ресурсы могущественных империй.

ЗАПАДНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ

В образовавшемся таким образом духовном вакууме Европа совершила трагический поворот. Постепенно она опустилась в глубины материализма. Ее социальные мыслители и ученые продолжали исследовать сущность мира. И жизни так, как если бы не

существовало никакой абсолютной силы, которая создала их и руководила ими в соответствии" с определенным планом и целью, не подчиняясь в свою очередь никаким законам. Они объясняли материальную вселенную и ее проявления по законам механики и называли это объективным и научным методом, с презрением отвергая как рабскую верность традициям все, что было основано на вере в существование Аллаха. Постепенно они отреклись от всего, что существовало вне материи и энергии, всего, что не могло быть воспроизведено в эксперименте или не могло быть взвешено и измерено.

В течение долгого времени европейцы не отвергали открыто идею Бога — даже и теперь не все они атеисты, — но интеллектуальная и моральная позиция, которую они занимали, исключала всякое влияние религии на жизнь. После Ренессанса делались попытки примирить Религию и Науку, потому что некоторые виды религиозных мероприятий считались необходимыми для сохранения спокойствия в обществе ввиду их воздействия на социальные отношения между людьми. Однако темп, заданный материалистической цивилизацией, был таким высоким, что религия не могла его выдержать. Стремление согласовать материализм с трансцендентальными истинами причиняло много неудобств. По мере того, как проходили десятилетия и века, формальности были отброшены, и Европа безоговорочно предалась поклонению материи.

Знаменательно, что в это время в Европе появилось множество выдающихся социальных и политических писателей и проповедников, которые без разбора сеяли материализм в умах людей и придавали особое значение эпикурейским и механистическим подходам к морали. Макиавелли уже проложил для них дорогу, отделив политику от этики и провозгласив двойную мораль — одну частную, другую публичную. Если религия должна существовать, наставлял он, пусть она будет ограничена областью личной жизни. Она вовсе не должна вмешиваться в политику. Государство само устанавливает для себя законы. Предмет Христианства — мир иной; мир, в котором живет человек, его не касается. Государству не нужны религиозные люди, потому что их религиозность нередко причиняет ему вред и в трудные для него моменты не позволяет им преступить моральные заповеди. Принцы и государственные чиновники должны развить в себе лисьи качества и быть готовыми прибегнуть к обману, лжи и предательству для достижения национальных целей.

Эти философы и писатели разрушили критерии и ценности религии. Они насмехались над вековыми принципами религиозной морали и, представив грех в привлекательном виде, призывали людей дать волю своим аппетитам. Западная цивилизация вернулась к своим истокам. Она стала всего лишь новым изданием языческих цивилизаций Древней Греции и Рима. Все приметы и черты этих древних цивилизаций, отвергнутые под влиянием восточного Христианства, были возрождены мастерами культуры 19-го столетия. То же отсутствие религиозного чувства, та же неспособность верить, которые характеризовали религии греков и римлян, явно выступают в религиозном облике современного Запада. Та же чрезмерная чувственность, с которой сталкиваешься в культуре Греции и Рима, ярко проявляется в сегодняшней цивилизации Запада. Душа современного молодого человека совершенно неотличима от души демократического молодого человека Древней Греции, изображенного Платоном в его "Республике", поскольку он считает, что имеет полное право удовлетворять свои желания.

ХРИСТИАНСТВО ИЛИ МАТЕРИАЛИЗМ

Подлинная религия современного Запада, религия, которая правит его умом и духом, — это не Христианство, а материализм. Автор “Ислама на распутье” говорит: *“Нет сомнения, что на Западе есть еще много людей, которые думают и чувствуют в соответствии с религией и предпринимают отчаянные усилия, чтобы примирить свои верования с духом своей цивилизации, но они представляют собой не более чем исключения. Средний человек Запада — будь то демократ или фашист, капиталист или большевик, рабочий или интеллектуал — знает одну только положительную “религию”, а именно — поклонение материальному прогрессу, веру в то, что единственная цель в жизни — это постоянно делать жизнь более легкой или, как теперь говорят, “независимой от природы”. Храмы его “религии” — гигантские заводы, кинотеатры, химические лаборатории, танцевальные залы, гидроэлектростанции, а ее священники — банкиры, инженеры, кинозвезды, капитаны промышленности, финансовые магнаты. Неизбежным результатом этого стремления к власти и удовольствиям является возникновение враждующих групп, вооруженных до зубов и твердо намеренных истреблять друг друга везде и всегда, как только их интересы сталкиваются между собой.*

А в области культуры результатом является создание человека, мораль которого ограничивается только вопросами практической пользы, а высшим критерием добра и зла считается материальный успех”[185].

Проф. С.Э.М.Джоуд описывает следующий случай, считая его характерным для болезни религиозного неверия, развивающейся среди молодых мужчин и женщин Европы: *“Я недавно спросил группу из двадцати студентов, молодых мужчин и женщин, в основном двадцати с небольшим лет, кто из них является, в любом смысле слова, Христианином. Только трое ответили на этот вопрос утвердительно; семеро никогда не думали об этом вопросе ни в какой связи, а остальные десять были настроены против Христианства. У меня нет основании считать, что соотношение верующих и неверующих, отраженное в этих ответах, нетипично. А между тем пятьдесят или даже двадцать лет тому назад оно, несомненно, было другим. Таким образом, убеждение каноника Барри в том, что возрождение Христианства в широких масштабах может спасти мир, разделяет все меньше людей, и я не вижу причины, по которой каноник Барри мог бы считать, что его убеждение правильно, если не считать его желание, чтобы оно было правильным. Однако желания порождают мысли, но не могут взрастить доказательства. Я снова возвращаюсь к мнению, высказанному в начале этой статьи: если судить по нынешним показателям, Христианская церковь этой страны в следующем столетии фактически будет мертва. Поскольку Христианство является нашей темой, будет уместно закончить притчей. Я взял ее из ежедневной газеты.*

Некий человек семидесяти семи лет, после того, как он шестнадцать лет прожил в добровольной бедности, существуя на 2 фунта в неделю, составил себе состояние, изобретя и запатентовав способ превращения старых библий в пироксилин, искусственный шелк, целлюлозу и дорогую почтовую бумагу. Его оборудование уже установлено на одном заводе в Кардиффе и еще на восьми

[185] “Ислам на распутье”. Лахор, 1955 г., стр. 55-56.

других в разных частях страны, где из Ветхих Заветов делаются современные вооружения. ***“Имеющий уши, да услышит”***[186].

В другой книге он говорит: *“В течение столетий в Англии господствовала заповедь приобретения. “Разговоры о деньгах” и стремление к ним в течение двухсот лет были более сильным побудительным мотивом к действию, чем все остальные стимулы, вместе взятые. Ибо за деньги приобретается имущество, а количество и размеры имущества в основном определяют заслуги человека. Политика, литература, кино, радио, а временами даже и кафедра проповедника год за годом изливали поток пропаганды, призванной убедить читателей, зрителей и слушателей в том, что общество, в котором накопительство есть наиболее развитый из всех инстинктов, — это цивилизованное общество. Поклонение деньгам странным образом сочетается с нашим исповеданием религии, которая убеждает нас не только в том, что бедность хороша, а богатство греховно, но также и в том, что у богатого настолько же мало шансов на вечное блаженство, насколько их много у бедного. Тем не менее, хотя требования благоразумия, как и наставления религии, предписывают бедность тем, кто будет служить Богу и пойдет на небеса, люди не проявляют никакого желания поступать так, как если бы заповеди религии были истинными, и с большой охотой меняют свой шанс на небесное блаженство в будущем на мирские богатства в настоящем. По-видимому, они считают, что могут иметь и то, и другое, и, покаявшись в последний момент на смертном одре, обеспечить себе в мире ином такие же блага, какие их банковские счета давали им в этом мире. Они, по-видимому, полностью согласны с мнением, высказанным Самюэлем Батлером в его “Записных книжках”: “Пускай злонамеренные авторы утверждают, что нельзя одновременно служить Богу и Маммоне. Я согласен, что это нелегко, но стоящие дела никогда не бывают легкими”.*

“Каковы бы ни были наши теории, практика показывает, что большинство из нас — убежденные батлерианцы. Так велика наша привязанность к богатству, так сильна наша вера в то, что именно богатство, больше всех других вещей, придает достоинство человеку и величие государству, что они сумели вдохновить две теории, имеющие величайшее историческое значение для той побудительной силы, которая правит миром. Одна из них, теория Laissez Faire (невмешательства) в экономике, господствовала в девятнадцатом веке. Она утверждала, что люди всегда будут придерживаться такого образа действий, какой, по их мнению, приведет к наибольшему экономическому успеху; короче говоря, что ими руководит гедонизм — не страстей, а кармана. Другая, которая, видимо, будет господствовать в начале двадцатого столетия, — это теория экономического детерминизма Маркса, утверждающая, что способ, которым общество в любой данный момент организует свою экономическую систему для удовлетворения своих материальных нужд, определяет его искусство, его этику, его религию и даже его логику не в меньшей мере, чем его форму правления. Правдоподобие этих теорий основано главным образом на той ценности, которую мужчины и женщины открыто приписывают богатству как критерию заслуг индивидуумов и признаку величия государств”[187].

---

[186] “Путеводитель по современным порокам”, стр. 114-115.
[187] “Философия для нашего времени”, стр. 338-340.

ЗАБВЕНИЕ БОГА

В Кур'ане об идолопоклонниках и многобожниках говорится, что они взывают к Аллаху о помощи, когда их постигает несчастье. Но безбожные материалисты Запада настолько глубоко погрязли в материальном самодовольстве, что напрасно было бы ожидать от них чего-либо подобного. Как говорит Кур'ан:

“Мы посылали посланников к народам еще до тебя, поражали их бедствиями, страданиями, для того, чтобы они смирились. И если бы смирились они в то время, когда постигали их бедствия! Напротив, сердца у них ожесточались, а сатана представлял им дела их прекрасными”.

Св. Кур'ан, 6:42-43

“И Мы поразили их наказаниями, но они не предстали перед Господом своим и не смирились”.

Св. Кур'ан, 23:76

В периоды глубочайшего кризиса или бедствия, например, войны, у них невозможно найти ни следа религиозного страха или почтения. Интеллектуальные и моральные лидеры Запада восторгаются этой, как они считают, смелостью и решительностью. Между тем с точки зрения мусульманина и верующего человека Востока, это просто религиозная апатия.

Один писатель Индии (ныне Пакистана), который оказался в Лондоне в 1940-1941 гг., когда нацистские бомбардировки были в самом разгаре, дал нижеследующее красочное описание воздушных налетов тех дней в главе под названием “Ночь в Лондоне”: *“Устав от непрерывных воздушных налетов, длившихся несколько последних дней и ночей, в этот вечер мы занялись приготовлениями к довольно роскошному индо-английскому обеду. Хозяйка великодушно предоставила в наше распоряжение кухню, а большая комната на верхнем этаже была превращена в танцевальный зал. Нас было около двадцати пяти человек, мужчин и женщин. Мы вместе приготовили обед. После того, как с едой было покончено, мы стали танцевать. Затем внезапно раздался звук сирены воздушной тревоги. Сначала все замолкли. “А что теперь?” — спросил один из нас, не прерывая танца. “Будем продолжать”, — ответила одна из девушек. И мы продолжали до тех пор пока, не говоря уже о доме, вся округа не зазвенела от наших песен и смеха”*[188].

Или возьмем вот эти строки, напечатанные несколькими страницами раньше в той же книге: *“Несколько дней спустя вошло уже в обычай, что сирена звучала примерно в 7 или 8 часов вечера, слышался гул вражеских самолетов, прожекторы сплетали ослепительную сеть на небе, и пушки начинали рокотать. Если в это время шел киносеанс, его прерывали, и на экране появлялась надпись: “Начался воздушный налет, но фильм будет продолжен. Для тех, кто хочет укрыться в убежище, — проход слева ведет в подвал”. Но никто не двигался с места, и фильм продолжался”.*

Кроме современного Запада, такое могло произойти только в древней Греции и Риме. Рассказывают, что в тот день, когда город Помпеи был разрушен извержением Везувия, граждане города развлекались отвратительными гладиаторскими играми в амфитеатре, и тут на них обрушились облака влажного пепла и лава. Многие из них сгорели насмерть на месте, гораздо больше было тех,

[188] Ага Мухаммад Ашраф Дилвм “Хава и Хамла”

которые погибли в последовавшей затем панике. Спаслись только те, кому удалось вовремя уплыть в лодках. Город лежал, погребенный под лавой, в течение 1800 лет. В 19-м столетии он был раскопан, чтобы послужить миру предостережением:

“Разве жители тех городов были столь беспечны, что казнь Наша не может постичь их при утренней светозарности, когда они себя забавляют”.

Св. Кур'ан, 7:98

Насколько отличается в таких случаях поведение богобоязненных людей, можно представить себе на основании следующих строк Священного Кур'ана:

"О те, которые веруют! Когда встречаете какой-либо отряд, то будьте тверды, чаще вспоминайте Аллаха, для того, чтобы вы достигли успеха".

Св. Кур'ан, 8:45

Сподвижники Святого Пророка рассказывают, что всякий раз, когда Пророк сталкивался с бедственными обстоятельствами, он сразу же начинал молиться. Во время битвы при Бадре Пророк построил войска, а затем удалился в свой лагерь и предался молитве. *"О Боже, — восклицал он снова и снова. — О Боже, если эти Верующие погибнут, никого не останется на земле, чтобы поклоняться Тебе".*

МНЕНИЕ ЖИТЕЛЯ ВОСТОКА

Восточный писатель и ученый Абд-ур-Рахман Кавакиби дал проницательную характеристику людей Запада в следующих словах: "Человек Запада упрям, безжалостен и материалистичен. Он злобен, эгоистичен и мстителен. Похоже, что в нем не осталось ничего от возвышенного идеализма восточною Христианства. Возьмите, например, немца. Вы увидите, что он сух и груб. Он считает, что слабые не имеют права на существование. Для него сила — единственный критерий величия, а источник силы — богатство. Он ценит образование, он восхищается почестями, но только из-за богатства, которое они приносят. Греки и итальянцы по своей природе эгоистичны и распутны. Для них интеллект означает свободу, жизнь означает бесстыдство, а престиж означает возможность красоваться и владычествовать"[189].

МАТЕРИАЛИЗМ В СПИРИТУАЛИЗМЕ

Материализм настолько непрерывно поглощал внимание и волю людей Запада, что даже их духовная деятельность испытывает его влияние. Современное направление в исследованиях спиритуалистических явлений и установлении связи с мертвыми по своей сути полностью материалистично. Оно разработано как материальная наука и промышленное предприятие. В отличие от исламского спиритуализма или восточного мистицизма, оно не имеет ничего общего с духовным подъемом — с такими предметами, как самоочищение, благочестие и подготовка к загробной жизни.

Таким образом, все, что предпринимается на Западе, делается только ради власти, гордости и славы. Идея Божественной Санкции не присутствует в их расчетах, в то время как она является основой мусульманской мысли и действия. Цивилизация западного типа неизбежно является смертельным ядом для человеческих ценностей, которые дороги мусульманам. Того, чем гордятся на Западе, последователю Ислама иногда нужно избегать. Книга Ислама гласит:

"Скажи: указать ли вам тех, которые понесут большие убытки в делах своих. Тех, усердие которых в настоящей жизни беспутно, хотя они и думают, что делают благочестивые дела. Это те, которые отвергают знамения Господа своего и встречу с Ним, — дела их окажутся тщетными и не воздадим Мы никакого веса им в день воскресения".

Св. Кур'ан, 18:103-5

---

[189] "Таба`и-уль-Истибдад"

“Тогда Мы доберемся до дел, которые они сделали, и обратим их в прах развеваемый”.

Св. Кур'ан, 25:23

Однажды Пророка спросили, кого из следующих трех людей можно считать бойцом на пути Аллаха: человека, который сражался по зову своей доблести, или того, кто сражался в защиту своей чести, или того, кто сражался ради славы. Пророк ответил, что война на Божьем пути — эта та, которая ведется ради того, чтобы сделать Божье Слово господствующим. Те, кто сознает подлинный смысл этого высказывания, изо всех сил стараются скрыть свои добродетельные и милосердные дела от людских глаз, и все равно их преследует постоянный страх перед лицемерием. Вот любимая молитва Хазрет Умара: *“О Боже, сделай все мои поступки чистыми; пусть все они будут совершены лишь ради Тебя; и не позволяй никому, кроме Тебя, принимать в них участие”.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ “ПАНТЕИЗМ”

Карл Маркс — яркий пример полного погружения западного ума в материализм. Он развил доктрину классовой борьбы, чтобы доказать, что вся история — всего лишь результат экономических условий, под влиянием которых все другие явления жизни приобретают форму и облик. Он признавал только экономический аспект человеческого существования, отвергая значение других факторов — религии, этики, души и даже интеллекта. Все войны в истории, говорил он, все мятежи и революции были не более чем стараниями меньшего и более пустого желудка отомстить большему и более полному. Из этого можно с полным основанием заключить, что даже религиозные войны были вызваны экономическими мотивами, и те, кто вел их, руководствовались не более высокими побуждениями, чем стремление к установлению лучшего порядка производства и распределения богатств. Этот экономический “пантеизм” не признает ни священных пони, ни религиозных усилий, ни духовных движений.

НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИЧЕГО, КРОМЕ СЕКСА И ГОЛОДА

Взгляд на жизнь на Востоке в основе своей спиритуалистичен, и там были случаи, когда мистики в моменты духовного экстаза кричали: *“Не существует ничего, кроме Бога”.* Над духом Запада господствует материализм. Поэтому когда его мыслители находятся в возвышенном состоянии чувств, они отвергают все, что не имеет прямого отношения к экономическому материализму, и восклицают:

“Не существует ничего, кроме секса и голода”. Мистики Востока рассматривали человека как *“Тень Бога на земле”.* Материалисты Запада не приписывают человеку ничего более высокого, чем животное существование. И потому крики *“Я — зверь”* слышны сегодня со всех сторон.

ДАРВИНСКАЯ ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Это действительно не полет фантазии. В 19-м столетии в Европе появились учения, поддерживающие биологический подход к человеческим проблемам. В 1859 г. Чарльз Дарвин опубликовал свое “Происхождение видов”, где показано, что на самом деле человек — это высокоразвитое животное, которое приобрело свою нынешнюю форму, пройдя различные стадии — от амебы в начале до обезьяны на другом конце длительного процесса эволюции жизни. Эта книга привлекла внимание всей Европы. Она революционизировала научный подход к

проблемам человека и оказала мощную поддержку мнению, что вселенная функционирует без руководства и предписаний сверхъестественной силы и что за ее видимой структурой не скрывается ничего, кроме бездушных законов Природы.

Как говорит С.Э.М.Джоуд: *“Нам трудно осознать, какое потрясающее воздействие оказали на наших отцов публикации дарвинского “Происхождения видов” и доказательства, на которых были основаны его выводы. Дарвин показал, или, по крайней мере, считалось, что он показал, что процесс эволюции жизни на нашей планете продолжался от ее начала в виде амебы до ее самых высокоорганизованных форм. Мы — ее самые высокоорганизованные формы. Таким образом, процесс развития от амебы до нас самих был длительным и непрерывным. А ведь викторианцам внушали, что человек — особенное существо, что он, в сущности, падший ангел; если же Дарвин был прав, то человек — всего лишь высокоразвитая обезьяна”*[190].

Несмотря на неловкое положение, в которое дарвинская теория поставила человечество, и на ее концептуальные и исторические ошибки, она произвела глубокое впечатление на западный ум, возможно, потому, что западный ум уже был приведен в восприимчивое состояние. Нудизм и все другие западные движения за возврат к природе являются прямыми следствиями мнения, что человек, в конце концов, есть возвысившееся животное.

РОСТ НАЦИОНАЛИЗМА

Уже говорилось о том, что узкое национальное чувство, расовые предрассудки и преувеличенное внимание к географическому делению являются чертами западного ума, которые постоянно передаются от одного поколения к другому. Хотя к тому времени, когда Христианство появилось в Европе, учение Иисуса Христа (мир ему) уже было фальсифицировано, оно все еще хранило память о великом учителе и обладало чертами богооткровенной религии. Никакая религия, как бы низко она ни пала, не может допустить, чтобы органическое единство человечества нарушалось воздвигнутыми внутри него барьерами расы или цвета кожи. Поэтому она стремилась объединить все народы Европы в единую семью под эгидой церкви. Но когда Мартин Лютер начал Реформацию в 16-м веке и бессовестно воспользовался немецким национализмом как важным оружием в своей борьбе против церкви, объединяющая сила, которая удерживала вместе различные Христианские народы, была разрушена, и они начали все больше отдаляться один от другого. Чем слабее становилась власть церкви, тем больше усиливалось влияние национализма в Европе, как если бы Христианство и национализм были двумя чашами весов, и чем выше поднималась одна, тем ниже опускалась другая. Как сказал Лорд Лотиан:

“Когда-то, в ранние дни Христианства, Европа представляла собой такое же культурное и религиозное единство, как Индия. Но когда в 15-м столетии возникло новое учение Ренессанса и новое движение за религиозные реформы, известное как Реформация, то поскольку оно не обладало внутренним единством, Европа распалась на части и с тех пор остается разделенной на национальные независимые государства, чьи стычки и войны не только губят саму Европу, но и являются главной угрозой для мира во всем мире...”.

Далее он говорит:

---

[190] “Путеводитель по современным порокам”, стр. 235-236.

“..Падение авторитета религии, незаменимого наставника человека, единственного источника, дающего цель, благородство и смысл жизни человека, объясняет, по крайней мере частично, почему западный мир за последние десятилетия склонялся к новым политическим доктринам, основанным на расах или классах, или смело полагался на какую-либо форму науки, которая, по общему признанию, почти целиком связана с прогрессом в материальной области, с тем, чтобы сделать жизнь более дорогой и сложной. И это объясняет, также отчасти, почему Европе так трудно достичь того единства духа и жизни, какое помогло бы ей подняться над духом ограниченного и воинственного национализма, который сегодня отравляет ее жизнь”[191].

Таким образом, Европа сразу же воздвигла барьер между собой и остальным миром, считая, что те народы, которые находятся по ее сторону барьера, составляют элиту человечества. Это полностью соответствует взглядам древних греков и римлян, которые считали цивилизованными людьми только самих себя, а всех остальных, особенно тех, кто жил к востоку от Средиземного моря, — варварами.

ОТДЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Националистические государства Европы превратились в настоящие отдельные “миры”, замкнутые в границах политики, расы и географии. Они сделали из себя богов и требовали от своих граждан такого поклонения и верности, какие подобают одному лишь Творцу. Они выше всего и по ту сторону всего. И жить, и умирать следует только ради них. Если возникнет такая необходимость, жизни должны быть слепо принесены на их алтари. Для каждого националиста его собственное государство — это благороднейшее творение Аллаха, а все остальное — чепуха.

Национализм везде приносит одни и те же плоды. Невозможно, чтобы народ был одержим национализмом и не был настроен агрессивно. Власть над таким народом неизбежно попадает в руки, которые не знают религиозного или морального контроля и не имеют перед собой иной цели, кроме повышения национального престижа. В таких странах воспоминания о минувшей славе и былом величии используются для того, чтобы питать тщеславие нации; философия, литература и даже физические науки превращаются в инструмент для укрепления национальной воли.

НЕНАВИСТЬ И СТРАХ

Ненависть и страх — это основные составные части современного национализма. Чтобы возбудить в людях национальное чувство, надо дать им что-нибудь такое, что они могут ненавидеть, и что-нибудь такое, чего они могут бояться. Джоуд великолепно проанализировал этот факт в нижеследующих строках:

“Итак, чувства, которые присущи большинству людей и которые поэтому легче всего возбудить, это ненависть и страх. Именно такие чувства, а не сострадание, милосердие, великодушие или любовь, легче всего овладевают большими массами людей... тем, кто хочет править нацией с какой бы то ни было целью, следует найти ей что-нибудь, чтобы его ненавидеть” и что-нибудь, чтобы

---

[191] Речь на собрании выпускников мусульманского университет в Алигархе, январь 1938 г.

его бояться. Если бы я действительно хотел объединить народы современного мира, я бы изобрел для них врага на какой-нибудь другой планете, или, возможно, на луне.

Поэтому неудивительно, что националистические государства современного мира в основном руководствуются чувствами ненависти и страха в своих взаимоотношениях с соседями, поскольку именно на этих чувствах процветают их правители, и с помощью этих чувств укрепляется их единство"[192].

Ислам решительно противостоит философии национального сепаратизма и эгоизма, которая не обращает внимания на истину и тупо стоит за "мой народ, прав он или нет". В структуре мыслях аятов Кур'ана нет места вопросам происхождения или национальной принадлежности. Ислам отвергает всякую привязанность, дружбу или верность, если их источник — национальный или партийный дух. Чтобы пояснить наглядно этот принцип, Пророк подчеркивал:

"Тот, кто провозглашает слепую преданность племени, — не один из нас; и тот, кто борется во имя слепой преданности племени, — не один из нас; и тот, кто умирает во имя слепой преданности племени, — не один из нас"[193].

Тот, кто умирает, сражаясь за национальное или фанатичное дело, тот умирает смертью язычника[194], и, как говорят, Святой Пророк считал его находящимся вне Ислама. В другом хадисе рассказывается, что Пророк провозгласил:

"Если кто-то сражается под знаменем или в поддержку фанатизма, или в ответ на фанатический призыв, или чтоб помочь фанатизму, и его убивают, то его смерть — это смерть в Невежестве". Точно так же: "Тот, кто убит (во время сражения) под знаменем фанатизма или убит в борьбе за фанатичное дело, не принадлежит к моему народу".

Ислам признает разделение человечества на две большие группы: в одну входят подлинные слуги Аллаха и защитники Истины, а в другую — последователи Дьявола и защитники лжи. Ислам объявляет войну тем, кто составляет последнюю группу, независимо от того, к какой национальности или расе они принадлежат, потому что в Исламе враждебность или военные действия зависят не от национальных или политических соображений, а от соображений, связанных с истиной и справедливостью.

СЛАБЫЕ НАЦИИ

Сторонники национализма внушают националистическое чувство малым и слабым нациям до тех пор, пока они начинают лопаться от национальной гордости. Такие нации расширяют национальные границы до космических пределов. Наконец, эти нации на глазах всего мира поглощаются большей державой. Хорошо известна история гибели центрально-европейских наций во время последней войны. Очень жаль, что странами Исламского мира, которые обладают посланием, рассекающим условные деления по политическим и кровным признакам и универсальным по своему охвату, и обладают идеологией, которая намного более динамична (если они знают, как ею пользоваться), тоже овладевает национальное чувство. Сомнительно, смогут ли эти страны, слабые и плохо вооруженные, пережить нападение извне.

---

[192] "Путеводитель по современным порокам", стр. 150-151.

[193] Абу Дауд.

[194] Бухари.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ

Престиж современных национальных государств требует, чтобы они владели большими территориями, обладали обширными источниками доходов и были в состоянии навязывать свою волю соседним государствам и терроризировать и держать в страхе своих соперников. В таких государствах все верные граждане испытывают ложную гордость превосходством своей культуры и традиций, у них возникает презрение к культуре и традициям всех других наций, и они всегда проявляют готовность и желание совершать самые отвратительные преступления и варварские поступки по призыву своих лидеров. Моральные качества такой нации могут быть очень низкими, ее граждане могут быть полностью лишены морального чувства и человеческого достоинства и не следовать никакому моральному кодексу, однако такая нация считается достойной того, чтобы ее уважали как великую нацию. Джоуд справедливо заметил, что

"...национальный престиж и величие на деле означают обладание силой, достаточной для того, чтобы в случае необходимости навязать свою волю другим. Тот факт, что престиж нации никак не связан с моральными качествами, уже сам по себе в достаточной мере является обвинением против идеала, которому поклоняется национализм. Если страна просто говорит правду, ее престиж низок. Фактически престиж зависит от того, что м-р Болдуин назвал силой, способной вызывать уважение и внимание", иными словами, от фугасных и зажигательных бомб и от патриотической преданности молодых людей, которые будут готовы сбросить их на города и гражданское население. Таким образом, престиж, благодаря которому вызывает восхищение нация, основан на качествах, в точности обратных тем, благодаря которым вызывает восхищение человек. В таком случае, я полагаю, обладание престижем обратно пропорционально праву считаться цивилизованным. Способность внушать уважение с помощью шантажа не вызывает восхищения"[195].

ПРОСВЕЩЕНИЕ ИЛИ ТОРГОВЛЯ

Безбожные государства фактически представляют собой торговые объединения или картели, цель которых — не благотворительность, а прибыль. У них нет ни духовных корней, ни этических идей, они абсолютно не интересуются внутренней жизнью своего народа и благосостоянием человечества. Все их внимание сосредоточено на материальных приобретениях. Если надо выбрать между нравственностью и экономической выгодой, они всегда отдадут предпочтение последней.

В таких государствах вульгарные и аморальные поступки не считаются уголовными преступлениями. Обязанность закона состоит в том, чтобы регулировать порок, а не пресекать его. Проституция, например, является там легальным занятием; ростовщичеством занимаются сами правительства; азартные игры процветают под респектабельными названиями; пьянству предаются открыто, а кинопромышленность, которая в своем нынешнем состоянии является матерью порока, превозносится как источник национального богатства. Радио функционирует только как средство развлечения. Вместо того, чтобы просвещать массы и улучшать их нравы, оно извращает их вкусы и делает их

---

[195] "Путеводитель по современным порокам, стр. 152-153.

легкомысленными. Официальная цензура весьма чувствительна, когда дело касается политических или административных интересов, но если речь идет об этических или моральных вопросах, она становится крайне вялой и сговорчивой. Порнографическая и другая никчемная литература захватывает общественное сознание, как некое нашествие, но государственная машина редко выступает против нее. Вместе с нравственностью ухудшается и здоровье народа. Рынки заполнены фальшивыми стимуляторами секса, возбуждающими средствами, сохраняющими юношеский пыл и восстанавливающими утраченную энергию. Те, кто их выпускает, остаются безнаказанными, подкупая правительственных чиновников или делая щедрые взносы в фонды правящей партии. Все это происходит из-за того, что стержень государственной деятельности в этих странах — не религия, а материальное благополучие.

Напротив, государства, цель которых — учение Пророков Аллаха, действуют в интересах просвещения и морального подъема. Стоит вспомнить, что когда Халифу Умару бин Абдул Азизу пожаловались, что доходы империи в результате проведенных им реформ уменьшились, он ответил, что Святой Пророк был послан в этот мир как наставник, а не как сборщик закята (налогов). В этой короткой фразе Халиф выразил всю философию теократического государства.

В теократическом государстве упор делается на моральное и духовное благосостояние народа. Налоги и подати имеют свою ценность, но только лишь как средство для содействия подлинному развитию граждан и содержания государственной машины в порядке. Другой ценности у них нет. В таких государствах политические и экономические вопросы рассматриваются с точки зрения религии и само собой разумеется, что материальные интересы должны быть подчинены духовным потребностям. Для ростовщичества, азартных игр, прелюбодеяния, блуда и других извращенных и бесстыдных поступков, а также их стимулов и мотивов в пределах этих государств нет места. Все, что приносит доход отдельным лицам, но вредит обществу в целом, запрещается, невзирая на урон, который может быть при этом нанесен государственной казне. Программы реформ, которые планируются в этих странах, имеют в виду не только улучшение внешнего поведения и подъем уровня жизни народа, но также и улучшение их мыслей и внутренних побуждений, ибо совершенно невозможно улучшить нормы поведения людей и создать для них подлинное счастье, не внушая им надлежащие моральные чувства. Поэтому теократические государства накладывают ограничения на все, что возбуждает нездоровые желания, и осуждают, как врагов общества, тех, кто с помощью искусства или промышленности стимулирует распущенность и греховность. Причина здесь в том, что такие государства считают себя не полицейскими, а хранителями народной нравственности и благосостояния. Священный Кур'ан гласит:

“Тем, кто, если Мы их укрепляем на земле (давая им власть), устанавливает совершение намаза, воздает очистительную милостыню (закят), побуждает к доброму и удерживает от злого: завершение всех деяний во власти у Аллаха”.

Св. Кур'ан, 22:41 138

РАСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУ ТОРГОВЛЕЙ И ЭТИКОЙ

Современная этика, девиз которой — “разбогатеть побыстрее”, развязала бешеную гонку накопительства, в результате которой рынки наводнены модными товарами и новинками, независимо от покупательной способности потребителей

или от социального и морального воздействия, которое эти товары могут оказать на них. Магазины представляют великолепное зрелище одежды, обуви и предметов роскоши самых последних фасонов. Затем внезапно эти вещи выходят из моды и их место занимают новые поступления, которые на самом деле в основном представляют собой те же товары с небольшими изменениями. Критерии процветания и элегантности меняются со дня на день. Жизненные удобства постоянно улучшаются, но это вовсе не делает жизнь легче или счастливее, потому что стоимость жизни растет быстрее. Того, что вчера составляло приличный доход, сегодня уже совершенно недостаточно. Слово "удовлетворение" потеряло всякий смысл. Душа человека несчастна. Нынешнее общественное окружение требует от каждого, чтобы он считал своей религиозной обязанностью достижение наивысшего уровня жизни. Современный человек всей душой отдается этой задаче; но когда в результате борьбы, продолжающейся всю жизнь, цель уже кажется достижимой, она поднимается на более высокую ступень. Это превращает жизнь в абсурдное предприятие. Дух человека приходит в упадок. В мире осталось мало счастья или спокойствия. Дома, которые могли бы быть приютами покоя, представляют собой сущий ад на земле из-за отсутствия того или иного предмета, якобы необходимого для счастья.

НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС

В наше время произошел огромный научный и технологический, прогресс. Мы предлагаем рассмотреть здесь этот прогресс с иной точки зрения — с точки зрения человека — и понять, насколько среда, которую сумели создать для него наука и технология, соответствует его духу.

ИСЛАМСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Мы считаем, что истинная цель науки — убрать препятствия на пути подлинного развития личности человека, используя силы,

скрытые в природе, таким образом, чтобы расширить жизнь и сделать ее богаче во всех отношениях.

В доисторические времена человек путешествовал только пешком. Затем он научился использовать вьючных животных; позже он изобрел повозку. Но душа человека неугомонна. Он никогда не доволен своим положением и всегда стремится создать для себя все больше и больше удобств. По мере расширения его потребностей, его представления об удобстве и скорости также менялись. Придумывались все лучшие и более быстрые виды транспорта, и теперь пароходы заменили парусные корабли на море, и чудеса скорости и эффективности были изобретены для путешествий по суше и по воздуху. Если эти изобретения используются для улучшения жизни, тогда они — Божье благословение. Кур'ан называет “благами нашего Господа” те преимущества, которыми человек пользуется в путешествии по сравнению с другими существами:

“Он сотворил скот от которого вам теплая одежда и другая польза, от него же вам пища. От него вам удовольствие, когда вечером загоняете его в стойла и когда утром выпускаете его на пастбища. Переносит он ваши тяжести без утомления себя: Господь ваш истинно благ, милосерден. (Творит Он) коней, мулов, ослов, чтобы вы на них ездили и для украшения. Он творит и то, чего вы не знаете”.

Св. Кур'ан, 16:5-8

“Мы ущедряем сынов Адама, водим их по суше и по морю, воздаем им блага и оказываем особое преимущество над многими из Наших созданий”.

Св. Кур'ан. 17:70

“Он — тот, который создал все в паре, сделал для вас корабли и скот тем, на чем вы ездите, чтобы вы, сидя на их спинах, вспоминали благодеяния Господа вашего. Когда вы сядете (на них), воздайте хвалу Тому, кто их покорил нам, тогда, когда мы не были в состоянии сделать это и поистине, мы к Господу нашему возвращаемся”.

Св. Кур'ан, 43:12-14

“А Сулайману (Мы покорили) ветер, утреннее дуновение было месячный путь и вечернее дуновение его — месячный путь...”

Св. Кур'ан, 34:12

“Тогда Мы покорили ему ветер, который по его повелению веет легко туда, куда он пожелал”.

Св. Кур'ан, 38:36

Но существует глубокое различие между подходом к этим дарам Верующего и Неверующего. Когда Верующий пользуется ими, он делает это, испытывая сильное чувство смирения, потому что в глубине своей души он знает: только Милость Божья покорила свободных, отважных животных и равнодушную сталь и дерево его воле; в противном случае, сам по себе он был бы беспомощен.

“...чтобы вы вспоминали благодеяния Господа вашего и говорили: Хвала Тому, кто их покорил, нам, тогда, когда мы не были в состоянии сделать это (сами)”.

Св. Коран, 43:13

Верующий также знает, что придет день, когда ему придется отвечать за то, как он пользовался своими силами и возможностями.

“И, поистине, к Господу нашему мы вернёмся!”

Св. Кур'ан, 43:14

Вот слова Сулаймана (мир ему):

“Это — из милости Господа моего, чтобы испытать меня — буду ли я благодарен или же буду непризнателен. Кто благодарен, тот благодарен (в пользу) души своей, но если кто-то неблагодарен, то поистине, Господь мой — не нуждающийся ни в чем, — щедр”. *Св. Кур'ан. 27:40*

Верующий наилучшим образом использует свои орудия и силы природы. Он использует их на пути Веры, Справедливости и Истины, а это и есть подлинная цель их создания.

“Мы ниспослали и железо, которое содержит для людей и великое зло и пользу, и чтобы знал Аллах тех, которые тайно помогают Ему и Его Посланникам. Аллах Силен, Могуч”.

Св. Кур'ан, 57:25

Тот, кто верует в Бога и боится Его, никак не может быть сторонником Зла. Как сказал Моисей:

“Господи, за то, что Ты облагодетельствовал меня, я никогда не буду заступником за виновных”.

Св. Кур'ан, 28:17

Короче говоря, только истинная Вера учит человека не быть тщеславным или расточительным, внушая ему, что он — всего лишь хранитель, а не собственник тех сокровищ, которые разбросаны повсюду по вселенной, что их Создатель и Верховный Властелин — один лишь Аллах, перед которым он ответствен за то, как он ими пользуется и употребляет их.

Кур'ан приводит множество примеров, чтобы подчеркнуть, насколько по-разному относятся к мирским богатствам благочестивые и нечестивые люди. С одной стороны, мы видим пророка Иосифа, который в таких возвышенных словах излил свою благодарность, находясь в зените мирской славы:

“Господь мой. Ты представил мне часть власти и научил меня толкованию событий и снов. Творец небес и земли. Ты — покровитель мой на этом свете и в будущей жизни. Дай мне умереть покорным тебе (т.е. мусульманином), и помести меня в число благочестивых”.

Св. Кур'ан, 12:101

А когда Соломон увидел свое сверкающее величие, с его благочестивых уст невольно слетело нижеследующее благодарение:

“Господи! Внуши мне быть благодарным за благодеяние, которым Ты облагодетельствовал меня и моих родителей, и делать благо, которое угодно тебе, и введи меня милостью Твоей в число Твоих праведников”.

Св. Кур'ан, 27:19

С другой стороны, те, кто был лишен Веры, были настолько поглощены своей властью и богатством, что они дерзко отказывались признать кого-либо выше или сильнее себя:

“Гадяне (адиты) возгордились на земле без права, говоря: кто сильнее нас мощью? Разве они не видели, что Аллах, Который создал их. Он сильнее их мощью? И отвергали они Наши знамения”.

Св. Кур'ан, 41:15

Одним из таких людей был Карун (по-видимому, это то же, что и Корах), один из богатейших людей древних времен. Когда его народ сказал ему:

“Не ликуй, ведь Аллах не любит ликующих. Тем, что доставил тебе Аллах, ищи будущего жилища; не забывай своей участи в этой жизни, благотвори (другим), как Аллах благотворит тебе, и не распространяй порчу на земле, поистине, Аллах не любит сеющих порчу”

Св. Кур'ан, 28:76,77

он надменно ответил, что его богатства — плоды его собственного труда и ума, и он за них никому ничем не обязан.

Сознание своего могущества и высокомерное отрицание того, что Вечная Сверхъестественная Сила властвует и над человеком, и над природой, породили безумие, которое не могут ни сдержать, ни излечить никакие каноны морали и никакие соображения гуманности. Поистине, для роста мира и счастья необходимо, чтобы знание, власть и богатство находились под строгим и неусыпным контролем религии.

РАСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И МОРАЛЬЮ

Со времени Ренессанса покорение материального мира шло с большой скоростью, и почти с такой же скоростью духовный мир впадал в забвение. Это породило поколение, которое кажется почти сверхчеловеческим в том, что касается власти над материей, однако если судить по его отношению к своему собственному внутреннему состоянию, то оно недалеко ушло от зверей. При всех своих возможностях, которые могут обеспечить хорошую жизнь, оно не знает, как жить. Оно ограничено и эгоистично. Оно не умеет отличать основные свойства вещей от второстепенных, и оно явно недостойно той власти над материей, которую сумело заполучить. Как образно выразился Джоуд, “наука дала нам могущество, достойное богов, а мы пользуемся им, имея интеллект школьников и дикарей”[196]. Далее Джоуд говорит:

“Этот контраст между чудесами наших научных достижений и позором нашей социальной незрелости встречается на каждом шагу. Мы можем разговаривать через континенты и океаны, передавать по телеграфу изображения, устанавливать в домах радиоприемники, слышать на Цейлоне бой часов Большого Бена в Лондоне, путешествовать по поверхности и в глубинах суши и моря. Дети могут говорить по телефону, пишущие машинки бесшумны, пломбирование зубов безболезненно, на лайнерах есть плавательные бассейны, урожай созревает благодаря электричеству, дороги сделаны из резины, X-лучи — это окна, через которые мы видим свои внутренности, фотографии могут разговаривать и петь, убийцу можно выследить по радио, электрический ток завивает волосы, подводные лодки плывут на Северный полюс, аэропланы летят на Южный. И тем не менее мы не можем в центре наших огромных городов выделить немного места, где дети бедняков могли бы играть в покое и безопасности, и в результате мы убиваем их со скоростью почти 2 000 (только детей) и раним их со скоростью 90 000 в год. Как-то один индийский философ ядовито заметил в ответ на мои традиционные восхваления чудес нашей цивилизации — какой-то автомобилист как раз достиг на своей машине в Пендинских песках скорости 300 — или, может быть, 400 — миль в час: или аэроплан как раз долетел за 20 — или может быть, 50 — часов от Москвы до

[196] “Путеводитель по современным порокам”, стр. 261

Нью-Йорка: "Да вы умеете летать в небесах, как птицы и плавать в море, как рыбы; вот только ходить по земле вы еще не научились"[197].

Говоря в том же духе о катастрофических результатах огромного преимущества, достигнутого науками о неживой материи над теми, которые изучают живые существа, другой западный автор, французский хирург Алексис Каррель, лауреат Нобелевской премии, замечает:

"В самом деле, современная жизнь освободила их. Она побуждает их приобретать богатство всеми и всяческими способами, если только эти способы не приводят их в тюрьму. Она допускает частое возбуждение и легкое удовлетворение их сексуальных аппетитов. Она покончила с принуждением, дисциплиной, усилием, со всем неудобным и трудоемким"[198].

И далее:

"Современная цивилизация, видимо, неспособна породить людей, наделенных воображением, интеллектом и смелостью. Практически в любой стране отмечается снижение интеллектуального и морального уровня тех, кто несет ответственность за общественные дела.

Финансовые, промышленные и коммерческие организации достигают гигантских размеров. На них влияют не только условия в той стране, где они находятся, но и положение в соседних странах и во всем мире. У всех наций экономические и социальные условия меняются с огромной скоростью. Почти повсюду существующая форма правления вновь подвергается обсуждению. Великие демократии оказываются лицом к лицу с труднейшими проблемами — проблемами, которые касаются самого их существования и требуют немедленного решения. И мы видим, что, несмотря на огромные надежды, которые человечество возлагало на современную цивилизацию, эта цивилизация не сумела вырастить людей, обладающих интеллектом и отвагой в достаточной степени, чтобы вести его по опасному пути, по которому оно идет, не оступаясь. Люди растут не так быстро, как учреждения, порожденные их мозгами. Современным нациям угрожают в основном интеллектуальная и моральная несостоятельность политических лидеров и их невежество"[199].

"Таким образом, получается, что окружающая среда, которую наука и технология сумели создать для человека, не подходит для него, поскольку она строилась наугад, без учета его подлинной сущности"[200].

"Окружающая среда, порожденная нашим интеллектом и нашими изобретениями, не приспособлена ни к нашим качествам, ни к нашему облику. Мы несчастны. Мы вырождаемся морально и умственно. Группы и нации, где промышленная цивилизация достигла своего наивысшего развития, — это именно те, которые слабеют и быстрее всего возвращаются к варварству. Но они не сознают этого. У них нет защиты от враждебного окружения, которое наука воздвигла вокруг них. Правду говоря, эта цивилизация, как и предшествовавшие ей, создала определенные условия существования, которые, по невыясненным до сих пор причинам, делают саму жизнь невозможной. Тревоги и беды жителей современного города возникают из-за их политических, экономических и социальных учреждений, но главным образом — из-за их собственной слабости.

---

[197] "Путеводитель по современным порокам", стр. 262-263.
[198] "Неизвестный Человек", стр. 30.
[199] "Неизвестный Человек", стр. 33.
[200] "Неизвестный Человек", стр. 38.

Мы — жертвы отставания наук, изучающих жизнь, от наук, изучающих вещество"[201].

"Увеличение числа механических изобретений не приносит никакой пользы. Видимо, не следует также придавать такого значения открытиям в физике, астрономии и химии... Что толку от роста комфорта, роскоши, красоты, размеров и сложности нашей цивилизации, если наша слабость мешает нам обратить их себе на пользу? В самом деле, не стоит развивать образ жизни, который приводит к упадку морали и к исчезновению благороднейших свойств великих народов. Гораздо лучше было бы уделять больше внимания самим себе, чем строить более быстроходные корабли, более удобные автомобили, более дешевые радиоприемники или телескопы для исследования строения отдельных туманностей... Нет ни малейшего сомнения, что механические, физические и химические науки не в состоянии дать нам интеллект, моральную дисциплину, здоровье, нервное равновесие, безопасность и мир"[202].

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ ОТКРЫТИЯМИ

Истина состоит в том, что научные открытия сами по себе не хороши и не плохи. Хорошими или плохими их делает то, как мы их используем.

Поскольку материальное благосостояние, власть и престиж стали самыми желанными вещами в жизни на Западе, все интеллектуальные и материальные ресурсы безжалостно направляются на изобретение средств и способов, которые могли бы обеспечить достижение этих целей с максимальной легкостью и скоростью. Постепенно средства стали сами по себе целью. Европейцы испытывают ребяческое пристрастие к машинам и на тысячу ладов передают им жизненные функции.

Примерно полвека тому назад комфорт рассматривался как sin qua поп (обязательное условие) прогресса. Затем, вследствие различных причин, особое значение стали придавать скорости, и теперь все помешались на ней. Обратимся снова к Джоуду: *"Дизраэли заметил о своих современниках, что они говорили о прогрессе, потому что "с помощью нескольких научных открытий им удалось создать общество, которое путает комфорт с цивилизацией"*. Чтобы замечание Дизраэли было применимо к нам, мы могли бы просто заменить "*комфорт" на "скорость"*. В самом деле, можно с полным основанием сказать, что способность изменять положение своего тела на поверхности земли с постоянно возрастающей скоростью представляет собой самую конкретную концепцию Утопии, какую может принять ум современного молодого человека. Скорость — это поистине его особый бог, на алтарь этого бога безжалостно приносятся покой, комфорт, безопасность и интересы других людей"[203].

Смогли ли современные достижения науки приблизить человека к осуществлению замыслов его жизни? Находится ли современный человек, при всей его власти над природой, в лучшем положении, чем те, которые жили, допустим, пару столетий тому назад? За ответами на эти вопросы нам снова придется обратиться к Джоуду, который говорит: "Мы имеем возможность очень быстро передвигаться от одного места к другому, но места, куда мы движемся, все меньше стоят того, чтобы туда двигаться. Расстояния уничтожены, и народы стали

---

[201] "Неизвестный Человек", стр. 38-39.
[202] "Неизвестный Человек", стр. 50-51.
[203] "Путеводитель по современным порокам", стр. 241.

близкими соседями, а в результате международные отношения редко бывали хуже, и напряжения и загрузки, вызванные тем, что стало возможно лучше знать своих соседей, вполне могут ввергнуть наш мир в войну. Изобретение радиовещания дало нам возможность разговаривать с соседними нациями, и в результате каждая нация истощает ресурсы эфира, чтобы раздражать своих соседей, пытаясь убедить их в превосходстве своей формы правления над их формой"[204].

Посмотрите на этот аэроплан, жужжащий в летнем небе; знание математики, динамики и механики, знакомство с электричеством и внутренним сгоранием, изобретательное применение знаний, искусство обработки дерева и металла, которые пошли на изготовление, таковы, что его изобретателей можно было бы принять за сверхлюдей. Первые летчики по своему бесстрашию, решительности и смелости были героями. А теперь додумайте о целях, для которых современный аэроплан используется и по-видимому, будет использоваться все чаще, - бросать бомбы, чтобы разрушать и душить, жечь и отравлять и разрывать беззащитных людей…; появляется чувство, что это цель идиотов или дьяволов.

Подумаем о том, как наше обращение с металлом, золотом, поразит будущего историка. Он опишет, как мы научились передавать сообщения о золоте по радио. Он покажет фотографии искусных приспособлений, с помощью которых банкиры взвешивали и считали его. Он подробно расскажет о ежедневном чуде, когда мы бросали вызов гравитации, перевозя его из одной столицы в другую; а затем ему придется отметить: что полудикари, хотя они и были искусными и дерзкими в своих технических триумфах, были настолько неспособны даже на малые усилия в международном сотрудничестве, которого требовал контроль над золотом, что, заполучив этот металл, они думали только о том, чтобы как можно скорее снова закопать его. Таким образом, международные финансовые операции будут представляться ему как процесс, посредством которого люди, затрачивая безграничные средства и труды, извлекали металл из земных недр в Южной Африке, чтобы его можно было снова зарыть в хранилища в Лондоне, Нью-Йорке и Париже[205].

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ

Люди Запада настолько заняты чувственными удовольствиями, что совершенно не заботятся об умственных и духовных потребностях. Безответственная литература и ошибочные философские концепции извратили их умы; подобно тому, как самая полезная пища превращается в яд в нездоровом желудке, их изумительные научные достижения стали в их руках проклятием не только для них, но и для всего мира. М-р (теперь сэр) Энтони Иден заметил в одной речи во время второй мировой войны: *"Если только что-нибудь не будет сделано, народы мира в конце этого столетия, видимо, будут жить, как троглодиты, и вернутся к дням пещерной жизни. Это просто фантастично, что сейчас все страны тратят миллионы на защиту от оружия, которого они все боятся, но на контроль над ним никто не соглашается. Я иногда думаю, что сегодняшний мир поразил бы пришельца с другой планеты, который увидел бы, что мы готовим средства для своего же уничтожения и даже обмениваемся информацией относительно того, как мы намерены это сделать"*[206].

---

[204] "Путеводитель по современным порокам", стр. 247.
[205] "Неизвестный Человек", стр. 261-262.
[206] "Неизвестный Человек", стр. 234-235.

Когда сэр Энтони говорил эти слова, вряд ли он мог представить себе, что наука, освобожденная от контроля религии, уже в ходе этой войны усовершенствует технику геноцида до такой степени, что это ошеломит даже ее самых фанатичных приверженцев.

После многих лет упорного труда, затратив огромные деньги, Соединенные Штаты, наконец, сумели изготовить страшную атомную бомбу. Ее разрушительная сила и область воздействия были впервые проверены в 5.30 утра 16 июля 1945 г. на безжизненной стальной башне и в безжизненной атмосфере. Затем второй эксперимент был проведен на живом враге. 6 августа 1945 г. злополучный японский город Хиросима был уничтожен. Вследствие огромной силы взрыва, высокой температуры и высокого давления в атмосфере, весь город был мгновенно превращен в кошмарную груду обломков. Спустя несколько минут после взрыва высоко в небо поднялся столб дыма, а внизу бушевал ужасающий пожар[207].

Стюарт Гилдер пишет о смертельных отдаленных последствиях атомной бомбы: *“Теперь ясно, что хотя ученые-атомщики не знали заранее в деталях, каковы будут результаты, они тем не менее знали, что намеренно применяют оружие, побочное действие которого может поставить все человечество под угрозу уничтожения. Это действие описано репортерами в Хиросиме под названием “атомной чумы”.*

Жертвы, как будто не пострадавшие от взрыва или высокой температуры, умирали и продолжают умирать от распада крови. Сначала белые, а затем красные кровяные тельца исчезают, волосы выпадают, и люди погибают, разлагаясь при жизни. Это, очевидно, вызывается радиоактивными веществами, которые выбрасываются в атмосферу при взрыве и впитываются кожей или с воздухом попадают в легкие”.

Далее Стюарт Гилдер говорит: *“Эти новости потрясают и ужасают весь мир, который не знал о существовании такой бомбы и до сих пор незнаком со свойствами радиоактивных металлов. Но ученым более 30 лет тому назад было хорошо известно, что самое страшное свойство этой бомбы — то, что против ее страшного действия не будет лекарства, и что оно будет разрушительным для всего рода человеческого.*

Сообщают, что, пытаясь защитить себя, уцелевшие японцы носили самодельные маски. Очевидно, это такие же маски, какие японцы носят для защиты от сильных морозов. Они, конечно, так же бесполезны, как те мокрые тряпки, которыми некоторые абиссинцы закрывали носы, чтобы уберечься от действия ядовитых газов, распылявшихся самолетами Муссолини.

Другое сообщение гласит: *“Экипажи “летающих крепостей”, которые совершили атомное нападение на Японию, сообщили, что после падения бомбы пыль и дым поднялись в воздух на девять миль. Они были выброшены с огромной силой. Проф. Плеш считает, что нужно провести тщательное научное обследование состояния людей, живших на расстоянии до 100 миль от места взрыва, чтобы выяснить, не попали ли в их организм, при вдыхании или каким-либо иным путем, радиоактивные газы, выделившиеся из пылевых частиц.*

---

[207] 20 августа мэр Хиросимы сообщил, что число убитых атомной бомбой составляет от 220 000 до 240 000. П.Т.И (“Пресс траст оф Индия”).

Будет совсем не удивительно, если в одно мрачное утро мир, проснувшись, услышит новость, что у людей, живущих за тысячи миль от Японии, появились симптомы атомной чумы. Чтобы последствия атомной бомбардировки Японии удержали мир от войны, мир должен узнать все факты об этих последствиях как можно быстрее и как можно подробнее. Если маленькая атомная бомба выбрасывает ядовитую пыль в воздух на девять миль, резонно предположить, что большая бомба выбросит ее выше и рассеет на большей территории"[208].

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ПОДЛИННЫЕ ПОТЕРИ, ПОНЕСЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЛАДЫЧЕСТВА ЗАПАДА

Мы не будем сейчас говорить о тяжелых материальных потерях, понесенных странами Востока со времен подъема Запада. Мы будем говорить только о подлинных — моральных и духовных — потерях человечества в целом. Вследствие этого прискорбного развития событий больше всего потеряли последователи Ислама. Их жизненная философия была в своей основе противоположна западным идеям и образу жизни. И потому совершенно естественно, что при господстве нового варварства они должны были понести наибольшие потери.

ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНОГО ЧУВСТВА

В восточном характере всегда было нечто глубоко духовное. С незапамятных времен тысячи мыслей тревожили ум человека Востока. Каков конец этого мира? Будет ли жизнь продолжаться после смерти? Где мы должны искать наставления, касающиеся грядущей жизни? В чем секрет вечного счастья? Человек Востока никогда не оставлял без внимания этих вопросов, даже и в тех случаях, когда он был глубоко погружен в житейские нужды и интересы. Он безоговорочно ставил их на первое место среди множества дел в своей жизни. Во всех своих интеллектуальных и культурных стремлениях он не переставал искать удовлетворительный ответ на эти вопросы. Его аскетизм, его покаяния, его философия, его метафизика, его мистицизм, — все было направлено к этому. Иногда эти поиски приводили его на неверный путь. Иногда он ошибался и оступался. Но никогда он не был глухим к голосу своей души.

Вопросы, касающиеся духовных истин, возникали и в Европе до Ренессанса, но по мере того, как проявлялись черты, изначально присущие ее цивилизации, и Запад погрязал в восхищении своими материальными достижениями, на них переставали обращать внимание. Если эти вопросы там все же и возникают, то лишь в качестве метафизических проблем. Они не занимают никакого места в практической жизни. Волнение, озабоченность, беспокойство, которые эти вопросы на протяжении тысяч лет вызывали на Востоке, там вообще не ощущаются. И это не потому, что душу Запада осветила Божественная истина или что на нее снизошел мир. Окружающая среда, которую Запад сумел создать для себя, не имеет отношения к Вечному и Беспредельному; человек заточен в материальном мире, и Запад сделал его равнодушным к его подлинной сущности.

---

[208] "Стейтсмен", 16 сентября 1945 г.

Таким образом, принципиальное психологическое различие между человеком Востока прежних времен и нынешним человеком Запада заключается в том, что первый обладал острым и живым духовным инстинктом, а последний утратил его в процессе своей эволюции. Когда человек лишается какого-либо из своих чувств, он перестает осознавать все предметы, знание которых зависит от этого чувства. Например, человек, потерявший слух, не воспринимает звуков, и весь мир песен и приятных мелодий для него мертв. Точно так же тот, кто лишен религиозного чувства, не может испытывать тех ощущений и настроений, которые порождаются религиозной верой. Такие вещи, как Будущность, Воскресение, Божественная Воля и Спасение, для него ничего не значат.

Во все века религиозные проповедники встречали самое ожесточенное сопротивление со стороны людей, лишенных религиозного чувства. Такие люди потешались даже над Пророками Аллаха. Они слушали их проповеди, согревавшие душу, и говорили:

“...Есть только одна настоящая жизнь: и никогда мы не будем воскрешены”.

Св. Кур'ан, 6:29

В современную эпоху в каждой общине появилась группа людей, чьи материальные желания и житейские занятия изгнали религию из сферы практических расчетов. Сердца таких людей непреклонны, и умы их непроницаемы для трансцендентальных истин. Как бы ни старался религиозный проповедник, он не находит щелки, через которую мог бы добраться до глубины их души. Те, кому приходилось проповедовать среди них, должны оценить истинный смысл многих аятов Кур'ана, как, например:

“Наложил печать Аллах на сердца их и на слух, а на взорах их — завеса”

Св. Кур'ан, 2:7

и это устранит для них многие трудности. Истинность слов Кур'ана

“Те, которые не веруют, подобны тому, кто кричит на тех, что не слышат ничего, кроме зова и призыва: глухи, немы, слепы — они и не разумеют!”

Св. Кур'ан

предстанет перед ними во плоти.

Большинство несчастий современной эпохи является результатом этого равнодушия к религии. Было легче проповедовать религию в древности, когда существовало открытое и яростное сопротивление, чем в нынешней атмосфере спокойного безразличия. Можно вложить в свою проповедь всю душу, но если внутренняя сущность слушателей парализована, они не смогут воспринять красоты Божественного Откровения.

ЦЕННОСТЬ ДУХА БОГОИСКАТЕЛЬСТВА

Мы уже видели широкое распространение стремления к истине в дни господства Ислама. Тогда было обычным делом отправиться в долгое и трудное путешествие в поисках духовного руководителя. Такие руководители, которых позже стали называть “машаих” и “суфи”, поддерживали дух Богоискательства даже и после того, как для Исламского мира настали черные дни. Их обители были островами в непрерывно расширявшемся море материализма. Присутствие таких людей в обществе — это критерий, по которому мы можем судить о силе его

религиозного сознания. У мусульман, в частности, их отношение к живущим среди них святым и “суфи” — надежный показатель уровня их морального и духовного сознания.

В прежние времена почти во всех значительных городах Исламского мира были люди, представлявшие собой настоящие маяки духовного света; мусульмане стремились к ним отовсюду, как мотыльки. Наш субконтинент, расположенный на краю Исламского мира, сам по себе был значительным центром религиозных исканий. Независимые центры духовной власти существовали здесь во время мусульманского правления бок о бок с могущественными царствами. Духовная колония Хазрёта Низамуддина Аулия, Гьятпур, представляет великолепный пример этого. Расположенный прямо в пределах столицы Дели, он сохранял свою независимость на протяжении правления восьми могущественных государей, от Гиятуддина Балбана до Гиятуддина Туглака (664-725 гг. А.Н.). Служители Истины отовсюду, от Санджара[209] до Аудха[210] шли туда в поисках духовного руководства[211].

Если бы мы хотели описать религиозные установления святых всех “суфийских” сект Индии и то, как люди стремились к ним со всех сторон, это бы заполнило целый том. Поэтому мы ограничимся рассказом о святых только одной секты, а именно секты Накшбанди.

Начнем с того, что Шайх Ахмад Сарханди Муджаддид Альф-и-Тани (умер в 1034 г. А.Н.) имел бесчисленных учеников. Они собрались со всей Индии и Афганистана. Среди них было несколько знатных представителей двора Джахангира.

В среднем каждый день в ханкахе его достопочтенного “Халифа”[212] Саийида Адама Баннури (умер в 1035 г. А.Н.) находилось около тысячи верующих. Все они питались в ханкахе. Большая толпа следовала за Саийидом Адамом Баннури, куда бы он ни шел. В “Тазкира-и-Адамия” говорится, что когда он отправился в Лахор в 1052 г. А.Н., его сопровождали десять тысяч человек. Видя безграничную популярность святого, император Шахджахан настолько встревожился, что задумал выслать его из Индии. Он послал ему сумму денег, а потом сказал, что поскольку мусульманин, у которого есть деньги, обязан совершить Паломничество Хадж, то теперь ему следует отправиться в Хиджаз, чтобы совершить Хадж. Таким образом, святой покинул Индию.

У знаменитого сына хазрета Муджаддида, Хазрёта Хваджа Ма-сума (умер в 1079 г. А.Н.) было девять лаков учеников, которые под его влиянием покаялись[213]. Семь тысяч из них имели честь быть его “Халифами”[214].

Сын Хваджа, Шайх Саифуддин Сарханди, тоже имел огромное множество последователей. Согласно автору “Заиль аль-Рашхат”, ежедневно вместе с ним в его **ханкахе** обедало около 1400 человек, и каждому подавали еду по его выбору.

---

[209] Напр., Шайх Хасан Ала Санджари.

[210] Напр., Шайх Насируддин Чираг-и-дихли.

[211] Хваджа Низамуддин прибыл в Лет в царствоваиме Гнягуддина Балбана и поселился в Гьятпуре. Все монархи, которые сидели на троне в Дели при его жизни, стремились встретиться с ним и делали все, что было в их силах, чтобы уговорить его согласиться на эту встречу, но святой не желал иметь с ними ничего общего. Целых шестьдесят лет он и его ученики оставались абсолютно безразличны к императорскому двору.

[212] Религиозный титул и в этом случае означает заместитель (Переводчик).

[213] См. гл. IV.

[214] “Нузхат-уль-Хаватир”. T.V.

Богатые проявляли верность духовным вождям с тем же энтузиазмом, что и бедные. Рассказывают, что вельможи устилали дорогу своими шарфами и "шалями", когда Хваджа Мухаммад Зубайр Сарханди шел читать намаз в мечеть, чтобы его ноги не касались земли. Когда он отправлялся навестить больных или по какому-либо другому делу, это выглядело совершенно по-царски, и процессию замыкали кареты и паланкины богачей[215].

Эта горячая преданность святым людям была очень заметна у индийских мусульман даже и во время владычества Ост-Индской компании, почти до окончательной гибели Могольской империи в 1857 г. При Шахе Гуламе Али (умер в 1240 г. А.Н.) **ханках** Муджаддидия Дилхи, "Халифа" Мирза Мазхара Джан-и-Джанана, был мощным центром притяжения для благочестивых мусульман всего Исламского мира. Сир Саийид Ахмад Хан говорит в "Атхар-ус-Санадид": *"Я видел своими собственными глазами, как верующие из Турции, Сирии, Багдада, Китая и Эфиопии приходили в ханках и приносили байат Хазрету, и почитали великим счастьем, что им удалось послужить этому заведению, не говоря уже о верующих из соседних областей Индостана, Пенджаба и Афганистана, которые постоянно толпились вокруг святого, как пчелы. Обычно в* ***ханкане*** *жило не менее пятисот бедняков, и он всех их кормил и одевал"*[216].

Шах Рауф Ахмад Муджаддид приводит подробное перечисление мест, откуда прибыли посетители в ханках только за один день — 28 джумада ула 1231 г. А.Н., — куда входят *Самарканд, Бухара, Газни, Ташкент, Кандхар, Кабул, Кашмир, Пешавар, Мултан, Лахор, Сарханд, Амроха, Самбхал, Рампур, Барейли, Лакхнау, Джаис, Бахрейх, Горахпур, Азимабад, Дакка, Хайде-рабад и Пуна*[217]. И все это происходило во времена, когда не было ни железных дорог, ни других современных средств сообщения!

Как раз накануне установления британского правления прозвучал могучий призыв Саийида Ахмада Шахида (умер в 1246 г. А.Н.) и его прославленных помощников Шах Исмаила Шахида (умер в 1246 г. А.Н.) и Маулана Абдула Хаий Бурханви (умер в 1242 г. А.Н.): "Вернитесь к Аллаху". Впечатляющее зрелище того, как сливки мусульманского общества Индии сплотились вокруг вождя этой группы и в конце концов были смешаны с пылью при Балакоте (в мае 1831 г.), было великолепным доказательством высокого чувства религиозного энтузиазма и смелости, на которые все еще были способны индийские мусульмане даже на этой стадии своего упадка.

Беспримерные сцены религиозного рвения наблюдались во время путешествия Саийида Сахиба по Доабу[218] и Аудху, когда он взялся за то, чтобы вывести мусульман из разложения, которым они были охвачены[219]. В 1032 г. А.Н. он отправился совершать Хадж, и волна огромного энтузиазма прокатилась по всей Северной Индии. По мере продвижения его каравана сотни и тысячи религиозно настроенных мусульман выходили ему навстречу. Они приглашали его и сопровождающих его лиц (число которых достигло 750 человек, когда они добрались до Калькутты) в свои города и деревни и принимали их там по

---

[215] "Дурр-уль-Майариф". "Иршад-э-Рахманм" и "Нузхат-уль-Хаватир".
[216] "Атхар-ус-Санадид", гл. IV.
[217] "Дурр-уль-Майариф", стр. 106.
[218] Равнинная местность, находящаяся между Гангом и Джамной. (Переводчик).
[219] Полное описание этого путешествия приведено в "Сират-и-Саийид Ахмад Шадид" того же автора.

несколько дней. Рассказывают, что Шайх Гулам Али, раис[220] Аллахабада, потратил около двадцати тысяч рупий на то, чтобы принимать Саийида Сахиба и его спутников в течение двух недель — около тысячи рупий он тратил в день только на еду. Во многих городах, которые лежали на пути Саийида Сахиба, лишь отдельные лица не приносили ему **байат**. Его ученики в Аллахабаде, Мирзапуре, Бенаресе, Газипуре, Азимабаде (Патне) и Калькутте исчислялись лаками. В Бенаресе лежачие больные госпиталя Садр послали ему прошение, где говорилось, что поскольку они не в состоянии выходить, не сможет ли оказать им милость и посетить их, чтобы они могли принести **байат**. Саийид Сахиб отправился в госпиталь и принял обеты у больных[221].

В течение двухмесячного пребывания Саийида Сахиба в Калькутте ежедневно около тысячи людей становились его учениками. С утра до поздней ночи поток мужчин и женщин стремился в дом, где он находился. Когда стало невозможно принимать **байат** индивидуально, устроили так, что все желающие собирались в большой доме, куда приходил Саийид Сахиб и принимал их в свою паству. Когда он приходил туда, на земле развертывали семь или восемь тюрбанов и людям велели держаться за них в разных местах, один конец каждого держал сам Саийид Сахиб. Затем он излагая им основные принципы Ислама и читал обет громким голосом как азан[222], а они его повторяли, и на этом ритуал заканчивался. Так повторялось семнадцать или восемнадцать раз каждый день[223].

В течение примерно двадцати дней Саийид Сахиб читал проповеди в Калькутте после **Фаджра** (утреннего Намаза). Эти проповеди посещали свыше двух тысяч докторов богословия, священнослужителей и знати и бесчисленное множество простых людей. По вторникам и пятницам к собравшимся обращался также маулана Абдул Хайи после **Зухра** (полуденного Намаза), и это продолжалось до вечера, с перерывом на намаз **Аср**. Каждый день в Ислам переходили десять-пятнадцать немусульман[224].

Непосредственным следствием этой реформаторской деятельности было то, что виноторговля в этом огромном городе внезапно пришла в упадок. Виноторговцы жаловались властям, что хотя они регулярно платят налоги, им приходится закрывать свое дело из-за прибытия в город некоего святого; под чьим влиянием с каждым днем все больше и больше мусульман исправляются и дают обет воздерживаться от опьяняющих напитков. Действительно, они теперь даже не смотрели на винные лавки[225].

Возвращаясь после Хаджа, Саийид Сахиб и его спутники остановились на несколько дней в Муршидабаде у дивана Гулама Муртаза. Диван объявил на базаре, что он оплатит любую покупку своих гостей-паломников и услуги, оказанные им ремесленниками. Саийид Сахиб возразил, что это слишком много, но тот сказал: “Для мусульманина великая честь, если у него в гостях “Хаджи”[226]. Я вечно буду гордиться, что мне выпало такое счастье — так много “Хаджи” оказали мне честь быть моими гостями”[227].

---

[220] Т.е. главный землевладелец. *(Переводчик).*
[221] Маулави Мухаммад Али. “Махзон-и-Ахмади”.
[222] Т.е. мусульманский призыв к Намазу. *(Переводчик).*
[223] “Вакаи-и-Ахмади”.
[224] “Вакаи-и-Ахмади”.
[225] “Вакаи-и-Ахмади”.
[226] Человек, совершивший Хадж. *(Переводчик).*
[227] Саийид Джафар Али Накви. “Манзурат-ус-Суада”.

Наконец, когда Саийид Сахиб начал Джихад, простые мусульмане откликнулись на это с необыкновенным энтузиазмом. Пахарь оставил свой плуг, купец — свою лавку, слуга — своего хозяина, вельможа — свой дворец и богослов — свою кафедру, и все они как один человек поднялись на защиту Божьего Слова.

Мы так подробно остановились на этих фактах, чтобы показать читателям, насколько восприимчивы были мусульмане к религиозным чувствам даже в то время, когда они как свободный народ вступили в самый мрачный период своего существования, накануне того, как молния британского империализма обрушилась на них и разорвала ткань их общества.

Следы этих убеждений еще сохранялись среди мусульман в начальный период британского правления, но они быстро исчезали.

Однако радость веры еще не покинула сердца мусульман. Они продолжали считать религию жизненно важным делом. Не только образованные и просвещенные, но и простые мусульмане принимали участие в религиозной жизни. Почти в каждой мусульманской деревушке был учитель нравственности или духовный наставник. Если бы кто-то посмотрел на Индию тридцать или сорок лет тому назад, он увидел бы, что она там и сям озарена духовными огнями[228].

Один за другим эти огни гасли. Разумеется, британское правительство никогда не требовало закрыть **Мадраса и ханкахи**. Однако внутренне стремление, которое влекло верующих из Самарканда и Бухары в Дели, исчезло, и люди отказались от высших ценностей ума и духа, и **Мадраса и ханкахи** были совершенно заброшены.

ЭПИДЕМИЯ СУЕТНОСТИ

Новый идеал материального успеха полностью овладел современными умами.

В нынешнюю эпоху материального прогресса очень мало любви к знанию, не слишком заметна и любовь к религии. Инстинкт голода полностью господствует над человеческим существованием. Везде люди говорят теперь о проблемах, касающихся плоти. В обществе редко можно услышать беседы о проблемах, связанных с духовными или моральными аспектами жизни.

МОРАЛЬНЫЙ УПАДОК

Моральный упадок уже в значительной степени затронул Индию, когда там появились англичане. Вековые идеалы восточного и Исламского образа жизни были преданы забвению. Но некоторые семейные и социальные добродетели по-прежнему ценились превыше всего народами Индо-Пакистанского субконтинента.

Семейные и социальные отношения были основаны на исключительно прочном фундаменте. Сыновняя любовь, родительская привязанность, уважение к старшим, любовь к младшим, супружеская верность, преданность слуг, искренность друзей — под каждым из этих заглавий до нас дошли подлинные рассказы, которые кажутся легендарными, если рассматривать их с точки зрения нынешней ситуации.

Рассказывают, что Пророк Ислама сказал одному молодому человеку: *“Ты и твое имущество принадлежите твоему отцу”*. На этой заповеди было основано выполнение сыновнего долга перед родителями. Оно, включало также и уважение к друзьям и родственникам родителей. Любовь и внимание к своим родителям

[228] Имеются в виду мусульмане исключительной святости. *(Переводчик).*

должны продолжаться и после их смерти, и это подчеркивал Святой Пророк, который, как сообщают, говорил: *“Лучшее из всего, что можно сделать, — это делать добро друзьям своего покойного отца”*[229].

Родители, со своей стороны, были живыми примерами заботливой любви и самопожертвования. Они без всяких колебаний подчиняли свои интересы интересам своих детей. Но когда было необходимо применить розгу, они превращали свои сердца в камни. Проявить пристрастие к своему ребенку, которого выпорол учитель, — это было ниже достоинства воспитанного человека. Даже неграмотные родители в таких случаях становились на сторону учителя, хотя, возможно, учитель и был слишком суров. Родители обычно говорили: *“Учитель имеет больше прав, чем отец”*.

Отношения между стариками и молодыми определялись старым исламским изречением: *“Тот, кто неласков с младшими и не уважает старейшин общины, — тот не один из нас”*.

Постоянство — это добродетель, которая высоко ценится в моральной системе Востока. Ее удивительные примеры встречались даже в период упадка. Как правило, люди не меняли повседневного распорядка жизни, одежды манер и обычаев. Если они дружили, то оставались верными дружбе до конца.

Богатство не было ни единственным критерием респектабельности для семьи или клана, ни главной движущей силой в дружбе. Было не принято, чтобы на семейных встречах к членам семьи относились по-разному в зависимости от их богатства, а если такое случалось, вся семья объединялась против обидчика и иногда разрывала с ним отношения. Бедный молодой человек благородного происхождения не чувствовал смущения, встречаясь с более состоятельным родственником, а последний прилагал все усилия, чтобы бедность первого не стала известна никому за пределами семейного круга.

Порядочный человек ставил свою совесть выше жизни. Его нельзя было убедить продать свою честь ни за какую цену. Во время официального расследования после катастрофы 1857 г. многие знатные мусульмане предпочли лучше пойти на виселицу, чем поступиться честью, заявляя о своей невиновности, в то время как на самом деле они принимали участие в восстании.

Честь ценилась высоко как в частной жизни, так и в тех случаях, когда затрагивались общинные или национальные интересы. До тех пор общинные предрассудки были неизвестны в Индии. Мусульмане неизменно поступали согласно предписаниям Кур'ана, таким, как нижеследующие:

“О те, которые веруют! Будьте стойкими в справедливости, свидетелями перед Аллахом...”

Св. Кур'ан. 6:135

“...ненависть каких-либо людей не должна доводить вас до того, чтобы вы были несправедливыми; будьте справедливы — это самое близкое к благочестию. И бойтесь Аллаха; поистине Аллах ведает, что делаете вы”.

Св. Кур'ан, 5:8

“...когда вы судите между людьми, то судите по справедливости”.

Св. Кур'ан, 4:58

---

[229] Муслим.

“А когда будете говорить (давать судебный приговор и свидетельство в суде), то будьте правдивы, (даже) если это относится и к вашим родственникам...”

Св. Кур'ан, 6:152

Однажды, в начале британского правления, в Кандхле, в области Мудзаффарнагар, возник спор между индусами и мусульманами из-за участка земли, который обе стороны считали своим местом поклонения. Английский чиновник спросил у мусульман, могут ли они назвать индуса, в чьей честности они абсолютно уверены, чтобы решить это дело на основании его показаний. Мусульмане сказали, что они такого индуса не знают. Тогда чиновник спросил индусов, знают ли они какого-нибудь мусульманина, на чье слово они могли бы положиться при решении спора. Индусы сказали, что хотя дело и очень серьезное, но есть один мусульманский священник, который никогда не говорил неправды, и можно надеяться, что он не изменит своей честности и в данном случае. Этот священник был из семьи Муфтия Илахи Бахша, который был учеником Шах Абдул Азиза и Халифа Саийида Ахмад Шахида. Тогда чиновник пригласил его к себе в суд, но он отказался, говоря, что поклялся никогда не видеть лица англичанина. Чиновник сказал, что он может не глядеть на его лицо, если не хочет, но прийти он должен, потому что предмет спора серьезный, а решение зависит от того, придет он или нет. Наконец маулана согласился. Он пришел в маске и стоял спиной к чиновнику, чтобы случайно не нарушить свой обет. Ему объяснили суть дела и спросили, знает ли он что-либо о том, кому принадлежал этот участок. Маулана заявил, что спорный участок принадлежал индусам; мусульмане не имели к нему отношения. В соответствии с этим чиновник принял решение. Мусульмане проиграли дело, но зато Истина одержала великолепную победу. В этот день многие индусы приняли Ислам при участии Маулана.

Знания и мудрость были в те дни священны и неприкосновенны. Те, кто занимал высокое место в сфере учености, не были склонны продавать свое интеллектуальное богатство ни за какую цену, потому что они рассматривали его как драгоценный дар и священный завет Аллаха. Поставить свои способности и знания, прямо или косвенно, на службу несправедливости и неверию было в их глазах равнозначно открытому предательству религии.

Сравните это интеллектуальное благородство с проституированием интеллекта, которое в наши дни происходит повсеместно. Современные ученые мужи всегда готовы продаться тому, кто предложит больше. Они выставляют себя на аукцион. Если они получают 100 рупий в месяц в Исламском учреждении, а Христианское учреждение предложит им 105 рупий в месяц, они сразу же перейдут туда. А если выступит вперед еврейское государство и поднимет цену еще да 5 рупий, они продадутся ему с той же готовностью. Вопрос убежденности или предпочтения также не существует. Если позволят обстоятельства, учитель охотно поступит в полицию или военно-воздушные силы без всяких сомнений. Доктор философии в любой момент перейдет в военное или политическое ведомство, где его теоретические знания будут бесполезны или почти бесполезны. Писатель не видит разницы между тем, чтобы написать биографию национального героя или негодяя.

В прошлом связи между людьми были свободны от налета эгоизма. Они были запечатлены в сердцах и в результате часто приобретали эмоциональное значение, выходящее далеко за пределы материального объяснения. Например,

узы любви, соединявшие учителя и ученика, были так сильны, что отношения между отцом и сыном или между любящим и возлюбленной по сравнению с ними кажутся незначительными. Современному человеку трудно поверить, что когда разнеслась весть (впоследствии оказавшаяся ложной) о смерти муллы Низамуддина из Лакхнау, один из его учеников, Саийид Каламуддин Азимабади, умер от потрясения, а другой, Саийид Зариф Азимабади, столько плакал, что навсегда повредил себе глаза[230].

Сегодня на Западе этические вопросы связываются только с соображениями практической пользы. В Исламе же, наоборот, подлинной целью является внутренний прогресс человека. Материальная выгода стала господствовать в западной мысли и нравственности в 17-м столетии, когда тамошние социальные философы стали пропагандировать точку зрения, согласно которой все этические принципы, которые не оказывают непосредственного воздействия на материальное улучшение общества, не заслуживают серьезного внимания. Эта точка зрения набирала силу, пока она не заняла господствующее положение во всех областях человеческой деятельности. Добродетели, имеющие чисто этическую ценность, были оттеснены на периферию жизни и обречены лишь на теоретическое существование, без малейшей возможности влиять на человечество.

В последнее время западная литература проявляет поразительную любовь к слову “природа”. Но контекст, в котором оно употребляется, и смысл, который стремятся выразить через него, показывают, что подразумевается только животная природа. Она означает мир плоти и не допускает души. Но по мере того, как западное общество становится все более и более технологическим, даже животная теплота исчезает из природы человека, и индивидуум превращается в груду неодушевленной материи.

“В глубоком преобразовании, которое сейчас происходит в социальной жизни Запада, — говорит Мухаммад Асад, европейский мусульманин, — эта новая, утилитарная мораль с каждым днем проявляется все больше и больше. Все добродетели, непосредственно связанные с материальным благосостоянием общества, как, например, техническая эффективность, патриотизм, националистическое групповое чувство превозносятся, и ценность их преувеличивается, иногда абсурдно, в то время как добродетели, которые до сих пор оценивались с чисто этической точки зрения, например, сыновняя любовь или сексуальная верность, быстро теряют свое значение, поскольку они не приносят обществу ощутимой, материальной выгоды. Эпоха, в которую прочные семейные связи имели решающее значение для благосостояния группы или клана, сменилась на современном Западе эпохой коллективной организации на гораздо более широких началах. А в обществе, которое является в своей основе технологическим и организовывается в быстро возрастающем темпе, поведение сына по отношению к своему отцу не имеет большого социального значения, пока эти индивидуумы ведут себя в пределах общих приличий, установленных обществом для взаимодействия своих членов. В результате европейский отец с каждым днем все больше и больше теряет власть над своим сыном, а сын теряет уважение к отцу. Их взаимоотношения постепенно становятся недействительными и с любой практической точки зрения уничтожаются постулатами

[230] “Нузхат-уль-Хаватир”. Т. 6.

механизированного общества, которое имеет тенденцию отменять все привилегии одного индивидуума по отношению к другому, и в ходе логического развития этой идеи — в том числе привилегии, связанные с семейным родством; и прежние отношения между отцом и сыном становятся устаревшими”[231].

МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ В ИНДИИ

На мусульманском Востоке концепция человеческого прогресса и совершенства была настолько высока, что для того, чтобы осуществить ее, человек должен был обладать такими разнообразными качествами и достоинствами, которые летаргии и близорукости современной эпохи представляются противоречивыми и несовместимыми. Если взять в мире Ислама только мусульманских правителей Индии, их министров и придворных, среди них мы видим такие редкостные примеры человеческого совершенства, о каких сейчас вряд ли можно и мечтать.

ШАМСУДДИН ИЛТУТМИШ

Всем, кто изучал историю Индии, известно, как велика была империя Султана Шамсуддина Илтутмиша. Но далеко не так хорошо известно, что, несмотря на огромную ответственность, связанную с правлением такой обширной империей и ведением многочисленных войн, Султан очень скрупулезно относился к выполнению своих религиозных обязанностей. Когда после смерти августейшего святого Хваджа Кутбуддина Бахтияра Каки стало известно, что он (святой) пожелал, чтобы погребальные Намазы по нему были прочитаны только таким человеком, который ни разу в жизни не пропустил “Сунан”[232] Аср (полуденный намаз) и первый “такбир” каждого Намаза в коллективе. Султан неохотно выступил вперед и провел службу. Точно так же султаны Гиятуддин Балбан, Насируддин Махмуд и Фироз Туглак были известны своим благочестием и религиозностью.

СУЛТАНЫ ГУДЖЕРАТА

Султаны Гуданажерата особенно славились тем, что они олицетворяли собой Исламский идеал сочетания материального и духовного развития. Маулана Саийид Абдул Хаий так описал жизнь и характер одного из них, а именно Султана Музаффара Шах Халима:

“После смерти Махмуд Шаха его сын, Музаффар Шах Халим, который был достойным сыном достойного отца, стал государем. Он был учеником Аллама Мухаммада бин Мухаммада аль-Иджи. Науку Хадисов он изучал у Аллама Джамалуддина бин Мухаммада Умара Бахрака. Он выучил Кур'ан наизусть в юности, в возрасте, о котором Шайх Сади справедливо сказал: *“Вы знаете, что случается в юности”*.

В полном соответствии с этими интеллектуальными достижениями, Аллах наделил его огромным благочестием и целеустремленностью. На протяжении всей своей жизни он строго следовал Сунне Пророка, всегда выполнял вуду и совершал Намазы в коллективе. Он не прикасался к вину, никогда не был суров без необходимости и никогда не осквернял свой язык непристойным словом. Более того, в этом воплощении благочестия были собраны высочайшие качества солдата

---

[231] “Ислам на распутье”, стр. 51-52.

[232] Необязательные Намазы. *(Переводчик).*

и государственного деятеля. Когда Махмуд Шах II Мальвский был свергнут своим министром Мандли Раз и обычаи Ислама стали там грубо нарушаться, его религиозная гордость была задета. Собрав могучую армию, он преодолел расстояние до Мальвы с максимальной скоростью и осадил ее крепость. Мандли Раз, понимая, что он не может противостоять силам осаждающих, умолял Рана Санга прийти к нему на помощь. Но прежде чем Рана Санга дошел до Сарангпура, Музаффар Шах послал один из отрядов своей доблестной армии, чтобы нанести ему удар. Вскоре крепость Мальвы пала.

Самое главное в этой истории то, что когда Музаффар Шах вступил в крепость и командиры его охраны увидели огромные сокровища, собранные там правителями Мальвы и услышали рассказы о богатстве этой страны, они осмелились в его присутствии говорить, что, поскольку в бою были убиты 2 000 их всадников, было бы неразумно возвращать это царство правителю, который вследствие своей неумелости позволил овладеть им своему министру. Как только Музаффар Шах услышал это, он прервал осмотр и вышел из крепости, сказав Махмуд Шаху, чтобы он не впускал в крепость никого из его отряда. Последний уговаривал его отдохнуть в крепости еще несколько дней, но он твердо отказался. Позже, объясняя смысл своего поступка, Музаффар Шах сказал: *"Я вел войну только для того, чтобы заслужить Божественное одобрение. Когда я услышал разговоры командиров, я побоялся, что в моем сердце может зародиться отвратительное желание и разрушить искренность моего поступка. Я не оказал никакой милости Махмуд Шаху. Наоборот, я в долгу перед ним, ибо благодаря ему я получил возможность совершить благородное дело"*[233].

Когда пришел час его смерти, Музаффар Шах, публично благодаря Аллаха за дарованные ему блага, сказал придворным и священникам, собравшимся вокруг его постели: "По милости Божьей, кроме того, что я знаю на память Кур'ан, я также полностью усвоил параграфы закона и предписания, которые вытекают из каждого его стиха, обстоятельства его откровения и способ его произнесения, я помню все Ахадис Пророка — их тексты, ссылки, биографии их рассказчиков и все прочее. Об этом у меня есть свидетельство моего учителя, Аллама Джамалуддина Мухаммада бин Умара Бахрака. Я настолько хорошо знаю фикх (Исламскую юриспруденцию), что надеюсь своим примером подтвердить истинность слов Пророка: *"Тех, кого Аллах решает наделить добродетелью. Он делает знатоками законов Своей веры"*. Некоторое время я занимался очищением души по системе суфиев и уповаю на их благословения, согласно правилу, что *"кто старается походить на каких-либо людей, тот становится одним из них"*. Однажды я прочел *"Тафсир Мааллим-ут-Танзиль"*[234]. Сейчас я вспоминаю его и дошел до половины. Я надеюсь закончить его на небесах"[235].

Во время джум'а (пятничного Намаза) его состояние ухудшилось. Он отослал тех, кто ухаживал за ним, чтобы они совершили моление, а сам стал читать намаз Зухр[236]. После Намаза он сказал: *"Я совершил намаз Зухр среди вас; надеюсь, что намаз Аср я совершу на небесах". Затем, произнося нижеследующий*

[233] Саийид Абдул Хаий. "Йад-и-Айям".

[234] Комментарий Аллама Багави к Священному Кур'ану, объемом в несколько тысяч страниц.
[235] Сайинд Абдул Хаий. "Йяд-и-Айям".
[236] Дневной Намаз по пятницам называется джум`а, если он совершается в коллективе. В противном случае, он называется, как обычно, "Зухр".

намаз Иосифа, который полностью соответствовала его собственному положению, этот святой государь скончался[237]:

"Господи! Ты даровал мне власть и научил меня толкованию событий. Творец небес и земли. Ты — мой покровитель в мире здешнем и будущем. Упокой меня предавшимся Тебе и причисли к праведникам!"

Св. Кур'ан, 12:101

ШЕР ШАХ СУРИ

Подобно этому, нижеследующее описание обычного распорядка дня Шер Шаха Сури показывает пример религиозного усердия, на которое в наше время средний человек вряд ли способен, не говоря уже об императоре прежних времен, взявшемся за то, чтобы выполнить в пять лет задачу столетия.

"Шер Шах вставал, когда проходило две трети ночи, купался и совершал **Нафл[238].** Он обычно заканчивал эти необязательные обряды до намаза **Фаджр**. Затем он просматривал отчеты различных административных ведомств и отдавал необходимые распоряжения, чтобы в течение дня его больше этим не беспокоили. После этого он совершал Вуду для молитв **Фаджр**, которые он приносил в собрании, и продолжал свои моления до тех пор, пока высшие должностные лица империи не приходили засвидетельствовать ему свое почтение. После Намаза **ишрак[239],** император принимал прошения людей и наделял их землями, деньгами и лошадьми соответственно их нуждам. Затем он выслушивал ходатайства и разбирал жалобы. После этого он шел осматривать свои войска и арсенал и утверждал прием в армию новобранцев после проверки их способностей. Затем он проверял казну. Вернувшись оттуда, он принимал сановников империи и иностранных послов. Затем ему представляли сообщения наместников провинций. Он выслушивал их и диктовал приказы. Затем он садился за обед, на котором присутствовали многочисленные улама. После еды он отдыхал два часа до намаз **Зухр**, которые всегда совершал в коллективе. После этого он снова занимался делами империи.

Император строго придерживался этого распорядка, был ли он в столице или в путешествии. Он говорил, что великий человек — это тот, кто мудро тратит свое время".

АУРАНГЗЕБ

Империя Аурангзеба простиралась от Кабула и Кандагара до Деккана, и он лично вникал во все, связанное с ней. И тем не менее, он умел находить время, чтобы совершать ежедневные Намазы рано утром в коллективе, и пятничные намазы в **Джами Масджид**, и соблюдать суннаты и навафиль[240] с педантичной тщательностью. Он соблюдал пост во время рамадана даже при самой жаркой погоде, и участвовал в ночных намазах **Тарауих[241]**, и выполнял **Итикаф[242]** в течение последних десяти дней месяца **"Рамадан"**. Кроме поста во время Рамадана, он регулярно постился по понедельникам, четвергам, пятницам и субботам. Он заботился о том, чтобы никогда не пропускать вуду, и каждое утро

---

237 Саийнд Абдул Хаий. "Йяд-и-Айям".

238 Необязательный намаз. *(Переводчик).*

239 Совершается сразу после восхода солнца. *(Переводчик).*

240 Дополнительный намаз, приносимый во время рамадана по ночам после намаза "Ишаа". *(Переводчик)*

241 Намаз совершаемый каждую ночь во время месяца "Рамадан" *(Переводчик)*.

242 Жизнь в мечети (в течении 10 дней) в постоянном поклонении и намазах. *(Переводчик).*

читал Священный Кур'ан и другие традиционные намазы. Несмотря на беспокойства и тревоги, окружавшие его на всем протяжении его царствования, он уделял много внимания духовным урокам, которые давал ему Хазрет Хваджа Саифуддин (внук Хазрета Муджаддида Али Тани), и с таким успехом, что последний отмечал его достижения в письмах к своему отцу, Хазрету Хваджа Масуму. Изо дня в день он слушал “Фатава-и-Аламгири”, кодекс законов, который доктора богословия составляли под его руководством, и высказывал им свои замечания. Он знал на память Кур'ан и написал комментарии к своей собственной книге “Арбами”, в которой собрал сорок Хадисов Святого Пророка.

АБДУР РАХИМ ХАН-И-ХАНАН

Среди министров и придворных могольского двора были такие разносторонние люди, как Абдур Рахим Байрам Хан-и-Ханан, Саадуллах Хан Аллами, Маджддуддин Мухаммад бин Мухаммад аль-Иджи, Ихтияр Хан, Афзал Хан и Абдул Азиз Асаф Хан. Здесь мы вкратце расскажем лишь о двоих из них.

Абдур Рахим Хан изучал религиозные учебники у Маулана Мухаммада Амина Анджани и кады[243] Низамуддина Бадахшани и более серьезные книги у Аллама Фатхуллаха Ширази. Позже, живя в Гуджерате, он воспользовался возможностью сидеть у ног Аллама Ваджихуддина бин Насруллаха Гуджерати. Он также регулярно проводил теоретические дискуссии с учеными, которые всегда находились в его свите. В результате он достиг совершенства в знаниях. В некоторых вопросах он был признанным авторитетом. Он был превосходным лингвистом. Абдул Раззах Хавари говорит в *“Ма'асир уль-Умара”*, что он свободно владел, арабским, персидским, турецким и Хинди и слагал замечательные стихи на всех этих четырех языках.

Страсть Абдур Рахим Хана к знаниям была так сильна, что часто видели, как он читал книгу, сидя в седле, на поле битвы. Он читал также и в ванной. В тоже время он был непревзойденным воином. Завоевание Гуджерата, Синда и Деккана красноречивее всяких слов говорит о его воинском мастерстве.

У него были утонченные манеры. Он был благожелательным, снисходительным и щедрым. Азад Бильграмм замечает, что если бы все богатства, розданные Абдур Рахим Ханом, положить на одну чашу весов, а розданные сафавидскими правителями (Ирана) — на другую, то первая оказалась бы тяжелее[244].

Что касается религиозной и духовной стороны его жизни, достаточно сказать, что он был одним из немногих избранных, которые пользовались доверием Хазрета Муджаддида Али Сани и с которыми он поддерживал регулярную корреспонденцию. “Письма” великого Муджаддида показывают, как высоко он ценил Абдур Рахим Хана.

АСАФ ХАН

История Асаф Хана представляет другой выдающийся пример сочетания совершенства и разносторонности. Его настоящее имя было Абдул Азиз. Он получил начальное образование у своего отца, Хамида-уль-Мулька, изучал *“Хадисы”* и *“Фикх”* у кады Бурхануддина и этику и философию у Абдул Фадла

[243] Судья
[244] “Хизана-и-Амира”

Астрабади. Когда его образование было завершено, он получил доступ к императорскому двору и поднялся до должности министра в царствование Бахадур Шаха. Когда Махмуд Шах взошел на престол, он назначил Асаф Хана первым министром империи. Но ни положение, ни богатство не повлияли на его жажду знаний. Он оставался ученым до конца своих дней.

Асаф Хан как-то был вынужден по политическим причинам переселиться в Аравию, где он прожил много лет. Богословские круги Аравии были охвачены восхищением, когда они осознали его интеллектуальное и духовное великолепие. Ибн Хаджар Макки, самый видный арабский ученый того времени, был настолько восхищен, что написал книгу о нем (наверное, это была первая книга, написанная признанным арабским автором в похвалу индийскому мусульманину). В ней он восторженно отзывается о высокой учености Асаф Хана и его духовных качествах.

Асаф Хан вел в Аравии жизнь подлинного аскета, несмотря на пышность и великолепие, которыми он был окружен. Стоит упомянуть, что каждый день он читал десять пара[245] Кур'ана во время Намазы тахаджуд[246]. Мы знаем от Ибн Хаджара: "Не было ни одного случая за десять лет, которые он прожил в Мекке, чтобы он не совершал намаз и коллективе и Святой Мечети. Поскольку его жилье находилось возле **Матафа**[247], его деятельность все время проходила на глазах людей. Почти всегда видели, что он занят Намазом, размышлениями, научными занятиями или религиозными дискуссиями. В его присутствии постоянно обсуждались книги самого высокого уровня, и **уламах** Харама принимали в этом живейшее участие".

Ибн Хаджар далее говорит: *"Пребывание Асаф Хана придало Мекке особый блеск. Ученые и мудрые люди считали за честь поговорить с ним. Знания расцветали... Студенты спешили в Мекку со всех сторон... Они прилагали большие усилия, чтобы придумать литературные проблемы и с их помощью приблизиться к нему. Причина была в том, что щедрость, с которой он покровительствовал наукам и осыпал милостями студентов, не встречалась в Мекке долгое время. Его имя благословляли на улицах Мекки точно так же, как в дни Хадж кричат **"Ляббайк"**[248].*

Турецкий Султан пригласил Асаф Хана в Константинополь. Сопровождавший его друг рассказывал, что за время путешествия он ни разу не воспользовался льготами, которые шариат предоставляет путешественникам. В Египте правитель Хосров Паша прислал ему со специальным посланцем почетную одежду. Посланец умолял его надеть эту одежду хоть на минуту, чтобы он мог доложить правителю, что Асаф Хан ее носил. Правитель был бы счастлив узнать об этом. Но Асаф Хан вежливо отказался. Одежда была сделана из шелка, и он никак не мог заставить себя носить ее ни при каких обстоятельствах.

Мы, естественно, не хотим сказать, что в прежние времена каждый монарх был Музаффар Шахом или Аурангзебом, а каждый министр или сановник был Абдур Рахим Ханом или Асаф Ханом. Мы хотим подчеркнуть, что общее качество человеческого материала было гораздо лучше в прошлом, чем теперь. Многие

---

[245] Священный Кур'ан делится на 30 пара (имеется в виду частей —•джузов) примерно одинаковой длины. *(Переводчик).*

[246] Совершаются во время последней трети ночи. *(Переводчик.).*

[247] Дорога, на которой совершается тяуаф (обряд обхода вокруг Ка'абы).

[248] Это значит "Вот я", или "Я готов". *(Переводчик).*

вещи, которые тогда считались необходимыми для созревания человеческой личности, теперь уничтожены под опустошительным влиянием западных идеалов и наклонностей.

ВЫРОЖДЕНИЕ

Поскольку религия в те дни рассматривалась как программа жизни, не допускалось, чтобы житейский успех мешал духовному прогрессу. Когда же этические идеи Ислама были полностью уничтожены западными убеждениями и стремлениями, человеческий материал на мусульманском Востоке стал быстро вырождаться, умственно и морально. В течение переходного периода, однако, продолжали появляться немногие примечательные исключения, такие как муфтий Садруддин Хан, Наваб Кутбуддин Хан, Наваб Вазируддаула из Тонка, Наваб Кальб-и-Али Хан из Рампура, Мунши Джамалуддин Хан, визирь Бхопала, и Наваб Саийид Сиддик Хасан Хан, в которых суровая самодисциплина аскета, любовь к знаниям ученого и бдительность солдата сочетались с княжеской властью и богатством. Но процесс социального распада, раз начавшись, был неудержим. Ослепленные мощью и прогрессом западных наций, мусульмане, не думая о последствиях, стали подражать западным социальным и экономическим учреждениям, хотя те значительно уступали их собственным и представляли собой в основном погоню за материальным успехом, которая велась со всем пылом всепоглощающей страсти. Престиж религии упал. Учение Пророка было забыто. Все те жизненные идеалы, которые верно отражали в себе как духовные, так и мирские стороны жизни, не подчиняя первые последним, перестали воздействовать на умы большей части мусульманского общества. Их место было занято идеалами гораздо более низкого уровня. Жизнь настолько заполонили пустые желания и занятия, что в ней не осталось места для религии и духовных стремлений и действий. Если сравнить повседневные занятия сегодняшних мусульман и описанных выше представителей старой Исламской цивилизации, будет трудно поверить, что те и другие исповедуют одну и ту же религию или что их в действительности разделяют всего лишь несколько поколений.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ МИРА ИСЛАМА

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

В 6-м столетии, когда мир колебался между жизнью и смертью и ему не у кого было искать помощи, появление Пророка Мухаммада (меиб) возвратило человечеству жизненные силы. Он вверил благосостояние человека заботам общины, которая обладала Богооткровенным Словом и Божественным Законом и в их свете делала все, что является символом чистоты и справедливости. Эта община была благословлена наиболее гармонично уравновешенным правлением и умеренными взглядами и поднялась до положения опекуна человечества, пройдя суровое моральное обучение и достигнув полной духовной согласованности.

Возникновение этой общины означало поворотный пункт в человеческой истории. Она сразу же остановила продвижение человека к своей гибели и обезопасила его на грядущие столетия от моральных и материальных опасностей и несчастий, которые угрожали поглотить его. Под ее руководством человечество спокойно двинулось вперед к своей подлинной цели, разнообразные способности

человека были великолепно приведены в действие и' была создана окружающая среда, в которой он мог двигаться к высшей цели прогресса кратчайшим и вернейшим путем.

Под влиянием этой новой общины жизнь людей, их умы и их нравственность были преобразованы. Неверие и испорченность характера были замещены верой и добродетелью, фальшивые этические ценности и ложные идеалы уступили высоким нравственным примерам. Политика была поставлена под контроль этики. В системе Исламской цивилизации существовала столь же неусыпная забота о духовном процветании, как и о материальном. Экономическое развитие сочеталось с моральным прогрессом; политическая экспансия соответствовала духовному подъему. Глубокое, внутреннее единство веры, непоколебимая единственность цели, мир и сочувствие уничтожили все преграды между людьми в мире Ислама и превратили его в общество, которое, несмотря на то, что оно состояло из различных национальных элементов, было счастливым образом избавлено от всех социальных помех, напряжений и предубеждений. Путь добродетели, который так долго пребывал в забвении и стал таким труднопроходимым, был теперь гладкой, ровной дорогой, по которой человечество могло идти свободно и безопасно. Право человека поклоняться и подчиняться Аллаху было восстановлено. Призыв религии породил огромную энергию, которая подняла миллионы людей из глубин упадка к величайшим высотам славы. Дух человека возвысился, и его гений устремился к благородным целям. Короче говоря, караван человечества приблизился к месту своего назначения, а его авангард уже вступил туда.

Но прежде чем остальная часть путешественников смогла достигнуть конца пути, караван внезапно остановился и его руководство сменилось. Прежнему вождю пришлось сложить с себя обязанности, потому что он не принял соответствующие меры для обеспечения безопасности путешественников. Один из них, никому не известный, силой оружия взял в свои руки бразды правления и продолжал вести караван по извилистой и неровной тропе, где даже в полдень стояла ночная тьма. Он все еще продолжает это безумное стремление. Путешественники спотыкаются, падают ничком и стонут, но вождь в своей опрометчивости и дерзости безрассудно продолжает спешить вперед.

ЗАПАДНЫЕ НАЦИИ

Ни в коей мере не является плодом воображения то, что западные нации, которые сумели после мусульман занять руководящее положение в мире, с самого начала находились в неблагоприятных условиях. Они никогда не имели счастья обладать незамутненным источником Богооткровенного знания или неиспорченным запасом Божественной Мудрости. Та незначительная часть учения Иисуса Христа (мир ему), которая дошла до них, была утеряна вследствие искажений и вставок. Западные нации пытались примирить свет Божественного руководства с учениями греков и римлян, и все языческое наследие древних греков и римлян выпало на их долю. Они получили от греков поклонение осязаемому, эпикурейство, местный патриотизм и распущенность, а от римлян — банкротство религиозных верований, национальную гордость, поклонение силе и империализм.

Мы видели, как то, что осталось от религиозного учения Иисуса Христа (мир ему), было поглощено римским язычеством. То, что еще оставалось, погибло

в догматических ссорах духовенства. Затем последовала эпидемия монашества, и как реакция на это, весь Христианский мир погрузился в чувственные наслаждения. Порочность и роскошь церковников вызвали в европейском уме явное отвращение к Христианству, которое в бездумных умах распространилось на религию в целом. В Средние века происходили яростные конфликты между церковью и государством, которые сменились еще более отчаянными стычками между Христианством и наукой. Отвратительные жестокости, совершенные служителями церкви в ходе этой борьбы, решили судьбу Христианства на Западе, но они также вызвали недоверие к религии вообще. Западные интеллектуалы довершили дело. Они разорвали сохранявшуюся связь с трансцендентальной этикой. В результате Запад становился все более и более материалистическим, и власть и богатство стали единственными объектами его поклонения.

Дальнейшим следствием способа развития, свойственного Западу, был рост агрессивного национализма. Для сохранения национального существования стало необходимым питать недоброжелательность по отношению к остальному человечеству. Европа, с одной стороны, решила, что весь Восток — это враждебный лагерь, а с другой стороны, она разделилась на иллюзорной основе национального самоопределения на множество водонепроницаемых отсеков. Мир превратился в огромный базар, где продают и покупают более слабые нации.

Сочетание моральной и религиозной развращенности с феноменальным прогрессом в научной и промышленной областях привело к возникновению потрясающего несоответствия между силой и этикой. Люди научились летать в воздухе, как птицы, и плавать в воде, как рыбы, но они забыли, как ходить по земле. Недисциплинированное знание и непросвещенная мудрость вручили меч каждому разбойнику с большой дороги. Смертельное оружие попало в неумелые руки, которые неоднократно окунали мир в страшную кровавую бойню. А теперь наука дала человечеству атомную и водородную бомбы в качестве средств самоубийства.

Под влиянием этих безбожных наций науки, связанные с неодушевленной материей, сделали огромные успехи, в то время как человеческий материал во всех отношениях подвергался унижению. Религия была изгнана из общества и секуляризирована; моральное воодушевление рухнуло под тяжестью материальных стремлений.

Религиозный инстинкт восточных народов, который был стержнем их жизни, также был серьезно ослаблен.

ВСЕМИРНОЕ ГОСПОДСТВО МАТЕРИАЛИЗМА

Это трагический факт современной жизни — не существует ни одной общины, заслуживающей такого названия, в Европе, Азии, Африке или Америке, которая бы действительно противостояла языческой философии материализма. Такие нации, как немцы в Европе, японцы или индийцы в Азии, все больше убеждаются в достоинствах материализма. Идеологические различия, которые наблюдаются в современном мире, — это просто побочные эффекты всеобщей борьбы за политическое главенство. Они не имеют отношения к моральным или духовным убеждениям. Гордость могущественной нации просто не может допустить, чтобы другая нация господствовала на международной арене. Ни одна нация не чувствует склонности к тому, чтобы взяться за моральное возрождение человечества, если бы ей представилась такая возможность.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Хотя на первый взгляд Россия производит впечатление, что она отличается от остальных западных стран, на деле она является зрелым плодом западной цивилизации. Единственное ее отличие состоит в том, что она сбросила маску лицемерия и привела к логическому завершению социальные и этические концепции, которые западные философы развивали в течение столетий.

Коммунисты не были удовлетворены той скоростью, с которой Запад стремился к антирелигиозным и антидуховным идеалам своей цивилизации. Они ускорили темп и достигли цели, поставленной перед собой западными нациями, а сделав это, они теперь стараются занять такое положение, чтобы иметь возможность перетянуть на свою сторону остальное человечество.

ВОСТОЧНЫЕ НАЦИИ

Положение восточных наций никак не назовешь благоприятным. Те же побуждения и стремления, которые правят Западом, хранятся и в их сердцах. Их лидеры расходятся с Западом только в одном: они не хотят, чтобы их нации эксплуатировались западными нациями. В наше время они стремятся быть независимыми. Кроме этого, между восточными и западными нациями нет принципиальных различий в образе мыслей. Народы Востока сопротивляются тому, чтобы западные идеи и идеалы были навязаны их странам людьми Запада; они хотят, чтобы им дали возможность сделать это самим. Они не хотят отказаться от идеалов западной цивилизации. Они только хотят сами быть факелоносцами этой цивилизации. Далее, у многих восточных общин есть свои собственные традиции язычества, - вдобавок к тем, которые они впитывают вместе с языческими идеями Запада. Несомненно, если они придут к власти, в сфере их влияния будут развиваться черты обоих видов язычества.

МУСУЛЬМАНИН КАК СОЮЗНИК ЯЗЫЧЕСТВА

Можно только сожалеть о том, что традиционный враг язычества, мусульманин, тоже стал его союзником и служит ему как верный слуга во многих частях света. Нужно ли лучшее подтверждение всеобщего триумфа язычества, чем то, что мусульмане считают своими друзьями и доброжелателями те страны, которые стоят во главе языческого движения нашей эпохи? Современный мусульманин полностью оставил мысль о лидерстве; он потерял веру в себя. Весь его образ мыслей сформирован скрытыми течениями язычества. В мусульманских государствах проявляются те же материалистические тенденции, которыми отмечена западная социальная система. То же самое порабощение земными желаниями быстро становится символом веры общины, в чьей религии краеугольным камнем является идея, что истинная жизнь — это жизнь грядущая. Ее забота о загробной жизни уменьшается день ото дня. Она подчиняет свои этические принципы материальной целесообразности с радостной готовностью, которая просто удивительна. В некоторых отношениях мусульмане превосходят западные народы в прославлениях материального богатства.

ЛУЧ НАДЕЖДЫ

Но именно здесь и можно увидеть единственный луч надежды. Все общины в мире, за единственным исключением последователей Ислама, утратили свое

наследие — Божественное руководство. Свет Пророческого учения покинул их сердца. Ход времени затруднил их связи с подлинными источниками их духовного подъема. Опыт религиозных реформаторских движений прошлого среди разных народов исключает возможность того, что их взгляды могут быть принципиально изменены путем возвращения религии в их жизнь. Их основные идеи полностью противоположны религиозной концепции жизни.

На этом фоне выделяется духовное наследие мусульман, которое сохранилось в своей первозданной чистоте. Полные сведения о жизни и Хадисах (преданиях) Святого Пророка и жизни его Сподвижников, в которых содержится ключ к пониманию достопамятного подъема Ислама, по-прежнему доступны им без малейшего искажения. Более того, среди них по-прежнему работает группа людей, восстанавливающих и реформирующих религию, поддерживающих их дух, питающих их души и хранящих их от возврата к Невежеству.

Дело в том, что мусульманский ум по самой своей природе так устроен, что его нельзя заставить впитать языческий материализм, — разумеется, за исключением того случая, когда вся его структура разрушена и перестроена заново.

ЗНАМЕНОСЦЫ ВЕРЫ

В одной из предыдущих глав рассказывалось, что Святой Пророк сказал о мусульманах во время битвы при Бадре: *“О Боже, если эти (Верующие) погибнут, на земле не останется никого, чтобы поклоняться Тебе”*. Это не менее справедливо по отношению к ним и сегодня, потому что если есть кто-то, кто может противостоять язычеству и предложить миру альтернативный план жизни, так это они и только они. План Ислама — это вечный план. Он сохранил свою силу на все времена. Благодаря своей религии мусульмане являются моральными хранителями человечества, и они вернутся к выполнению своего долга, когда пробудятся от сна. Этот день будет судным днем для народов мира. Они, несомненно, обладают искрой, которая, когда (и если) она разгорится, сожжет все здание Невежества.

Аллама Икбал, чтобы выразить эту истину, использовал в качестве средства духа-президента Ордена Невежества, самого Дьявола, в своей поэме под названием “Консультативный совет Дьявола, 1936”. В ней показаны злые духи всего мира, которые собрались вместе, чтобы обсудить новые ситуации, угрожающие их нечестивой системе. Один из советников упоминает Демократию как *“новейший, из пороков нового мира”*. Другой упоминает имя Коммунизма. Он говорит: *Эта растущая опасность внушила такой благоговейный страх,*

Что содрогнулись, ручьи, холмы и дальние горы.

О Господи, мир вот-вот рухнет,

Мир, который зависит только от Твоего руководства.

Дьявол успокаивает их страхи и объясняет им планы, которые он составил, чтобы противостоять этим угрозам. Затем он говорит о том, что, по его мнению, представляет настоящую опасность, и хотя против нее он тоже придумал соответствующий способ борьбы, однако ее возможности столь ужасны, что он все время размышляет об этом. Далее он говорит: *“Если я и боюсь чего-то, так это людей, чей пепел еще содержит искру Желания, временами я вижу среди них тех, кто в слезах совершает вуду рано поутру”*.

Тот, кому известны секреты Истории, знает,

Что не Коммунизм опасен будущему, а Ислам.
Я знаю, что они покинули Кур'ан,
И теперь Капитализм — религия Верующего;
В непроглядной ночи, которая опустилась на Восток.
Мудрецы "Харама"[249] *лишены света веры.*
Но боюсь я, что из нужд этого века может
Закон Пророка вновь возникнуть.
Опасайтесь Закона Пророка, стократно опасайтесь!
Защитника женской чести, Испытателя мужчин, Создателя мужчин,
Голоса смерти для всех форм рабства.
В его владениях нет различия между Правителем и управляемыми,
Он очищает богатство от грязи, И богатых он делает лишь хранителями своего добра.
Может ли что-либо быть важнее этого, —
Что земля принадлежит Богу, а не царям?
Чем больше этот Закон скрыт от глаз, тем лучше.
К счастью, сам мусульманин лишен веры.
Пускай он растрачивает свои силы на мелочные толкования Книги
И беспомощно бродит во мраке теологии.
Затем Сатана дает такое наставление своему совету:
Пусть ночь упадка не увидит рассвета
Для того, чьи могущественные "такбиры" в состоянии
разрушить заклятия времени и пространства.
Я говорю вам, не допускайте его в мир действия,
Пусть все его шаги на шахматной доске жизни будут
напрасны.
Для него поистине, лучше всего такая поэзия и мистика,
Которые скрывают от его глаз обширное зрелище жизни.
Каждый миг я трепещу при мысли о пробуждении тех,
У чьей веры подлинная цель — руководить Вселенной.

ПОСЛАНИЕ

Мир Ислама все еще может принести разочарованному человечеству послание веры и жизни. Это то послание, которым Святой Пророк (меиб) поделился с ним около 1400 лет тому назад. Это простое, активное, сияющее послание, и мир не может надеяться получить послание важнее и величественнее, чем это.

Это то самое послание, которое побудило мусульман Медины выйти из своих домов и рассеяться по всему свету; это то самое послание, которое так превосходно было сформулировано представителем мусульман перед императором Ирана, который спросил последователей Ислама, что привело их в его страну:

"Мы посланы Аллахом, чтобы вывести тех, кого Ему угодно, из подчинения Его рабам в подчинение Ему; и из ограниченности этого мира в беспредельность Иной жизни; и из-под гнета других религий к равенству и справедливости Ислама".

---

[249] Ка'аба в Мекке. *(Псреводчик)*

Ни слова в этом послании нельзя изменить даже и сегодня, более чем тринадцать столетий спустя после того, как оно впервые было принесено. Оно точно так же способно затронуть умы и наполнить сердца в двадцатом столетии, как это было в шестом.

Сегодня тоже человечество лежит ниц перед ложными божествами, изваянными и неизваянными, поклонение Единственному Трансцендентальному Аллаху становится редким, зверь в человеке вышел на свободу, и церковники, правители, капиталисты и политические лидеры возвели себя на головокружительные высоты божественности.

Мир при всей его обширности стал более ограниченным, мрачным и душным, чем когда-либо прежде. Преклоняясь перед материальной силой, современный человек отказывается признать существование какой-либо другой силы. Он стал пленником своих собственных материальных достижений. Он чувствует себя обманутым и побежденным и становится все более мелочным, требовательным, эгоистичным и скептическим. Каждый считает, что он один имеет право на жизнь, а все прочие могут убираться к чертям, кому они нужны! Политики и национальные лидеры сделали жизнь еще более ограниченной и трудной, воздвигнув внутри общества искусственные барьеры. Они завладели источниками жизни и связали структуры экономических и политических форм с желаниями и потребностями привилегированных классов. Земли, которые в прошлом славились своим богатством и плодородием, стали бесплодными. Целые народы попали, как беспомощные дети, под опеку чужестранцев. Современный образ жизни постоянно выковывает новые узы для человеческого духа, налоги и поборы становятся тяжелее день ото дня, мир подвергается опасности со всех сторон, и душевные стрессы, раздоры, мятежи и забастовки стали неотъемлемыми составными частями повседневного существования.

Сегодня снова необходимо “вывести людей из-под гнета других религий к равенству и справедливости Ислама”. Даже в двадцатом столетии существуют религии, изобилующие суевериями и фантастическими учениями, которые деспотически властвуют над своими последователями и ведут их, как глухих и немых животных. Есть также и новые — политические, экономические — религии, такие как - коллективизм, национализм и социализм, которые далеко превзошли древние языческие веры своей фанатичной нетерпимостью и тираничностью. “Подарком” именно этих догм человечеству были две последние мировые войны, рядом с которыми кровавые религиозные столкновения в старом Риме и яростные конфликты между церковью и интеллигенцией в средневековой Европе кажутся чем-то незначительным.

И сегодня Послание Ислама призывает всех к поклонению и подчинению Единственному Аллаху и вере в Миссию всех Пророков, и особенно Пророка Мухаммада (меиб), и в Воскресение и Страшный суд. Вняв этому голосу, мир выйдет из тьмы Невежества, и дух человека будет освобожден. Человек восстановит свое равновесие и из узких пределов материального мира выйдет в мир, который хотя и заключен внутри него самого, однако простирается за пределы времени и пространства.

Никогда не было более ясного понимания необходимости и полезности этого Послания, чем теперь. Цивилизация Невежества публично обесчещена. Ее позор с возмущением выставлен на всеобщее обозрение. Люди питают отвращение к жизни; они полностью разочарованы в интеллектуальных и культурных лидерах.

Современная цивилизация серьезно больна. По всем признакам, наступил психологический момент, когда требуется коренное изменение в руководстве человеческими делами. До сих пор перемены в руководстве сводились только к смене персонала. Существенных сдвигов в мышлении не было. Для корабля человеческой судьбы не имеет большого значения, стоит ли у руля Британия, или Америка, или Россия, потому что их якоря в основном одинаковы, и они действуют в соответствии с одними и теми же интеллектуальными побуждениями.

Единственное, что может излечить мир от его болезней и недомоганий, — это если руководство перейдет из рук, запятнанных кровью человечества, в те, которые предназначены для руководства человечеством, т.е. из рук Британии, Америки и России в руки последователей Пророка Мухаммада (меиб).

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕРЫ

Чтобы достичь этой цели, мир Ислама должен найти свои духовные корни. Он должен посвятить себя Исламу. У мусульман нет абсолютно никакой потребности в новой религии, в новом каноническом праве или в новом моральном учении. Подобно солнцу, Ислам был, есть и никогда не устареет. Пророчество Пророка Мухаммада (меиб) наделено неподвластностью времени. В наше время не будет никакого другого Пророка Аллаха. Его религия вечна, его учение бессмертно. Но мусульмане нуждаются в возрождении веры. Нельзя встречать новые опасности и противостоять новым вызовам при обветшалой вере и неправомочных обрядах. Разрушающийся дом не выдержит наводнения. Поддержку может оказать живая, сияющая и несгибаемая вера. Если Исламский мир стремится вдохнуть в человечество новый энтузиазм и новую жизнь, дать ему смелость, чтобы сопротивляться напору материализма и религиозного неверия и обращать его вспять, он должен сначала создать этот энтузиазм и эту жизнь в себе самом.

Мусульмане должны внутренне переродиться. Они не могут отражать нападение нечестивого Запада, подражая его пустым культурным формам, обычаям и социальным концепциям, потому что таким вещам нет места при росте и подъеме наций. Все культурные подражания неминуемо унижают народ. Мусульмане могут показать себя только с помощью той внутренней силы, на которую Запад день ото дня становится все менее и менее способным.

Секрет силы мусульманина заключен в его вере в Божественное воздаяние и награду в Загробной жизни. Если мусульманский мир поставит перед собой те же мирские идеалы и попадет в ту же сеть материальных желаний, что и Запад, то последний, имея большие запасы материальных знаний и сил, конечно, с полным основанием будет претендовать на превосходство.

История рассказывает о временах, когда мусульмане становились равнодушными к внутренней силе, и источники духовной энергии внутри них пересыхали из-за бездействия. Затем возникали обстоятельства, когда требовались великие подвиги веры, и мусульмане пытались опереться на эту силу, но к своему ужасу обнаруживали, что она уже давно иссякла. Тогда они понимали, что причинили себе большой вред, пренебрегая ею, и предпринимали отчаянные усилия, чтобы искусственно вызвать ее, но тщетно.

В такие времена бывали события, когда казалось, что честь Ислама поставлена на карту, и была надежда, что весь мусульманский мир вспыхнет от ярости и мусульмане примчатся отовсюду, чтобы защитить свои священные права,

но ничего не происходило, кроме ряби и зыби там и сям. В глубине все оставалось мертвым и неподвижным.

Основная задача, стоящая сегодня перед мусульманскими лидерами и мыслителями, — вновь зажечь пламя веры в сердцах мусульман. Они должны делать в этом отношении все, что делали ранние проповедники Ислама, и в то же время полностью отдавать себе отчет в тех возможностях, которые предоставила им современная эпоха.

Кур'ан и Сунна все еще могут оживить иссохшие артерии Исламского мира. Их изучение и влияние по-прежнему могут зажечь в человеке желание разрушить цитадель Невежества. Они обладают живительным свойством, которое в состоянии пробудить дремлющий народ к новой жизни. Под их воздействием могут снова начаться смертельные схватки между верой и неверием, верностью и предательством, сердцем и интеллектом. Мир снова может стать ареной битвы между спокойствием ума и удобствами тела — битвы, которую приходилось вести всем пророкам и без которой не может возникнуть никакая жизненно важная перемена в моральном облике людей. Тогда в каждом мусульманском доме родятся возвышенные люди, полностью соответствующие описанию, содержащемуся в нижеследующих аятах Кур'ана:

“...Они были юноши, веровавшие в своего Господа, и Мы увеличили их усердие на прямом пути. Мы укрепили сердца их, когда они встали и сказали: “Господь наш — Господь небес и земли, кроме Него мы не призываем никакого бога (божества): если бы мы так сказали — это будет чудовищной ложью”.

Св. Кур'ан, 18:13-14

Тогда мир снова увидит живые примеры религиозного рвения и самоотверженности духа Виляла и Аммара, Хаббаба и Хубайба, Сухайба и Мус'аба бин Умайра, Усмана бин Маз'уна и Анаса бин ан-Надра; ласковый ветер веры снова поцелует лик земли, и возникнет новый мир, совсем не похожий на тот, который мы знаем.

Сегодня мусульманское общество представляет собой жертву самодовольства и готовности идти на компромисс с обстоятельствами. Опасности, которые так неумолимо приближаются к нему со всех сторон, оставляют его невозмутимым. Оно плывет по течению и не знает, куда. Его сердце лишено тепла желания.

Крайне необходимо нарушить самодовольство этой Общины Верующих; ее надо убедить больше заботиться о благосостоянии человечества, чем о своих собственных интересах.

ЗРЕЛОСТЬ ВЗГЛЯДОВ

Независимо от того, какими большими материальными ресурсами может обладать нация, она не может надеяться занять видное место в мире без зрелости мысли. Она всегда будет играть на руку авантюристам и эксплуататорам.

К несчастью, последователи Ислама не умеют различать добро и зло - и будут так же охотно доверять врагу, как и другу. Действительно, иногда врагам легче завоевать их доверие, чем доброжелателям. Святой Пророк (меиб) однажды сказал: *“мусульманина не укусят дважды из одной и той же норы”*.

Теперь дело обстоит как раз наоборот мусульманина можно укусить не раз и не два, а сто раз, но он снова и снова будет совать палец в ту же нору.

Политическая бдительность у них почти равна нулю. Они постоянно действуют так, словно приглашают иностранцев и собственных эгоистичных лидеров эксплуатировать их.

Западные нации, наоборот, при всех своих моральных и духовных недостатках, характеризуются острой политической сознательностью. Там, где дело касается их собственных интересов, никто не сможет водить их за нос. Они тщательно выбирают своих лидеров. Как бы ни был знаменит лидер, если они чувствуют, что он уже сделал свое дело и нужен новый человек, они смещают его без колебаний. Вот почему этим нациям в общем и целом не угрожают махинации профессиональных политиков и нечестных лидеров. Их правители знают, что просвещенное общественное мнение внимательно наблюдает за ними.

Мусульманский мир не может позволить себе тратить время на то, чтобы догнать Запад — внедрить в массы соответствующую сознательность и научить их ответственности достойных граждан. Нечего и говорить, что образование само по себе не показывает сознательности общины, хотя и является ее необходимым условием. В этом направлении должны предприниматься обдуманные и систематические меры. Мусульманские лидеры должны понять, что надежный народ не может состоять из людей, которые не умеют думать сами за себя, как бы ни был велик их энтузиазм. В их мыслях и чувствах нет стабильности. Они питают слабость к модным словечкам; они склонны думать скорее сердцем, чем мозгами. Любой лозунг может соблазнить их, любой фокусник может их одурачить.

Хотя Ислам является Богооткровенной религией, и его корни заключены в Божественном Откровении и Пророчестве, он выработал в своем народе типичное сознание, — нечто более глубокое, крепкое и обширное, чем мы понимаем под этим словом сегодня. Он выработал четко антиязыческий склад ума и разум, который, при всей своей широте и гибкости, ни на миг не мог усвоить верования и представления, несовместимые с его основной схемой.

Рассмотрим, например, такой случай. Благодаря учению Пророка (меиб), в умах его Сподвижников твердо закрепилась мысль, что несправедливость — зло, недопустимое ни при каких обстоятельствах. Они отказались от своих древних семейных и племенных пристрастий, считая, что в Исламе нет места таким вещам. И вот однажды они услышали, как Пророк (меиб) сказал: *“Помогай своему брату, будь он обидчик или обиженный”*. Если бы в их новом образе мыслей была хоть малейшая слабость, они охотно приняли бы эту заповедь в ее буквальном смысле, во-первых, потому, что это соответствовало традициям их рода, а во-вторых, потому, что они были глубоко убеждены: сказанное Пророком (меиб) отражает не его собственное мнение, а Божественное вдохновение. Их верность Пророку (меиб) была несравненной. И все же они не могли не спросить: *“Конечно, следует помогать обиженному, о Пророк Аллаха, но как можно помогать обидчику?”*. Пророк (меиб) объяснил, что помогать обидчику — это значит удерживать его от нанесения обиды. Это дало им новое понимание и просвещение. Но пока они не услышали его, они не были склонны принять даже совет Пророка (меиб), несмотря на их безоговорочную веру в него. Дело в том, что Ислам приучил их рассуждать, и они усвоили это.

Точно так же однажды Пророк поставил одного из Сподвижников во главе армии и велел солдатам всегда повиноваться своему командиру. По дороге случилось так, что командир по какой-то причине рассердился на своих людей,

велел разжечь большой костер и приказал солдатам идти в огонь. Солдаты отказались. Они сказали, что приняли Ислам для того, чтобы спастись от огня, а не чтобы идти в него. Когда об этом случае сообщили Пророку (меиб), он одобрил поступок солдат и сказал, что если бы они ступили в огонь, то уже никогда бы из него не вышли (имея в виду, что они пошли бы прямо в ад).

Сподвижники не останавливались даже перед тем, чтобы публично требовать ответа у Халифа, если они подозревали, что он виновен в дурном поступке. Однажды, когда могущественный Халиф Умар поднялся, чтобы обратиться к собравшимся Салман прервал его, сказав, что он не будет "ни слушать, ни повиноваться" Халифу, если тот не объяснит, как это получается, что он носит одежду, сделанную из двух кусков ткани, в то время как другим он выделил только по одному куску на каждого. Хазрет Умар посоветовал ему успокоиться, а затем позвал своего сына, Абдуллаха. С первого раза тот не отозвался. Хазрет Умар позвал снова: *"О Абдуллах, сын Умара! На этот раз Абдуллах встал. Хазрет Умар сказал ему: "Скажи им, та* ***хулла***[250]*, которая надета на мне, моя, или я взял ее у тебя". Абдуллах заверил, что это была его (Абдуллаха) одежда и что он дал ее отцу на время. Услышав это, Салман сказал: "Продолжай, Амир-уль-Муминин, теперь мы будем слушать тебя".*

Эта могучая бдительность оказалась самой сильной защитой против империалистических амбиций Умайядов. Только когда все это поколение, воспитанное под влиянием Пророка (меиб), вымерло, Умайяды смогли вздохнуть с облегчением.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СЕРДЦЕВИНА

Каждое движение имеет интеллектуальную основу. Никакая революция не может быть успешной, если умы людей не подготовлены к ней. Изучение Французской революции показывает, насколько непобедимыми могут стать массы, если их разум пробудится. Французская революция произошла не в результате внезапного импульса. Ее вожди намного раньше стали терпеливо подготавливать умы французов. Армия интеллектуалов придала осмысленное содержание стремлениям народа, которые в конце концов нашли выражение в лозунге из трех слов: "Свобода, Равенство и Братство". Хотя вожди революции не смогли сделать ее благом для человечества, она оказалась могучей силой в человеческой истории, потому что источник ее был в умах людей.

Если Запад все еще жив и могуч, то причина этого — твердая политическая сознательность и обостренное гражданское чувство его народов. Там очень редко приходится слышать, что кто-то нарушил верность своей стране или подчинил национальные интересы личным соображениям.

Лидеры мусульманских стран, напротив, могут в любой день отдать под залог судьбу своей страны, и это сойдет им с рук. Народ по-прежнему будет пополнять их ряды и танцевать под их дудку. Во многих мусульманских странах положение исключительно прискорбное — простой человек живет в нечеловеческих условиях, повеления Аллаха бесстыдно нарушаются и творятся всевозможные позорные дела, и это не вызывает у мусульман ни возмущения, ни боли. Причина здесь в том, что мыслительные процессы мусульман охвачены застоем, а их социальное сознание почти мертво.

---

[250] Одежда, которую носили арабы. *(Переводчик).*

Для воскрешения Ислама необходимы сознательные усилия, направленные на развитие просвещенного и ответственного общественного мнения в мусульманских странах. Без этого все проявления религиозного энтузиазма или политического рвения не будут иметь большого значения.

ЭГОИЗМУ НЕТ МЕСТА

Знаменитая книга сказок “Арабские ночи” рассказывает о времени, когда государство, или империя, было удлиненной тенью одного человека — царя, или Халифа, господствовавшего над обществом подобно громадному дереву, которое простирает свои огромные ветви во всех направлениях и лишает находящиеся под ними крохотные растения солнечного света и воздуха. Колеса национальной жизни вращались для него одного, для него одного крестьяне обрабатывали землю, торговцы вели торговлю и ремесленники работали с помощью своих орудий; для него одного писатели писали, поэты пели, солдаты шли на поле битвы, матери рожали детей, земля раскрывала свои недра и моря выкладывали свои сокровища.

Это оказывало огромное влияние на структуру мусульманского общества, будь то в Багдаде, Каире или Дамаске. Сказки “Арабских ночей” и литературные шедевры “Книги Агани” — наглядное доказательство силы этого влияния. Но несмотря на это, дух той эпохи был диаметрально противоположен духу Исламской цивилизации. Ислам пришел, чтобы полностью уничтожить структуру такой цивилизации. Святой Пророк (меиб) прозвал ее “Эпохой Невежества” и предсказал конец царствования всех имперских правителей.

Сейчас эта эпоха потеряла право на дальнейшее существование. Сама мысль о такой эпохе возмущает наш ум. Кто при нынешнем положении вещей хотел бы, чтобы существовало государство, где немногие индивидуумы постоянно страдают несварением желудка от переедания, а остальные постоянно находятся на пороге голодной смерти? Такая ситуация нелогична, неестественна и несправедлива. Ее нельзя терпеть даже в течение одного дня. Если она процветала в прошлом, то лишь потому, что Ислам еще не был достаточно силен, чтобы разоблачить ее лицемерие. По мере того, как распространялось Исламское движение и люди учились четко - различать добро и зло, они постепенно отошли от этого. Эпоха “Арабских ночей” покинула сцену истории навсегда.

Ислам не может иметь ничего общего с самовлюбленностью и самодовольством, индивидуальным или коллективным. Принимают ли эти чувства форму семейной или сектантской гордости, как в восточных и мусульманских странах, или же британского империализма, американского капитализма или русского коммунизма, как в западном мире, — они явно не Исламские. Эти системы могут суметь отсрочить свою гибель, но, в конце концов, они непременно уйдут. Нельзя бесконечно обманывать совесть человечества. Будущее мира неразделимо связано с социальной справедливостью Ислама.

ПРОМЫШЛЕННАЯ И ВОЕННАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Работа по обновлению Ислама на этом не кончается. Если мусульманский мир действительно хочет двигаться все выше и снова сделать Ислам орудием свершения человеческой судьбы, как это уже бывало, он не может больше позволить себе игнорировать свое просветительное, научное и промышленное развитие и организацию своей военной силы. Он должен быстро стать независимым от Запада и достигнуть такого положения, при котором он мог бы разрабатывать свои природные ресурсы, производить оружие и кормить и одевать свой народ, не испытывая необходимости обращаться за помощью к другим. Он должен создать свою экономическую и военную силу, чтобы иметь возможность

не присоединяться к тому или иному блоку стран в поисках безопасности и защиты.

Пока мусульманские страны продолжают зависеть от экономической и военной помощи Запада, Запад не перестанет пить их кровь и удерживать их в слабом и неорганизованном состоянии. В прошлом мусульмане пренебрегали своим долгом по отношению к себе самим и к остальному миру, и они были обречены на продолжительный период рабства и нищеты. Они попали под власть Запада, и это оказалось началом вырождения человека в новейшее время. Если они не начнут немедленно уделять внимание своему интеллектуальному и экономическому возрождению, тогда не будет конца их страданиям и проклятию всего мира.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Система образования в исламском мире должна быть полностью перестроена в свете Исламских идеалов и предписаний. Учиться у западных стран, обладающих высокоразвитой наукой и технологией, — это одно дело, но в тот момент, когда мусульмане забывают, что их корни — в Исламе, и становятся интеллектуальными прислужниками других, их творческая активность ослабевает. В прежние времена интеллектуальное руководство мусульман принималось всем миром. Их культура и наука проникли во все области человеческой жизни по всему земному шару. В течение долгого времени весь мир думал на Исламский лад и черпал вдохновение из Исламской жизни. Арабский язык был языком науки в западном мире, и каждый писатель, достойный внимания, пользовался этим языком, чтобы сказать то, что он имел сказать. Иногда первоисточник выходил на арабском языке, а его краткое изложение — на другом языке, как, например, “Кимия-и-Саадат” имама Газзали. Хотя система образования, введенная Аббасидами, была по своей сути больше греческой и иранской, чем Исламской, и имела множество недостатков в теоретическом плане, она распространилась почти повсюду.

Затем времена переменились, и наступила эпоха господства Запада. Она принесла с собой новое отношение к науке, которое было результатом европейского культурного опыта и потребностей. Мир стал слепо следовать новой структуре. Мусульманские страны тоже, по причине своей интеллектуальной инертности, поддались иллюзии, что их спасение состоит только в рабском подчинении Западу и его системе образования.

Таким образом, была подготовлена почва не просто для интеллектуального обожания, но и для настоящего подражания западной цивилизации со стороны мусульманской интеллигенции. Религиозный скептицизм, самомнение, неудовлетворенность и все другие черты современного западного образа жизни стали неуклонно замещать культурные идеалы для новых поколений мусульман. Духовная цивилизация Ислама стала систематически заменяться материальной культурой Европы.

Чтобы Ислам снова достиг лидерства в мире, необходимо восстановление интеллектуального превосходства мусульман над Западом. Для этого исламской культуре придется вновь доказать свои права. Во имя этого должны быть предприняты усилия во всех областях знания. Это, конечно, работа не для немногих людей или ассоциаций. Мусульманские государства должны серьезно взяться за дело интеллектуального обновления. Немедленно должны быть

образованы влиятельные комитеты и учреждения с целью развития структуры образования, которая должна полностью соответствовать духу Кур'ана и Сунны, в то же время не игнорируя потребностей современной науки и научных исследований мусульманские педагоги и ученые должны применить свое умение теоретически рассуждать к эмпирическим наукам и тем самым избавить грядущие поколения мусульман от того, чтобы у них развилось чувство презрения к своему прошлому и отчаяния по отношению к будущему.

Вот таким образом может произойти Исламское возрождение. Таким образом, мусульмане могут распространить свет Ислама на отдаленные страны и спасти человечество от полной гибели, которая грозит ему. Руководство — нелегкая работа. Она требует огромной веры, труда и самопожертвования.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ВЕДУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРАБСКОГО МИРА[251]

Арабский мир занимает весьма примечательное положение на карте мира. Он был колыбелью народа, который сыграл важную и решающую роль в истории. В нем имеются сокровища безграничной ценности. У него есть нефть, которая является источником промышленной и военной мощи. Он представляет собой связующее звено между Европой и Дальним Востоком и пульсирующее сердце всего мусульманского мира, к которому этот мир обращается, с вечной любовью и преданностью, для удовлетворения своих религиозных и духовных потребностей. Его значение повышается благодаря тому, что он может стать театром Третьей мировой войны. У него есть богатые рынки и немного очень плодородной земли. У его есть Египет, через который протекает Нил и который, благодаря своим плодородным почвам и продолжительной традиции цивилизации и культуры, занимает особое положение в мире. В Арабском мире находится Палестина, которая вместе с прилегающими землями отличается красотой природы, прекрасным климатом и стратегическим значением. В нем находится Ирак, который славится смелостью, доблестью, мужеством граждан и своими большими запасами нефти.

У него есть Аравийский полуостров, уникальный тем, что он является религиозным и духовным нервным центром мусульманского мира, и ежегодное скопление людей, собравшихся там со всего мира для совершения Хаджа, не имеет себе равных. Там есть скважины, которые дают притоки нефти, относящиеся к числу самых больших в мире.

Таковы некоторые из факторов, сделавших Арабский мир центром внимания западных держав, центром их стремления к

[251] Перевел на английский язык Асадуллах Казми

превосходству и полем битвы в их борьбе за лидерство. Все это, в свою очередь, привело к тому, что в этих странах возникло сильное чувство по отношению к арабскому национализму.

МУХАММАД (МЕИБ), ПРОРОК ИСЛАМА

Существует огромная разница между отношением к арабскому миру европейца и мусульманина. Даже отношение к нему арабского националиста и мусульманина из другой части света сильно различается. Для мусульман в целом Арабский мир — это колыбель Ислама, прибежище для человечества, твердыня света и подлинный источник мусульманского лидерства, мусульманин верит, что Мухаммад, Пророк Ислама (меиб), — это душа Арабского мира, краеугольный камень его величия и его право на славу. Без Мухаммада (меиб) эта земля, несмотря на ее богатства и обилие ресурсов, была бы не более чем картиной без красок или телом без души. Только Мухаммад (меиб) вызвал к жизни Арабский мир. До его прихода этот мир был миром разделенных людей и воевавших племен, над которым нависали облака невежества и тьмы. Его возможности не использовались, а его подлинные добродетели не были раскрыты.

В это время арабы не могли даже в своих самых безумных мечтах подумать о ведении успешной войны против таких могучих империй, как Рим и Персия. Сама мысль об этом была невероятной. Сирия, которая впоследствии стала важной частью Арабского мира, была все еще римской колонией, отданной на растерзание безжалостной и жестокой диктатуре. Она даже не понимала идеи справедливости и не знала значения свободы. Ирак был жертвой алчности и ненасытности Сасанидских правителей Персии. Новые подати и постоянно возраставшие налоги почти сломали хребет народа. Римляне владели Египтом и относились к нему, как к молочному скоту, из которого выжимают последнюю каплю молока, и при этом его скудно кормят и плохо ухаживают за ним. Кроме политического господства, он подвергался еще и религиозным преследованиям.

Затем появился глоток свежего воздуха. Пришел Мухаммад (меиб). Он появился в момент, когда Арабский мир был на краю гибели и пульс его жизни бился очень слабо. Он дал ему новую жизнь, новое чувство направления, знание, мудрость и просвещение и научил его внутренней дисциплине и уверенности в себе. С его приходом Арабский мир был полностью преобразован. Теперь он был посланцем Ислама, вестником мира и безопасности, источником утешения и благодати для людей и факелоносцем культуры и цивилизации.

Сегодня мы говорим о Сирии, Ираке и Египте с гордостью. Если бы не Пророк Ислама и его Послание, не было бы ни Сирии, ни Ирака, ни Египта и вообще никакого Арабского мира. И более того, весь мир не смог бы достигнуть столь высокого уровня культуры и утонченности, не могли бы так высоко подняться знание, искусство и наука.

Если сегодня какая-либо из этих стран желает отвернуться от Ислама к Западу, бросает ностальгические взгляды на свое до-исламское состояние или подражает Западу в его устройстве жизни, его законах, его формах и системах правления и не принимает Святого Пророка в качестве своего наставника, руководителя и вождя, ей бы следовало отказаться от благ, принесенных им, и возвратиться к своему первоначальному состоянию. Она бы тогда вернулась в эпоху, в которую абсолютная власть принадлежала римскому и персидскому

империализму, где господствовали преследования и тирания, народы погрязали в невежестве и тьме, а арабы влачили свою жизнь в безвестности.

Арабский мир, с его блестящей историей и огромными достижениями в утонченности и культуре, в знаниях и учености, в Искусстве и науке, является результатом пришествия Мухаммада (меиб) и Послания, которое он принес.

ВЕРА — РЕАЛЬНАЯ СИЛА АРАБОВ

Вера в Ислам — это единственная объединяющая сила в Арабском мире, и Святой Пророк — его единственный вождь и наставник. Эта вера дала арабам возможность успешно противостоять всякому сопротивлению и преодолеть все трудности на их пути вперед, к тому, чтобы обеспечить человечеству справедливость. Она по-прежнему остается самым эффективным оружием, с помощью которого Арабский мир может устоять против врагов, сохранить свое существование и восстановить власть и престиж, которыми он некогда обладал. Если Арабскому миру придется бороться с кем-либо из своих врагов, он вряд ли сможет сделать это с помощью поддержки, которую он получает от Англии, или милостыни, которую он получает от Америки, или даже с помощью денег, которые он получает, продавая свою нефть западным державам. Он может сражаться только с помощью той веры, духовной силы и рвения, с которыми он боролся одновременно против Рима и Персии и нанес обоим сокрушительное поражение. Он не может сражаться, если его сердце влюблено в жизнь и боится смерти, если его рука ослабела от жизни в беззаботности и роскоши, и если его ум одолевают сомнения и скептицизм и в нем происходит постоянная борьба между высокими принципами и мелкими страстями, благородными мыслями и низменными инстинктами. Надо помнить, что нельзя сражаться в битве жизни, если оружие взято напрокат, вера слаба, ум раздирают сомнения.

Важнейший долг арабского руководства и Арабской Лиги — вдохновить сердца солдата, крестьянина и простого человека, вновь зажечь в них стремление к справедливой борьбе и усилиям на пути Аллаха, внушить им презрение к материальному богатству и его показной роскоши и научить их встречать смерть улыбкой. Их надо научить сделать все возможное, чтобы жизнь их снова была благословлена, как она была благословлена потом, трудом и жертвами их праотцев.

ВАЖНЕЙШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ВОИНСКОГО И МУЖЕСТВЕННОГО ДУХА АРАБОВ

К сожалению, арабы сегодня - пренебрегают обычаями и упражнениями, которые поддерживали и укрепляли их воинские качества. Вот, например, искусство верховой езды, которым арабы славились во всем мире. Теперь верховая езда стала почти забытым искусством и быстро исчезает из повседневной жизни арабов. Если допустить, чтобы искусство верховой езды полностью исчезло из жизни арабов, это будет национальной потерей и нанесет большой урон их мужественному духу, который всегда был главной отличительной чертой арабского характера. Лошадь заменяется автомобилем, и существует реальная опасность, что арабская лошадь, гордость мира, вымрет. Арабы практически отказались от таких мужских занятий, как верховая езда, стрельба из лука и борьба, которые поддерживают воинский дух, и вместо них занимаются играми и видами спорта, которые, приносят очень мало пользы. Необходимо, чтобы

арабские педагоги оживили воинский дух своего народа, вновь зажгли в людях любовь к суровой жизни и приучили их смело и твердо переносить трудности и невзгоды. Умар, Глава Верующих, так писал арабским мусульманским наместникам, назначенным в неарабские страны:

“Держитесь подальше от спокойной жизни и избегайте дорогих и вычурных одежд; придерживайтесь обычая работать на солнце, ибо солнечный свет — это купание для арабов. Сохраняйте привычку к простой одежде, лишениям и труду и будьте непоколебимы и терпеливы; всегда будьте готовы вскочить в седло и упражняйтесь в стрельбе из лука и меткости. Святой Пророк сказал: “О арабы, упражняйтесь в стрельбе из лука, ибо ваш великий предок (Измаил) был великим стрелком”, и далее:

“Помните, (что способность, которой Кур'ан придает особое значение) это меткость стрельбы”.

Важнейшая часть обязанностей арабских педагогов — бороться против всего того, что подрывает дух мужества и порождает женственность или слабость, запрещать непристойную журналистику и грязную литературу, которая развращает молодежь, пропагандируя лицемерие, бесстыдство и погоню за чувственными удовольствиями. Они не должны позволять входить в лагерь Святого Пророка подобным шарлатанам, которые развращают нравы мусульманской молодежи и за пригоршню серебра расписывают яркими красками грех и распущенность, непристойность и аморальность.

История свидетельствует, что всякий раз, когда народ начинает терять свою мужественность, чувство чести и дисциплину, а его женщины, вопреки самой своей природе, предаются распущенности во имя свободы, подражают мужчинам во имя равенства, становятся равнодушными к семейным добродетелям и избегают ответственности материнства, такой народ обречен. От его величия не остается и следа. Такова была судьба греков, римлян и персов, и к такой судьбе, видимо, движется сегодня Европа и мир в целом.

ОБУЗДАНИЕ ИЗЛИШЕСТВ И ЛИКВИДАЦИЯ РАСТУЩЕГО НЕРАВЕНСТВА СРЕДИ ЛЮДЕЙ

В результате различных влияний арабы, к сожалению, приобрели привычку чрезмерно тратиться на излишества, на блеск и пышность. JH рядом с этими излишествами существуют бедность и нищета, нужда и голод. Глядя на большие города арабского мира, человек испытывает стыд и расстраивается чуть ли не до слез при виде кричащего неравенства между классами, которое там существует. Он видит, с одной стороны, человека, который щедро тратится на предметы роскоши, а с другой стороны, бедняка, который не ест даже и раз в день и не имеет куска ткани, чтобы прикрыть свою наготу. Когда арабские богачи проезжают в своих мощных лимузинах, рядом бежит толпа голодных детей в лохмотьях, выпрашивая медяки.

Пока роскошные особняки стоят рядом с лачугами и голод и нужда существуют бок о бок с изобилием, не будут закрыты двери для коммунизма и других подрывных сил. Никакая самая громкая и убедительная пропаганда и никакая самая сильная и вездесущая власть не могут этого сделать. Если только в этих странах не будет установлена Исламская система со всеми ее добродетелями, непреложные карающие законы Аллаха в ответ возвестят систему, которая будет безжалостной и жестокой.

НЕЗАВИСИМОСТЬ В ФИНАНСАХ, КОММЕРЦИИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Арабским странам, как и всему мусульманскому миру, необходимо обрести независимость во всех своих финансовых, коммерческих, промышленных и просветительных потребностях. Эти страны имеют все предпосылки для такой независимости. Их жители для начала должны потреблять только то, что они производят своим трудом из своих собственных ресурсов[252]. Эти государства должны научиться обходиться без Европы во всех сферах жизни. Они не должны обращаться к Европе за едой, одеждой, оружием и машинами. И они никак не должны зависеть от крошек с европейского стола.

Сейчас ситуация такова, что если Арабскому миру по каким-либо непредвиденным причинам придется выступить с оружием против одной из европейских держав, он не сможет воевать с ней, потому что он в долгу перед этой державой и в большой мере зависит от ее помощи. Эта зависимость достигла таких размеров, что даже авторучка, которой арабское государство подписывает соглашение с европейской державой, сделана в Европе. Огромная трагедия Арабского мира состоит в том, что без посторонней помощи он не может использовать свои богатейшие источники богатства, энергии и мощи. Вместо того, чтобы течь по его собственным венам, источник его жизненной силы переливается в чужие вены. Офицеры европейских держав обучают его армии, европейские эксперты и агенты работают в других отраслях.

Чтобы Арабский мир занял подобающее ему место; он должен быть хозяином в своем собственном доме. Он должен быть в состоянии самостоятельно удовлетворять свои нужды и потребности, полностью контролировать свою экономику и обучение своих солдат и специалистов. Он обязательно должен научить свой народ принимать на себя обязанности и выполнять их умело, честно и преданно.

ЛИЧНЫЕ ЖЕРТВЫ, ПРИНЕСЕННЫЕ АРАБАМИ В ПРОШЛОМ РАДИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СЧАСТЬЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Как было сказано выше, Пророк Ислама (меиб) пришел со своим Посланием в тот момент, когда человечество почти достигло предела страданий и нищеты.

Те, что были тогда господами жизни, никак не могли избавить человечество от лишений. У них не было ни воображения, ни простой смелости, ни даже желания браться за такую задачу. Они были неспособны пожертвовать даже ничтожной частью своих благ для какого-либо благородного дела. Они не могли противостоять трудностям и боялись испытаний и бедствий, неизбежных в такой борьбе. Они не могли выйти за пределы своих сиюминутных интересов, подумать о других, и не желали отказаться от чего-либо во имя общего блага человечества.

Человечество крайне нуждалось в людях, сделанных из другого теста. Оно нуждалось в людях, которые не дорожили жизнью и могли ради него рискнуть своим богатством и процветанием, и даже своей жизнью. Человечество взывало к тем, кто не заботился ни о потерях, ни о приобретениях, и не поколебался бы пожертвовать большими надеждами и ожиданиями, которые возлагались на него

[252] Япония убедительно доказала, что этот метод может быть применен в наше время.

его собственным народом, и о ком этот народ сказал бы то, что сказал о Салихе его народ:

“О Салих! На тебя мы возлагали надежды”.

Св. Кур'ан, 11:62

Спасение человечества не совершается силой оружия. Оно зависит и от моральной смелости и духа самопожертвования горстки людей, которые по житейским меркам часто считаются неудачниками. Это они, идя навстречу опасностям и испытаниям, избавляют миллионы людей от страданий и ведут их от отчаяния к надежде и от мерзости к благодати. Эти люди считают, что дело стоит того, если в результате жертвы немногих многие могут достигнуть достоинства и процветания, и если в результате некоторых потерь процветания и богатства для многих открываются двери материального и духовного благосостояния.

Пророк Ислама (меиб) был ниспослан в то время, когда римляне и персы, делившие между собой власть над миром, стали изнеженными и не имели ни моральной смелости, чтобы рискнуть жизненными удобствами, ни стойкости, чтобы противостоять испытаниям и трудностям борьбы за человечество в целом. Они не могли отказаться даже от малой доли роскоши, которой окружили себя. Среди них редко встречались люди, которые, сдерживая свои физические аппетиты и инстинкты, жадность и корыстолюбие, освободились от пут роскошной жизни и вели более целенаправленную жизнь, посвященную высоким и благородным идеалам. Для такого дела Божественным произволением был избран другой народ. Арабы были избраны, чтобы стать Сподвижниками и последователями Святого Пророка Ислама и его великой миссии по облагораживанию жизни. Эти люди были преисполнены духа посвящения и самоотречения, они были готовы пожертвовать всем, что у них было, в тех великих испытаниях, которые ждали их на пути выполнения этой Миссии. Выдумки утонченной культуры и роскошная жизнь не могли их соблазнить, мирская пышность и блеск не могли их очаровать. Они были богаты, потому что испытывали удовлетворение; они были мудры, потому что постигли высшие ценности жизни. Пророк Ислама (меиб) сам в полной мере испытал при свершении своей великой миссии злоключения и трудности, беды и опасности. Он боролся против всех мирских желаний и стремлений, против всего, что стояло на пути его миссии. Житейский успех со всеми его соблазнами не мог околдовать его, и никакая сила на земле не могла заставить его отклониться от своего пути. Самые лучшие дары жизни, такие как политическая власть и превосходство, богатство и роскошь, которые могут обольстить сердце любого человека, он без колебаний отверг, еще будучи молодым человеком, когда они были предложены ему курайшитами. Когда по настоянию курайшитов его собственный дядя снова и снова пытался отговорить его от его миссии, он сказал:

“О мой дядя, я клянусь Аллахом, что даже если бы курайшиты положили солнце в мою правую руку и луну в левую, я бы не отказался от своей миссии, пока она не будет выполнена или пока я не погибну в моих стараниях”.

Это стремление к истине любой ценой, это полное безразличие к житейскому покою и удобству и этот сознательный выбор жизни, полной самоотречения, трудностей и испытаний, были вдохновляющим примером для его последователей и тех, которые должны были выполнить благородную миссию и осуществить высокую судьбу. Выполняя свою миссию, Святой Пророк Ислама

(меиб) отверг покой, удобства, богатую жизнь не только для себя, но и для всех тех, кто был близок к нему, — его жен, детей, родственников и друзей. Те, кто были ближе всего к нему, всегда получали меньше и отдавали больше. Они были первыми в борьбе и последними пожинали ее плоды. Если он что-либо запрещал, то в первую очередь он запрещал это своей семье. Если речь шла о материальной выгоде, то в первую очередь принимались во внимание чужие, а в последнюю свои. Они часто были лишены тех житейских благ, которые доставались мусульманам. Когда он запретил взимание процентов с налогов, он начал со своего дяди Аббаса бин Абдул Муталлиба; его ростовщическая деятельность была прекращена в первую очередь, а наросшие проценты аннулированы. Точно так же он поступил, когда взялся за то, чтобы умерить бедствия кровной мести, и освободил от ответственности тех, кто убил его родственника, Рубиа бин Хависа бин Абдул Муталлиба. Когда был введен закят, т.е. налог в пользу бедных (который является истинным благословением и будет оставаться неизменным до конца света), он навсегда запретил своей семье и своим потомкам принимать какую-либо часть его, как бы бедны они ни были.

Когда после завоевания Мекки его двоюродный брат Али Ибн Талиб (да будет Аллах доволен им) потребовал от имени Бану Хашим, чтобы ему передали на хранение ключ от Ка'абы, он получил твердый отказ. Святой Пророк послал за Усманом бин Талха и, положив ключ перед ним, сказал: *“Усман! Этот ключ твой, возьми его. Сегодня день возмещения долгов и выполнения обязательств. Этот ключ останется у тебя навсегда. Никто не может отнять его у тебя, не поступив несправедливо и жестоко”.* Он проповедовал своим женам суровость и простоту жизни и говорил им, ясно и недвусмысленно, что если они готовы делить с ним жизнь, полную трудностей, они могут оставаться. Если же, напротив, они предпочитают жизнь легкую и удобную, они вольны покинуть его. Он говорил им, что Аллах сказал:***“О пророк, скажи твоим женам: “Если вы желаете ближней жизни и ее прикрас, то приходите: я дам вам насладиться и отпущу вас прекрасным способом. А если вы хотите Аллаха и Его Посланника и последнего жилища, то Аллах уготовил добродеющим из вас великую награду”.***

Св. Кур'ан, 33:28-29

Миру известно, каков был их выбор. Когда к Святому Пророку пришла его родная дочь Фатима, руки которой были покрыты волдырями, потому что она все время молола зерно, и попросила дать ей рабыню из общего фонда, чтобы она могла немного передохнуть от этой тяжелой работы, ей было сказано, что ее просьба может быть удовлетворена только после того, как будут выполнены просьбы других людей. Вместо рабыни ей была дана особая молитва в прославление и восхваление Аллаха. Вот как он обращался со всеми своими родственниками. Чем ближе был родственник, тем больше была его ответственность.

Такие примеры бескорыстия вдохновляли и поддерживали тех, кто, принимая Ислам, потерял значительную долю своих земных благ. Многие из них привыкли к покою и удобствам и были известны своим богатым и роскошным образом жизни. Многие потеряли даже возможность заработать себе на жизнь. События, которым предстояло определить судьбу человечества, словно ждали, пока эти люди решат, готовы они или не готовы пожертвовать собой во имя блага человека. Их решение было недвусмысленным. Арабы решили вступить в борьбу

и победили. Они выдерживали испытания и переносили беды с твердостью, которая редко встречалась в человеческой истории. А от них требовалось еще больше. Когда Ансары Медины попросили позволить им на какое-то время заняться своими хозяйствами и садами, основным источником их существования, который они совершенно забросили, служа Исламу, они были остановлены и им было сказано словами Кур'ана:

“Расходуйте на пути Аллаха, но не бросайтесь со своими руками к гибели”.

Св. Кур'ан, 2:195

Таковы были уроки самоограничения и дисциплины, преподанные Пророком (меиб) не только устно, но и в виде предписаний тем, которые должны были нести это Послание и выполнять великие обязанности. Таково было также обучение тех, арабов и других, которые впоследствии приняли эту миссию и сполна разделили трудности и страдания в борьбе за ее распространение. Аллах предостерегал их:

“Если отцы ваши и ваши сыновья, и братья ваши и супруги ваши, и родственники, и имущество, которое приобрели себе, и торговля, убытка в которой вы боитесь и жилища, которые обрели, милее вам Аллаха и Его Посланника, и борьбы на Его пути то ждите, пока Аллах не совершит своего дела: Аллах не ведет развращенного народа”.

Св. Кур'ан, 9:24

В другом месте сказано:

“Жителям Медины и арабам, живущим вокруг них, не следовало отставать от Посланника Аллаха и заботиться о себе, оставив его”.

Св. Кур'ан, 9:120

Таковы были люди, на чьей решительности и смелости, самоотречении и жертвенности должно было быть построено процветание и счастье человечества. И они вновь и вновь были испытаны. Им было сказано:

“Мы испытываем вас долей страха, голодом, недостатком в имуществе и душах и плодах”.

Св. Кур'ан, 2:155

И снова им было сказано:

“Разве полагают люди, что их оставят, раз они скажут: “Мы веруем, и они не будут испытаны?”

Св. Кур'ан, 29:1

Если бы арабы колебались, не зная, принять ли им это руководство, и опасались взять на себя эту великую ответственность, тьма и невежество современной им жизни не могли бы уменьшиться, и срок ее страданий и нищеты не мог бы сократиться

“Если вы не будете поступать так, то будет на земле смута и великое расстройство”.

Св. Кур'ан, 8:73

Мир в 6-м столетии А.С. находился на распутье. Перед ним были две возможности. Одна состояла в том, чтобы самоотверженные и вдохновленные свыше люди рисковали процветанием и богатством, всей своей родней, всем, что дорого сердцу человека, отказались от всех удовольствий жизни и часто даже рисковали своими головами для общего блага человечества. Другая состояла в том, чтобы оставить все как было и продолжать жизнь, полную узкого эгоизма, потворства своим желаниям, предпочтения личной выгоды благосостоянию всех

людей. В этом случае мир, убаюканный невежеством и апатией, оставался бы погруженным в трясину страданий и тьмы.

Аллах, однако, желал людям добра и дал арабам решительность и смелость — выбрать первую возможность. Судьба человечества была решена, и человек начал свой путь вперед под руководством арабов. Пророк (меиб) внушил арабам дух веры и самоотречения и научил их верить всем сердцем в грядущую жизнь и в великие награды, которые она сулит тем, кто верует и совершает праведные дела. Ободренные надеждой на эти награды и проникнувшись духом служения, арабы отвели свои взоры от удобств жизни, отвергли все, чего жаждет человеческое сердце, и принесли себя в жертву, чтобы помочь человечеству достигнуть счастья и достоинства. Они трудились с верой и искренностью и не останавливались даже перед тем, чтобы отдать свою жизнь. И потому Аллах благословил их лучшей из наград:

“Поистине, Аллах любит делающих добро!”, *Св. Кур'ан, 3:147*

Сегодня мир достиг положения, которое очень напоминает то, в каком он находился в 6-м столетии А.С. Несомненно, пришло время, чтобы арабы (которые особым образом связаны со Святым Пророком) выступили вперед и снова предложили свои жизни для изменения судьбы человечества. Чтобы избавить его от нынешних несчастий и спасти от надвигающихся бедствий, они должны снова рискнуть своим покоем и комфортом, богатством и имуществом и даже своими видами на будущее. Тогда жизнь снова будет преобразована, и Человек с достоинством пойдет к цели своей высокой судьбы. Другая возможность состоит в том, что арабы останутся поглощенными мелочными стремлениями к личной выгоде, продвижением по службе, должностями, зарплатами и доходами и обеспечением все больших и больших удобств и покоя для себя лично.

В этом случае мир останется в том болоте, где он давно уже завяз.

Если арабская молодежь, порабощенная эгоистическими мыслями, останется привязанной к комфорту и развлечениям больших городов, если центром, вокруг которого вращается ее жизнь, будет только желудок и материальный комфорт, если все ее усилия и энергия будут направлены на достижение личного благосостояния и житейского успеха, тогда возрождение человечества останется лишь мечтой, которая никогда не будет осуществлена. Молодежь доисламского периода имела такие же шансы в жизни и такой же высокий интеллект, но, идя по избранному ею пути, она пожертвовала своим физическим комфортом и даже своим будущим. Поэт Умраул Кайс имел право сказать: “Если бы я искал обычной жизни, мне бы хватило немногого. Но я стремлюсь к величию, которое долговечно и достойно такого человека, как я”.

Снова требуется смелость мусульманской Молодежи, которая могла бы своей жертвой построить мост, чтобы жизнь могла перейти по нему к своему неотъемлемому благородству и счастью. Жизнь, как и почва, нуждается в удобрениях. То, что может удобрить жизнь, чтобы она давала все самое лучшее, — это отречение мусульманской Молодежи от своих личных амбиций, дабы привести Ислам к его полному осуществлению и наполнить Божью землю миром и изобилием. Сегодня покинутому человечеству требуются смелость и решительность тех, кто может ради него отказаться от покоя и комфорта, возможности житейского выигрыша и заботы о личном успехе и процветании.

Если бы мусульмане вообще и арабы в частности, решили принять вызов и, благодаря жертве немногих, человечество вернулось бы с пути гибели на путь,

ведущий к спасению, то это была бы хорошая сделка, выигрыш от которой намного перевесил бы принесенные жертвы.

“О сердце, в любовной сделке всегда выигрываешь. Проигрываешь только жизнь, а это не такая уж потеря”.

НАДЕЖДЫ, КОТОРЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР ВОЗЛАГАЕТ НА АРАБСКИЙ МИР

Благодаря особенностям, своему положению и своему политическому значению. Арабский мир имеет право и политическую способность взять на себя ответственность за миссию Ислама. Он легко может принять руководство всем исламским миром, укрепить свои силы, чтобы взглянуть в лицо Европе, и, Божьей милостью и силой своей веры, добиться превосходства над ней и снова повести мир от тьмы к свету, от мерзости к благодати, от разрушения и гибели к миру и процветанию. Пользуясь словами мусульманского посланника при дворе Ксеркса, он мог бы снова *“привести людей от поклонения Человеку к поклонению Аллаху, от ограниченных мелочей жизни к широте веры, от несправедливости убеждений к справедливости и равенству Ислама”.*

Весь мир смотрит на мусульман как на своих спасителей, а мусульманский мир смотрит на арабов, ожидая от них наставления и руководства. Оправдает ли мусульманский мир надежды мира? Окажется ли Арабский мир на высоте положения? Избитое и искалеченное человечество долгое время, по словам Икбала, молило о помощи, все еще веря, что руки, которые построили Ка'абу, могут снова построить человечество.

“Ты — хранитель, опекун Вечного Порядка.
Ты — правая и левая сторона Повелителя Вселенной.
О! ты, созданный из пыли, ты — Время и ты — Земля.
Пей вино убеждения и уходи из таверны неопределенности.
Пробудись! Пробудись! От своего глубокого сна,
От своего глубокого сна, пробудись, от своего глубокого сна, пробудись, пробудись.
От своего глубокого сна, от своего глубокого сна пробудись. Я прошу милости от распутства Европы,
Я прошу милости от Ширин и Пурвазов Европы.
Мир спал развратным из-за грабежа Европы.
О! ты, строитель Ка'абы, встань и снова построй новый мир.

Оглавление